

Иван Бормотов

17 .06.09.

В боях под Майкопом

(лицевая сторона обложки)

г. Майкоп 2009 год.

(Тыльная сторона обложки)

Фото. Данные об авторе на задней стороне обложки. Бормотов Иван Васильевич - писатель России, член Союза профессиональных литераторов России.

Эпиграф на заднюю сторону обложки.

Наступление на Кавказ было частью плана «Барбаросса» Гитлера. На Кавказе ему была нужна нефть Майкопа и Грозного. Авантюрный план фюрера по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс» не увенчался успехом благодаря мужеству и стойкости советских солдат.

Весь 1942-й год и начало 1943 года город Майкоп не сходил с уст Гитлера и его военачальников. Через Майкоп направлялись фашистские войска для главных ударов на Туапсе, вводились и выводились танковые и горнострелковые армады фашистов.

Фашистские подразделения 1-й горнострелковой дивизии «Эдельвейс» и танковой дивизии СС «Викинг» дважды проходили через Майкоп. Здесь располагались штаб 49-го горнострелкового корпуса, штаб полевой жандармерии группы армий «А», штаб полевых войск СД, штаб отряда противотанковых пушек, штаб полка люфтваффе, аэродром, два концентрационных лагеря и госпиталь. Из Майкопа фашистским командованием 49-го горнострелкового корпуса, в который входили 1-я, 4-я и 97-я горнострелковые дивизии вермахта, осуществлялось руководство военной кампанией на Северном Кавказе, особенно на Туапсинском направлении. В Майкопе базировался авиапункт «Адольф Гитлер», «Бриллиантовой дивизии» люфтваффе 4-го воздушного флота генерала Рифтгофена.

В книге на основе материалов Центрального архива Министерства обороны СССР, Центрального архива погранвойск, Центрального военно-морского архива, воспоминаний фронтовиков и партизан, а также сохранившихся журналов боевых действий фашистских дивизий, восстановлена картина защиты горных перевалов Западного Кавказа и города Майкопа.

Посвящается 65-летию Победы над фашистской
Германией в годы Великой Отечественной войны

Посвящается 85-летию Кавказского Государственного
природного биосферного заповедника

УДК
ПДК
Т

Книга посвящается фронтовикам Великой Отечественной войны. Среди них был и мой отец Бормотов Василий Семенович, и его родные братья Бормотов Филипп Семенович и Бормотов Иван Семенович, участвовавшие в освобождении Кавказа от немецко-фашистских захватчиков. Всего из родовой уральской деревни Бормотово, где все жители носят фамилию Бормотов, отдали свои жизни за свободу нашей Родины в этой войне 43 Бормотова. Нет такой семьи в Великой России и нет такого населенного пункта, которого бы не коснулась эта страшная война.

Фото: Бормотов Филипп Семенович 1910 года рождения, уроженец деревни Бормотово, Пермской области, Кудымкарского района – подполковник, кадровый военный – боевой летчик дальней бомбардировочной авиации, участник битвы за Кубань и Кавказ, трижды его самолет сбивали за линией фронта, трижды выходил из глубокого тыла фашистов и вновь становился в строй. Награжден четырьмя боевыми орденами. Среди медалей есть и медаль «За оборону Кавказа».

Фото: Бормотов Василий Семенович 1922 года рождения, уроженец деревни Бормотово, Пермской области, Кудымкарского района – до войны учитель немецкого языка. На фронте: боец-лыжник пулеметного взвода дальневосточной дивизии, разведчик, сапер, многократно ходил в составе диверсионной разведгруппы по тылам фашистов, минировал и взрывал коммуникации врага. Год и два месяца под непрерывным огнем фашистов, находился непосредственно в окопах на передовой линии Второго Украинского и Первого Белорусского фронтов. Неоднократно участвовал в прорыве линии обороны врага. Трижды ранен. Кавалер Ордена Славы. Имеет два боевых ордена и медали.

Фото: Бормотов Иван Семенович 1924 года рождения, уроженец деревни Бормотово, Пермской области, Кудымкарского района – рядовой, погиб в 1942 году в боях за Кубань и Адыгею.

Документы, материалы и воспоминания участников Великой Отечественной войны о боевых действиях за город Майкоп и Майкопский район Республики Адыгея, собранные комсомольским патриотическим клубом «Искатель» ПМДО «Дружба».

Иван Бормотов

В боях под Майкопом. Майкоп. Издательство с. ил.

В книге на основе архивных документов и воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны в увлекательной и живой форме раскрываются страницы героической битвы за Кавказ, за горные перевалы Кавказского государственного природного биосферного заповедника, за столицу Республики Адыгея - город Майкоп. Значительная часть материалов и фотографий публикуется впервые.

Рекомендуется широкому кругу читателей, краеведов, историков, экскурсоводов и инструкторов по туризму, сопровождающих группы туристов по маршрутам боевой славы советского народа на территории Республики Адыгея и Краснодарского края.

Оглавление.....	5
От автора.....	6

1.	Бои на Северо-Кавказском фронте	8
1.1.	Майкопская и Грозненская нефть в планах Гитлера.....	8
1.2.	Операция «Эдельвейс».....	9
1.3.	Марш немецких танковых дивизий на Майкоп.....	13
1.4.	Оборона города Майкопа.....	17
1.5.	Один день на фронте под Майкопом.....	24
1.6.	Боевые действия войск вермахта в горах Адыгеи.....	29
1.7.	Второе наступление на Туапсе.....	31
1.8.	Итоги наступления под Сталинградом.....	32
1.9.	Отступление фашистских войск с Западного Кавказа.....	34
1.10.		
2.	9-я горнострелковая дивизия	39
2.1.	Ситуация, сложившаяся на Северо-Кавказском фронте.....	39
2.2.	Хронология боев 9-й горнострелковой дивизии.....	42
2.3.	По местам боев 9-й горнострелковой дивизии.....	43
3.	23-й дважды Краснознаменный пограничный полк НКВД	47
3.1.	О 23-м пограничном полке НКВД.....	47
3.2.	О командном составе 23-го погранполка НКВД в боях на Лагонаках....	47
3.3.	Боевые задачи 23-му и 33-му полкам НКВД.....	47
3.4.	Хронология боев 23-го погранполка НКВД.....	48
3.5.	Воспоминания бывшего командира 23-го погранполка НКВД.....	53
3.6.	Воспоминания командира 1-го батальона 23-го погранполка НКВД.....	55
3.7.	Воспоминания Ганула Н.И.....	55
3.8.	Лыжно-автоматный отряд Перфилова И.Г.....	64
3.9.	Как мы входили в город Майкоп.....	64
3.10.	Установка обелиска воинам 23-го погранполка на Фишт-Оштеновском перевале.....	65
4.	20-я дважды Краснознаменная ордена Суворова II степени горнострелковая дивизия.	68
4.1.	Командный состав 20-й горнострелковой дивизии в августе 1942 года.	68
4.2.	Хронология боев 20-й стрелковой дивизии.....	68
4.3.	Воспоминания Давидич В.Н.....	71
4.4.	Краткая справка о боевых действиях 3-й роты 379-го ГСП, 20-й ГСД...	73
4.5.	Воспоминания Родина А.С.....	74
4.6.	Воспоминания Круглий С.Ф.....	75
4.7.	Воспоминания Тюрина Г.А.....	77
4.8.	Воспоминания Юсупова А.Д.....	79
4.9.	История одного поиска.....	80
5.	Десант на фашистский аэродром в Майкопе	84
5.1.	Как это было.....	84
5.2.	Воспоминания Десятникова А.П.....	89
5.3.	Воспоминания Львова С.К.....	90
5.4.	Воспоминания Павленко П.Н.....	91
5.5.	Воспоминания Касьянова И.М.....	91
5.6.	Воспоминания Гурома И.З.....	92
6.	Кавказский государственный заповедник в годы войны	94

6.1.	Бои в Кавказском заповеднике.....	94
6.2.	Кавказский заповедник на боевом посту.....	98
6.3.	Воспоминания Турбаенко А.А.	103
6.4.	Поселок Киша на линии фронта.....	106
6.5.	Как спасали кавказского зубра.....	109
6.6.	Воспоминания Дементеева И.С.....	111
7.	Партизанская слава Адыгеи	113
7.1.	Создание партизанских отрядов.....	113
7.2.	Тульский партизанский отряд № 1 «За Родину».....	116
7.3.	Воспоминания Свердлова Я.Р.....	122
7.4.	Воспоминания Алтухова В.Д.....	127
7.5.	Тульский партизанский отряд № 2 «За Сталина».....	136
7.6.	Воспоминания Виляховского И.Я.....	152
7.7.	Тульский партизанский отряд № 3.....	156
7.8.	Воспоминания Ткаченко И.С.....	171
7.9.	Партизанский отряд № 2 города Майкопа.....	176
7.10	Воспоминания Некрасова А.В.....	180
8.	Боевые эпизоды.....	185
8.1.	Он горд за прожитую жизнь.....	185
8.2.	40-я Особая моторизованная бригада в долине реки Шушук.....	188
8.3.	1-я горнострелковая дивизия «Эдельвейс» в Майкопе.....	189
8.4.	Расстрел изменника Родины.....	189
8.5.	Могила у пихты.....	189
8.6.	Неизвестное об известном.....	190
8.7.	Нераскрытые тайны заповедного леса.....	192
8.8.	Дворянин-партизан.....	195
8.9.	Даховский гарнизон.....	196
8.10.	Эвакогоспиталь №3234.....	198
8.11.	Балка Андреевская.....	198
8.12.	Шестнадцатый.....	
	Источники.....	202

Фотоприложение.

От автора.

Стремительно уходит эпоха последней мировой войны, а с ней и те солдаты, что сражались на ее фронтах. Уже совсем мало осталось фронтовиков, которые знают войну не по книгам и кинофильмам, а по запаху порохового дыма, взрывам бомб и снарядов, свисту пуль и горечи утраты своих боевых товарищей.

Нашему поколению еще удалось застать живыми участников Гражданской и Великой Отечественной войн, прикоснуться к осколкам мин и снарядов, которыми была изранена наша земля. Сколько горя и разрухи принесла война! До настоящего времени мы находим могилы безымянных солдат, отдавших свои жизни за свободу нашей Родины, ставим обелиски, разыскиваем родственников, а главное - говорим подрастающему поколению: помните о наших дедах и отцах, которые воевали за наше будущее, берегите мир!

В данной книге собраны воспоминания фронтовиков, которые защищали горы Адыгеи. Это лишь небольшая страничка из истории борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Но эту историю должны знать. Она входит в летопись нашей малой Родины. Родину мы любим, гордимся ею, и несем ее частицу в своем сердце.

На Мебельном деревообрабатывающем объединении «Дружба» действовал молодежный патриотический клуб «Искатель». В переписке с Центральным архивом Министерства Обороны СССР и ветеранами боевых действий на Кавказе клуб восстановил историю боев за город Майкоп, перевалы Главного Кавказского хребта партизанских отрядов Майкопского района, создал музей боевой славы, установил более 10 обелисков на перевалах Западного Кавказа и братских могилах павших воинов.

Под руководством и в тесном сотрудничестве с офицерами-фронтовиками Гнедковским Николаем Александровичем, Серебряным Георгием Савельевичем, Зигаленко Борисом Ивановичем и бойцом-партизаном Виляховским Иваном Яковлевичем комсомольцы ПМДО «Дружба» по крупицам собирали материал о боевых действиях в Великую Отечественную войну в горах Адыгеи.

Материалы клуба «Искатель» были дополнены материалами Виляховского И.Я., которые он собрал и передал автору данного издания. При подготовке книги максимально полно выдержаны тексты воспоминаний фронтовиков, фронтовых сводок и политдонесений, полученных Клубом «Искатель» ПМДО «Дружба» из Центрального архива Министерства обороны СССР, Центрального архива погранвойск и Центрального военно-морского архива. Документы, материалы и воспоминания участников боевых действий в горах Адыгеи клубом «Искатель» были собраны в период с 1966 года по 1986 год.

Основными задачами комсомольцев клуба «Искатель» были задачи по сбору документов, материалов, воспоминаний свидетелей и участников о боевых действиях кадровых частей Красной Армии, участвовавших в обороне и освобождении города Майкопа, в горной и предгорной зонах Адыгеи. Чтобы на основе собранных материалов наиболее полно раскрыть исторический период Великой Отечественной войны, коснувшийся родного города.

Клуб не ставил своей целью проведение научно-исторических исследований и анализа происшедших событий с позиций современных взглядов о войне. На основе собранных достоверных источников о боях и воинских подразделениях, воевавших в горах Адыгеи, клуб вел поиск братских и безымянных могил, восстанавливал имена погибших воинов и ставил обелиски в местах сражений на горных перевалах.

О боевой деятельности партизанских отрядов, действовавших в горно-лесистой местности Майкопского района, написано много книг, очерков и публикаций в средствах массовой информации. И чем больше времени отделяет нас от тех грозных событий, тем больше появляется новой литературы, научных исследований, воспоминаний ветеранов войны, раскрывающих новые эпизоды и факты борьбы с фашистскими завоевателями.

Обращаясь к партизанской войне, мы не ставим целью полного восстановления истории партизанского движения в Адыгее, проведение анализа и оценки действий партизанских отрядов, роли коммунистической партии и идеологического воспитания населения в годы войны.

Наша задача - передать читателям то наследие уходящего военного поколения, которое сохранилось в материалах поисковой работы клуба «Искатель» ПМДО «Дружба». Давно ликвидирован комитет комсомола предприятия, музей боевой славы клуба «Искатель», выброшен в утиль ценнейший материал о боевых действиях партизан в годы войны, собранный комсомольцами за много лет, пришли в упадок партизанские землянки в Махосевских лесах, которые были полностью восстановлены комсомольцами ПМДО «Дружба».

Сохранились лишь отдельные воспоминания участников партизанского движения, неопубликованные ранее и которые представляют собой интересные сведения о партизанской войне. В данном издании мы передаем их в том виде, в каком они поступили в наш клуб «Искатель» от ветеранов партизанского движения, не обрабатывая литературно, не дополняя и не домысливая за них. Хотя материалы партизан имеют определенные неточности, эмоциональность, идейную направленность, субъективизм, но

это воспоминания непосредственно самих участников боевых событий, и в этом их исключительная ценность. Они ценны еще и тем, что написанные самими партизанами в основном являются единственными первоисточниками. Эти материалы нельзя ни переработать, ни дополнить так как многих из партизан уже нет в живых.

Также в публикации воспоминаний партизан, с позиций обладания более обширным материалом, мы не стали вольно трактовать, изменять, дополнять те или иные события, описанные непосредственными участниками, не стали использовать также только отдельные цитаты из их воспоминаний, которые нам казались наиболее интересными.

В данном издании вы не заметите, какую либо стройную структуру книги, задуманный и развернутый сюжет, последовательность изложения военных событий в целом. В ходе Великой Отечественной войны и ожесточенных боевых действий дивизий Красной Армии, сюжет определила сама жизнь того сурового времени.

Мы только предприняли попытку восстановить в памяти людей историю боев тех воинских соединений, которые принимали участие в обороне города Майкопа и горной местности, которые освобождали ее от фашистов.

Несмотря на ожесточенное сопротивление фашистским танковым дивизиям, оборона города Майкопа была все же слабой. Хотя из тех воинских частей, которые отходили через город, при определенных условиях организации обороны, можно было бы создать прочный опорный пункт.

Но усталые, обескровленные и измотанные в боях дивизии, с острым дефицитом боеприпасов, без четкого взаимодействия среди отходящих частей, отсутствия связи со штабами и командованием Северо-Кавказского фронта, этого сделать не смогли. Самоотверженно обороняясь от нападающего врага, дивизии уходили в глубину гор по одной единственной дороге, идущей в сторону Туапсе.

Среди воинских подразделений через город Майкоп, его восточные и западные окрестности отходили: 31-я стрелковая дивизия, 17-й кавалерийский корпус, 40-я Особая моторизованная бригада, 9-я стрелковая дивизия войск НКВД, 67-й гвардейский минометный полк, 32-й зенитно-артиллерийский полк, Майкопская (Орловская) танковая бригада, 383-я и 236-я стрелковые дивизии и другие разрозненные и малочисленные подразделения 12-й и 18-й армии.

В освобождении города Майкопа и населенных пунктов Адыгеи и Кубани приняли участие 9-я горнострелковая дивизия, 23-й погранполк НКВД и партизанские отряды Майкопского куста (соединения). Горные перевалы защищали войска 20-й горнострелковой дивизии, 23-го и 33-го погранполков НКВД. В данной книге наиболее полно раскрыты боевые действия кадровых частей, воевавших на территории Адыгеи и действия отдельных партизанских отрядов, созданных на базе истребительных батальонов города Майкопа и Тульского (Майкопского) района.

Глава 1. Бои на Северо-Кавказском фронте.

1.1. Майкопская и Грозненская нефть в планах Гитлера.

Планируя войну на Кавказе, германское командование придавало данному району большое значение как важнейшему экономическому району юга СССР. Перенос главного удара на юг был вызван поражением фашистских войск под Москвой зимой 1941 года.

Гитлер планировал лишить СССР нефти Майкопа и Грозного. Кавказская нефть преследовала его как навязчивая идея. Нефть была необходима для ведения современной войны. Он видел успех войны в захвате майкопских и грозненских месторождений нефти. С захватом нефтепромыслов Гитлер планировал направить свою армию на Иран и Индию.

На совещании в штабе армий группы «А» 1 июня 1942 года Адольф Гитлер сказал так: «...Моя основная мысль – занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну...» [1].

Ведя ожесточенные бои под Воронежем, все же главный удар по разгрому Советской армии гитлеровское командование планировало нанести группой армий «Юг» на юге Восточного фронта. Здесь, между Доном и Кавказом, уничтожив основные силы советских войск, Германия с захватом Кубани и кавказских нефтепромыслов получала нефть для дальнейшего ведения войны.

Весной 1942 года немецкая армия, рассредоточенная на линии фронта от Мурманска до Таганрога длиной в 2800 км, остро нуждалась в горючем для танковых и моторизованных дивизий.

В кавказской нефти Гитлер видел ключ к успеху в военной кампании с Советским Союзом. Именно здесь, на юге Советского союза, Гитлер планировал взять в кольцо и уничтожить основные силы Красной Армии.

7 июля 1942 года группа армий «А» была разделена на две группы. Сначала группой армий «А» командовал фельдмаршал Лист, а затем участник мировой войны генерал-полковник Клейст. Командующий немецкой группой армий «А» фельдмаршал Лист был опытным полководцем. Он родился в 1880 году в Оберкирхберге, земля Вюртемберг. Первую мировую войну закончил в должности начальника штаба армии. Вторую мировую войну начал командиром корпуса, затем командовал армией, а в боях за Кавказ фельдмаршал Лист стал командующим группой армии «А». Группой армий «В» командовал фельдмаршал фон Бок, а затем генерал-полковник фон Вехс.

Так, в 1942 году этими двумя группами армий, были подготовлены главные удары фашистской Германии - на Сталинградском и Кавказском направлениях. Здесь на юге Советского Союза были сосредоточены основные силы вермахта и Красной Армии.

Первая танковая армия Клейста состояла из тысячи танков. До Кавказа армию возглавлял Клейст, а затем он передал командование фон Маккензену. В армии Клейста находилась хорошо вооруженная 17-я польская армия, состоящая из семи дивизий, в распоряжении которой были десятки тысяч автомашин и мотоциклов, 5-я, 6-я и 9-я румынская кавалерийские дивизии, 2-я и 3-я горнострелковые дивизии, 19-я пехотная дивизия.

Для ведения боевых действий в горах был подготовлен специальный 49-й горнострелковый корпус генерала горных войск Рудольфа Конрада. Корпус состоял из 97-й и 101-й егерских дивизий, имевших опыт ведения войны во Франции и Югославии.

Наступающие танковые армии, прикрывали и корректировали их движение с воздуха, эскадрильи люфтваффе. В боях на Кубани и Кавказе 4-м воздушным флотом немцев командовал Вольф фон Рихтгофен. В воздухе в боях на Кубани насчитывалось более 1000 самолетов Рихтгофена.

13-го июля 1942 года, после изменения плана наступления, немецкая танковая армия, стоявшая севернее Миллерово, повернула на юг, с целью окружить дивизии Красной Армии, отступавшие из района Ростова-на-Дону на Кубань.

На восток, на Сталинград пошла только 6-я армия генерал-полковника Паулюса. Силами 1-й танковой армии и 17-й армии Гитлер планировал уничтожить главные силы советских дивизий, относившихся к Южному фронту. Советское командование организовало сопротивление фашистам и отвело войска из намеченного кольца окружения под Ростовом-на-Дону.

Кольцо окружения, образованное немцами в излучине Дона, оказалось пустым. Основные силы Красной Армии сумели уйти из ловушки и отступить на Кубань, сохранив, таким образом, боеспособность отступающих дивизий.

1.2. Операция «Эдельвейс».

Гитлер считал, что на юге России он уже разгромил основные силы Красной Армии, и поэтому отправил семь дивизий под Ленинград и во Францию. В связи с этим 23 июля 1942 года, находясь в своей ставке «Вервольф» под Винницей, он продиктовал Директиву № 45, в которой говорилось:

«1. Новая задача группы армий «А» теперь состоит в том, чтобы окружить и уничтожить отступающие вражеские силы южнее и юго-восточнее Ростова. Для этого подвижным соединениям наступать в общем направлении на юго-запад, на Тихорецк. Наступать с плацдармов, которые создать в районе Константиновская – Цимлянская.

Пехотным, егерским и горнострелковым дивизиям переправиться через Дон в район Ростова. Наряду с этим передовым частям ставится задача перерезать железнодорожную линию Тихорецк – Сталинград.

2. После уничтожения сил противника южнее Дона, главная задача группы армий «А» заключается в овладении всем восточным побережьем Черного моря, чтобы вывести вражеский Черноморский флот и Черноморские порты.

Другой группировке, в которой должны были собраны остальные горнострелковые и егерские дивизии, форсировать Кубань и захватить возвышенность, на которой находятся Майкоп и Армавир.

3. Одновременно группой в составе подвижных соединений захватить район Грозного, и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги, по возможности на высоте перевалов. Затем наступлением вдоль побережья Каспийского моря, захватить район Баку... В дальнейшем, армия может рассчитывать на подход итальянского альпийского корпуса.

Эти операции группы армий «А» получают кодовое наименование «Эдельвейс».

4. Перед группой армий «В» ставится задача наряду с организацией обороны на берегу Дона, наступая на Сталинград, разгромить формирующиеся там силы, занять город и закрыть перешеек между Волгой и Доном».

Эти операции группы фашистских армий группы «В» получают кодовое наименование «Фишрайер» («Серая цапля»).[2].

Так в планах Гитлера был обозначен захват города Майкопа. И, таким образом, город Майкоп попал в крупнейшую войсковую операцию вермахта под кодовым названием «Эдельвейс».

В штаб фельдмаршала Листа, располагавшегося в городе Сталино, директива Гитлера за № 45 поступила 25 июля 1942 г. В этот день немецкое командование отдало приказ о наступлении по всему фронту. Так началась крупнейшая операция 2-й мировой войны на Кавказе – операция под кодовым названием «Эдельвейс».

Встретив ожесточенное сопротивление Красной Армии, и завязнув в боях на Краснодарском направлении, командование вермахта изменило направление главного удара. 1-й танковой армии Клейста была поставлена задача прорваться на Туапсе через Армавир и Майкоп, окружить и уничтожить отступающие советские войска. Южный фронт сдерживал наступление фашистов от города Ростова-на-Дону и севернее его. Северо-Кавказский фронт оборонял Таманский полуостров и побережье Азовского моря. Фронт делился на Донскую группу со штабом в Ворошиловске (Ставрополь) и Приморскую группу со штабом в Краснодаре.

Приказом ставки Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин предупреждал «...в связи с создавшейся обстановкой самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа до Туапсе. Выходом противника в район Туапсе 47-я армия и все войска, находящиеся в районе Краснодара, окажутся отрезанными и попадут в плен».

После ожесточенных и затяжных боев за Ростовом–на–Дону с двумя южными фашистскими армиями: 1-й танковой и 17-й армией, отступление советских войск продолжилось на Кубань. В 17-ю немецкую армию под командованием генерал-полковника Руоффа входили 5-й армейский корпус с 298-й, 73-й и 125-й пехотными дивизиями, 57-й танковый корпус с дивизией СС «Викинг» и 13-й танковой дивизией, 3-го танкового корпуса. В состав 3-го танкового корпуса также входили 14-я и 22-я танковые дивизии.

В этот период дивизия СС «Викинг» была укомплектована только наполовину. В подчинении командира дивизии СС «Викинг» оберфюрера Гилле находились следующие части: 1-й танковый батальон СС «Германия», 1-й и 2-й батальоны СС «Нордланд», 3-й артиллерийский дивизион и 12-я батарея 5-го артиллерийского полка СС, одна саперная рота и часть зенитного артиллерийского дивизиона СС «Викинг». Наиболее боевым был танковый батальон штурмбанфюрера Мюленкампа (ранее планировалось, чтобы этот батальон вошел в дивизию СС «Дас Райх»).

Тактика наступления фашистских войск была тщательно отработана. Мощным танковым армиям помогала люфтваффе. Сначала с самолетов врага велась разведка укреплений и передвижения советских войск. Лишь только обнаруживалась цель, как сразу совершались налеты авиации, и начиналась бомбежка. За бомбежкой подтягивалась тяжелая и легкая артиллерия, после массированных артналетов на оборону советских войск при поддержке танков вводилась пехота. Наталкиваясь на самоотверженное сопротивление советских войск, фашисты не шли в лобовые атаки, а искали слабые места обороны для осуществления прорыва.

Связь между самолетами и танками фашистов непосредственно действовала во время всех боевых операций немцев на Кубани. Немцы, производя разведку с воздуха, сообщали танковым дивизиям тут же по радию, где имеются заграждения, и в каком направлении отступают колонны советских войск, куда лучше направить удар, чтобы окружить их.

Совершать быстрые маневры по всей линии фронта им помогала высокая оснащенность вездеходной техникой, среди которой были: автомашины, танки, самоходки, тяжелые орудия на самоходных лафетах, бронетранспортеры, мотоциклы и велосипеды.

С захватом фашистами городов Ростова–на–Дону и Батайска ворота на Кубань и Кавказ были полностью распахнуты. Мощная моторизованная танковая и мотопехотная армада немцев вышла на широкий степной простор. Для советских войск сложно было построить мощную линию обороны на значительном расстоянии, на котором располагались два фронта. К тому же не было времени, средств и ресурсов.

Командир немецкого 49-го горнострелкового корпуса, доложил в штаб армейской группы Руоффа, что в ходе боев за Ростов-на-Дону его корпусом захвачено в плен 10 837 советских солдат, 11 танков, 101 орудие, 50 противотанковых пушек и др.

Наступление немцев с Батайского плацдарма преследовало цель: в первую очередь перерезать железнодорожную линию Тихорецк - Сталинград. Для выполнения поставленной цели и нанесения мощного удара, фашисты стягивали свои войска. Среди армейской группы Руоффа, отборных танковых и горнострелковых дивизий действовали и вооруженные силы союзников: словацкая моторизованная дивизия, румынская 2-я горнострелковая дивизия, румынский кавалерийский корпус.

С Батайского плацдарма немецкие танковые дивизии двинулись на Кушевскую, Егорлыкскую и Сальск. Завязались ожесточенные бои советских войск по отражению атак моторизованных и горнострелковых дивизий вермахта.

В результате отхода советских войск из-под Батайска 28 июля 1942 года в один Северо-Кавказский фронт были объединены два фронта: Южный и Северо-Кавказский. Командующим фронтом был поставлен маршал С.М. Буденный. «В состав вновь образованного фронта вошли 24, 9, 37, 56, 12, 18, 51, и 47 армии, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса. Большинство армий были малочисленны и слабо вооружены»[3].

Для сдерживания наступления врага на Майкопско–Туапсинском направлениях командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С.М. Буденный организовал оборону силами 12-й, 18-й армий, 17-го кавалерийского корпуса и 31-й стрелковой дивизии, переданной из состава 47-й армии. Но после боев под Аксаем в дивизиях 12-й армии оставалось от 300 до 1200 бойцов. Такими обескровленными силами

остановить превосходящие силы фашистских танковых и моторизованных дивизий на равнине Кубани было невозможно.

События складывались так, что достойное сопротивление фашистским танковым армадам и быстрым маневренным моторизованным частям немцев советские войска могли оказать только при прикрытии гор, там, где танкам негде было развернуться, и куда тяжело было втянуть дальнобойную артиллерию. Под покровом лесов, фашистской авиации было сложнее выслеживать передвижение советских войск.

Верховный Главнокомандующий войсками Красной армии был серьезно озабочен положением фронтов на юге СССР. 28 июля 1942 года за № 227 войскам был зачитан приказ. В нем указывалось что: «...бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге, у Северного Кавказа, немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Северный Кавказ с нефтяными и другими богатствами... Отступить - значит загубить себя, вместе с тем - и нашу Родину... Ни шагу назад без приказа высшего командования. Такой приказ нашей Родины». [4].

Для сдерживания отступающих частей Красной армии во исполнение приказа № 227 были брошены подразделения НКВД. Солдат, вышедших из окружения и отступивших с поля боя «особисты» расстреливали на месте. Усталые от непрерывных боев с фашистами, голодные, без боеприпасов и солдаты самоотверженно дрались с фашистами, но смогли сдержать танковые атаки.

Для войны в горной местности немцы готовили специально обученные и вооруженные для ведения боев в горах горнострелковые дивизии. Многие советские военачальники недооценивали и до сих пор недооценивают высокую боеспособность горнострелковых соединений вермахта. Но Гитлер в директиве № 21 плана «Барбаросса» от 18 декабря 1940 г. помимо бронетанковых и моторизованных соединений особое внимание уделял горнострелковым дивизиям, причисляя их, как и бронетанковые части, к элитным отборным частям вермахта.

Горнострелковые войска создавались и готовились для эффективных боевых действий в условиях высокогорья, на крайнем севере и за полярным кругом. Они могли быстро менять позиции и наносить удары по противнику, долгое время воевать автономно в сложных условиях, обходиться без регулярного снабжения. Способность хорошо ориентироваться в горной местности, преодолевать скалы, ледники, бурные реки, выживать в сложных таежных условиях, передвигаться скрытно ночью делала эти войска намного выше по боеспособности, чем любые десантные и гвардейские войска противника.

С появлением пулеметов возможности горных войск многократно возросли. Даже малочисленные группы горных стрелков, заняв стратегические перевалы, могли удерживать превосходящие силы противника. Недооценка роли подобных частей всегда приводила к трагическим последствиям.

В австрийской армии инструкторами горнострелковых частей были гражданские специалисты-альпинисты и гиды-проводники, знающие горы. Горнострелковые дивизии набирались из горцев, охотников, егерей и альпинистов. Костяком горнострелковых частей вермахта были егерские батальоны, созданные в Вюртемберге, Баварии, Ганновере и Мекленбурге. Альпийские горнострелковые корпуса, как правило, бросали на самые опасные участки фронта [5].

1 августа 1942 года С.М. Буденный принимает решение - отвести войска за Кубань к предгорью Кавказа. 3 августа 1942 года С.М. Буденный начал отвод основных сил к горам. Для прикрытия медленно отступающих и уставших от кровопролитных боев советских частей были созданы боевые охранения. Вслед за отходящими дивизиями Красной Армии, сбивая сопротивление отчаянно оборонявшихся охранных советских подразделений, быстро двигались маршевыми колонами танковые армады фашистов.

56-я армия советских войск отходит в район Краснодара, 18-я - в район Тихорецка, 12-я армия - под Армавир, 37-я армия, не имея танковых соединений, отходит к Ворошиловску (Ставрополь).

Советская армия по фронту растянулась на 1000 км. Между штабами дивизий осложнилось управление полками и единым управлением обороной от наступающих танковых армий фашистов.

Перед 23-й и 13-й танковыми немецкими дивизиями, а так же 3-й танковой дивизией генерала Брайта, открылись широкие степи Кубани. Ясное, чистое небо. Жара. Клубы пыли от наступающих и отступающих колонн войск. Только для самолетов люфтваффе такая погода была на руку.

При подходе основных сил фашистов к городу Майкопу, командир 49-го горнострелкового корпуса генерал Конрад, предложил командующему группой армий «А», фельдмаршалу Листу, следующий план боевых действий вермахта:

1. Дивизией СС «Викинг» на плечах отступающих советских войск наступать на Туапсе и захватить Гойтхский перевал.
2. Как можно быстрее подвести альпийский корпус.
3. Вслед за дивизией СС «Викинг», пока еще советские войска не успели организовать прочную оборону, выдвинуть горнострелковые соединения.

Но план фашистов не был осуществлен.

Немцы наметили захватывать Западный Кавказ по горным дорогам в 4-х направлениях:

1. Продвигаться по дороге № 1: через Новороссийск до Батуми.
2. По дороге № 2: от Майкопа до Туапсе.
3. По дороге № 3: от Майкопа до Самурской, далее через Тубы в Лазаревское к побережью Черного моря.
4. По дороге № 4: Майкоп – Даховская – Гузерипль – Красная поляна – Адлер.

Каждому направлению фашисты присвоили номер. Но на деле единственно пригодной дорогой для продвижения немецких войск оказалась дорога Майкоп – Туапсе.

По этим направлениям с Майкопского плацдарма были брошены основные силы немецких войск.

Фронт в предгорье и в горах Западного Кавказа установился и принял линию: Горячий Ключ – Кура-Цице – Асфальтовая – Хадыженская – Нефтегорск – Самурская – Курджипский (Мезмай) – с. Алексеевское (Хамышки).

Начались тяжелые кровопролитные бои в горах, особенно на туапсинском направлении.

1.3. Марш немецких танковых дивизий на Майкоп.

Для марша на Майкоп и Туапсе фашисты объединяют моторизованные и пехотные дивизии. 3-й танковый корпус и 40-й танковый корпус генерала Гейра фон Швеппенбурга переходят в 1-ю танковую армию. 13-я танковая и 16-я моторизованная дивизии вошли в состав 3-го танкового корпуса. Дивизия СС «Викинг» под командованием оберфюрера Гилле и словацкая дивизия вошли в 57-й танковый корпус.

И все эти отборные моторизованные соединения фашистов были направлены против ослабленной в боях 12-й советской армии и 1-го отдельного стрелкового корпуса. Фашисты имели превосходство в пехоте в 4 раза, в танках превосходство было абсолютное, в артиллерии и минометах - десятикратное.

Третий танковый корпус фашистов начал вести бои на подступах к Майкопу и вместе с 57-м танковым корпусом пробиваться дальше на юг.

5-го августа 1942 года 13-й немецкой танковой дивизии удалось создать плацдарм севернее Армавира и по понтонному мосту войти в город Армавир. В городе Армавири

фашистами было захвачено большое количество военного вооружения и имущества, в том числе 50 самолетов. До Майкопа осталось совсем немного.

В тот день командир 13-й немецкой танковой дивизии издал следующий приказ: «...всем командирам. Быстрое выполнение поставленной перед дивизией задачи по взятию Майкопа, может оказать решающее влияние на ход войны. Это должны знать все офицеры и унтер-офицеры. При ведении преследования населенные пункты по возможности обходить. Переправы и брода разведывать и захватывать заблаговременно. Вперед!» (подписано Герр) [6].

Сначала удар немецких войск был направлен вдоль железной дороги Армавир - Кропоткин. Но железная дорога была забита товарными поездами, груженными советской техникой. Уничтожением железнодорожных составов занималась люфтваффе и 7-я батарея артополка дивизии СС «Викинг».

Командир дивизии СС «Викинг» генерал-майор войск СС Феликс Штайнер, используя данные воздушной разведки, приказал: «Танковому батальону «Нордланд» наступать на Темиргоевскую. Боевой группе «Германия» наступать на Петропавловскую. Обеим боевым группам захватить мосты через Лабу».

Пока полк СС «Нордланд» дивизии СС «Викинг» вел бой за Темиргоевскую, в ночь 8 августа 1942 года, полк СС «Германия» этой же дивизии оборудовал переправу у Петропавловской [7].

Взаимодействие танковых соединений немцев и люфтваффе, по оценке немецких военных, в боях на Кубани было идеальным. Самолеты 500-й истребительной бомбардировочной эскадры под командованием майора Диринга проводили воздушную разведку, имели устойчивую связь с танками по радио, сбрасывали капсулы с разведанными, показывали танкам направления ударов, обеспечивали огневой поддержкой атакующих, сообщали об оборонительных рубежах советских войск и пути отхода колонн отступающих.

При наступлении на Майкоп фашистам удалось захватить очень ценные документы штаба советских войск, среди которых оказались уточненные топографические карты Западного Кавказа. На картах от Майкопа до Туапсе были обозначены все оборонные коммуникации советских войск, подробные справки обо всех населенных пунктах и сосредоточения сил к их обороне, разведанные о Турции и схемы строящихся укрепленных районов на советско-турецкой границе. Это был ценнейший материал для фашистов, т.к. они наступали с устаревшими картами.

6 августа 1942 года, 13-я немецкая танковая дивизия захватила плацдарм на реке Лаба, поблизости от станицы Курганной. 16-я дивизия генерал-лейтенанта Хенрикса вышла к реке Лаба у станицы Лабинской. Все мосты были взорваны.

6-го августа 1942 года командующий Северо-Кавказским фронтом направляет на усиление обороны Майкопско-Туапсинского направления 353-ю и 395-ю стрелковые дивизии, 68-ю и 16-ю стрелковые бригады. Из 18-й армии под Майкоп в срочном порядке перебрасывается 236-я и 383-я стрелковые дивизии. Но выстроить хорошо укрепленную линию обороны на Майкопско-Туапсинском направлении советским войскам не удалось. Просто не хватило времени. Первым подошедшим колоннам к линии фронта пришлось отражать хорошо организованные, поддержанные артиллерией и авиацией, атаки фашистов. Не было взаимодействия между штабами советских войск, не хватало боеприпасов, продуктов питания и вооружения. Ослабленные дивизии мужественно сражались с танковыми соединениями фашистов и с боями отходили все дальше в лесное предгорье Западного Кавказа.

7 августа 1942 года весь день за переправу через реку Лаба у станицы Лабинской шли бои, но фашисты продвинуться не смогли. Здесь прочную оборону держала 40-я Особая мотострелковая бригада. Немецкое наступление остановилось. Фашисты получили данные авиаразведки, на которых обнаружили новую железную дорогу, с переправой через реку Лабу, ведущую в станицы Зассовская и Мостовская. Эта дорога вела в тыл 40-

й Особой мотострелковой бригаде, и на ней не было советских войск. Сразу же на эту дорогу были переброшены саперный батальон, главные силы 156-го немецкого мотопехотного полка и войсковая зенитная артиллерия.

Переправившись через реку, Лаба и создав плацдарм, фашисты перебросили на левый берег реки Лабы 60-й мотоциклетный батальон, 203-ю бригаду штурмовых орудий и 116-й танковый батальон.

На правом фланге в районе станицы Ярославской фашисты перерезали шоссе Лабинская - Майкоп и завязали тяжелые бои с отступающими частями Красной армии, в которую входила 40-я Особая мотострелковая бригада (бывшая 72-я кавалерийская дивизия) под командованием генерал-майора Никиты Федоровича Цепляева.

8 августа 1942 года 13-я танковая и 16-я моторизованная немецкие дивизии готовились к штурму Майкопа.

9 августа 1942 года, во второй половине дня, легкие разведывательные подразделения 13-й танковой дивизии, 3-го танкового корпуса, форсировав Лабу, подошли к Майкопу с восточной стороны и вступили в бой с силами защитников города. Здесь, закопав в землю тяжелые (КВ) и средние танки (Т-34), держала оборону Майкопская танковая бригада, скомплектованная из курсантов Орловского танкового училища. Дважды фашисты атаковали укрепленные позиции курсантов и совершали артналеты, но, получив жесткий отпор, откатывались назад. На поле боя осталось гореть семь немецких танков и две бронемшины. По приказу командира дивизии фон Макензена бой на восточной окраине города Майкопа был прекращен.

В первой ударной группе 1-го батальона 66-го полка под командованием Кризоли, сосредоточенной на северо-восточных окраинах города Майкопа, было 9 бронетранспортеров. Они ждали подхода главных сил. Внизу в долине лежал Майкоп, в который непрерывным потоком отходили советские войска.

2-й батальон спецназначения «Бранденбург» был оснащен советскими автомобилями, советскими танками, советским вооружением и с переодетыми в форму красноармейцев солдатами, которые свободно говорили по-русски. С ними была 2-я немецкая ударная группа и танки. После форсирования реки Гиага они выдвинулись на Майкоп с северной стороны города, где оборона города полностью отсутствовала.

Немецкий мотопехотный батальон Брукса получил задачу: 1-му батальону 66-го мотопехотного полка наступать на Майкоп и захватить мост.

Для этой операции был создан специальный взвод под командой фашистских лейтенантов Прохазки и Зойберлиха. Этот взвод был выделен из батальона спецназначения «Бранденбург». На 4-х советских грузовиках переодетые немцы вошли в город Майкоп и беспрепятственно проехали через центр города Майкопа к переправе через реку Белая. Потеснив охрану моста, они удерживали плацдарм до подхода главных сил немцев.

Так 9 августа 1942 года 13-я танковая дивизия форсировала Лабу и после нескольких боев с боевым охранением в 15-00 в составе трех штурмовых групп вошла в город Майкоп с северной стороны города.

В это время в городе Майкопе также действовал отряд фашистов, переодетых в форму сотрудников НКВД, под командованием лейтенанта барона Фолькезарма с документами на имя майора Трухина. Их задачей было не допустить взрыв нефтехранилищ и нефтепромыслов отступающими войсками Красной Армии. Этот отряд действовал по всему фронту, внося путаницу и неразбериху среди отступающих колонн советских войск, вел разведку для наступающих ударных групп фашистов.

Лейтенант барон Фолькезарм был родом из прибалтийских немцев, потомком адмирала, служившего и погибшего на русском фронте. Для боевых действий в СССР барон в городе Аллейштан собрал и подготовил группу из 62-х прибалтов и судетских немцев, свободно говоривших по-русски.

Данная группа, действуя в городе Майкопе, захватила и взорвала телеграф. Связь с отходящими войсками и городом была уничтожена. Это внесло еще больше путаницы среди отступающих советских войск [8].

9-го августа 1942 года фашистский батальон майора Брукса на бронетранспортерах въехал в город Майкоп. Бронетранспортеры шли по улицам города мимо отступающих колонн советских солдат. Бой разгорелся у моста через реку Белая. В ходе боя мост был у немцев отбит и был в руках группы советских солдат, которые готовились его взорвать. Фашисты пошли в рукопашную. В рукопашной схватке с советскими солдатами фашисты отбили мост, а заряды для взрыва сбросили вниз. Взрыв моста был предотвращен.

К мосту подошли первые немецкие танки. Командирский танк был сразу подбит. Немцам продвигаться по мосту не давала зенитка советских солдат из 32-го зенитно-артиллерийского полка. Укрепленная в русле реки Белой, она была по немецким танкам прямой наводкой, уничтожала продвигающуюся по мосту технику. Немцам пришлось направить группу солдат для уничтожения зенитки. Она была окружена, забросана гранатами и уничтожена. Удачными выстрелами русской зенитки, на мосту скопилась колонна разбитой техники, которую немцам пришлось растаскивать танками и сталкивать с моста.

В бою за мост было убито 6 немецких офицеров. Среди которых был и командир 1-й роты 66-го мотопехотного полка обер-лейтенант Шмидт.

9-го августа 1942 года центр и южная окраина города Майкопа были заняты фашистами. Но советские войска продолжали удерживать западную часть города и ожесточенно обороняться. Также не пропускали немцев и к мосту через реку Курджипс. Этот мост стоял у слияния реки Курджипс с рекой Белой. Боевая группа Штольца, атаковавшая позиции советских войск на западной стороне города, также была вынуждена отойти от окраины в сторону города на 3 км.

В Майкоп прибыла немецкая «нефтяная бригада» генерал-майора Хомбурга, предназначенная для восстановления нефтепромыслов. Они были огорчены тем, что нефтепромыслы были не в Майкопе, а дальше по дороге Майкоп - Туапсе.

10 августа 1942 года бои за Майкоп продолжались. Боевая группа Кризолли удерживала захваченный плацдарм за переправой, на левом берегу реки Белой. Этот плацдарм был расширен при поддержке танков.

Боевая группа фашистов под командованием Рачека, вновь пошла в атаку на оборону советских войск на западных окраинах города. Атаку начали из района вокзала. Боевая группа Штольца (45-й мотоциклетный батальон) прикрывала атакующую группу Рачека.

Но, несмотря на поддержку артиллерии, немецкая боевая группа Рачека была остановлена и не могла двигаться дальше, из-за ожесточенного сопротивления советских солдат из 383-й стрелковой дивизии под командованием генерал-полковника Константина Ивановича Провалова.

10 августа 1942 года немецкое радио объявило о взятии Майкопа. За взятие Майкопа командир 13-й немецкой танковой дивизии генерал-майор Герр был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Но бои по обороне города Майкопа продолжались.

11 августа 1942 года второй батальон немецкого 66-го мотопехотного полка целый день вел бой с советской частью, державшей оборону моста через реку Курджипс. И только в 21 час шоссейный мост на трассе Майкоп – Апшеронск был захвачен фашистами.

Посмотрим, что же происходило с наступающими немецкими частями с восточной стороны города Майкопа.

По данным сохранившихся журналов боевых действий немецких войск на Кавказе, 43-й мотоциклетный батальон провел разведку долины реки Белой. Под Тульской, через реку Белая, все мосты были взорваны. Под станицу Абадзехская вышел 43-й немецкий мотоциклетный батальон и связался с 16-й фашистской моторизованной дивизией.

Пока части 156-го немецкого мотопехотного полка вели бой за Лабинскую, их боевые группы, под Зассовской переправились через Лабу и вошли в тыл отступавшим колоннам советских войск.

Наступление на Майкоп из-под Ярославской вел 156-й немецкий мотопехотный полк с 3-й ротой 116-го танкового батальона, части 203-й немецкой бригады штурмовых орудий и 165-го мотоциклетного батальона.

Под Кужорской разгорелся ожесточенный бой немцев с советской 40-й Особой моторизованной стрелковой бригадой полковника Цепляева, которая под натиском 13-й танковой дивизии понесла потери и отступила в лес в сторону Бугунжи. Отражая непрерывные атаки немцев, 40-я бригада оставила в лесу много вооружения и техники, в числе которого было 400 автомобилей американского производства [9].

Части немецкой 16-й мотопехотной дивизии прошли через Тульскую и сосредоточились в Абадзехской.

165-й немецкий мотоциклетный батальон, наступая от поселка Краснооктябрьского в сторону Апшеронской, встретил жесткое сопротивление советских войск и потерпел неудачу.

Теперь рассмотрим наступление немецких войск на их правом фланге, что западнее Майкопа.

8 августа 1942 года 57-му фашистскому танковому корпусу, в который была переведена дивизия СС «Викинг», удалось форсировать реку Лаба у станицы Тенгинской.

10 августа дивизия СС «Викинг» в составе полка СС «Нордланд» и танкового батальона вышла к реке Белой в районе Белореченской. Северо-восточней танкового клина повсюду двигались отступающие колонны советских войск. На захват мостов через реку Белая, были высланы на четырех полуторках немецкие солдаты из 7-й роты «Бранденбурга». Они, переодетые в форму красноармейцев, вклинились в колонну отступающих. С ужасом на лицах и криками: «Танки! Танки!», создавали панику и замешательство среди отходящих советских войск. Пробились к железнодорожному мосту и захватили его, организовав оборону.

Вслед за ними в Белореченскую вошла дивизия СС «Викинг». 1-й и 2-й танковые батальоны полка СС «Германия», дивизии СС «Викинг» пробились вперед и заняли позиции севернее Апшеронской. 14 августа 1942 года перекрыли дорогу Майкоп – Туапсе. Так основные танковые армады вермахта, с боями продвигаясь по равнине Кубани, вышли к естественным оборонительным рубежам Кубани, к предгорью Западного Кавказа. Здесь уже для немецких танков не было простора для боевых действий. Им отводилась только роль прикрытия горнострелковых дивизий вермахта, которые были специально обучены, вооружены и экипированы для боевых действий в горах.

Отступившие и прижатые к горным хребтам части Красной армии не имели опыта боевых действий в горах, двигались по лесным хребтам без связи со штабами, без карт и представления о местности.

1.4. Оборона города Майкопа.

Непосредственно в обороне города Майкопа отмечено три ожесточенных боя. Бой на восточных подступах к городу. Бой западнее города Майкопа, на восточных окраинах станицы Ханской и бой южной окраине города перед переправой через реку Курджипс.

Об обороне города Майкопа советскими частями мы можем иметь представление из некоторых данных собранными клубом «Искатель» ПМДО «Дружба». Прежде всего, это информация об Орловском танковом училище, базировавшемся в Майкопе и 67-м Мелитопольском орденов «Александра Невского» и «Красной Звезды» полке гвардейских минометов резерва Верховного командования, входившего в оперативное подчинение начальника обороны города Майкопа. Командиром полка в тот период был Иван

Иванович Власенко, начальником штаба полка Ширкевич, комиссаром полка - Н.А. Новаковский.

В боях при обороне Майкопа особенно ярко проявили себя курсанты Орловского бронетанкового училища имени М.В. Фрунзе. Они своими решительными действиями сдерживали наступавшего противника на восточных окраинах Майкопа. В августе 1941 года для нормального обучения курсантов Орловское танковое училище было вывезено в глубокий тыл, в город Майкоп. В 1942 году курсанты танкового училища обучались в городе Майкопе (ныне это средняя школа № 5 г. Майкопа) и хорошо знали окрестности города, а когда фашисты прорвались на Кубань, в июле 1942 года из курсантов училища была сформирована Майкопская танковая бригада и батальон пехоты. Сначала она была направлена для боевых действий под Ростов на Дону и Куцевскую. Там, при подъезде к линии фронта их эшелон был разбомблен немецкой авиацией.

После тяжелых боев под Куцевской Майкопская танковая бригада получила приказ защищать город Майкоп с восточной стороны. Защищать город Майкоп на левом фланге с северной и западной стороны, во взаимодействии с Майкопской танковой бригадой, должен был 17-й казачий кавалерийский корпус генерал-майора И.Я.Кириченко. Кроме 17-го кавкорпуса под Майкоп была переброшена 236-я стрелковая дивизия и 383-я стрелковая дивизия под командованием генерал-полковника Константина Ивановича Провалова, а также 31-я стрелковая дивизия полковника П.К. Богдановича. Разрушенные в районе Усть-Лабинской переправы через реку Кубань не позволили 17-му кавалерийскому корпусу вовремя прибыть в Майкоп и обеспечить оборону города.

Так Майкопская (Орловская) танковая бригада вела оборонительные бои одна в отрыве от главных сил кавалерийского корпуса, с превосходящими силами противника.

Майкопская танковая бригада.

9 августа на восточных подступах к Майкопу и в районе хутора Грозного Майкопская танковая бригада заняла удачную позицию. Курсанты успели заранее отойти на предложенную командованием линию обороны и подготовиться к отражению наступавших фашистов.

Закопав в землю танки по самые башни, и замаскировав их, они перекрыли шоссе, ведущее из станицы Кужорской в город Майкоп. Засадой командовал лейтенант Проскурин.

Колонна немецких танков численностью до 30 штук, следуя за мотоциклистами, сходу напоролась на засаду и была обстреляна только из винтовок и пулеметов. Потеряв несколько мотоциклов и убитых солдат, колонна остановилась и приготовилась к атаке. Перестроившись в боевой порядок и развернувшись по всему фронту, при поддержке пехоты танки атаковали позиции курсантов.

Батальоны курсантской пехоты прицельным огнем из ручных и станковых пулеметов отсекали немецкую пехоту от танков, а огнем из танковых пушек подбили пять вражеских танков. Остальные, пятась, отступили. Атака фрицев захлебнулась. На поле остались гореть вражеские машины и лежали трупы неприятеля.

На этом фашисты не успокоились. Подтянув орудия, они начали обстрел обороны курсантов из танковых пушек и орудий.

Майкопская танковая бригада хорошо подготовилась к встрече врага и имела еще две линии обороны кроме этой. Вторая линия проходила у хутора Грозного, а третья на холмах при спуске к городу Майкопу.

После артобстрела из пушек и танков, не давая опомниться нашим танкистам, немцы снова пошли в атаку. Курсанты снова их встретили дружным и метким огнем из танковых пушек. На этот раз на поле остались гореть еще два подбитых танка и две бронемшины. После неудачных атак над позициями курсантов повис фашистский разведывательный самолет-корректировщик ФВ-189, прозванный солдатами «Рамой». Немцы прекратили

наступление на этом участке фронта. Развернув танки, они стали обходить оборону Майкопской танковой бригады с правого фланга.

Бригада отошла на заранее подготовленные позиции непосредственно к городу Майкопу. В этом бою бригада тоже понесла потери. Было убито 4 курсанта, ранено 12 и 7 пропали без вести. По данным разведки, фашисты уже прорвались в тыл оборонявшихся.

10 августа 1942 года, чтобы не попасть в окружение, Майкопская танковая бригада отступила в сторону поселка Тульского. Она прикрыла отход отдельных частей 31-й стрелковой дивизии. После того, как дивизия отступила, вслед за ней Майкопская танковая бригада, переправившись через реку Белая вброд, перевалила через лесистый хребет перевалом Блиновский и попала в долину реки Курджипис. По дороге бригада вышла к переправе через реку Курджипис в поселке Краснооктябрьском. Перекрыв шоссе Апшеронская – Майкоп, танкисты помогали отходить отступавшим красноармейцам, пропуская их обозы в тыл.

Здесь в бою отличился отдельный стрелково-пулеметный курсантский батальон Орловского танкового училища под командованием капитана Абрамовича и военкома старшего политрука Комисарова.

Впереди на шоссе, за переправой через Белую, между рекой Белой и горным хребтом, второй день не утихал бой. Слышались разрывы мин и снарядов, ружейно-пулеметная стрельба. Это сражались в полном окружении воины отступавших подразделений и дивизион гвардейских минометов. Они выбрали самое узкое место между лесистым хребтом и высоким обрывистым берегом реки Белой. Позиция была очень удобной. Немецким танкам негде было развернуться. Перед ними была широкая поляна и брод через реку Белая. На линии обороны от старой мельницы, большой широкой поляны и лесного хребта путь фашистам был закрыт.

Взорвав мост через балку, и заминировав шоссе, чтобы не прошли фашистские танки, гвардейцы подготовили к уничтожению ракетные установки «Катюши». Минометчики и артиллеристы-зенитчики из 32-го зенитно-артиллерийского полка установили зенитки для боя по наземным целям. Отбивая атаки танков и мотопехоты врага, они отчаянно сопротивлялись. Выкатив зенитные установки на прямую наводку, артиллеристы перекрыли дорогу идущую у подошвы хребта. Движение фашистов было остановлено. Сбив сопротивление воинов Красной армии, у переправы, фашисты наткнулись на оборону зенитчиков и гвардейцев в горловине между рекой и хребтом. Уже больше половины окруженного личного состава зенитчиков и гвардейцев было ранено, 33 человека убиты, но фашисты не смогли их выбить с занятых позиций.

На помощь окруженным зенитчикам, вовремя подоспел батальон курсантов Орловского танкового училища под командованием Абрамовича. Перевалив лесистый хребет, батальон ударил немцам в тыл. Фашисты не ожидали столь стремительной и хорошо организованной атаки. Бросая убитых и раненых, они отошли под прикрытие орудий и танков, сконцентрированных у переправы через реку Белая. Для фашистов создалась очень неудобная ситуация: брод через реку Белая и дорога от моста были под огнем 320-го гвардейского минометного дивизиона (ГМД), 67-го гвардейского минометного полка (ГМП) и подразделений 32-го зенитно-артиллерийского полка.

Фашисты, отойдя к переправе, заняли оборону и начали активную разведку и выбор вариантов дальнейшего ведения наступления. В обход обороны гвардейцев, с правого и левого флангов, были высланы пешие группы автоматчиков для выявления сил Красной Армии. Густой и зеленый лес кавказских гор укрыл отступающих солдат от немецкой разведывательной авиации. Немецкая артиллерия и танки уже были не так страшны, как на просторах Кубани. Здесь фашистам нужно было перегруппироваться и применять другую тактику боев.

Разбив штурмовую группу фашистов, курсантский батальон Абрамовича вышел к позициям «Катюш». Помогли эвакуировать раненных и похоронить погибших.

В этом жестком и коротком бою погибли не только солдаты, но офицеры курсантского батальона. Среди них Орлов Г.В., Крюков Н.С., Литвяков Л.С., Турчанинов А.В.

Забрав под свое прикрытие автоколонну гвардейских минометов, Майкопская танковая бригада 11 августа отступила по шоссе на Апшеронскую. Фашистские самолеты непрерывно висели в воздухе, обстреливая и бомбя отходящие советские войска.

383-я стрелковая дивизия.

Рассмотрим положение советских войск действовавших под Майкопом и путь их отхода в горы, сложившийся после 11 августа.

На западных окраинах города Майкопа, станицы Ханской и Белореченской оборону держал 17-й кавалерийский корпус генерала Н.Я. Кириченко, в составе 12-й и 13-й, 15-й и 116-й кавдивизий. В 13-й кавдивизии сражался 29-й Майкопский кавалерийский полк. После боев под Майкопом и Белореченской 17-й кавкорпус с боями отходил через Кубанскую 2 и Кубанскую 1 и далее на Апшеронскую. 17-й кавкорпус занял оборону в долине реки Пшехи и на горе Шупса. Только 15-я кавдивизия отошла к станице Линейной и там приняла бой с фашистами.

Здесь же на левом фланге или немного восточнее от 17-го кавкорпуса держала оборону 383-я стрелковая дивизия под командованием генерал-полковника Константина Ивановича Провалова в составе: 691-го, 696-го полков и 694-го стрелкового полка под командованием майора Ш.И. Кипиани, а также 966-го и 386-го артиллерийских полков.

С 10-го августа до 14 августа 1942 года на восточных и южных окраинах станицы Ханской героически сражался 691-й стрелковый полк, 383-й дивизии. Он мужественно отражал атаки фашистов, наступавших из города Майкопа. 383-й стрелковой дивизии под Майкопом и Белореченской пришлось принять на себя основной удар танкового клина 13-й немецкой танковой дивизии. Особенно ожесточенные бои 383-й стрелковой дивизии с фашистскими передовыми отрядами разгорелись 12 августа 1942 года.

694-й полк, 383-й дивизии вел бой по обороне железнодорожной станции в Белореченской, а затем перешел к обороне хуторов Ивановский и Решетников. В бою с фашистами стрелковые полки 383-й дивизии, поддерживались огнем батарей 966-го, 880-го и 368-го артиллерийских полков. Стоявший в резерве у станиц Пшехской и Черниговской, 696-й полк, 383-й дивизии принял тяжелый бой с прорвавшимся вперед передовым отрядом фашистов.

По всей линии фронта, дороги уходящие в горы, были забиты обозами и автоколоннами отступающих частей Красной Армии. Повозки с ранеными, беженцы, группы усталых и измотанных в боях солдат, перегоняемый колхозный скот все тонуло в сплошных клубах пыли. Под палящим августовским солнцем, под постоянным обстрелом вражеской авиации, под вой и грохот авиабомб, масса людей двигалась в сторону Туапсе.

После боев под Майкопом воины 383-й стрелковой дивизии отошли к Апшеронской, Самурской и заняли оборону в селе Маратуки, Кушинка, разъезд 10-й км. и горе Оплепен. Особенно кровопролитные бои вел 691-й полк, 383-й стрелковой дивизии за х. Червяков, Оплепен и Кушинку. Здесь они закрепились намертво и сдерживали фашистов в кровопролитных боях. Затем 383-й стрелковой дивизии пришлось вести тяжелые бои под горой Два брата и Гейман, за хутора Гунайка и Гунайка1, с горными стрелками из дивизии «Эдельвейс», которые входили в ударную группу Ланца «Туапсе».

Левее если стоять лицом к врагу или западнее от 17-го кавкорпуса, от Белореченской отходили с боями в сторону Туапсе: 353-я стрелковая дивизия, 68-я мотострелковая бригада, 16-я мотострелковая бригада, 81-я мотострелковая бригада, 318-я, 261-я, 395-я стрелковые дивизии и 139-я стрелковая бригада Урюпинского училища.

236-я стрелковая дивизия, сдерживавшая немцев южнее Ханской и Майкопом отходила на Апшеронск, далее по долине реки Пшехи до пос.Тубы, а затем была переброшена на защиту Шаумянского (Елисаветпольского) перевала. Вела бои за разъезд Куринский, х. Шубинка и ст. Навагинская.

31-я стрелковая дивизия отходила через город Майкоп, переправы через реку Белая и Курджипс в сторону Апшеронской, Самурской, пос. Черниговского и заняла оборону от села Кушинки до долины реки Цице.

Вела тяжелые бои в селе Маратуки, г.Оплепен (1010,3м.), каньон Волчьих ворот, северные склоны горы Шупса, пос. Каменка, и в долине реки Цице. Здесь дивизия остановила фашистов и отсюда начала наступление по освобождению Кубани. Вслед за 31-й стрелковой дивизией, на Апшеронскую отошли Майкопская танковая бригада с двумя батальонами курсантской пехоты и 67-й полк гвардейских минометов с 32-м зенитно-артиллерийским полком.

На правом фланге или на восточных подходах к городу Майкопу билась в окружении 40-я особая мотострелковая бригада, которая с 7-го по 12 августа вела тяжелые бои с немецкой мотопехотой и сковывала своим отчаянным сопротивлением силы фашистов, рвавшихся к Майкопу.

Часть автомобильной колонны мотострелковой бригаде, окруженной немецкими танками, пришлось бросить на дороге и с боем отойти в лес в район станицы Баговской. Другая часть автоколонны прорвалась в долину реки Белой и углубилась в сторону Каменноостского. Основные же силы бригады, с боем вырываясь из окружения, отошли к населенному пункту Бугунже в Мостовском районе.

Так же через Майкоп отходила 9-я стрелковая дивизия войск НКВД, но ее боевой путь мы не смогли изучить. Кроме 9-й дивизии отходили и другие разрозненные группы войск, отставшие от своих частей, беженцы и тыловые подразделения.

Вторым левым крылом, используя проселочные дороги, из Мостовской, минуя станицы Хамкетинскую и Новосвободную, фашисты вышли в станицу Абадзехскую.

Здесь, на юго-западной окраине станицы Абадзехской, немцы приняли жестокий бой с отступающими частями Красной армии. Бой длился в течении суток с применением артиллерии и гвардейских минометов которые заняли оборону на окраине поселка Первомайского.

67-й гвардейский минометный полк.

Южнее поселка Первомайского, рядом с позициями гвардейцев, на возвышенности у края леса, закрепились воины войсковой группы полковника Следова. Отрыв в полный профиль окопы, они приготовились к отражению атак мотопехоты 16-й немецкой моторизованной дивизии. Появление немцев на окраине Абадзехской было встречено дружным залпом «Катюш» 321-го дивизиона, 67-го полка гвардейских минометов. Атаки фашистов захлебнулись. Фашисты подтянули к месту боя авиацию и тяжелую артиллерию и начали обстрел и бомбежку позиций минометчиков и красноармейцев. Солдаты войсковой группы Следова отошли в лес и перекрыли путь фашистов в долину реки Курджипс.

Вот что нам стало известно о боевых действиях минометчиков и обороне города Майкопа из «Истории 67-го Гвардейского Мелитопольского, орденов «Александра Невского» и «Красной Звезды» полка резерва Верховного командования», хранящейся в музее полка (г. Москва ул. Нагорная 46, Школа-интернат №60). По этим архивным данным мы можем проследить путь передвижения «катюш» в боях под Майкопом и под станицей Абадзехской.

321-м гвардейским минометным дивизионом (ГМД), 67-го гвардейского минометного полка (ГМП) командовал гвардии капитан Рувим Исхакович Кац.

«3-го августа на основании боевого распоряжения Гвардейских минометных частей (ГМЧ) №0066/ОП, полк был пополнен 322-м ГМД за счет 321-го ГМД и оставлен в оперативном подчинении 18-й армии. Место сосредоточения Каплин-Гридин. А 320-му и 321-му гвардейским минометным дивизионам (ГМД) штаб полка дал приказ сосредоточиться в районе Тульской, что в 20 км. южнее Майкопа.

К исходу дня 322-й ГМД по приказу начальника артиллерии 18-й армии переехал в Ново-Рождественскую. 3 августа 1942 года 320-й и 321-й ГМД переправились в Усть-Лабинской через реку Кубань, минуя Белореченскую и Майкоп, и сосредоточились за рекой Белой в районе Тульская.

В районе Тульской личный состав занимался рытьем ровиков и аппарелей для боевых машин и личного состава. Велась разведка путем подъезда к району огневых позиций и путей отхода на случай прорыва противника.

5 августа 1942 года, согласно боевому приказу № 007 штаба опергруппы ГМЧ Северо-Кавказского фронта, 67-й полк, в составе 321-го ГМД занял оборону в районе хутора Грозный, что в 6 км. юго-восточнее Майкопа. Боевые установки 321-го ГМД в количестве 5 машин ремонтируются в мастерской механического техникума города Майкопа.

6 августа 1942 года полк в составе 320-го и 321-го ГМД входит в оперативное подчинение начальника артиллерии обороны города Майкопа. На основании его распоряжения за № 012 321-й и 320-й ГМД 67-го ГМП рассредоточились в поселке Краснооктябрьском. Проведена рекогносцировка местности. Определены опорные и наблюдательные пункты в районе моста через реку Белая. Подготовлены данные по рубежам вдоль дорог на Кужорскую, Келермесскую и Ханскую. 321-му ГМД приданы 2 зенитные установки 8-го гвардейского минометного полка.

7 августа 1942 года в 5.00 часть 321-го ГМД в составе 2-х отделений ПТР (4 ружья) и двух стрелковых отделений (2 ручных пулемета и 16 стрелков) заняли противотанковую оборону в районе хутора Грозный в 6 километрах севернее Майкопа.

8 августа 1942 года по приказу командира опергруппы ГМЧ Северо-Кавказского фронта гвардии полковника Нестеренко, командиром полка назначен гвардии майор Середняк. От комитета обороны города Майкопа были получены 4 машины марки «ЗиС–5» и 1 машина «ГАЗ-АА»

9 августа 1942 года согласно боевому распоряжению начальника опергруппы ГМЧ Северо-Кавказского фронта гвардии полковника Нестеренко 321-й ГМД получил задание расположиться в районе станиц Абадзехская и Дагестанская, связаться с командиром 33-го полка НКВД и Орловским танковым училищем. В 17-00 немцами захвачен мост через реку Белая, в результате чего был отрезан путь отхода хозяйственным машинам полка «ЗиС–5» и «Форд».

10 августа 1942 года в районе Абадзехской был сосредоточен 321-й ГМД, установлена связь командира полка Середняка, с подразделениями 18-й армии полковника Следова. В 18-30 по дороге со стороны Севастопольской появились части противника и заняли юго-западную окраину Абадзехской. В результате залпа, произведенного 321-м ГМД, противник был остановлен, при этом он потерял 30 человек убитыми, имеются сгоревшие автомашины и бронетранспортеры. После залпа «катюш» огневая позиция подверглась бомбежке авиацией противника и минометному обстрелу. Потерь и повреждений нет.

11 августа 1942 года в 5-00 противник предпринял новое наступление на Абадзехскую, и занял населенный пункт. Войсковая группа полковника Следова без приказа отошла. Во второй половине дня к опорному пункту гвардейских минометов прорвалась группа немецких автоматчиков. Командир полка Середняк и комиссар Новаковский приняли срочные меры. Весь личный состав дивизиона и управления полка был брошен в пешем строю в бой с автоматчиками. Атака была отбита.

В 20-00 321-й ГМД произвел залп из 3-х установок по скоплениям пехоты, автотранспорта и минометов противника сосредоточенного в Абадзехской. Уничтожено до 20 автомашин и до двух рот пехоты. В 11-00 часов за проявление трусости и паникерства расстрелян рядовой Новожилов 8-го гвардейского минометного полка, приданного 321-му ГМД.

12 августа 1942 года с рассветом на участке Абадзехская - Первомайский разведкой было обнаружено движение двух колон противника с целью обхода и окружения нашего расположения. По приказу полковника Следова 321-й ГМД выдвинулся в станицу Дагестанская с задачей занять боевые позиции и предотвратить продвижение противника. В 16-00 полк подвергся бомбежке и минометному обстрелу. Во время бомбежки и минометного обстрела 321-го дивизиона оставил поле боя, проявил трусость и паникерство шофер установки рядовой Тарисов. За это Тарисов расстрелян.

В 18-00 получено боевое распоряжение Опергруппы ГМЧ СКФ 321-й дивизион оставить в распоряжении 18-й армии, а 320-й дивизион и штаб полка вывести в район Нефтяной.

13 августа 1942 года получен приказ штабу полка и 320-му ГМД сосредоточиться в районе Георгиевская – Нефтяная, далее в районе Шаумяна. Немедленно принять меры к выводу в безопасное место 321-й и 322-й ГМД. На розыск и вывод 321-го ГМД направлен политрук Белов. Единственный путь отхода Безводная – Апшеронская был перерезан немцами в районе Апшеронской, и 321-й дивизион остался отрезанным от наших частей и прижат к горам. В этот же день был найден 322-й ГМД. Его транспортные машины стояли в Навагинской, а боевые установки - в Георгиевском.

320-й ГМД и штаб полка при следовании в Шаумян подверглись сильной бомбардировке авиацией противника. Потерь не было.

14 августа 1942 года: приказ начальника Опергруппы ГМЧ Северо-Кавказского фронта полковника Нестеренко и члена Военного совета полкового комиссара Ломаковского выслать на розыски 321-го ГМД пешую команду.

15 августа 1942 года: приказ штаба Опергруппы ГМЧ СКФ найти 321-й ГМД, штабу полка 320 и 322 ГМД сосредоточиться в селе Волковка, что в 15 км. севернее города Сочи».

Итак, подводя итог обороны города Майкопа, мы видим, что, несмотря на не удовлетворительную подготовку обороны, самоотверженно и мужественно сражались измотанные в непрерывных боях войска Красной Армии. Мы смогли исследовать только лишь небольшую часть воинских соединений проходивших с боями через Майкоп.

Из боевого пути, 67-го полка гвардейских минометов, мы установили, что южные рубежи города Майкопа на левом берегу Белой, защищал 320-й дивизион гвардейских минометов, и после боев он отходил в сторону Апшеронской и далее на Туапсе. 321-й дивизион, после боев за Абадзехскую, отошел в Дагестанскую и также выдвинулся в район Туапсе на соединение со своей частью.

Восточнее Майкопа в районе высоты 314 в полном окружении немецких боевых отрядов бился 1-й стрелковый корпус полковника М.М.Шаповалова и 40-я особая моторизованная бригада полковника И.Ф.Цепляева. Двое суток они вели тяжелый кровопролитный бой с превосходящими частями немецких войск: 13-й танковой и двух моторизованных дивизий 16-й и СС «Викинг».

Воины 17-го Казачьего кавалерийского корпуса заняли оборону на левом берегу Белой от станицы Ханской до Великовечной, 10 августа 1942 года также сдерживали наступление немцев. Подразделения 16-й и 68-й стрелковых бригад, 353-я и 395-я, 236-я, 383-я дивизии 18-й армии и морские стрелковые бригады 12-й армии, а также 9-я моторизованная дивизия НКВД и 31-я стрелковая дивизия вели бои с наступающим противником в юго-западной части Майкопа и под Ханской.

Действия заградотрядов НКВД.

12-20 августа 1942 года отступающие части советских войск под натиском фашистских войск, рассредоточились в лесах Майкопского района. Был издан Приказ Ставки о формировании заградотрядами НКВД в лесах Майкопского района боеспособных отрядов из разрозненных групп бойцов, вырвавшихся из окружения дивизий и отставших от соединений 4-й, 31-й, 74-й, 102-й, 171-й, 176-й, 216-й, 261-й, 281-

й стрелковых и 318-й горнострелковой дивизий, а также бойцов отдельных артиллерийских, минометных, автомобильных частей, саперов, связистов и медперсонала госпиталей.

В Центральном архиве Министерства обороны сохранились документы о формировании и боевых действиях в тылу врага в Майкопском районе следующих отрядов:

Активную боевую деятельность вели сформированный боевой отряд подполковника Гамзина (бой перед селом Хамышки) и отряд Катнина.

В Майкопском районе в тылу врага начали действовать особые отряды под командованием старшего батальонного командира А.А.Могилевича, майора Егорова и капитана Кулешова.

Отряд старшего лейтенанта Бондарца имел 283 бойца, 146 лошадей, 5 пушек и 4 автомашины. Отряд был сформирован из остатков вышедших из окружения бойцов 78-го и 108-го полков 74-й стрелковой дивизии полковника И.М. Баленко.

Активные боевые действия на плато Лагонаки вели (с августа по сентябрь) подразделения 1-й армейской партизанской бригады, подчиняющейся 8-у отделению политотдела 18-й армии.

На восточных окраинах Майкопа в тылу немцев действовал отряд спешенных конников 292-го кавалерийского полка, бойцов 31-й стрелковой дивизии и 9-й мотострелковой дивизии НКВД. Командовал отрядом генерал Михаил Федорович Малев.

В истоках реки Хакодзь действовал отряд численностью 600 человек под командованием Богатырева.

Отряд под командованием начальника боевой подготовки 18-й армии полковника Следова, численностью в несколько сот штыков, действовал в лесах района в окрестностях станиц Абадзехской, Дагестанской, Прусской.

В лесах южнее Майкопа действовал отряд, сформированный из бойцов Орловского танкового училища, 33-го полка НКВД, 9-й мотострелковой дивизии НКВД, роты противотанковых ружей и 321-го отдельного горно-минометного дивизиона.

Также действовал отряд армейского отдельного мотострелкового истребительного батальона численностью 266 штыков, 8 минометов, 13 пулеметов, 17 автомашин.

Вышеперечисленные воинские отряды совершали частые и успешные рейды по тылам 46-й немецкой пехотной дивизии и дивизии СС «Викинг». Об этом мы очень мало знаем. Все это еще следует изучить. Но неумолимое время каждый год уносит свидетелей тех жестоких и кровопролитных боев. Так мало осталось фронтовиков, которые воевали в окрестностях Майкопа в августе 1942 года.

Вину за то, что фашисты прорвались к западным окраинам Майкопа, а точнее, к Ханской и Белореченской, а затем к Хадыженской, командование Северо-Кавказским фронтом возложило на 17-й кавалерийский корпус и 18-ю армию. Военный совет фронта отмечал в своем постановлении: «прорыв противника в районе Хадыженской произошел исключительно по вине командования 17-го кавалерийского корпуса генерал-майора Кириченко и полкового комиссара Очкина... В течение 12-16 августа 1942 года командование не выполнило ряд задач:

- а) допустило прорыв противника на участке Ханская – Великое;
- б) не уничтожило противника в районе Гурийское, Кабардинская, несмотря на полученные указания дважды;
- в) на протяжении 2-х дней 17-й кавкорпус топтался на месте, не вел решительных действий по уничтожению противника в районе Тверская, Хадыженская;
- г) командование корпуса неоднократно меняло место расположения своего штаба без разрешения штаба фронта, отрываясь от войск до 50 км, что приводило к потере управления войсками и связи со штабом фронта» [10].

1.5. Один день на фронте под Майкопом.

Воспоминания Филипенко Ивана Романовича члена Совета научного общества Майкопского гарнизонного Дома офицеров. Ветеран войны, проживает в городе Майкопе ул. Чкалова 77 кв. 90. Воспоминания записаны 9.04 1985г.

Бои под Абадзехской

«Командиру 321-го гвардейского минометного дивизиона «катюш» из 67 гвардейского минометного полка Ставки Верховного Главнокомандования гвардии капитану Р.И. Кацу, начальнику штаба Ширкевичу и комиссару полка Н.А. Новаковскому и в эту ночь не пришлось сомкнуть глаз. Вместе с командирами батарей гвардии лейтенантами Завахиным и Кадышевым, а также с Изельсоном и Строковым, они все глубже анализировали сложившуюся обстановку. Приказ должен быть выполнен – не дать возможность противнику перерезать нашим частям выход в горы, к Туапсе, не дать возможность их пленить или уничтожить.

Кац поднялся. Его высокая, тонкая, гибкая фигура, перетянутая кавалерийской портупеей, как-то не увязывалась с тяжелым взглядом карих глаз под густыми черными бровями. Голос его был ровным и спокойным

- Начарт, да и весь Комитет обороны города Майкопа помог нам четырьмя автомашинами (три ЗИС-5 и одной ГАЗ-АА). Из стен мастерских механического техникума вышло пять боевых машин БМ-13. Боеприпасы с нами, - резко повернулся, - Бой! Упреждающий! Уверен, что каждая ракета накроет цель!

Командованию было известно, что немецкий десант отрезал полковые тылы за мостом реки Белой. Остались ЗИС-5, «форд» и трехтонка с кухней управления полка. От врага смогли уйти командир взвода управления И.М. Савельев с раненым в ногу заместителем политрука Туленковым.

Неспокойные сведения поступают со стороны Новосвободной.

... В два часа ночи 10 августа 1942 года нас тихо и неожиданно вывели из Абадзехской на левый берег реки Белой. Машины и люди как - бы растворились в темном лесу напротив станицы.

Рассвет стал давать о себе знать сначала робким и одиноким, а затем голосистым и дружным пением птиц. От гармонии лесных запахов ощущение мира и покоя разливалось по всему телу.

Я лежал на спине и смотрел, как постепенно угасают звезды, покусывал ветку можжевельника. Немного знобило от горной утренней прохлады. За последний год, находясь в должности начальника штаба истребительного батальона в прифронтовой зоне, недалеко от Ростова, я постоянно был начеку, собран, в любое время был готов к действию, а сейчас приятная истома приковала меня к земле. Я распластался на листьях и, видимо, задремал с веткой в зубах.

- Товарищ! – кто-то дернул за ветку, и я мгновенно вскочил с хрустевшей на зубах живой лесной молодью.

Передо мною стоял хорошо видимый в утреннем рассвете высокий, стройный с хорошо заправленной под ремень гимнастеркой старшина с четырьмя треугольниками в петлицах, с красиво сидящей на голове фуражкой, видимо, кадровый военный. Смуглость и природные черты лица придавали ему особую мужскую привлекательность. Я запомнил его как старину – бурята.

- Вы знакомы с «Максимом»?

- Да-а! – И я понял, что наше своеобразное знакомство состоялось.

- Вас назначили ко мне вторым номером. Следуйте за мной!

Мимо нас тихо прошли, пофыркивая, тяжело переваливаясь, машины «остинг» с установленными на направляющих ракетами и остановились в кустарнике ближе к левому краю опушки леса.

Мы облюбовали свое пулеметное гнездо метрах в 50-ти правее их с пригорком для укрытия и хорошим для маскировки кустарником.

Вернулись к опушке. Старшина подвел к своему хозяйству: новенькому «Максиму» и множеству к нему набитых пулеметных лент в металлических коробках.

- Поднесете восемь, - а сам взял за станину пулемет – и к огневой.

Не мешкая, я стал подносить коробки с лентами, а первый номер готовил к бою свой пулемет. Подключился и я, выравнивая ленты, которые тут же заглатывались в приемник и превращались то в длинные, то в короткие очереди в сторону дороги, ведущей из Майкопа в Абадзехскую.

Блеснули первые лучи утреннего солнца. Мы, как по команде, повернули головы влево, где выстроились «катюши». Высветились кроваво-красными направляющие, а ракеты – строгим серебристо-серым цветом.

Притихли птицы, прекратили свою вечную возню полевки, даже ни один лист не шелохнулся на дереве. Будто все притаилось от какого-то недоброго предчувствия. В душу вползла змейкой непрошенная тревога.

Появился слабый еле уловимый вибрирующий звук, вскоре превратившийся в шум двигателей немецкого самолета.

Первый номер посмотрел на часы:

- 6:00. Точен, как всегда «старшина фронта». Так наши воины прозвали двухфюзеляжный самолет-разведчик «Фоке-Вульф 189».

Я внимательно наблюдаю за самолетом, замечаю, что и старшина не отрывает от него глаз.

- Бомбы!!! – воскликнули одновременно.

Бесшумно отделились от самолета четыре точки и с нежным свистом, переходящим в злобный душераздирающий вой, устремились к земле.

Опытный воин уже раньше понял, в чем дело. Сильные руки старшины прижали мою правую руку к станине, левой я инстинктивно схватил коробку и, уже в стремительном беге услышал команду: «К лесу!»

В это время яркие вспышки многих солнц, металлический с завыванием скрежет, дым, пыль – кометы «катюш» ушли к входящей в Абадзехскую колонне противника.

Мы с разбегу плюхнулись между корнями толстого дерева, доверив им свои незащищенные головы. На всех, кто в это время был невдалеке, в лесу посыпались увесистые комья земли, сломанные сучья. Песок хрустел во рту, а листья еще долго кружились между деревьями.

Мне надо было забрать остальные пулеметные ленты.

Побежал к пулеметному гнезду и остановился как вкопанный: передо мной, у моих ног, дымящаяся воронка от бомбы, а в отделении валялась только одна искореженная взрывом коробка с развернутой пулеметной лентой.

«Катюши» не пострадали и после залпа уходили на запасные огневые позиции, обстреливаемые минометами противника.

История 67 гвардейского минометного полка доносит до наших дней о потерях противника, нанесенных 321 ГМД: «... 30 автоматчиков убиты, сгоревшие автомашины и подбитые танки. После производства залпа огневая позиция подверглась бомбежке...и минометному обстрелу. Потерь и повреждений не было»

Кто не успел уехать на машинах, рассредоточились, и короткими перебежками уходили через большую поляну на виду у немцев. Минометный огонь прижимал нас к земле, но бывалые воины сами не ложились на землю и другим не позволяли. Оказывается, немцы стреляли «лягушками» - минами, которые, касаясь земли, подпрыгивали и поражали в основном залегшую живую силу.

Мы сдерживали врага, рвавшегося в обход Майкопа и пытавшегося устроить в горах нашим отступающим частям 12-й и 18-й армии кровавую бойню. Мы знали, что нам верят, на нас надеются, о нас помнят, с нами держат связь.

Вот и сейчас на самолете По-2 прилетел офицер связи из штаба Северо-Кавказского фронта с пакетом к полковнику Следову. Не успели мы принять и увести офицера связи и пилота от самолета, как в него попала немецкая мина, и он стал дымить.

Однако люди живы, пакет цел; приказ дошел до адресата...

В 7 часов 10 августа я получаю новое приказание: вести наблюдение за противником с отдельного У-образного дерева, расположенного в 20 метрах от опушки леса. Это был полковой наблюдательный пункт.

В стереотрубу, тем более с насадкой, хорошо было видно, как повзводно входила колонна фашистов. Враги скрывались за высоким дощатым сараем, видимо предназначенным для сушки табака. Сарай находился при входе в станицу со стороны Севастопольской. За это укрытие по моим подсчетам зашло более 180 немцев, подходил еще взвод.

Никакой вражеской техники пока обнаружено не было. Правда, появилась пятнистая легковая машина «Опель» и, поднимая клубы пыли, остановилась у небольшого кирпичного дома в центре станицы. Фрицы начали хозяйничать: выбежала, подталкиваемая в спину автоматом, хозяйка из своего дома с узелком и девочкой, стали разлетаться всполошенные куры, некоторые из них, уже обезглавленные, трепыхались на земле. Из курятника кошачьей походкой выполз с бульдожьим оскалом оккупант, бережно неся на вытянутых руках пилотку с куриными яйцами.

В одиночку и небольшими группами тянулись в лес, в горы жители станицы со своими скудными пожитками и с самими беззащитными от войны, такими бесконечно родными комочками на руках, у которых одна забота – тянуться к теплу материнской груди, пока мать осталась еще в живых.

«Опель» быстро ушел, появился мотоцикл с коляской. Началось движение к дому и обратно. Подумалось: «Штаб, а ведут себя так открыто и нагло, а главное – безнаказанно»

Немецкие минометы вели в нашу сторону методический, но бесприцельный огонь. Жужжали шмелями осколки, впиваясь в стволы, срезая ветки. Внизу у У-образного дерева, где устроился наблюдатель за метровым комлем, окапывался связист Николай, через которого я немедленно передавал разведанное в штаб.

Капитан, командир артиллерийского дивизиона 76 мм пушек, находился недалеко от НП. Мои доклады он, видимо, хорошо слышал и не выдержал:

- Сможете прокорректировать мой огонь?

Я дал согласие.

- Следите за моим снарядом, - и дал команду на огонь первому орудью.

Я услышал сзади себя какой-то странный выстрел-взрыв. Как оказалось, недалеко от огневых позиций снаряд зацепился за верхушку дерева и взорвался.

Второй снаряд с шелестом ушел в сторону противника и дал о себе знать эхом взрыва и поднимающимися над лесом клубами пыли и дыма. Передал капитану поправку.

Третий снаряд разорвался в центре сарая.

- Есть прямое попадание!

- Батарей... шесть снарядов... беглым... Огонь! – слышу четкую команду.

Сначала я не понял, что происходит с сараем. Он как-то странно зашевелился, прошла по нему волна, вздыбились доски и бревна, пыль, дым... Длинный дощатый сарай стал оседать от прямых попаданий. Цель была накрыта!

От вида такого зрелища, я не выдержал и совсем по-мальчишески закричал: «Ура-А-А!»

Командир дивизиона решил, видимо, лично проверить результаты своей работы, подполз, взобрался на дерево к стереотрубе.

- Да, хорошо мы их, - и взгляд на меня.

- Сколько тебе (именно «тебе») лет?

- Семнадцать!

- Покажи штаб...

Я навел на него перекрестие стереотрубы.

- Ну что, попробуем и его уничтожить?

Я с радостью согласился корректировать огонь и по штабу. Пять снарядов было выпущено по нему, а дом так и остался стоять целехоньким.

Однако в Абадзехской не стало замечаться движение противника.

Каково же было мое удивление, когда более, чем через 30 лет после того памятного для меня дня боец-радист Тульского партизанского отряда «За Сталина», член Совета военно-научного общества при гарнизонном Доме офицеров И.Я. Виляховский спросил меня: «Почему Вы прекратили огонь по штабу противника».

Я стал объяснять ему, что огонь прекратил не я, а артиллерист, никакого отношения к нашей части не имеющий, и что для поражения точечной цели необходимо было выпустить больше снарядов, а их неоткуда взять у отступающих частей... Да, может быть, и молодость моя не внушала полного доверия.

- Прямого попадания ведь не было, - наконец выдохнул я.

- Было!

- ???

Снаряд пробил крышу и полок, но не взорвался. У меня есть свидетельство нашего партизана.

Да, мне не составляло большого труда обнаружить штаб противника, труднее казалось его уничтожить.

Но, вернемся к событиям того дня.

Багряное солнце катилось к закату. В знойной тиши уходящего дня был отчетливо слышен треск приближающихся мотоциклов. Пыль длинным шлейфом клубится по ту сторону лесополосы. Три мотоциклиста с колясками вывернули в прогалину и остановились метрах в 120 от НП. Из коляски выпрыгнул офицер, расставил ноги, приложил к глазам бинокль. Через мгновение стереотруба и бинокль в упор разглядывали друг друга. Короткая гортанная команда и с мотоцикла был снят и установлен на длинные сошки пулемет МГ. Вражеский разведчик, сидя, припал к прицепу. «Знакомство» прервала пулеметная дробь по дереву. Посыпались на землю щепки и листья, а вместе с ними слетел и наблюдатель.

Не приятное это чувство оказаться перед врагом безоружным. Я стал уползать от дерева подальше. Волосы завихрились на затылке. Перевернулся на спину. Пулеметчик оказался опытным, бил точно. Трассирующие пули очередями летели казалось в мои глаза и их горячее дыхание ощущалось в сантиметре от черепа. Мгновение - и я перекатился под прикрытие толстого основания дерева. Взял у связиста полуавтоматическую винтовку СВТ и из раздвоенного ствола дерева произвел три выстрела. Два лазутчика были убиты, один ранен. Оставив мотоцикл и убитых, подобрав раненного, фашисты ретировались восвояси.

Так вот, обнаружив и обстреляв наш наблюдательный пункт, фашисты стремились на доклад к своему начальству. А мне надо было уже уходить. Вечерело. Видимость ухудшалась. Вокруг зловещая тишина. Она даже не нарушалась командами занять круговую оборону. Никаких следов противника. Щемило на душе: как же я мог проворонить технику врага, не обнаружить ее. Вновь взбираюсь на дерево к стереотрубе. В последний раз вглядываюсь в более или менее подозрительные предметы. И вдруг! На правом фланге, вдали от ориентиров между Абадзехской и Каменноостской в вечерней мгле просматривается у реки Белой скопление гитлеровцев, очевидно, готовившихся к переправе. Там были легкие танки, повозки, шестиствольные минометы.

Докладываю в штаб полка и сворачиваю НП.

Через время черную южную ночь со скрежетом прочертили огненные стрелы: залп батареей «катюш» по переправе. Уже второй залп в горах Северного Кавказа.

Утром 11 августа гвардии майор Ф.Я. Середняк, в то время командовавший полком, вместе с разведчиками и представителем Опергруппы гвардейских минометных частей

Северо-Кавказского фронта побывали в эпицентре залпа. Их взору предстала отрадная картина: еще чадающие чернокрестные танки, обгоревшие тягачи с прицепленными к ним орудиями, разбросанные трупы лошадей и фрицев, искореженные «Ванюши» - (шестиствольные немецкие минометы).

- Чисто сработали гвардейцы, - было единодушное мнение начальства.

А солдатская молва дала свою оценку:

- «Катюша»...накрыла «Ванюшу».

Скупые же строки истории родного 67 гвардейского минометного полка повествуют: «В результате залпа уничтожены – батарея шестиствольных минометов, минометная батарея, до 20 машин, штаб батальона и до двух рот пехоты».

Вот так, штаб все-таки уничтожен, но данные по обнаруженной цели были подготовлены уже более опытным воином – комбатом В.П. Захавиным из 321 дивизиона гвардии капитана Р.И. Каца. Оба они живы; один работает в Москве, другой – в Ленинграде.

Таким образом, нашим отступающим частям было продлено время для отступления через Майкоп к Туапсе еще на два дня.

Наши части продолжали отходить по горным дорогам, а еще по бездорожью через Безводную, Гунайку, Шаумян к Туапсе. Фашистские стервятники злобствовали, постоянно выискивая нас, наносили по нам массированные бобовые удары. Не скрою, порою было очень нелегко. Но, пожалуй, менее уютно чувствовали себя гитлеровцы. Их войска, транспорт и боевая техника вынуждены были проходить по узким ущельям, создавая хорошие цели для наших «катюш». Здесь потери фашистов неизмеримо возросли.

А наш 321 ГМД командование фронта считало пропавшим. Трудный его выход к Туапсе украшает героическую страницу славной истории 67 ГМП Резерва Ставки Верховного Главнокомандования. А эта страница еще не раскрыта в боях за Туапсе, Новороссийск, Кубань и Адыгею.

Впереди были еще три долгих и трудных года войны с немецкими фашистами и японскими милитаристами. Но свой первый бой, свое боевое крещение я в подробностях помню и до сих пор».

1.6. Боевые действия войск вермахта в горах Адыгеи.

Захват горных перевалов Кавказа возлагался на немецкий 49-й горнострелковый корпус под командованием генерала горных войск Рудольфа Конрада. Под его началом находились 1-я и 4-я немецкие горнострелковые дивизии, 97-я и 101-я егерские дивизии. 1-я горнострелковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта Губерта Ланца носила название «Эдельвейс». 4-й горнострелковой дивизией командовал генерал-лейтенант Карл Эглзеер. На вершину Эльбруса 21 августа 1942 года немецкими альпинистами были подняты флаги 1-й и 4-й горнострелковых дивизий.

Краткая справка. 49-й горнострелковый корпус был сформирован в Германии в 1940 году. В 1941 году находился во Франции и готовился к высадке в Гибралтар. После отмены операции был направлен в Югославию, а затем в Словакию. Принимал участие в окружении советских войск под Уманью и оттуда дошел до Кубанских степей. В боях в Крыму был почти полностью уничтожен советскими войсками. После переформирования воевал в Румынии, в Карпатах и Моравии. В конце войны 49-й корпус был взят в плен войсками Красной Армии.

С захватом Майкопа и выходом на автодорогу Майкоп-Туапсе, фашисты вступили в лесистое предгорье, в котором должен был действовать другой род войск и применяться другая стратегия и тактика боев.

Немецкие войска остановились для перегруппировки и стали дожидаться идущего с марша 44-го немецкого егерского корпуса. Боевые действия в Адыгее в долинах рек

Белая, Курджипс и Пшеха приказывалось вести 101-й и 97-й немецким егерским дивизиям, состоящим из швабских и баварских егерей.

97-я егерская дивизия генерал-полковника Руппа маршем шла через Армавир в город Майкоп, чтобы здесь сменить 13-ю танковую и 16-ю моторизованную немецкие дивизии.

13 августа 1942 года 305-й немецкий егерский полк прибыл в Майкоп, а 207-й егерский полк - в Кужорскую. Стоя на исходных позициях в Майкопе, 101-я и 97-я немецкие егерские дивизии получили приказ 44-го егерского корпуса под номером 108 с заголовком «К наступлению на Черноморское побережье».

В нем говорилось: «44-му егерскому корпусу нанести удар из района Белореченская – Майкоп в направлении Кабардинской, Хадыженской, Самурской, Даховской и захватить участок побережья Туапсе-Адлер»[11].

Баден-вюртембергская 101-я егерская дивизия получила задачу наступать на Туапсе через Хадыженскую и Гойтхский перевал.

Последний бой в предгорье дивизия СС «Викинг» провела по захвату станицы Линейной. В бою за Линейную против них действовала 15-я казачья кавалерийская дивизия, 17-го кавкорпуса. В бою вместе с танковым полком СС «Нордланд», дивизии СС «Викинг» действовал финский добровольческий батальон СС. Он входил в состав полка как 3-й батальон и был очень жесток к русским солдатам. Далее дивизия СС «Викинг» приступила к задачам по охране тылов горнострелковых дивизий.

По долинам рек танковые полки дивизии СС «Викинг» распределились следующим образом:

- долина реки Белой (станция Даховская) - полк СС «Вестланд». В полку были добровольцы из Нидерландов, Бельгии и Люксембурга;
- долина реки Пшехи - полк СС «Германия»;
- долина реки Пшиш – полк СС «Нордланд».

В дивизию СС «Викинг» входили:

- 1-й танковый батальон СС «Германия»;
- 1-й и 2-й батальоны СС «Нордланд»;
- 3-й артиллерийский дивизион СС;
- 12-я батарея 5-го артиллерийского полка СС;
- саперная рота;
- часть зенитного артиллерийского дивизиона СС «Викинг».

В долину реки Белая в качестве передового отряда была выдвинута немецкая боевая группа Иордана, усиленная 97-м самокатным батальоном. За ними в станицы Абадзехскую, Каменноостскую и Даховскую последовал 207-й немецкий егерский полк под командованием полковника Отте.

204-й немецкий егерский полк полковника Нобиса выдвинулся в Апшеронский район и достиг станицы Самурской.

1-й батальон 207 немецкого егерского полка силою двух рот вступил в бой с гарнизоном советских войск в станице Курджипской. В ходе боя немцы захватили одну противотанковую пушку, 17 автомашин и несколько полевых кухонь.

Рота 97-го немецкого разведывательного батальона 207-го егерского полка вышла к селу Алексеевскому (Хамышки) и, не доходя до него 6 км, приступила к разбору завалов на дороге.

28 августа 1942 года, получив жесткое сопротивление советских войск на перевалах Главного Кавказского хребта, фашисты отказались от попыток пройти через горы по дорогам № 3 и № 4, и на этих направлениях было оставлено только прикрытие. Главные силы 44-го немецкого корпуса были сосредоточены на дороге Майкоп-Туапсе. Здесь развернулись тяжелые затяжные бои в долине реки Пшеха, как на высоте 1010,3м. (Оплепен), так и в окрестностях Хадыженской. Наткнувшись на упорное сопротивление, немецкие части на этом рубеже прекратили наступление, и перешли к обороне.

Левый фланг 97-й егерской дивизии в районе ст. Даховской обеспечивал полк СС «Вестланд» из дивизии СС «Викинг». Валлонский батальон, располагавшийся в Абадзехской, состоял из бельгийских добровольцев.

В августе – сентябре 1942 года на аэродроме города Майкопа базировалась 3-я немецкая разведывательная эскадрилья 14-й разведывательной группы (Pz) под командованием обер-лейтенанта Ланга. На вооружении эскадрильи стояли самолеты «FW-189» («Фокке-Вульф»). Символика (Pz) обозначала, что они оборудованы для взаимодействия с танковыми частями. Кроме этого, в Майкопе базировались еще две авиационные части. В Белореченской стояла 77-я эскадра пикирующих бомбардировщиков майора Ортофера – «Ju-87» («Юнкерс»). Между штабами Люфтваффе и сухопутных войск обеспечивала связь 2-я рота 32-го немецкого авиационного полка связи.

У немецкого командования сложилось мнение, что советские войска слабо сопротивляются и больше не в состоянии создать оборону и управлять своими разбитыми частями, но это мнение было ошибочным.

Выполнив задачу по захвату равнины Кубани, и сдав позиции на Западном Кавказе немецким горнострелковым дивизиям, 13-я танковая дивизия и 16-я немецкая моторизованная дивизия выдвинулись маршем на Восточный Кавказ, чтобы продолжить наступление. Вслед за ними готовилась выйти дивизия СС «Викинг».

1.7. Второе наступление на Туапсе.

Командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руофф запланировал два сходящихся удара в туапсинском направлении с целью окружения основных сил 18-й армии советских войск в районе северо-восточнее хутора Шаумян. Для этого в туапсинском направлении стягивались силы для нанесения удара.

В начале сентября 1942 года немецкое командование решило, что перевалы Главного Кавказского хребта можно удержать малыми силами и дало приказ организовать оборону. Так 44-й егерский корпус был направлен к Туапсе.

Освободившиеся силы 49-го горнострелкового корпуса генерала горных войск Конрада стали также перебрасывать на Туапсе. Для нового наступления на Туапсе была создана ударная группа Ланца «Туапсе». В нее входили 1-я горнострелковая дивизия «Эдельвейс» генерал-майора Штейнера и 4-я горнострелковая дивизия.

14 сентября 1942 года командир 49-го горнострелкового корпуса Рудольф Конрад был вызван в ставку Гитлера в Винницу для утверждения плана наступления на Туапсе.

Гитлер спросил генерала Конрада: «Когда Вы сможете наступать южнее Майкопа на левом фланге 44-го егерского корпуса?» Конрад ответил: «Приблизительно 1 октября» Гитлер возразил: «Для меня это слишком поздно, я думаю, что 25 сентября!»[12].

После совещания в ставке у Гитлера маршевые группы немецкой дивизии Ланца двигались по направлению к Майкопу. 46-я немецкая пехотная дивизия прибыла из Крыма. 97-я немецкая егерская дивизия сосредоточилась на реке Пшеха за станцией Апшеронской. Подтягивались части 125-й и 198-й немецких пехотных дивизий. Их прикрывала 1-я словацкая моторизованная дивизия под командованием генерал-майора Туранца.

На небольшом участке фронта были собраны отборные силы фашистов.

Правый фланг – 44-й егерский корпус, 57-й танковый корпус генерала Кирхнера, 125-я и 198-я пехотные дивизии наступали правее Туапсе.

Центр - 44-й егерский корпус, 101-я и 97-я егерские дивизии наступали вдоль дороги на Туапсе.

Левый фланг – 49-й горнострелковый корпус, дивизия Ланца, 46-я пехотная дивизия наступали на гору Гунай, Гойтх, Семашко и Индюк.

Кроме этого, 17-я немецкая армия пополнилась 10-й и 19-й пехотными румынскими дивизиями. В 17-ю немецкую армию входил также казачий полк имени Платова, сформированный из военнопленных казаков Кубани, Дона и Терека.

Им противостояла 18-я армия под командованием генерал-майора Ф.В. Камкова, в составе 32-й гвардейской и 31-й стрелковых дивизий, 236-й, 383-й и 395-й стрелковых дивизий, 12-я кавалерийская дивизия, 76-я и 68-я морские бригады и другие соединения. Для укрепления обороны Туапсе создается туапсинский оборонительный район. Выдвигаются резервы в составе 328-й стрелковой и 11-й кавалерийской дивизий, 145-го полка морской пехоты и 40-й Особой мотострелковой бригады.

23 сентября 1942 года началось второе наступление на Туапсе под кодовым названием «Аттика». Здесь были сосредоточены основные усилия советских и немецких войск.

25 сентября вслед за 13-й немецкой танковой армией через Майкоп механизированной маршевой колонной с предгорий Западного Кавказа выдвигалась дивизия СС «Викинг». Им предстояло вести бои на Тереке и пробиваться к Грозному.

В высокогорье пришла зима. Часть сил 49-го немецкого горнострелкового корпуса была снята с Главного Кавказского хребта и переброшена маршем на Майкоп для участия во втором наступлении на Туапсе.

В горах под Туапсе начались самые тяжелые и кровопролитные бои. С 27 сентября по 17 декабря 1942 года каждый день не смолкала канонада орудий, разрывов снарядов, бомб и мин. Геройски, за каждый метр сражались советские войска. Фашисты так и не смогли прорваться к Туапсе, положив к ногам Кавказа свои отборные дивизии, в том числе и 1-ю горнострелковую дивизию «Эдельвейс».

1.8. Итоги наступления советских войск на подступах к Сталинграду.

«К середине сентября месяца 1942 года немецко-фашистские войска были остановлены Красной Армией под Сталинградом.

Ход войны показал, что стратегический план немецкого командования, состоявший в том, чтобы захватить Сталинград, отрезать центральную европейскую часть Советского Союза от Волжского и Уральского тыла, а затем окружить и взять Москву был построен без учета своих реальных сил и советских резервов.

Полной противоположностью ему был стратегический план окружения и разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, созданный Верховным Главнокомандованием Красной Армии. Этот план был осуществлен нашими войсками в ноябре-декабре 1942 года тремя этапами.

Первый этап – наступление наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда. Красная Армия с 19 ноября перешла в наступление силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов и нанесла мощный удар по врагу.

Перед советскими войсками, действовавшим северо-западнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель – разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах к Сталинграду и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии. Эта цель была успешно достигнута умелыми действиями частей Красной Армии и ее командного состава.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 9-я, 13-я, 14-я, 15-я румынские пехотные дивизии, 7-я кавалерийская и 1-я танковая румынские дивизии, 44-я, 376-я, 384-я пехотные и 22-я танковая немецкие дивизии. Кроме того, трем немецким пехотным дивизиям нанесены тяжелые потери. В этих боях наши войска уничтожили 95000 и взяли в плен 72 400 солдат и офицеров противника. Наши части захватили богатые трофеи, в том числе самолетов – 134, танков – 1792, орудий – 2232, автомашин – 7306, а также большое количество

минометов, пулеметов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.

За это время нашими войсками уничтожено: самолетов - 826, танков - 548, орудий - 934, автомашин - 3190 и много другого военного имущества.

За время наступления наших войск северо-западной и юго-западной Сталинграда Красная Армия продвинулась вперед на 70 – 150 км и освободила 213 населенных пунктов.

В результате успешного прорыва и наступления наших войск в район Сталинграда окружены следующие соединения и части немецких войск: 14-я, 16-я и 24-я немецкие танковые дивизии, 71-я, 76-я, 79-я, 94-я, 100-я, 113-я, 295-я, 297-я, 305-я, 371-я, 389-я немецкие и 20-я румынская дивизия и остатки 44-й, 376-й, 384-й немецких пехотных дивизий, разгромленных при наступлении наших войск в районе Сталинграда. Кроме того, окружены 44-й, 46-й и 61-й артиллерийские полки резерва главного командования немецкой армии, 12-й, 25-й, 37-й, 104-й зенитные полки, 53-й минометный полк, 50-й, 162-й, 294-й, 336-й отдельные саперные батальоны.

Таковы итоги боев в первый этап наступления советских войск на подступах к Сталинграду.

Второй этап – наступление наших войск в районе среднего Дона.

Завершив окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом и, тем самым, успешно выполнив задачу, поставленную Верховным Главнокомандованием, Красная Армия с 16 по 30 декабря нанесла новый удар по врагу в районе среднего Дона.

Перед советскими войсками, наступавшими в районе среднего Дона, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель – прорвать фронт обороны противника в районе Новая Калитва – Монастырщина, выйти в тыл немецко-фашистской армии, действовавшей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окруженным под Сталинградом, или оказания им помощи извне.

Эта цель наступления в районе среднего Дона была полностью осуществлена умелыми действиями частей и командного состава Красной Армии.

За время боев в районе среднего Дона Красная Армия продвинулась вперед на 150-200 км. Освобождено 1246 населенных пунктов. В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 62-я, 294-я, 298-я, 306-я, 385-я немецкие пехотные дивизии, 11-я немецкая танковая дивизия; итальянские пехотные дивизии: 3-я дивизия «Ровена», 3-я дивизия «Челере», 5-я дивизия «Кассерия», 2-я дивизия «Сфорцеско», 9-я дивизия «Пасубио», 52-я дивизия «Торино», 1-я бригада чернорубашечников, 7-я и 11-я румынские пехотные дивизии.

Кроме того, нанесены большие потери четырем дивизиям противника. Вражеские войска потеряли в этих боях только убитыми 59 тыс. человек. Взято в плен 60 050 солдат и офицеров противника. Советские войска захватили многочисленные трофеи, среди которых самолетов – 368, танков – 178, орудий – 1927, автомашин – 7414, а также большое количество минометов, пулеметов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.

Кроме того, нашими войсками уничтожено: самолетов 117, танков 172, орудий 268, автомашин свыше 1000 и много другого военного имущества. Таковы итоги боев на втором этапе наступления советских войск на подступах Сталинграда.

Третий этап – наступление наших войск южнее Сталинграда. Немецкое командование, заведя в тупик свои войска под Сталинградом и поставив их перед катастрофой, предприняло отчаянную попытку освободить свои войска, окруженные Красной Армией под Сталинградом. С этой целью противник сосредоточил в районе севернее Котельниково большую группировку войск и начал 12 декабря наступательные действия против наших частей.

Советским войскам, действующим южнее Сталинграда, Верховным Главнокомандующим Красной Армии была поставлена задача: разгромить новую

опорную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лишить последней возможности пробить путь своим окруженным под Сталинградом дивизиям. Эта цель была осуществлена в третьем этапе наступления наших войск южнее Сталинграда.

За время наступления в районе южнее Сталинграда наши войска продвинулись вперед на 100-150 километров и освободили более 130 населенных пунктов. В ходе боев с 12 по 30 декабря нашими войсками разгромлены 6-я, 17-я и 23-я танковые и 16-я моторизованная дивизии немцев, 4-я и 18-я пехотные, 5-я и 8-я кавалерийские дивизии румын. Немецко-фашистские войска потеряли только убитыми 21 тысячу человек. Взято в плен 5 200 солдат и офицеров противника.

Среди богатых трофеев, захваченных нашими войсками: самолетов - 40, танков - 94, орудий - 292, автомашин 329, а также много другого авиационного и танкового имущества.

В ходе боев нашими войсками уничтожено: самолетов - 306, танков - 467, орудий - 257, автомашин 945 и много другого военного имущества. Таковы итоги боев в третьем этапе наступления наших войск.

Так в три этапа был осуществлен план Верховного Главнокомандования Красной Армии по окружению и разгрому немецко-фашистских войск на подступах к Сталинграду.

В ходе шестинедельных боев на подступах к Сталинграду наши войска освободили от немецко-фашистских захватчиков 1589 населенных пунктов. За время наступления с 19 ноября 1942 года Красная Армия в краткий срок успешно провела труднейшую операцию, окружила плотным кольцом 22 дивизии противника в районе Сталинграда.

Красная Армия разгромила в целом 36 дивизий, из них 6 танковых, и нанесла тяжелые потери 7 дивизиям противника. За этот период немецко-фашистские войска потеряли убитыми 175 тысяч солдат и офицеров. Наши войска взяли в плен 137 650 солдат и офицеров противника...».

Так писала о разгроме фашистов под Сталинградом в передовой статье газета Тульского района «Под знаменем Ленина-Сталина» от 5 января 1942 года за №2 [13].

Газета выпускалась в партизанских условиях и распространялась среди партизанских отрядов и населения оккупированных станиц Тульского района.

К этому времени наша страна уже одержала экономическую победу над фашистской Германией. Советский народ своим самоотверженным трудом в тылу смог в короткие сроки восстановить эвакуированные заводы, наладить фронту поставку боевой техники, вооружения и боеприпасов. Увеличился выпуск танков, артиллерии и боевых самолетов. Таким образом, Красная Армия получила крепкий тыл и снабжение фронта всем необходимым. Люди трудились день и ночь под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!» Ценой больших потерь Красная Армия остановила врага и перешла в наступление.

После разгрома фашистов под Сталинградом все внимание Ставки Верховного Главнокомандования было обращено к «кавказскому котлу». Закавказскому фронту ставилась задача как можно быстрее подготовить наступление на Краснодар и Тихорецк, чтобы мощным ударом перекрыть отступление фашистов с гор Кавказа.

«Перед немецко-фашистскими войсками, действовавшими на Северном Кавказе, возникла реальная угроза нового стратегического окружения, новой еще более страшной катастрофы, чем поражение на Волге»[14].

1.9. Отступление фашистских войск.

После победы в Сталинградской битве и уничтожения фашистов в котле окружения. И.В. Сталин планировал окружить глубоко вклинившуюся на юго-восток группу армии «А». Для этого надо было закрыть «Ростовские ворота». Это можно было сделать, задержав немецкую 1-ю танковую армию, воевавшую на Тереке. Поэтому И.В. Сталин требовал от Закавказского фронта большей активности.

После Сталинграда целью советских войск стало окружение фашистов на линии Нижний Дон и Ростов.

Опасность окружения советскими войсками фашистской группы армий «А» была реальна. Надо было срочно отводить фашистские войска с Кавказа. Гитлер был вынужден отдать приказ об отступлении 1-й танковой армии.

Отступление фашистских войск с Кавказа получило кодовое название «Сдерживание половодья». С трудом, сдерживая контрудары советских войск, фашистская армада покатила на запад. Немцы отчаянно оборонялись, отводили свои танковые и моторизированные дивизии. Вслед за ними скатывались с горных перевалов горнострелковые и егерские дивизии.

27 ноября 1942 года генерал-фельдмаршал фон Манштейн принял командование группой армий «Дон», чтобы сдержать наступление советских войск под Сталинградом и дать возможность выйти немецким войскам с Кавказа и не допустить нового окружения немецких войск под Ростовом.

Фашистские войска перешли к оборонительным боям с отступлением. Советские войска наращивали активность и по всему фронту громили заслоны фашистов. Дошла очередь и до гор Адыгеи. На подступах к Туапсе наступление фашистов захлебнулось в крови. Истрепанные горнострелковые дивизии отошли на реку Пшиш и заняли оборону.

Фашистов очень беспокоило строительство 155 километровой дороги Лазаревская – Майкоп, которую строили советские строители для переброски на линию фронта 9-й горнострелковой дивизии. Советскими саперами на дороге, идущей от Лазаревской, аула Киров через перевал Хакуч в поселок Отдаленный (Шпалорез), было построено 800-метров мостов. По этой дороге 9-й горнострелковая дивизия выходила на линию фронта к 31-й стрелковой дивизии. Планировалось прорвать линию обороны фашистов и нанести мощный удар на Майкоп. Зная об этом, 97-я и 101-я немецкие егерские дивизии, а также 4-я и 1-я горнострелковые дивизии начали отвод с горных ущелий тяжелых грузов и артиллерию.

Отводить войска и грузы им пришлось по одной-единственной дороге Туапсе – Хадыженская – Майкоп. И поэтому операцию по выводу немецких войск с Майкопско-Туапсинского направления они назвали: «Движение по канатной дороге».

Отвод фашистских войск из-под Туапсе при активном сдерживании наступления советских частей немцы планировали завершить к 15 января 1943 года.

3 января 1943 года 97-я егерская дивизия оставила свои позиции юго-восточнее Шаумяна. За ней последовала 101-я егерская дивизия.

10 января 1943 года командир Баден-Вюртембергской пехотной дивизии генерал-майор Мюллер объявил своим подразделениям приказ об отступлении под кодовым названием «Движение по канатной дороге». Был утвержден следующий план отхода немецких войск. В ночь на 17 января 1943 года фашистами должна быть оставлена позиция «В» - гора Гейман, в ночь на 23 января 1943 г. оставлена линия «С» - перевал Гойтх, г. Сарай, г. Индюк.

Отход проходил сложно, в непрерывных боях с атакующими советскими войсками. На горе Лысой разведбат немецкой дивизии «Эдельвейс» понес потери. На позиции линии «Д» напор советских войск удерживали целый день. Для этого 46-я пехотная дивизия немцев вела бои до тех пор, пока 1-я горнострелковая дивизия «Эдельвейс» не прошла через город Майкоп.

На последней сдерживающей наступление советских войск линии «Е» должны были собраться все отходящие силы фашистов.

Линия обороны немцев под грифом «Е» располагалась на 10 км южнее г. Майкопа. (До настоящего времени линия обороны фашистов в городе Майкопе сохранилась. От пос. Краснооктябрьского до каптажей группового водовода по южному краю хребта Водораздельного видны обвалившиеся окопы, траншеи, блиндажи и пулеметные доты).

24 января 1943 г. была оставлена Хадыженская.

25 января 1943 г. взорван мост через реку Пшеху и сдана наступающим частям Красной армии станица Апшеронская.

В этот же день главные силы фашистов были отведены на линию «Е».

Наступавшую советскую 9-ю горнострелковую дивизию сдерживал 3-й гренадерский батальон 421-го полка под командованием капитана Винцена, пока основные силы 198-й немецкой пехотной дивизии не отступили и не приготовились к обороне.

24-25 января 1943 г. главные силы 49-го немецкого горнострелкового корпуса быстрым маршем отступали по дороге Майкоп – Белореченская в сторону Усть-Лабинской.

В Усть-Лабинской образовались большие заторы из отступающих войск немцев. Особенно сгрудились танки 1-й танковой армии. Полковнику Ауэру с его 42-м гренадерским полком командир 46-й немецкой пехотной дивизии генерал Хакциус, находясь в Майкопе, дал последние наставления по отступлению войск из Майкопа и прикрытию их.

Он подвел его к столу с картой и сказал: «Здесь вы видите дорогу Майкоп – Белореченская – Усть-Лабинская. Здесь она пересекает Кубань. По этой единственной дороге за Кубань будет выводиться целый горнострелковый корпус со всеми вспомогательными частями и беженцами из местного населения. Вы назначаетесь начальником арьергарда и получаете в распоряжение: свой полк, горнострелковый батальон, который уже находится в Белореченской, самокатный батальон из трех рот, легкий артиллерийский дивизион на конной тяге и тяжелую моторизованную артиллерийскую батарею.

Ваша задача заключается в обеспечении организованного отхода корпуса. Не вступать с наседавшим противником в такие бои, которые повлекут большие потери при отрыве от него.

Когда последний немецкий солдат перейдет мост в Усть-Лабинской, отдадите приказ, находящимся там саперам о подрыве его»[15].

26 января 1943 года 46-я немецкая пехотная дивизия, которая прикрывала в Майкопе отступающие фашистские части, входящие в приказ «движение по канатной дороге» покинула Майкоп.

Полковник Ауэр получил задачу от командования по прикрытию отходящих немецких войск из Майкопа и подготовил распоряжение для подчиненных ему подразделений полка, которые приняли форму ясных приказов:

«1. На маршруте марша 4 склада с боеприпасами необходимо, чтобы эти склады были переданы в распоряжение арьергарда.

2. Легкому конному артиллерийскому дивизиону 27 января 1943 г. отбыть в Белореченскую и соединиться с горнострелковым батальоном для отражения атак противника в направлении пути отхода.

3. Самокатному батальону 27 января утром направиться через Белореченскую до села Великое и занять оборонительную позицию.

4. 42-му гренадерскому полку и тяжелой моторизованной артиллерийской батарее к 24 часам 28 января быть в готовности к выходу из города Майкопа в северном направлении. Подробные распоряжения будут направляться в зависимости от обстановки. Решения будут приниматься сразу на месте» [16].

28 января 1943 г. 42-й гренадерский полк выйти из Майкопа до полуночи не успел, а полностью вывел свои подразделения из города только рано утром 29 января 1943 г.

29 января 1943 г. в 3 часа дня 42-й немецкий полк прошел мимо Белореченской, за ним артиллерийский батальон, а замыкали немецкую колонну горнострелковый и самокатный батальоны.

В ночь с 30 на 31 января 1943 г. отряд полковника Ауэра переправился через Кубань в район Усть-Лабинской и взорвал два понтонных моста, обеспечил прикрытие и отступление 49-му немецкому горнострелковому корпусу. Так город Майкоп был оставлен гитлеровцами. Им на пятки наступали атакующие дивизии советских войск, до этого сдерживавшие наступление фашистов на Кавказ.

2. 9-я горнострелковая дивизия в освобождении города Майкопа.

9-я горнострелковая дивизия принимала активное участие в освобождении города Майкопа и Республики Адыгея.

2.1. Ситуация, сложившаяся на Северо-Кавказском фронте.

Чтобы понять картину освобождения города Майкопа, Адыгеи и Кубани от немецко-фашистских захватчиков зимой 1943 года, надо шире рассмотреть планы наступательных операций Красной армии на Северо-Кавказском фронте и Черноморской группы войск, которые осуществлялись в тот период.

После неудачных попыток прорваться к окруженным под Сталинградом 22-м немецким дивизиям, гитлеровское командование было заинтересовано уже не в спасении окруженных дивизий, а в том, чтобы эти дивизии как можно дольше удерживали советские войска вокруг Сталинградского котла. Фашистам нужно было оттянуть время, чтобы успеть вывести войска с Кавказа.

Здесь наметился второй котел окружения. Для немецкой группы армий «А» создалось катастрофическое положение. Войска Юго-Западного и Южного фронтов, разгромив котельниковскую и тормосинскую немецкие группировки, наступали по всему фронту. Активизировался и Закавказский фронт.

В этом положении главным замыслом Ставки было создать второе после Сталинграда крупнейшее окружение немецких войска на Кавказе, в которое могли попасть 24 немецкие дивизии. А это более 700 тысяч немецких солдат!

Подходил к концу 1942 год. Под Сталинградом завершался коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Изменились обстановка и соотношение сил воюющих сторон и на Северном Кавказе. Было остановлено наступление фашистских войска по всему фронту. На перевалах главного Кавказского хребта и на подступах к Черноморскому побережью велись бои местного значения.

Войска Красной армии начали вести интенсивную подготовку к наступлению и освобождению от немецко-фашистских войска всего Северного Кавказа. Сложившуюся опасную ситуацию для немецких войска понимало как командование вермахта, так и командование советских войска.

К началу Великой Отечественной войны 9-я горнострелковая дивизия находилась в резерве. Ей было поручено вести охрану государственной границы и морского побережья в районе Батуми. Первое боевое крещение в боях с немецкими захватчиками дивизия получила в боях на Клухорском перевале в августе 1942 года.

Горные стрелки 121-го горнострелкового полка остановили прорвавшихся на южные склоны Клухорского перевала егерей 49-го немецкого горнострелкового корпуса. До Сухуми фашистам оставалось пройти менее 100 километров. За бои по обороне Клухорского перевала 121-й горнострелковый полк был награжден орденом Красного Знамени. Командир полка майор И.И. Аршава погиб в боях за перевал и был посмертно награжден орденом Ленина.

3 октября 1942 года 121-й горнострелковый полк вернулся в свою дивизию в район Батуми. До 29 ноября 1942 года 9-я горнострелковая дивизия находилась в районе Батуми и готовилась к наступлению.

Генерал армии И.В. Тюленев разработал план наступления на майкопском направлении, но попытка в разговоре со Сталиным отстоять этот план успеха не имела. «Краснодарский вариант», предложенный Ставкой, остался в силе [17].

По плану наступательной операции «Горы» намечалось прорвать оборону противника на Краснодарском направлении, овладеть Краснодаром, Тихорецком, Батайском и Ростовом-на-Дону, чтобы отрезать немцам путь отступления с Кавказа через Ростов-на-Дону. Осуществление этой операции возлагалось на 56-ю армию генерала Гречко, состоящую из 5 стрелковых дивизий и 7 стрелковых бригад. Черноморская группа советских войск начала активную подготовку к проведению Краснодарской наступательной операции.

План наступательной операции Черноморской группы войск был разработан без учета дорожной обстановки. В результате наступающие войска оказались почти полностью без дорог и не могли получать в достаточной мере боеприпасы и продовольствие [18].

Перед началом наступления на «краснодарском» направлении командующий приморской группой войск генерал-полковник И.Е. Петров решил нанести вспомогательный, отвлекающий удар на майкопском направлении, в котором должны принять участие все полки 9-й горнострелковой дивизии. Ставка утвердила план наступления на Краснодарском направлении, отдав 9-й горнострелковой дивизии роль отвлекающего удара.

Для этого в начале декабря 1942 года дивизия перебрасывается в район Лазаревской, где усиленно готовится к боевым действиям в горах. К этому времени гитлеровцы понесли большие потери за перевалы Кавказа и утратили наступательные способности.

Чтобы войти в соприкосновение с противником на западных склонах Лагонакского нагорья в долине реки Цице, дивизия должна была совершить 110-километровый марш по горным тропам, заваленным глубоким снегом. А это было совершенно невозможно без горной дороги.

Первоначально было решено нанести главный удар Черноморской группы войск в майкопском направлении. Именно для этого удара в течение двух–трех месяцев была сделана дорога с побережья Черного моря от Лазаревской через Главный Кавказский хребет к западным склонам плато Лагонаки. По этой дороге для прорыва обороны врага была переброшена в тяжелых зимних условиях 9-я горнострелковая дивизия под командованием полковника М.В. Евстигнеева.

В данной наступательной операции необходимо отметить особое мужество и трудовой подвиг тружеников тыла Черноморского побережья. Они с кирками, лопатами и тачками вручную пробили в скальном грунте горную дорогу Лазаревская - долина реки Пезуапсе – аул Киров - пос. Марьино – поселок 30-й км. - перевал Хакуч - поселок Отдаленный (Шпалорез). Для постройки горной дороги, идущей через Главный Кавказский хребет, выделялось всего два месяца. Этот трудовой героизм на Кавказе, это беспримерное в истории Великой Отечественной войны событие, историками еще мало изучено.

Наступление 56-й армии проходило в тяжелейших зимних условиях, при отсутствии коммуникаций в горах и распутице, что не позволило быстро перебросить через горы артиллерию крупного калибра, тяжелую технику и автотранспорт. Армия завязла в зимней распутице, не смогла быстро развить наступление и выполнить задачу окружения на Кавказе 24-х немецких дивизий.

Только 9-я горнострелковая дивизия смогла быстро, по новой, проложенной через горы дороге, преодолеть заснеженный перевал Хакуч и спуститься в долину реки Пшехи. Горные стрелки, передвигаясь в сложнейших погодных условиях, в новогодние праздники, утопая по пояс в снегу, с полным боекомплектом вышли к линии фронта. Они тянули на самодельных санках станковые пулеметы, коробки с пулеметными лентами и

ящики с гранатами. За ними на полупроходах, на вьючных животных и гужевом транспорте тащили пушки, минометы и боеприпасы. Да только много ли увезешь на вьючном животном? Для прорыва хорошо укрепленной линии врага требовалось в два-три раза больше боеприпасов и тяжелого вооружения.

Во фронтовой сводке, поступившей в штаб 46-й армии, говорилось: « К 7 января (1943 г.) 9-я дивизия сосредоточилась в районе Тубы, Режет в армейском резерве, а в ночь на 12 января (1943 г.), выдвигаясь из правого фланга 31-й дивизии и частично через ее боевые порядки, заняла оборону юго-восточнее Черниговской и далее на юг, перед грядой высот над долиной реки Пшеха».

Все эти пункты, как и расположенная ниже по течению реки станица Самурская, были сильно укреплены противником и представляли важные узлы в системе его обороны, закрывавшей советским войскам выход с гор на равнину Кубани. Этот рубеж предстояло прорвать 9-й и 31-й дивизиям 46-й армии. 9-я горнострелковая дивизия главный удар наносила левым флангом, 36-м полком через высоту Шапка на станицу Самурская...»[19].

В тот период 9-й горнострелковой дивизией командовал полковник М.В. Евстигнеев, а 31-й стрелковой дивизией полковник - П.К. Богданович.

Командующий Черноморской группой войск, прежде чем нанести главный удар на краснодарском направлении, решил нанести два вспомогательных отвлекающих удара[19]: один - на Крымскую, другой - на Майкоп. В направлении на Крымскую войска 47-й армии успеха не имели. А на майкопском направлении провали оборону врага, и стали быстро развивать наступление.

9-я горнострелковая дивизия в составе 36-го, 193-го, 1329-го горнострелковых полков, 256-го арtpолка, зенитного арtdивизиона, противотанковой батареи и кавалерийского эскадрона под командованием полковника Н.В. Евстигнеева, прорвала в районе Черниговской хорошо укрепленную линию обороны 46 немецкой дивизии полковника Гесса и вырвалась на просторы Кубани на соединение с 37-й армией Северо-Кавказского фронта.

Кровопрлитные бои разгорелись в районе села Черниговское, в верхнем течении реки Пшехи, на направлениях, открывавших путь для удара, как на Майкоп, так и на железнодорожный узел Белореченская[20].

Ценой больших потерь личного состава, этим стремительным прорывом, 9-я горнострелковая дивизия вызвала паническое бегство и быстрое отступление фашистских войск из всех населенных пунктов, расположенных в верховьях рек Белой и Курджипс.

28 января 1943 года фашисты в спешном порядке отводили свои войска из Апшеронской, Белореченской, Майкопа и ряда других населенных пунктов. Они, бросая имущество, технику и тяжелое вооружение, быстро откатывались на север и северо-запад. Этот прорыв содействовал активизации в наступлении 18-й, 46-й и 56-й армий на дальних подступах к Краснодару.

29 января 1943 года 9-я горнострелковая дивизия овладела крупным железнодорожным узлом - станцией Белореченская. Ее передовые отряды 29 января 1943 года вошли в станицу Ханская и город Майкоп. На станции Белореченская горными стрелками было захвачено шесть паровозов, автотранспорт, много вагонов с боеприпасами и вооружением, вагоны с велосипедами и лыжами.

2.2.Хронология боевых действий 9-й горнострелковой дивизии.

До ноября 1942 дивизия несла службу в Сухуми по охране государственной границы и Черноморского побережья.

29 ноября началась ее передислокация в район Туапсе. Перевозки совершались по железной дороге и морем на крейсере «Красный Крым» и военных транспортах «Красная Кубань» и «Дмитриев». Сосредоточившись в районе «Туапсе», дивизия вошла в состав Черноморской группы войск Закавказского фронта.

В начале декабря 1942 года дивизия перебрасывается в район Лазаревской, где стала усиленно готовиться к боевым действиям в горах.

18 декабря на рекогносцировку переднего края обороны, который дивизия должна была занять, вышла группа офицеров штаба и командиров частей. Линия фронта в намеченном месте прорыва проходила так: гора Матазык (хребет Лагонакский) – река Цице – река Каменка – пос. Каменка - гора Желтая – гора Бондарев бугор – гора Шапка – поляна Папоротная – река Пшеха – порог Волчьих ворот - гора Оплепен (1010м.) – хребет Капчал.

Оборону в этом районе занимала с августа 1942 года отступившая от Майкопа 31-я стрелковая дивизия полковника П.К. Богдановича. Она остановила фашистов к югу от населенных пунктов Самурская, Черниговская, Каменка и Цице. Дивизия, создав прочную линию обороны, закрыла долины рек Цице и Пшехи, преградив путь фашистов к Черноморскому побережью.

На северных склонах хребта Черногорье и горы Шупса дивизия вела тяжелые кровопролитные бои за каждый метр территории, отвоевывая свои позиции. Эти бои в сводках именовались боями местного значения.

В Лазаревской, перед походным маршем к линии фронта, командующий 46 армией генерал-лейтенант К.Н. Леселидзе объяснил офицерам 9-й горнострелковой дивизии предстоящую задачу.

29 декабря 1942 года полки дивизии начали свой героический марш от Лазаревской к аулу Киров, Марьино, по долине реки Псезуапсе, через перевал Хакуч в долину реки Пшеха к Черниговской. Полки шли под проливным холодным дождем по вновь отстроенной дороге. На всем пути уровни рек достигали критических отметок. Приходилось налаживать переправы через мелкие ручьи, которые от паводковых вод превратились в мощные потоки. На перевале Хакуч и подходах к нему выпал глубокий снег. Этот поход длился до 6 января 1943 года.

К 7 января 1943 года дивизия полностью преодолела заснеженный перевал Хакуч (авт. местное название: Лихмаревский, Лазаревский) сосредоточилась в районе населенных пунктов Шпалорез, Тубы и Режет.

В ночь на 11 января 1943 года 9-я дивизия, выдвинувшись на правый фланг 31-й стрелковой дивизии 818 стрелкового полка, заняла оборону юго-восточнее Черниговской между реками Пшеха и Цице, перед высотами 447.1 (Желтая Гора) и горой Шапка. Обе эти высоты господствовали над долинами рек Пшеха, Каменка, Цице. В мерзлой земле, разрывая сугробы снега, солдаты начали рыть окопы.

В тот период населенные пункты Черниговская, хутор Цице (Армянский), х. Каменка, ст. Самурская, горы Оплепен (1010м.), Шапка, Желтая (высота 447.1) составляли сильно укрепленный рубеж противника. К горе Шапка подходила узкоколейная железная дорога. По ней к немецким позициям подвозились боеприпасы. Фашисты отрыли в полный профиль окопы, поставили дзоты и доты. Построили капитальные землянки из дуба и накрыли их шифером. В землянках установили чугунные печи с запасом дров. На крутых склонах горы Шапка уплотнили снег и залили водой. Мороз сковал склоны, превратив гору в неприступную крепость. Этот рубеж предстояло прорвать 9-й горнострелковой и 31-й стрелковой дивизиям 46-й армии.

Особенно фашисты были сильны в обеспечении тяжелой артиллерией и четырехствольными спаренными минометами, прозванными немцами «Ванюша». Тяжелая артиллерия располагалась на поляне Школьная, на западной окраине Черниговской, а минометные батареи были установлены на возвышенности на полянах Лысачка 1 и Лысачка 2. Каждый метр, занятый 9-й горнострелковой дивизией, был пристрелян фашистами. Фашисты знали о подходе дивизии к линии фронта и тоже готовились к бою.

По плану операции прорыва линии обороны под селом Черниговским, 193-й полк должен был нанести удар по врагу своим левым флангом, в обход горы Шапка, а 36-й

горнострелковый полк должен был штурмовать гору Шапка /447.1/ в лоб. На правом фланге по реке Каменка в направлении поселка Цице наступал 193 горно-стрелковый полк.

Прорыв линии обороны врага планировался на 13 января 1943 года, но немцы предупредили это наступление, атаковав 12 января позиции 818-го полка 31-й стрелковой дивизии и 193-го полка 9-й ГСД. Они обрушили шквал минометного и артиллерийского огня на позиции горных стрелков. После артобстрела фашисты атаковали воинов 9-й ГСД. Атака была отбита, но наступление пришлось отложить на целые сутки.

14 января 1943 года в 2 часа дня полки 9-й горнострелковой дивизии атаковали позиции немцев по всему фронту, но сбить фашистов с господствующих высот не удалось. Уже в сумерках полки дивизии закрепились на ближних подступах к горам Желтая (447.1) и Шапка.

Тяжелые бои на этом рубеже продолжались несколько дней. В этих боях красноармейцы проявляли чудеса храбрости. Красноармеец Бачкурия гранатами уничтожил расчет вражеского пулемета. Младший сержант 121-го полка Сейдахмат Начхаев уничтожил 25 гитлеровцев. Столько же на своем боевом счету имел красноармеец 36-го полка И.А. Фолчанов. Оба они были награждены орденом «Красной Звезды», а Сейдахмат Начхаев – медалью «За отвагу».

Штурм сильно укрепленной высоты был спланирован прямо в лоб. Атакуя немецкие позиции, расположенные на вершине горы Шапка, под сплошным огнем станковых и ручных пулеметов врага, по обледенелому крутому склону, дивизия несла большие потери. Атака под сильным минометным и пулеметным огнем фашистов результатов не дала. Продвинувшись всего на 700 метров по фронту, дивизия потеряла 700 человек ранеными и убитыми. Бой также мешал вести постоянно идущий снег.

18 января по приказу командира дивизии полковника М.В. Евстигнеева была произведена перегруппировка сил для нового наступления. Перед полками были поставлены другие боевые задачи. 36-й полк должен был исполнить роль заслона, оставаясь на прежних позициях перед горами Желтой и Шапкой. Правофланговым 193-м и 1329-м горнострелковым полкам было приказано глубоко обойти укрепленный рубеж противника, овладеть в его тылу хутором Мазниковым, и далее выдвинуться к станции Самурской. Здесь, на западных склонах Лагонакского хребта, не было такой сильно укрепленной линии обороны врага, как на горе Шапка.

За четыре дня снег, выпав высотой до метра, и наконец-то прекратился. Установилась ясная погода с 20-градусным морозом. 19 января 1943 года вечером 193-й и 1329-й полки по двум сходящимся маршрутам начали обходное движение укрепленных позиций врага. Соблюдая полную тишину, двигаясь ночью по горным лесам у подножья Лагонакского хребта, ориентируясь по азимуту, 1329-й полк к четырем часам утра вышел в тыл укрепленных позиций врага и овладел хутором Мазниково, установив контроль над долиной реки Пшеха.

20 января 1943 года в хуторе Мазниково 1329-й горнострелковый полк перерезал главную коммуникацию группировки противника, дорогу Черниговская – Апшеронская, и прочно закрепился в тылу противника. Обходной маневр 193-го полка сложился менее удачно. При подходе к хутору Мазниково, он был внезапно атакован и окружен батальоном немецко-фашистских егерей. Завязался рукопашный бой. Немцы были разбиты, но это задержало маневр полка.

Командир 1329-го полка майор В.И. Шпинов действовал смело и решительно. Разведка доложила, что по дороге к фронту со стороны Апшеронской движется 2 батальона егерей. Командир полка приказал устроить засаду и до сигнала к общему наступлению огня не открывать.

Но вот грянул залп минометов – это был сигнал к общему наступлению. Противник был атакован с фронта и тыла и, не выдержав удара наших войск, в панике

бежал, рассеиваясь по лесам, бросая тяжелое вооружение, раненых, где они либо были уничтожены, либо сдались в плен.

На рассвете 20 января 1943 года командир 36-го полка подполковник Д.О. Марков повел свой полк в атаку на вражеские позиции на горе Шапка и к 10-ти часам овладел ими. Немцы, бегущие в сторону хутора Мазниково, попали под организованный огонь 1329-го и 193-го полков и отхлынули на запад - к станице Черниговской, но и здесь уже были войска 31-й дивизии и 121-го горнострелкового полка 9-й горнострелковой дивизии.

Так 20 января 1943 года была прорвана фашистская линия обороны. Но фашисты так просто не хотели терять выгодные для них рубежи обороны. Отступив с господствующих высот и сгруппировав свои подразделения, они пять дней вели ожесточенные бои с воинами 31-й стрелковой и 9-й горнострелковой дивизий. Всего 8 километров отделяет село Черниговское от Самурской, но на это расстояние пришлось пять дней ожесточенных кровопролитных боев с врагом.

25 января 1943 года была освобождена станица Самурская. Запомним эту победную и переломную для наших гор дату. Именно с нее наши войска перешли от оборонительных боев фашистов к стремительному наступлению. В результате этих боев была одержана замечательная победа наших воинов. Немецко-фашистская оборона рухнула, гитлеровцы потерпели поражение и понесли тяжелые потери. После этого боя фашисты просто бежали, не оказывая сопротивления.

26-го января 1943 года они ушли из Ширванской и из Апшеронской, а также из хутора Зозулин.

28-го января немцы ушли из Дондуковской и Кубанской. Дорога на Кубанскую равнину была открыта. Войска 46 армии вышли на оперативный простор.

А в это время из села Темнолесское через Гуамский перевал к станице Нижегородской перешел 2-й батальон 23-го дважды Краснознаменного пограничного полка под командованием майора Н.М. Пискуна. Батальон с боем освободил станицу Нижегородскую. Здесь батальон вошел в оперативное подчинение 9-й горнострелковой дивизии и был придан 193-му горнострелковому полку.

Командир 193-го горнострелкового полка поставил майору Пискуну Н.М. задачу – к исходу 29 января 1943 года овладеть городом Майкопом, 30 января овладеть станицей Гиагинской, 31-го января – селом Штурбино, а к концу дня 1 февраля - станицей Некрасовской.

Войска 9-й горнострелковой дивизии широким фронтом наступали в Краснодарском направлении. Немецко-фашистские войска бежали и не могли оказывать организованного сопротивления.

29 января 193-й полк 9-й горнострелковой дивизии вошел в станицы Ханская и Белореченская. В Белореченской, являвшейся крупным железнодорожным узлом, были захвачены в качестве трофеев около 100 вагонов с вооружением и другим военным имуществом.

29 января 1943 года разведгруппа 193-го горнострелкового полка вошла с целью разведки в город Майкоп, где встретилась с разведгруппой 2-го батальона 23-го погранполка НКВД.

Сокрушая в стремительном наступлении арьергарды противника, 9-я ГСД преследовала врага по маршруту Белореченская, Великовечное, хутор Терпухов, аул Хатукай. Полки дивизии стремительно приближались к реке Кубань, на берега которой они вышли к исходу дня 1 февраля 1943 года в районе Усть-Лабинской. Мост через реку был взорван, однако местные партизаны помогли советским бойцам переправиться через Кубань, и 36-й полк уже в 3 часа ночи ворвался в станицу.

3 февраля командование 46 армии поставило задачу перед командиром 9-й горнострелковой дивизии – овладеть станицами Воронежская и Васюринская. Положение 9-й горнострелковой дивизии было не из легких.

После морозов в горах наступила оттепель на Кубанской равнине. Степной чернозем превратился в болото, отстали тылы и, главное, вся артиллерия. Задачу приходилось выполнять силами только стрелковых частей, которые в предыдущих боях понесли значительные потери. Но, несмотря на все трудности, в ночь на 7-е февраля 1943 года 36-й горнострелковый полк освободил Васюринскую, а 193-й – Воронежскую. Здесь были захвачены большие трофеи: 1000 снарядов, 150 исправных автомашин, склады с продовольствием и обмундированием.

9 и 10 февраля 1943 года полки дивизии, заняли совхоз «Агроном», станицы Динскую и Старокорсунскую. На рассвете 12-го февраля 1943 года они начали бои за город Краснодар. Полки ворвались на северную окраину города и завязали бой, а 36-й горнострелковый полк стал прорываться к центру города. Взводу конных разведчиков 36-го полка было поручено водрузить Красное Знамя над зданием крайкома ВКП (б). Командир взвода М.А. Крапива вручил знамя сержанту Д. Васюкову и командовал: «За мной, вперед!»

Через сады, через рощу у вокзала, мимо Сенного рынка галопом мчались разведчики. Не остановила их и пулеметная засада на Кузнечной улице. Сержант Д.Васюков поднял над Краснодаром Красное знамя.

В боях за город Краснодар сражались, кроме 9-й горнострелковой дивизии, 31-я стрелковая дивизия, 40-я Особая мотострелковая и 10-я стрелковая бригады 46-й армии. За взятие Краснодара приказом Верховного Главного командования 9-й горнострелковой дивизии было присвоено почетное звание «Краснодарской».

2.3. По местам боев 9-й горнострелковой дивизии.

Воспоминания Бормотова Ивана Васильевича – руководителя клуба «Искатель» на ПМДО «Дружба», секретаря комсомольской организации цеха № 11 ПМДО «Дружба».

«Начальником штаба клуба боевой славы «Искатель» была назначена работник комитета комсомола ПМДО «Дружба», активная комсомолка Антонина Михайловна Тенецкая.

В начале 70-х, когда военно-патриотическим воспитанием молодежи занимался комсомол, мне, как секретарю цеховой комсомольской организации ПМДО «Дружба», поручили возглавить поисковую работу на предприятии и восстановить историю боевых действий в горах Западного Кавказа.

Открыв патриотический клуб «Искатель», мы создали штабы боевой славы сразу по нескольким крупным воинским соединениям, проходившим с боями по Адыгее. Среди них: 4-й Кубанский Казачий кавалерийский корпус, 9-я ГСД, 20-я ГСД, 23-й погранполк НКВД, Майкопское танковое училище, партизанские формирования Майкопского куста и другие.

В работе нам оказывали помощь офицеры-фронтовики Николай Александрович Гнедковский - полковник в отставке, начальник областного штаба игр «Зарница» и «Орленок», Георгий Савельевич Серебряный – полковник в отставке, председатель городского штаба походов по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, Борис Иванович Зигаленко – подполковник в отставке, директор Майкопского клуба туристов, Герои Советского Союза Хамазан Гизатулин, Алексей Прокопьевич Сорока и Михаил Трофимович Игнатьев, ветераны 20-й ГСД Виктор Николаевич Давидич и Иосиф Лукич Бондаренко. Игнатьев М.Т. и Бондаренко И.Л. работали мастерами в 11-цехе ПМДО «Дружба». Определившись с направлениями в поисковой работе, мы начали активную работу по поиску братских могил и установке обелисков на горных перевалах от Приэльбрусья до Туапсе.

В актив патриотического клуба «Искатель» входили активные комсомолцы Антонина Михайловна Тенецкая, Людмила Владимировна Алексеева, Татьяна Криушина, Александр Бурков, Виктор Бендюк, Александр Копытский, Зоя Канцурова, Сергей Гоженко, Лена Чалова, Люба Крюкова, Виктор Нанаев, Светлана Хаджимова и другие.

Одно из первых заданий по исследованию боевых действий 9-й ГСД мы получили от Н.А. Гнедковского. Как-то собрал он наш штаб после очередной поездки в Центральный архив Министерства обороны СССР и говорит: «Я привез списки воинов 9-й горнострелковой дивизии, погибших при прорыве линии обороны фашистов в январе 1943 года. Надо разыскать братские могилы и поставить каждому полкуobelisks».

Прибыв на места боев, под гору Шапка, и обследовав окопы 9-й горнострелковой дивизии и фашистской линии обороны, мы обнаружили горы позеленевших пустых гильз у пулеметных дотов, разрушенные немецкие землянки с чугунными печками и массу военного металлического хлама. Среди которого, хвостовики от взорвавшихся мин, гранаты РГД, запасные стволы к немецким пулеметам, пустые пулеметные диски, около десятка немецких касок и трех десятков советских касок. Повсюду были следы ожесточенного боя.

Кроме нескольких солдатских могил с вырезанными на деревьях звездами и полурасплывшимися надписями фамилий погибших солдат, мы ничего не нашли. Крупных захоронений и братских могил не было. Спустившись с горы, Шапка в Черниговскую, разыскали участника боев под горой Шапкой Дмитриева, который получил тяжелое ранение в бою и остался жить в этом селе. Он нам поведал историю боев на этом рубеже. Затем направил нас к тем бабушкам, которые принимали активное участие в захоронении погибших воинов 9-й горнострелковой дивизии. И вот что они нам рассказали.

Бои за гору Шапка проходили в сильные снегопады. Под кинжальным перекрестным огнем фашистских пулеметов невозможно было вытащить убитых, а снег все шел и шел, покрывая тела. После того, как 1329-й и 193-й горнострелковые полки прорвались в тыл немецкой обороны, а 36-й полк, штурмом взяв гору, Шапка и завязал бой в Черниговской, похоронные команды, прибыв на место боя, под глубоким покровом снега, не смогли отыскать погибших воинов.

9-я горнострелковая дивизия стала стремительно развивать наступление на Краснодар. Захоронение погибших поручили провести местным властям, после стаивания снега.

И вот когда в горы Кавказа пришла весна военного 1943 года. Фронт уже грохотал разрывами бомб и снарядов далеко-далеко. А в селе Черниговском была своя война. Еще подрывались на необезвреженных минах мальчишки и пасшиеся в лесу коровы. Стал еще сильнее чувствоваться запах от незахороненных и разлагающихся тел погибших воинов 9-й горнострелковой дивизии. Только лишь чуть пахнет с гор легким ветерком, так дышать в селе становилось невозможно. И тогда местные власти организовали захоронение солдат легендарной 9-й горнострелковой дивизии, прорвавшей ценой многих жизней фашистскую линию обороны.

Для захоронений солдат были собраны и отправлены в лес жители села Черниговского. В основном это были женщины. Мужчины тогда воевали на фронте. Перед тем, как захоронить солдата, им дали команду собирать у погибших документы и оружие. Оружие собирали и складывали в вязанки. Саперы, проводящие разминирование немецкой линии обороны, взрывали собранные женщинами винтовки, карабины и немецкие автоматы. Во время поисковой работы мы вначале находили много боевых карабинов с искореженными стволами и не могли понять, кто их так изуродовал.

Тех солдат, у которых еще можно было собрать солдатские книжки, комсомольские и партийные билеты, они собирали и хоронили на месте, прикапывая землей и опавшими листьями. А тех, к которым уже подойти было невозможно, сжигали, разводя на них костер.

Меня поразил случай, который мне рассказали бабушки, очевидцы и участники захоронений. Насколько он правдоподобен, трудно сказать, но передаю как есть. Сжигали они погибших солдат до одного случая. Когда группа женщин развела костер для сжигания солдата и специальными крючками (баграми), приспособленными для

подтаскивания погибших, притащили его и положили на костер, а сами сели невдалеке пообедать, солдат наполненный дымом костра, приподнялся, встал во весь рост и шагнул в сторону женщин.

Они, перепуганные, с ужасным визгом и воплем, побросав багры и лопаты, прибежали в село Черниговское. Женщины наотрез отказались сжигать тела погибших бойцов. Тогда сжигание запретили. Продолжили захоронение на местах гибели воинов, стаскивая убитых солдат в снарядные воронки и балочки.

Ведя поиск братских могил, мы находили много вымытых талой водой костей солдат, собирали их и хоронили. В одном месте их было особенно много. Местные жители этот участок боя так и называли «черепковая поляна». Здесь горные стрелки погибли в рукопашной схватке с фашистами.

Еще одно место показал нам Карбошьян Андрей - армянин из села Цице. Он мальчишкой наблюдал картину боя за гору Шапка. На берег реки Цице из-под обстрела фашистов молоденькие санитарки стаскивали раненых солдат и оказывали им первую помощь. Прорвавшиеся к ним фашисты не оставили в живых ни одного раненого и ни одной санитарки.

Собрав материал о боевых действиях 9-й горнострелковой дивизии под селом Черниговским, мы стали готовиться к зимней экспедиции. К походу по местам боев дивизии. Мне, как члену бюро Адыгейского обкома комсомола, было поручено вести патриотическую работу с молодежью области. Активное руководство и помощь в работе оказывали первый секретарь обкома комсомола Юрий Нехай, работники обкома Юсуф Джаримок, Виктор Ширин, Казбек Ачмиз, Шариета Даурова и другие.

Тогда по поручению обкома комсомола воинам 9-й горнострелковой дивизии были поставлены обелиски предприятиями города Майкопа. Завод им. Фрунзе поставил обелиск в Волчьих воротах, завод ЦКЗ - на Папоротной поляне, ПМДО «Дружба» - в селе Каменка.

Адыгейский обком комсомола организовал экспедицию молодежи Адыгеи «Дорогой отцов». В задачу экспедиции входило прохождение по пути дивизии, по которому она перебрасывалась к линии фронта. Это был конец декабря и начало января 1974 года. Проведение экспедиции поручили мне.

В составе группы было 22 комсомольца со всей Адыгеи. Мы прошли по пути 9-й горнострелковой дивизии: Лазаревская - аул Киров – Марьино - 30-й км. – река Псезуапсе - перевал Хакуч - пос. Отдаленный – Режет - Черниговское. Прошли маршрут в те же сроки, что и прошла дивизия в 1942-43 годах. Мы на себе прочувствовали, что такое взбесившиеся реки от осенних дождей, что такое метровой глубины снег на перевале Хакуч.

Когда подошли под перевал Хакуч и увидели брошенную полуторку со станковым пулеметом, на нас словно пахнуло фронтом, той суровой действительностью, которой мы не видели. Вокруг стояли горные пушки и заснеженные холмики солдатских могил. Здесь в тот военный период стоял полевой госпиталь.

На перевале Хакуч мы нашли остатки огромных пихт, на которых крепился плакат, призывающих солдат бить фашистов. Это место называли Сталинскими воротами. Мы почувствовали, насколько был высокий боевой дух наших солдат. Здесь, у Сталинских ворот, дивизию встречала грузинская делегация, привезшая новогодние подарки и почту солдатам. Ведь дивизия пополнялась в Грузии.

Солдаты, засыпанные снегом, прижавшись, спина к спине ночевали, на морозе и читали письма родных. Письма согревали их в лютую непогоду. Спальные мешки, промокшие от непрерывных дождей, солдатам за ненадобностью, пришлось выбросить. Несли только оружие и боекомплект.

Мужество и героизм солдат 9-й горнострелковой дивизии служит примером для молодежи. Уже мы, вчерашние комсомольцы, уходим в поколение ветеранов, не

видевших войны. Уже совсем мало осталось фронтовиков, которые пролили свою кровь в наших горах. Но мы не должны забывать их подвиг.

В 2008 году мне с группой молодежи из патриотического клуба «Феникс» довелось снова выйти на памятные места ожесточенных боев 9-й горнострелковой дивизии под селом Черниговским. Отрадно отметить, что молодежь произвела ремонт и покраску обелисков, что еще по-прежнему с молодежью работают такие энтузиасты патриотического воспитания как Генрих Владимирович Барташук, Нальбий Нусович Хапачев, Мурат Заурбекович Шемшогов, Леонид Соломонович Рудяк, Сергей Иванович Егшин. Они по-прежнему организуют работу, по увековечиванию памяти погибших солдат. Ни одной безымянной могилы не должно оставаться на местах боев за освобождение Адыгеи.

Исследование боевых действий по освобождению Адыгеи и Кубани 9-й горнострелковой дивизией вел житель города Майкопа полковник Гнедковский Николай Александрович. Он в начале 70-х годов на основе данных Центрального архива Министерства обороны СССР составил первую справку о боевых действиях дивизии. От этого документа началась наша поисковая работа в клубе «Искатель» ПМДО «Дружба». Данную справку я привожу в том виде, в каком она была составлена Гнедковским Н.А. «С 29.12.1942 года по 06.01.1943 г. был совершен марш 9-й горнострелковой дивизии из Лазаревской в район села Режет, Апшеронского района.

05.01.43 г. 121-й горнострелковый полк, 9-й ГСД принял участок фронта у 67-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии и вместе с 1-м и 2-м дивизионами 256-го артполка вошли в подчинение командира 31-й стрелковой дивизии.

11.01.43 г. в 6:30 31-я стрелковая дивизия перешла в наступление, но успеха не имела.

С 12.01.43 г. до 13.01.43 г. 9-я горнострелковая дивизия в резерве у командира 46 армии.

14.01.43 г. с утра получила приказ наступать на высоту 447,1 у поселка Каменка. Но противник артиллерийским огнем упредил наступление 9-й горнострелковой дивизии и наступление было отложено на сутки. Новое наступление началось в 8:00 15.01.43 г.

36-й горнострелковый полк штурмовал высоту 447,1м. 193-й горнострелковый полк вел бой за Каменку, а 1329 горнострелковый полк – стоял в резерве командира дивизии. В первый день боя, атакуя фашистскую укрепленную линию, прошли на 700 м, а потеряли 800 человек убитыми и ранеными.

16 января 1943 года в 14:30 36-й горнострелковый полк занял высоту 447,1м. 193-й горнострелковый полк овладел северной и южной окраиной селения Каменки. Этим создали условия для наступления войск Черноморской группы на равнину Кубани.

16.01.43 г. наступление остановлено. 1329-й и 193-й горнострелковые полки получили приказ обойти высоту Шапка и 447,1 и правым берегом реки Цице обойти укрепленную линию обороны фашистов.

1329-й горнострелковый полк, обойдя опорные пункты фашистов 21.01.43 г. в 11:15 овладел хутором Мазниково. 193-й горнострелковый полк задержался, т.к. 20.01 был атакован с тылу батальоном противника. Произошел рукопашный бой, в котором убито свыше 200 фашистов, взято в плен 18, трофеи: радиостанций 2, пулеметов 15, минометов 3, автоматов 46, батальонное знамя, имущество санвзвода.

С выходом 1329-го горнострелкового полка в тыл фашистской обороны в хуторе Мазниково, рухнула оборона противника.

24-25.01 – бой и овладение станицей Самурская.

26.01 – овладели станицей Ширванская.

27.01 – овладели хутором Зозуля.

28.01 – овладели станицей Кубанская 2-я.

29.01 – части 9-й ГСД овладели железнодорожным узлом станцией Белореченская. 193-й ГСП, с 256-м артполком овладели станицей Ханская. В Белореченской захватили до 100 вагонов с различным имуществом.

30.01. к 2.00 1329-й ГСП и 818-й стрелковый полк, 31-й СД овладели селом Великое.
31.01. 34 к 16.00 36-й ГСП занял станицу Еленовскую. В ночь на первое февраля 36-й ГСП 9-й ГСД и 818-й СП 31-й ГСД заняли станицу Усть–Лабинскую.
3 февраля части 9-й ГСД овладели станицей Воронежская.
7 февраля 36-й ГСП овладел станицей Васюринская, захвачены большие трофеи – 10 000 снарядов, 150 исправных автомашин, склады с продовольствием и обмундированием.
11 февраля части 9-й ГСД заняли совхоз «Агроном».
12 февраля – части 9-й ГСД заняли Краснодар.
14 февраля – 9-я ГСД вошла в подчинение 37 армии.
17 февраля 9-я ГСД овладела хутором Капакским. Затем овладела станицей Ново-Мышастовской и к 9 марта вышла к протоке.
23 марта форсировала реку Протоку. От станицы Славянской 9-я ГСД получила задачу двигаться к станице Крымской.
С 3 и до 20 апреля атаки хутора Ремиховский.
С 29 апреля – наступление на станицу Неберджаевскую.
9 мая овладели Неберджаевской.
С мая по сентябрь долина у Неберджаевской десятки раз переходила из рук в руки.
3 сентября 9-я ГСД сдала участок обороны 89-й стрелковой дивизии.
К 11 сентября 9-я горнострелковая дивизия сосредотачивается в районе:
36-й горнострелковый полк в станице Воронежская;
121-й горнострелковый полк в станице Пластунская;
193-й горнострелковый полк в станице Тимашевская;
256-й артиллерийский полк в станице Саратовская.
В этих станицах 9-я горнострелковая дивизия укомплектовалась и переформировалась в 9-ю Казачью Пластунскую дивизию.
С 23.09. до 26.09.1943 года 9-я Казачья Пластунская дивизия вышла маршем для дальнейших боевых действий и сосредоточилась в станицах:
36-й казачий пластунский полк станица Ново-Дмитриевская;
121-й казачий пластунский полк станица Смоленская;
193-й казачий пластунский полк станица Ново–Бжедокай;
256-й артиллерийский полк станица Ново-Дмитриевская;
1329-й полк и 1-й дивизион в станице Григорьевская».

3. 23-й дважды краснознаменный пограничный полк НКВД.

Принимал активное участие в боевых действиях с фашистами при освобождении города Майкопа и Республики Адыгея.

3.1.О пограничном полке.

Полк создан в 1923 году из частей 24-й «железной» Самаро-Ульяновской Краснознаменной дивизии. Неся службу по охране западной границы СССР, назывался 23-м Каменец-Подольским погранотрядом. Постановлением ЦИК СССР от 16 февраля 1936 года отряд награжден орденом Боевого Красного знамени. В 1939 году он принимал участие в боях по освобождению Западной Украины. В 1940 году, после войны с Бессарабией, отряд был переведен в Молдавию в местечко Липканы и переименован в Липканский погранотряд. Здесь он и встретил Великую Отечественную войну. Отходил с боями через города Первомайск, Балта, Новоархангельск, Новоукраинка, Сталино, Ворошиловград, Ростов на Дону и города Кубани. С боями, отбиваясь от фашистов, полк прибыл на побережье Черного моря для несения службы по охране границы и тылов Черноморской группы войск. За успешные бои по освобождению перевалов Адыгеи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 года награжден вторым орденом Боевого Красного знамени. Затем полк переброшен на «Голубую линию» и после боев на Кубани нес службу на Керченском полуострове.

3.2. О командном составе 23-го погранполка НКВД в боях на Лагонаках.

Командир полка полковник Казак Павел Корнилович, г. Ленинград.

Командир 1-го батальона майор Никитченко Константин Алексеевич, г. Славута Хмельницкой области, комиссар Переходов Я.А., начальник штаба Бачурин В.Ф.

Командир 2-го батальона майор Пискун Николай Михайлович, комиссар Палкин Петр Максимович (г. Каменец-Подольский, Хмельницкой области, ул. Шевченко, дом 18 кв.10), начальник штаба Томарев.

Командир 3-го батальона майор Куриный Степан Поликарпович из города Каменец-Подольского, Хмельницкой области.

3.3. Боевые задачи 23-му и 33-му погранполкам НКВД.

Боевые задачи 23-му и 33-му погранполкам в начале боевых действий под горой Фишт:

- первому батальону 23 погранполка очистить от фашистов западные склоны горы Фишт и Пшехо-Су, выйти в верховье рек Цице и Курджипс и закрепиться на Азишском перевале;
- второму батальону 23-го погранполка обойти гору Фишт с юга, очистить от фашистов перевал между вершинами Фишт и Оштен. Выйдя на плато Лагонаки, закрепиться на Азишском перевале, затем развивать наступление на поселок Курджипский (Мезмай).
- третьему батальону 23-го погранполка была поставлена задача по охране тыла Черноморской группы войск на побережье;
- 1-му стрелковому батальону 33-го погранполка НКВД обойти гору Фишт с юга и выйти в поселок Гуамка;
- 2-му батальону 33-го погранполка обойти гору Фишт с юга и очистить от фашистов Лагонакский хребет и закрепиться на горе Матазык;
- 3-му батальону 33-го погранполка обойти гору Фишт с юга и закрепиться на горе Мезмай.

Подразделения противника.

Против горных стрелков и пограничников в Адыгее действовала 97-я баварская егерская дивизия под командованием генерал-лейтенанта Руппа, а в горах непосредственно воевали егеря 207-го егерского полка под командованием полковника Отте, несколько эскадронов кавалерии и казаки немецкого казачьего полка им. Платова, сформированного из казаков Дона, Терека и Кубани.

3.4. Хронология боевых событий 23-го погранполка НКВД.

20 августа 1942 года.

- бой с фашистами на перевале Гузерицком с группой отступавших солдат и колонной беженцев, идущих к Черному морю. Атака немецкой разведгруппы отбита. Беженцы и солдаты вернулись в поселок Гузерицль. Погибшие похоронены на террасе западного склона горы Гузерицль;
- 23-й погранполк НКВД получил приказ выдвинуться в район Белореченского перевала;
- бой разведгруппы горных стрелков с фашистской ротой произошел восточнее перевала Белореченский, в долине реки Белой.

22-25 августа 1942 года.

- непрерывные бои с фашистами на Белореченском перевале и истоках реки Пшехи воинов 379-го горнострелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии в составе 1-й, 2-й и 5-й стрелковых рот. 3-я рота была отправлена на оборону Гузерицля, а 4-я рота

была в резерве на Черкесском перевале. В ходе этого боя совершил подвиг командир 5-й стрелковой роты Амбарьян Каро Меликович. Будучи раненым, не оставил станковый пулемет, продолжал вести бой и лично уничтожил 12 гитлеровцев. Когда был окружен фашистами, вступил с ними в рукопашную схватку. Убил немецкого офицера, сорвав с него железный крест.

25 августа 1942 года.

- на Белореченский перевал с побережья Черного моря прибыло подкрепление в составе 23-го и 33-го погранполков НКВД;
- 2-й батальон 23-го погранполка НКВД, 1-й, 2-й и 3-й стрелковые батальоны 33-го погранполка НКВД рассредоточились у южных стен горы Фишт среди расположенных в окопах 1-й и 2-й горнострелковых рот 379-го ГСП, 20-й ГСД;
- 23-й и 33-й погранполки НКВД, развернувшись, при огневой поддержке 1-й, 2-й и 6-й батарей 61 артиллерийского полка, сходу атаковали противника;
- первый батальон 23-го погранполка НКВД под командованием майора Никитченко Константина Алексеевича был направлен в расположение 5-й роты горных стрелков, 379-го горнострелкового полка, оборонявших Чугурсанский перевал. В истоках реки Чугурсанки и Пшехи фашисты жили в пастушьих балаганах, а вдоль западных отрогов горы Фишт, в каменных укрытиях, установили огневые точки.

26 августа 1942 года.

- 2-й батальон 23-го погранполка и воины 33-го погранполка, сбив заслоны фашистов у подножья горы Фишт, с боем пробившись в долину реки Белой;
- 1-й батальон 23-го погранполка, выбив фашистов с укрепленной оборонительной линии на западной стороне горы Фишт, с боем вышел к западным стенам горы Пшехо-Су.

27 августа 1942 года.

- первый батальон 23-го погранполка с боем пробился к западным скальным отвесам плато Лагонаки (ныне перевал Майкопский, севернее перевала Майкопского на расстоянии 2-3 км. расположен перевал Туба);
- 2-й батальон 23-го погранполка и 33-й погранполк с боем вышли к южному подножью Фишт-Оштенковского перевала, начали активную подготовку к штурму перевала.

28 августа 1942 года.

- на рассвете пограничники начали штурм перевала по всему фронту от гор Фишт, Оштен и хребта Армянского. Этот был день самого ожесточенного боя за Фишт-Оштенковский перевал. Сильный туман, мелкий дождь. Погода помогла пограничникам с малыми потерями подойти вплотную к седловине перевала. Перевал хорошо укреплен. По всей седловине перевала установлены стрелковые огневые точки и пулеметные доты. Скальный гребень горы Пшехо-Су заминирован. 2-й батальон потерял в бою за Фишт-Оштенковский перевал 11 человек убитыми. Бойцы похоронены на южном склоне перевала. Обелиска на братской могиле нет.

Здесь, на гребне перевала, совершил подвиг лейтенант Спридонюк Кирилл Лукьянович, уроженец села Берково Винницкой области. Он с пограничниками ворвался на гребень перевала, в центр укрепленных позиций, вступил в рукопашную схватку с фашистами, а когда фашисты на него навалились, он взорвал себя и пятерых фашистов гранатой.

- к концу дня пограничники с боем вышли к озеру Псенодах. В долине реки Цице горели деревянные бараки. Это фашисты при отступлении подожгли свои склады с боеприпасами;

- в долине реки Цице 23-й и 33-й полки разделились. 2-й и 1-й батальон 23-го погранполка после боев под Фиштом соединились, и вместе выступили на Абадзешский перевал. 33-й погранполк, преследуя фашистов в долине реки Цице и на восточных склонах хребта Нагой-Чук, поднялся на западные склоны Лагонакского хребта и затем начал наступление на позиции немцев на вершинах гор Уриэль, Мезмай, Житная и Матазык.

29 августа 1942 года.

- бой с фашистским заградительным отрядом, укрепившимся на Абадзешском перевале. Немцы поставили укрепление для задержки пограничников, чтобы их главные силы успели отступить на Азишский перевал и по долине реки Курджипс в поселок Курджипский (Мезмай);
- комиссар пограничного полка Н.М. Палкин поднял в атаку бойцов, но продвинуться по хорошо простреливаемой альпийской местности мешал фашистский пулемет, установленный на скальной возвышенности перевала. Для уничтожения пулемета был направлен сержант Ф. Шишков. Используя скальные выходы на альпийском луге, он незаметно подполз к вражеской пулеметной огневой точке и забросал ее гранатами. Фашисты, оставив укрепленную позицию, отступили с перевала Абадзешский к перевалу Азишский. Для быстрого отступления использовали коней, спрятанных в укрытии.

2 сентября 1942 года.

- фашисты укрепились на границе леса и альпийских лугов, в скалах хребта Каменное море, Утюг и перевале Азишском. В ночь с 1 на 2 сентября, после проведенной разведки, пограничники атаковали позиции фашистов. Фашисты, находясь в скальных укрытиях, заметили пограничников и открыли по ним огонь из пулеметов и минометов. Пограничники отступили.

3 сентября 1942 года

- в ночь со 2 на 3 сентября две группы пограничников под командованием Кривошеина и Чудакова А.Ф. прошли незамеченными в зоне леса в тыл немецких позиций и атаковали их. В результате ночного боя к рассвету 3 сентября фашистов удалось выбить с Азишского перевала;
- 23-й погранполк очистил от фашистов альпийские луга плато Лагонаки и занял позиции на перевале Азишском (Каменные ворота), хребте Азиш-Тау и в урочище Желоб;
- в расположение первого и второго батальона 23-го погранполка после боя на Азишском перевале прибыл командир 23-го погранполка полковник Казак П.К. и начальник погранвойск по охране тыла Черноморской группы войск полковник Фадеев.

5 сентября 1942 года.

- командир 23-го погранполка полковник Казак П.К. доложил командующему 46 армии генерал-лейтенанту К.Н. Леселидзе, что в результате семидневных ожесточенных боев первый и второй батальоны 23-го погранполка очистили от фашистов плато Лагонаки. Угроза прорыва врага через Белореченский перевал к Черному морю была ликвидирована.

8 сентября 1942 года.

- разведгруппа 3-й роты 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии произвела разведку расположения немцев и их огневых точек в селе Алексеевское (Хамышки).

10 сентября 1942 года.

- рано утром 3-я рота, 379-го ГСП, 20-й ГСД под командованием ст. лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича вышла на южную окраину села Алексеевское (Хамышки) и произвела минометный и пулеметный обстрел позиций фашистов. Рота вглубь поселка не входила, а после обстрела вернулась в Гузерипль;
- после минометного обстрела со стороны горных стрелков, фашисты собрали в селе Алексеевском (Хамышках), весь тягловый скот, погрузили в подводы оружие, боеприпасы, в конном и пешем строю покинули село Хамышки. Фашисты ушли в хорошо укрепленный гарнизон, расположившийся в Даховской.
- после ухода фашистов во второй половине дня в село Хамышки с урочища Желоб спустился 2-й батальон 23-го погранполка под командованием майора Пискуна Николая Михайловича;
- батальон расположился в селе, выставил у подножья горы Монах боевую заставу и получил задачу не допустить продвижения фашистов к перевалам Кавказа на данном направлении;
- боевая заставка в количестве 68 человек была усилена двумя взводами из воинов 3-й роты 379-го ГСП ст. лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича. Это был взвод 82 мм. минометов и взвод противотанковых ружей. Командовали заставой ст. лейтенант Горобец, младший лейтенант Петр Скворцов и младший лейтенант Чайка А.С. Так как их фамилии относились к отряду птиц, заставу назвали «Птичьей заставой»;
- проводниками 23-го погранполка НКВД были работники заповедника Алексей Циркунов, Петр Гукалов, Петр Комнатный. Все они жители села Алексеевское (Хамышки).

27 сентября 1942 года.

-противник силами до 200 человек предпринял попытку захвата села Алексеевского (Хамышков). Атака была отбита. В числе потерь 23-го погранполка: ст. лейтенант Булаев В.И. и ст. сержант Евдокимов И.В. Они похоронены в братской могиле села Хамышки.

5 октября 1942 года.

- командиром полка Казаком П.К. в селе Алексеевском проведено совещание с командирами батальонов, комиссарами и начальниками штабов батальонов о подготовке двух отвлекающих ударов;
- командование полка запланировало нанести два отвлекающих удара по фашистским гарнизонам: один на станицу Даховская, другой на село Темнолесское.

7 октября 1942 года.

- 2-й батальон 23-го погранполка в составе 180 бойцов и партизанского отряда «За Сталина», имея на вооружении 4 станковых пулемета, несколько ротных минометов и один полковой миномет, вступил в бой с фашистским гарнизоном станицы Даховской. Было решено атаковать немцев боевыми группами с трех сторон. Группами командовали ст. лейтенант Юданов, капитан Томарев, капитан Баранов и капитан Беляев. При помощи местных проводников Щербака Т.Н. и Тимошенко Я.Ф. боевые группы атаковали противника. Преодолеть вражеский гарнизон внезапной атакой не удалось. При подходе к немецкому дзоту по долине реки Дах один из бойцов из группы капитана Томарева уронил на камни коробку с пулеметными лентами к станковому пулемету. От грохота рассыпанных патронов проснулись фашисты и подняли по тревоге весь гарнизон и открыли по группе огонь из пулеметов;
- в бою за Даховскую батальон потерял убитыми 17 человек. После боя батальон вернулся в село Алексеевское (Хамышки).

10 октября 1942 года

- 1-й батальон 23-го погранполка перед наступлением на вражеские позиции в станице Темнолесской и хуторе Русском Майкопского района провел разведку двумя разведгруппами. Одна разведгруппа вернулась из хутора Русского и доложила, что он занят немцами. Другая разведгруппа в составе 7 человек погибла в бою с фашистами в поселке Курджипский (Мезмай). Войдя в поселок, она была замечена местным полицаем и выдана фашистам. Пограничники были окружены и дрались до последнего патрона.

13 – 15 октября 1942 года.

- велись бои за освобождение от фашистов хутора Русского, станицы Темнолесской и поселка Курджипский (Мезмай). Бой вел первый батальон 23-го погранполка под командованием майора Никитченко Константина Алексеевича. Ему помогали местные проводники Кришневский Григорий Дмитриевич, Сигаев Семен Терентьевич и Лихота Степан Алексеевич.

18 октября 1942 года.

- были освобождены от фашистов станица Темнолесская, хутор Русский и поселок Курджипский (Мезмай).

22 октября 1942 года.

- 1-й батальон 23-го погранполка под командованием Никитченко Константина Алексеевича выведен в Солох-Аул.

12 декабря 1942 года.

- 3-я рота 279-го ГСП 20-й ГСД под командованием ст. лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича покинула поселок Гузерипль. Преодолев заснеженные перевалы, рота вернулась в поселок Солох-Аул.

14 января 1943 года.

- 23-й погранполк в составе 2-го батальона и партизанского отряда № 3 стали подтягиваться к станице Нижегородской.

16 января 1943 года.

- провели разведку боем укрепленных позиций врага и закрепились на южной окраине станицы Нижегородской.

19 января 1943 года.

- на подступах к станице Нижегородской собран весь 2-й батальон 23-го погранполка;
- 2-й батальон 23-го погранполка под командованием майора Пискуна Николая Михайловича усилен отрядом лыжников–автоматчиков в количестве 100 человек под командованием майора Перфилова Ивана Григорьевича.

25 января 1943 года.

- 2-й батальон на рассвете перешел в наступление на фашистские укрепления станицы Нижегородской. Бой длился весь день. В итоге фашисты, взорвав свой склад боеприпасов, уничтожив при этом три пушки и три миномета, оставили станицу Нижегородскую. Нигде больше не задерживаясь, походным маршем они отступили в сторону Усть-Лабинской. Боясь окружения, фашисты активно выводили войска из долин рек Белая и Курджипс;

- в городе Майкопе выпал глубокий снег. Фашисты вывозили из города вооружение и технику через станицу Ханская, через железнодорожную станцию Белореченская и далее на Усть-Лабинскую.

26 января 1943 года.

- отдохнув после боя и выставив вперед разведгруппы, полк выдвинулся в направлении хутора Красный Дагестан, станиц Дагестанской, Курджипской и хутора Садовый. Немцев в этих населенных пунктах уже не было;
- фашисты отступили также из долины реки Белой. В станицу Даховская вошел партизанский отряд «За Сталина» в составе 47 человек (данный отряд контролировал дорогу Даховская – село Алексеевское (Хамышки) и охранял зубропарк. Сохранено 15 зубров. Один зубр погиб при бомбежке зубропарка фашистами. Всего отрядом уничтожено 47 немецких солдат, 4 офицера и 10 полицейских);
- основные воинские подразделения вермахта покинули город Майкоп, оставались воинские подразделения прикрытия.

27 января 1943 года

- партизаны Майкопского партизанского отряда № 1 «Народные мстители» вошли в станицы Ярославскую и Кужорскую;
- партизаны Тульского отряда № 3 провели митинг в Каменноостской в связи с освобождением станицы;
- в городе Майкопе оставались и действовали немецкие солдаты из группы прикрытия, обеспечивающие отступление частей вермахта. Город затих, ожидая прихода советских войск.

28 января 1943 года.

- 2-й батальон 23-го пограничного полка НКВД сосредоточился в хуторе Садовом;
- Майкопский партизанский отряд № 1 «Народные мстители» вошел в город Майкоп с восточной стороны;
- в станицу Тульскую вошел Майкопский партизанский отряд № 3.

29 января 1943 года.

- утром, переправившись через реку Белая в районе хутора Грозный, разведгруппа 2-го батальона 23-го погранполка в составе 25 человек под командованием политрука 14-й заставы, 2-го батальона, 23-го погранполка Гайдука Василия Константиновича и лейтенанта Жирнова вышла на восточную окраину города Майкопа, к Майкопскому спиртзаводу. Узнав от местных жителей, что в городе Майкопе фашистов нет, разведгруппа, отправив связного рядового Германа к командиру батальона, выдвинулась к центру города;
- В 11-00 -12-00 группа Гайдука В.К. была в центре города Майкопа;
- в 13-00-14-00 группа Гайдука В.К. встретила в центре города Майкопа передовой отряд 9-й горнострелковой дивизии, вошедший в город со стороны станицы Ханской численностью до 100 человек;
- с 15-00 до 16-00 часа в город Майкоп вошел командир 2-го батальона 23-го погранполка, майор Пискун Николай Михайлович в составе 40 всадников.

30 января 1943 года.

- по радио и сводке Совинформбюро прошло сообщение об освобождении города Майкопа от немецко-фашистских захватчиков;
- командир партизанского отряда № 1 С.Я. Козлов назначен начальником гарнизона в Майкопе;

- зам. командира партизанского отряда № 1 по разведке В.П. Моисейко назначен комендантом в городе Майкопе.

1-го февраля 1943 года.

- 2-й батальон 23-го погранполка переброшен в Геленджик на охрану тыла 18-й армии.

4-го февраля 1943 года.

- 1-й батальон 23-го погранполка переброшен в Новороссийск на «Малую землю» для прикрытия тыла десанта Цезаря Куникова.

24 марта 1943 года.

- 23-й погранполк переброшен на «голубую линию» по охране тылов 56-й армии, в район станиц Шапсугская – Абинская – Марчанская – Холмская – Ахтырская. Так были закончены боевые действия 23-го погранполка НКВД по освобождению Адыгеи.

3.5. Воспоминания бывшего командира 23-го погранполка НКВД.

Командир полка полковник Казак Павел Корнилович составил краткую справку боевого пути полка.

«Справка о боевых действиях 23-го дважды Краснознаменного погранполка НКВД на перевалах Главного Кавказского хребта в период с 18.08.1942 г. по 30.01.1943 г.

1. 18.08.1942 г. 23-й краснознаменный погранполк двумя батальонами и спецподразделениями полка сосредоточился в районе Лазаревская – Дагомыс. 3-й батальон полка, совершив марш через перевал Псеашхо, вышел в район Красной поляны и передвигался в район расположения полка.
2. 21.08.1942 г. полк получил приказ командования Черноморской группы войск выдвинуться в район Белореченского перевала, сбить продвигавшиеся в направлении перевала подразделения немецко-фашистских войск, выйти и закрепиться на Азишском перевале.
3. 27-28.08.1942 г. подразделения 2-х батальонов в районе г. Фишт вступили в бой с подразделениями немецко-фашистских войск численностью до двух батальонов, сбили их и вышли на плато Лагонаки.
02.09.1942 г. подразделения 2-го батальона вышли на Азишский перевал и закрепились на нем. Здесь произошла встреча с группой партизан Краснодарского края. Подразделения противника, бросив часть оружия и боеприпасов, отошли в направлении станицы Темнолесской.
Рота 379-го ГСП находилась в Гузерипле, организовав оборону этого пункта.
33-й СП НКВД находился в районе г. Туба (о боевых действиях этого полка мне не известно).
4. 2-й стрелковый батальон, ведя непрерывную разведку в направлении с. Хамышки и установив удобные подходы, внезапно атаковал находившиеся в поселке подразделения противника, выбил их и 10.09.1942 г. овладел с. Хамышки. Через некоторое время немцы сделали попытку вернуть Хамышки, для этой цели они направили по левому берегу р. Белой роту 4-го охранного полка, а по правому берегу реки группу автоматчиков численностью в 50 человек с задачей выйти в тыл подразделениям 2-го стрелкового батальона. Однако, натолкнувшись на заранее подготовленную оборону, потеряв несколько десятков человек убитыми и ранеными, рота отошла в направлении ст. Даховской.
5. 5.10.1942 г. штаб полка, находившись в Хамышках, получил приказ командования 46 армии нанести два отвлекающих удара по станицам Темнолесская и Даховская (в это время готовились к наступлению в другом направлении). 1-й стрелковый батальон в результате удачного маневра, внезапности и помощи местного населения 10.10.1942 г.

овладел станицей Темнолесская и поселком Мезмай. 2-й стрелковый батальон 07.10.1942 г. начал бой на окраине ст. Даховской, но овладеть станицей, ввиду недостаточности сил, не смог. Тем более что противник усилил и без того сильный гарнизон за счет переброски подразделений из ст. Каменномоетской. После нескольких дней боев подразделения 2-го стрелкового батальона отошли в Хамышки.

1-й стрелковый батальон по приказу командования армии в связи с ожидаемым закрытием перевала и трудностями снабжения, 25.10.1942 г. оставил станицу Темнолесскую и вышел в район Белореченского перевала, где организовал службу наблюдения за наиболее вероятными путями возможного движения отдельных групп противника.

- б. Первоначально командование армии планировало полностью вывести полк за перевал (с закрытием перевала прекращалось снабжение продовольствия и боеприпасами). Но, по просьбе секретаря Краснодарского обкома т. Петрова, было принято решение оставить в Хамышках 2-й стрелковый батальон. 12.01.1943 г. в связи с общим наступлением наших войск на Северном Кавказе, 2-й стрелковый батальон получил приказ наступать в направлении Нижегородская – Майкоп. 15.01.1943 г. батальон выступил в направлении Темнолесской. 25.01.1943 г. после ожесточенного боя выбили немцев из Нижегородской. 29.01.1943 вышел к г. Майкопу. После освобождения Майкопа 2-й стрелковый батальон присоединился к полку».

3.6. Воспоминания командира 1-го батальона 23-го погранполка.

Воспоминания о боевых действиях 1-го батальона 23-го дважды Краснознаменного пограничного полка войск НКВД по освобождению от немецких захватчиков Белореченского перевала ст. Темнолесской и Мезмай, бывшего командира этого батальона Никитченко Константина Алексеевича, проживающего в г. Славута Хмельницкой области, ул. Коминтерна, 64. Он умер 30 декабря 1977 года. Похоронен 1 января 1978 года в городе Славуте.

Освобождение Белореченского перевала.

«После длительного перехода 1-й батальон 23-го дважды Краснознаменного пограничного полка, которым мне было доверено командовать, сосредоточился с другими подразделениями полка в небольшом городке на берегу Черного моря Дагомыс. После короткого отдыха, батальон получил приказ от командира полка полковника тов. Казак выйти по маршруту: Дагомыс – Третья Рота - Солох-Аул - Бабук-Аул, где и ждать дальнейшего указания.

25 августа 1942 года получил новый приказ наступать на Белореченский перевал, на котором в это время шли ожесточенные бои с немцами, овладеть им, затем горами Фишт и Оштен и на последней укрепиться.

При подходе к Белореченскому перевалу вдоль стены горы Фишт выслали вперед головное походное охранение под командованием старшего лейтенанта Колганова. На юго-восточных склонах Белореченского перевала натолкнулись на роту наступающего противника и завязали с ними бой. В донесении мне доложили о наступающих немцах. Я приказал ст. лейтенанту Колганову уничтожить немцев и продолжать наступление по тропе идущей вдоль горы Фишт. Атака немцев была отбита, на месте боя осталось два вражеских трупа и ручной пулемет, остальные, подбирая раненных, бежали южнее г. Фишт.

Дальше по тропе наступать не представлялось возможности, так как на высоком склоне горы Фишт находились немцы и своим огнем контролировали тропу, по которой нам надо было наступать. Развернуться батальону было невозможно в местных условиях рельефа местности, так как восточнее тропы очень глубокий обрыв – пропасть, а западней скалистая гора.

Но в этот момент временами проходила низкая облачность, и моросил мелкий дождь. Батальон использовал туманность и мелкими группами по тропе, а местами по безтропью, не замеченными для немцев, без потерь обошел полукругом г. Фишт, где и завязал с ними ожесточенный бой.

Вести батальону бой было трудно, так как немцы находились на г. Фишт, а батальон внизу, под скалистой горой, вернее, в мертвом пространстве, и маневр был скован. Огонь по противнику приходилось вести под углом 120-140 градусов, ротные минометы до огневых точек противника не доставали. И только после открытия навесного огня из 72-х миллиметровых минометов по огневым точкам противника, немцы, оставляя на горе Фишт убитых солдат и офицеров, начали отходить вниз северо-западнее г. Фишт к истокам р. Пшехашка.

Несмотря на массированный автоматный и минометный огонь фашистов, батальон к исходу дня 25 августа 1942 года изгнал их с горы Фишт и овладел скатами севернее и южнее горы, тем самым обеспечил беспрепятственное продвижение 2-му батальону по тропе в направлении Азишского перевала.

Используя ночную темноту, я, придав взводу лейтенанта Суровцева автоматчиков, приказал ему спуститься по обрывистому скату юго-западнее горы Фишт поближе к истокам р. Пшехашка, залечь среди больших валунов и ждать сигнала для дальнейшего наступления. А при подходе немцев оборонять и не дать им возможности вернуть утраченные позиции, южные и юго-западные скаты г. Фишт.

За ночь батальон расставил на удобных позициях минометы, станковые и ручные пулеметы и тщательно замаскировал их. На рассвете наблюдением было установлено, что у истоков реки Пшехашка, что северо-западной г. Фишт, был шалаш, построенный с пихтовой драни, там было место выпаса для скота, а шалаш - для отдыха и ночлега пастухов.

В период начавшихся военных действий пастухов и скота не было. В шалаше немцы разместили свой командный пункт. Не зная точного расположения наших огневых средств, они вели огонь по площадям из короткоствольных горных пушек и минометов. Но снаряды и мины в основном падали и рвались там, где нас не было.

Батальон перед боем наблюдением разведал расположение огневых средств немцев. Под прикрытием минометного огня, станковых и ручных пулеметов, батальон по моему сигналу пошел в наступление.

Первые наши мины и огонь станковых пулеметов накрыл шалаш, где размещался командный пункт немцев. Завязался ожесточенный бой, который длился до темноты.

Здесь сыграл важную роль взвод под командованием лейтенанта Суровцева, который находился в валунах юго-западной г. Фишт. Он своим близким губительным огнем не дал возможности перегруппироваться немцам, чтобы вести прицельный огонь по нашим огневым точкам.

Немцы не выдержали нашего натиска и, боясь окружения, прикрываясь темнотой, бросая убитых, боеприпасы и часть оружия, бежали в направлении поселка Мезмай. Батальон, преследуя противника вдоль западных скатов горы Фишт, к рассвету 27-го августа 1942 года занял высоту западнее горы Оштен, где и закрепился.

28 августа продолжили преследование противника по направлению горы Оштен и перевала Азишский.

29 августа 1942 года на место расположения батальона прибыл Командующий войсками пограничных войск генерал Фадеев и командир полка тов. Казак. Генерал похвалил батальон за успешные боевые действия и приказал мне представить отличившихся бойцов и командиров к правительственной награде. Я за эту операцию был награжден Орденом Красного Знамени. Ознакомившись со снабжением батальона, боеприпасами, продовольствием, дал на это соответствующие указания.

Снабжение продуктами и боеприпасами на растянутой коммуникации в горах было затруднительно. Нам приходилось убивать трофейных лошадей и питаться недоваренным

мясом без соли и хлеба, так как дров в этом районе не было, солдаты собирали стебли с сухого бурьяна и пищу варили сами в котелках, а хлеба кроме сухарей и то с перебоем не видели. Личный состав батальона сознавал все эти временные трудности, никто из бойцов и командиров никаких отрицательных настроений не проявлял.

Враг перед нами был силен, как в последствии было установлено, это был специально обученный горно-стрелковый полк. Обмундирование было облегченным, обувь с металлическими шипами. Альпийские палки чуть не у каждого солдата. Они были обучены и вооружены для ведения боя в горах.

В обеспечении боепитанием в батальоне перебоев не было. Отделение тыла во главе ст. лейтенанта Гурьева работало хорошо. Трудно было с доставкой мин, но минометчики ухитрились и начали применять трофейные мины. Наши мины были 72 мм, а немецкие 71 мм. В стволы минометов входили свободно, только рассеивались, не было такой точности, как у наших.

После уезда с места расположения батальона генерала Фадеева и командира полка полковника Казака, было проведено открытое партийное собрание, на котором подвели итоги прошедших боев. На собрании было много выступивших, даны оценки хорошим действиям коммунистов, но и отмечены недостатки. На этом собрании большая группа бойцов и офицеров была принята в партию. Подпись с Уважением Никитченко».

Бои за освобождение станицы Темнолесской и поселка Мезмай.

«В конце сентября месяца 1942 г. первому батальону было приказано оставить Азишский перевал прибыть в с. Хамышки. По прибытию в с. Хамышки 2-му батальону, которым командовал майор Пискун, наступать на ст. Даховскую, а мне, т.е. 1-му батальону, было приказано выйти в район ст. Темнолесской и к исходу вторых суток овладеть ею.

10 октября 1942 года при выходе из Хамышков в направлении ст. Темнолесской, не зная точного места нахождения немцев, мне пришлось организовать войсковую разведку в два направления: одна группа 5-7 человек была послана в направлении х. Русский, что южнее ст. Темнолесской. Разведчики благополучно вернулись к указанному сроку и доложили, что в хуторе Русском имеются немцы, одновременно с собой привели молодого, лет 28-30, мужчину, который назвал себя Сигаев Семен Петрович.

В беседе Сигаев рассказал, что он житель хутора Русский, по профессии – учитель, служил в Красной Армии, его часть попала в окружение, выбираясь с него, попал на оккупированную территорию и решил прийти по месту своего жительства в хутор Русский. В дальнейшем рассказал о наличии немцев в хуторе, расположение огневых средств и скрытые подступы к ним. Изъявил желание добровольно присоединиться к нам, и провести батальон незамеченным для немцев поближе к хутору.

Вторая группа в таком же составе была послана в направлении поселка Мезмай под командованием ст. сержанта (фамилию его не могу вспомнить), к указанному сроку не вернулась и пропала без вести. Позже было установлено, что группа разведчиков проникла в самый населенный пункт Мезмай незамеченными для немцев (хотя в их обязанность заход в населенный пункт не входило) и с превосходящими силами противника завязала бой. Немцы ее окружили, разведчики сражались до последнего патрона и пали смертью храбрых.

Чтобы овладеть ст. Темнолесской, необходимо было занять хутор Русский, так как подход к Темнолесской был только через хутор или с направления дороги, идущей от станицы Даховской. Остальная местность была обрывистая, и спуститься в Темнолесскую, не зная местности, было невозможно.

Мы начали наступление на хутор Русский, немцы ожесточенно оборонялись, но после 5-6 часового боя 11 октября 1942 года, неся потери, фашисты отошли в станицу Темнолесскую. Батальон овладел хутором Русским, попытался сходу занять станицу Темнолесскую, но натолкнулся на сильную укрепленную оборону противника и, неся потери, остановил наступление. В этом бою был тяжело ранен командир роты ст.

лейтенант Клименко и красноармеец Воронков Сергей. Убиты рядовой Басин, снайпер Макаров, а фамилии третьего не помню.

Все они были похоронены на возвышенности юго-восточнее станицы Темнолесской. Наступать в лоб - значит нести большие потери. Требовались проводники. Поставил задачу перед своим заместителем по разведке капитаном Михайловым подыскать людей, которые хорошо знают скрытые подступы к станице Темнолесской, а сам с начальником штаба батальона капитаном Багуриным и другими офицерами отправился в наблюдение для уточнения расположения огневых средств противника.

Не успел вернуться с наблюдения на командный пункт, как капитан Михайлов привел двух юношей, обнаруженных на поляне в 3-х километрах от станицы Темнолесской в копне сена. Оба юноши с немецкими винтовками с патронными подсумками, один назвал себя Кришневский Григорий, а второй Лихота Степан, оба - жители ст. Темнолесской.

На задаваемые мною им вопросы, почему вы с немецким оружием здесь оказались, сперва оба, с перепугу путались в своих ответах, а после признались и рассказали, что полицаи им угрожали, их отдадут в гестапо, за пропавший скот, который они пасли.

Поэтому они решили выкрасть у немцев винтовки и патроны и уйти незамеченными в ночное время к партизанам. Они были голодные, долго ничего не ели. Я дал распоряжение их накормить. В дальнейшей беседе они мне подробно рассказали, где находятся замаскированные огневые средства немцев: орудия, минометы, пулеметы и где стоит машина с рацией.

Кришневский и Лихота изъявили большое желание в ночное время провести батальон в центр станицы Темнолесской по неохраемому обрыву, по которому можно свободно спуститься в Темнолесскую, они же через этот обрыв уходили из села ночью к партизанам.

На вторые сутки с наступлением темноты перегруппировал батальон, создал три боевые группы. Первая группа в количестве 60 человек наступала слева ст. Темнолесской, вышла на дорогу х. Русский - Темнолесская - Мезмай, порвала телефонную связь между этими населенными пунктами, подошла скрытно и залегла.

Вторая группа наступала в таком же количестве, как и первая, с северо-востока Темнолесской с такой же задачей.

А главный удар мною было решено нанести центральной группой, которая была создана из 70-80 человек одних автоматчиков под командованием заместителя по политчасти майором Переходовым. Причем эта группа была облегчена, шинели, и котелки были сняты, фляги пополнены водой, устранены и подогнаны все предметы, которые могли создавать шум. В вещевые мешки кроме запаса продуктов каждый взял с собой запас патронов. С центральной группой пошли проводниками Гриша Кришневский и Степан Лихота, а с левой - Сигаев Сергей. Одновременно на выгодные позиции были расставлены минометы, станковые и ручные пулеметы, всем была поставлена конкретная задача.

Фланговые боевые группы точно ко времени сосредоточились на указанных рубежах и были готовы к атаке. Центральная группа с проводниками благополучно спустилась ночью по скалистой местности и не замеченной для немцев вошла без шума в самый центр ст. Темнолесской, где стояла машина с рацией, развернулась на две группы и открыла ураганный автоматный огонь, что и являлось сигналом для наступления остальных боевых групп. Под прикрытием огневых средств батальона, фланговые боевые группы пошли в атаку. Для лучшего действия, и во избежание поражения своих, местность освещалась ракетами.

Немцы не ожидали появления нас в ночное время в центре ст. Темнолесской, они были застигнуты врасплох. В панике, бросая оружие, винтовки, автоматы, пулеметы, минометы и орудия, по одиночке и небольшими группами в 2-3 человека они бежали в

противоположную сторону, в направлении ст. Нижегородской, а кто и в Мезмай, но их на пути следования все время накрывал огонь наших минометов и станковых пулеметов.

До рассвета ст. Темнолесская была полностью освобождена без наших потерь. Здесь необходимо отметить заслугу в освобождении станицы Темнолесской проводников Кришневского и Лихоты, которым в тот период было примерно по 14-15 лет.

Батальон преследовал остатки немцев, бежавших в сторону Мезмая, не давая им прийти в себя. Немцы быстро погрузились на лесовозные площадки и по узкоколейной дороге смотались с поселка Мезмай в Гуамку и дальше в направлении станицы Нижегородской. При входе в поселок Мезмай местные жители рассказали о героической гибели разведчиков (о которых я выше упоминал).

При освобождении станицы Темнолесской были взяты трофеи: склад боеприпасов, продовольственный склад, пекарня с выпеченным свежим хлебом (в чем мы очень нуждались), три орудия, в том числе одно противотанковое, четыре 71 мм миномета, много пулеметов, автоматов и винтовок, машину с радиостанцией, 6 строевых лошадей с седлами и много велосипедов. Три немца прятались в домах, а днем решили выйти и сдаться в плен. Много по станице и по скатам валялось трупов вражеских солдат и офицеров.

За освобождение станицы Темнолесской много бойцов и офицеров нашего батальона было представлено к правительственным наградам. Награждены, в том числе и проводники Кришневский Григорий, Лихота Степан и Сигаев Сергей. Последние изъявили желание добровольно служить в батальоне, и были зачислены в личный состав батальона.

В октябре месяце 1942 года 1-й батальон получил приказ оставить ст. Темнолесскую и прибыть в село Хамышки. Часть трофеев, которые батальон не мог с собой взять, такие, как склад боеприпасов и другое военное трофейное имущество, пришлось взорвать.

По прибытию в Хамышки я получил распоряжение вернуться через Белореченский перевал обратно в Дагомыс. В это время перевал был занесен снегом. Получив проводника, наш батальон по тропе через Гузерипль шел первым, а за нами другие подразделения полка. В голову колонны подобрал физически сильных молодых пограничников, которые первые протаптывали тропу там, где указывал проводник, а за ними тянулась вся колонна с лошадьми и крупным рогатым скотом, который мы отбили у немцев в ст. Темнолесской. Идти было трудно, снега было очень много, местами были оползни, но мы все благополучно с утра до наступления темноты форсировали перевал. Спустя несколько суток, в районе небольшого населенного пункта Бзога, генерал Фадеев в торжественной обстановке, большой группе пограничников вручил правительственные награды.

После недолгого отдыха последовал новый приказ выйти на дорогу к берегу Черного моря, погрузиться на машины и прибыть в указанное время в портовый город Геленджик. А с Геленджика всем батальоном, в ночное время прибыть морем и высадиться на Мысхако, за Новороссийском, на Малую Землю, к батальону морской пехоты, которым командовал майор Куников.

После боевых действий на Малой земле и достаточного пополнения, батальон был выведен обратным путем и приступил к охране тыла действующей армии в районе Новороссийска. На Мысхако («Малая Земля») погиб проводник с хутора Русского Сергей Сигаев.

Вот все то, что мне пришлось вспомнить о боевых действиях 1-го батальона 23-го дважды Краснознаменного пограничного полка войск НКВД по освобождению Белореченского перевала, станицы Темнолесской и поселка Мезмай.

Одновременно сообщаю, что не запомнил вражеских частей и подразделений, а также фамилии пленных солдат, против которых мне приходилось с батальоном воевать в вышеуказанных местах.

Я просмотрел хорошо карту, на которой нанесены могилы захоронения наших солдат. Я не настаиваю, но уверенно сообщаю, что в этих районах в период военных действий в 1942 году вел бои только 1-й батальон, и трупов в этих районах мы не оставляли и никого там не хоронили. Что касается немцев, то при отходе в районе боев они хоронили своих солдат и офицеров, но не всех, много валялось трупов не похороненных. На отдельных могилах, как у истоков реки Пшехашка стояли даже березовые кресты, где они брали березу, не могу пояснить.

Так что в отношении могил у меня появились сомнения. Не ошибка ли это? Над этим вопросом необходимо поработать.

Что касается оборонительных сооружений немцев и наших, то их как таковых по существу не было. Бои проходили встречные. А местность сама, как валуны, большие глыбы камней, овраги, крутые повороты скал, использовались нами как естественные оборонительные и наступательные укрытия. Фронтowych фотокарточек у меня не сохранилось». Подпись Никитченко.

3.7. Воспоминания Ганула Н.И.

Николай Иванович Ганул старшина заставы 1-го батальона 23-го погранполка вспоминает о боях за гору Оштен, плато Лагонаки и станицу Темнолесскую.

Было это ближе к осени 1942 года вблизи станицы Темнолесская, Краснодарского края. Напротив станицы Темнолесская, через речку, протекающую по ущелью, у самого подножья горы стоял хутор Русский. В нем закрепились фашисты и полицаи. Они построили под домами окопы и в некоторых местах дзоты. Ходами сообщения соединили окопы с дзотами. В других захваченных фашистами населенных пунктах (станция Даховская и др.) фрицы создали запасы продовольствия, боеприпасов, обмундирования и снаряжения. Фашисты собрались пребывать на захваченных землях долгое время. Подумывали дойти и до самых южных границ нашей Советской Родины.

Наш отряд получил приказ: во взаимодействии с другими пограничными частями и партизанскими отрядами остановить продвижение фашистских войск на юг, оборонять Белореченский перевал, не дать им закрепиться на господствующих высотах. И далее во взаимодействии с частями Советской Армии перейти в контрнаступление и громить и гнать фашистов с советской земли.

Выполнение этой сложной, тяжелой задачи осложнялось тем, что у нас не было зимнего обмундирования, многие очень сильно обносились. Дорог для доставки продовольствия не было. Все, что нужно было для боя, доставлялось на лошадях по горным тропам. Бывало так, что лишь сухарик на человека доставался на сутки. Не было соли, и у многих расстроились желудки. Как поправить людей, как в этих условиях выполнить боевую задачу? Выход подсказали партизаны. Наша разведка, высланная командиром батальона майором Никитченко К.А. в районе станицы Темнолесской и хутора Русского, случайно встретила с партизанами. Возглавлял разведку начальник заставы старший лейтенант Ковальчук Виталий (отчество забыл).

Партизаны нам рассказали, а затем мы и сами убедились, где и как расположен противник, чем вооружен, примерная его численность. Партизаны рассказали также, что за лесом, что у станции «Темнолесская», есть картофельное поле. И вот, когда подразделения батальона заняли боевые позиции, непосредственно стали соприкасаться с противником; организовали копку картофеля ночью.

Помнится такой момент. Ночь, хоть глаз выколи, темная. Чтобы не было шума при движении с лошадьми, им обмотали копыта мешковиной. Подойдя к картофельному полю, лошадей с одним ездовым оставили в лесу, вперед выслали разведку. Она дала знать, что на поле спокойно. Только успели накопать по мешку картофеля (а копали

картофель люди от двух застав: я со своими солдатами и старшина Тюльганов Константин со своими солдатами), как слышим громкую немецкую речь.

Оказывается, фрицы тоже пришли на поле за картофелем. Мы приладили на спины лошадей мешки с картофелем, отправили ездовых с лошадьми в свои подразделения. А с теми, что остались, залегли и стали стрелять в направлении голосов. Поднялся такой крик фрицев и такая стрельба в нашем направлении, что как будто бы нас было много. А потом все стихло, фрицы удрали. Теперь, когда нужно было накопать картофеля, надо было еще засветло выслать свою разведку, да еще с пулеметом, чтобы те, кто придет из наших пограничников копать картофель, не попали в засаду. Картофель копали, чуть ли не каждую ночь, и каждый раз была перестрелка. Но все обошлось благополучно, из-за картофеля жертв не было.

Однажды нам повезло. Одна женщина из станицы Темнолесской подсказала, что за огородами ходит неизвестно чей-то бык. Нашел я того быка и, недолго думая, застрелил его с пистолета. Быстро разделали, а мясо поделили между всеми заставами. И важно было еще и то, что за голову, рога и т.д., отданные женщинам, они дали нам соли. Наладили сносное питание, хорошо окопались, боеприпасы поступили. Застава, которой командовал старший лейтенант Клименко Ф.П. и где был старшиною заставы старшина Тюльганов К., отбила у фрицев пушку.

В батальоне оказался знаток артиллерии, сержант Орлов, высокий такой парень, слегка заикался при разговоре. И вот он установил пушку. Снарядов к ней было мало. Стали готовиться к уничтожению фрицев и полицаев, окопавшихся в хуторе Русском. Застава, на которой я служил, ночью смогла бесшумно перебраться через ущелье, по которому течет река, разделяющая станицу Темнолесскую от хутора Русского, и расположиться выше моста через эту реку, вдоль дороги.

Здесь и оборудовали свои позиции. Если моя застава расположилась западнее хутора Русского, то другие заставы окопались на восточной окраине хутора. А пушка сержанта Орлова оказалась как бы между заставами. На рассвете осмотрелись.

Стало ясно, что если фрицам станет туго, то они могут дать стрелка на север, в лес и в гору, под которой стоит хутор Русский. Если фрицы отрежут нас от моста, то нам тогда не получить поддержки от резерва батальона, расположенного за станицей Темнолесской. Надо было спешить, не дать фрицам нас обнаружить и пересчитать, получить поддержку. В случае их отхода на север - отрезать им эту дорогу и перебить. Партизаны хорошо знали местность, вот они и оседлали дороги (вернее, тропы), идущие на север с хутора Русского. Спустя день или немного больше, ночью до рассвета накормили личный состав, пополнили боеприпасы.

Как сейчас помню, весь личный состав хвалил поваров за пищу. Приготовили много картофеля и дали по куску мяса каждому. Люди наелись, воды попили. Лейтенант Серов Леонид и политрук Яшнов говорили: «Вот бы так всегда». А на рассвете взвилась красная ракета, сигнал наступления на хутор Русский.

Сержант Орлов ударил по одному из дзотов из пушки, застрочили пулеметы со всех сторон хутора. Видно было, как фрицы в одном белье забегали вокруг домов. Сержант Елисеев Иван Иванович, командир отделения, подает команду: «Отделение встать, в атаку вперед, ура!» Солдат Чуприна Иван почему-то не поднялся в атаку, сержант Елисеев И.И. бросился к нему. Чуприна И. как бы спохватился, быстро вскочил, перемахнул через забор и побежал. А впереди одессит Иван Томин, ефрейтор, во всю зовет – «Ура, вперед!»

И сам, как малыш на палочке верхом, вприпрыжку, стремительно бежит навстречу вражескому огню. Его поддержали все другие пограничники заставы. В это время поднялась в атаку застава старшего лейтенанта Клименко Ф.П. и другие заставы. Решительным был натиск пограничников. Молнией по рядам разнеслось, что застава старшего лейтенанта Клименко Ф.П. захватила пленных фрицев, что фрицы бросают все и убегают на север. Это мы и видим сами.

Старший лейтенант Ковальчук В. отдает приказание мне: следовать за боеприпасами, подвезти их к месту боя. Я с одним из пограничников бегу, потом ползем, по нам открыли ружейный огонь фрицы, по канаве добираемся до моста, через мост ползем. Перебравшись через мост, видим лошадей, они в безопасности. Садимся на них и скачем. И вдруг очередь по нам из пулемета. Лошадь подо мною упала мертвой, мне придавила ногу, едва вытащил. На земле лежит мой напарник, Александр Медведь, живой, а лошадь инстинктивно прижалась к стене сарая. Из дома выскочила женщина, плачет, что мы погибли. А мы подползли к стенке, где стояла испуганная лошадь, поднялись и крикнули женщине: не плачьте, мы живые. Женщина вошла в дом. Наверное, она наблюдала за нами.

Добрались мы до места, где были боеприпасы. Видим, кого-то несут на плащ-палатке. Оказалось, что старший лейтенант Клименко Ф.П. тяжело ранен. Помогли соорудить носилки на двух лошадях и отправили его в госпиталь. Ф.П. Клименко остался на всю жизнь калекой, не мог ходить без костылей. Но, передвигаясь на коляске, он по возвращению домой из госпиталя на протяжении многих лет был председателем колхоза на Белгородчине, участвовал на выставках достижений народного хозяйства страны. Его два сына - тоже достойные уважения люди.

Взяли мы боеприпасы, навьючили на лошадей и выдвинулись на свою заставу. Противника не пришлось преследовать, мы раскромсали его. А партизаны перебили тех, кто пытался улизнуть от возмездия. Но кое-кто из полицаяев смог улизнуть.

Захватили у фрицев, как мне помнится 10 тонн муки, много соли, большое количество немецкого обмундирования, белья, обуви, всякого снаряжения, оружия и боеприпасов, медикаментов. Обувь и чистое белье сразу пустили в ход. Каждому воину дали про запас соли. Пригодилась и мука и все другое.

Не стали здесь задерживаться, свернулись и двинулись в село Хамышки. Вот здесь я и повстречал в партизанском отряде Владимира Скоморохова.

Бой за х. Русский для нас не обошелся без потерь личного состава. Были раненные и убитые. Помню, что из личного состава заставы, в которой я служил, был тяжело ранен ком. отделения, фамилия которого не удержалась в памяти, но звать его Иваном. Пуля попала ему в зубы и вылетела в затылок. Чудом остался в живых. Он был без памяти, его доставили в госпиталь, кажется в Сочи. Золотые руки хирурга Джумабекова сделали свое волшебное дело, парень поправился. Не знаю, где похоронили убитых, участия в похоронах не принимал.

В бою под горой Фишт хорошо действовала разведка старшего лейтенанта Ковальчука Виталия, начальника заставы. За давностью времени, может, ошибусь в названии местности, но хорошо помню, что от Белореченского перевала, обходя гору Фишт, мы продвинулись в северном направлении в сторону ст. Темнолесской. Переход был исключительно тяжелым. К тому же батальоны разобщились. Батальон майора Пискуна оставался на Даховском направлении, а батальон майора Никитченко К.А. шел дальше в горы, по бездорожью, по тропам, пересекая ущелья.

На наше счастье, еще было тепло.

Многие очень легко были одеты, имели лишь плащ-накидки. Вышли на открытую местность, плато Лагонаки. Впереди, прямо перед нами, большая гора. Она соединялась с хребтом вправо и налево. Налево видны потемневшие от времени деревянные постройки, их было мало. А за ними, дальше вправо – лес, впереди тоже темный, густой лес. Выбрали поудобнее для обороны место и окопались. Штаб батальона разместился у скалы. При передвижении батальона все время вели разведку местности. В разведке были проводники – партизаны.

В один из дней на рассвете вышел на разведку впереди расположенной большой горы старший лейтенант Николай Колганов со своей резервной заставой. У подножья горы завязался бой. Фашисты занимали позиции наверху горы. И, тем не менее, пограничники ползли вперед.

Появился фашистский самолет и стал сбрасывать бомбы с большой высоты. Но они цели не достигали. Мы не стреляли по самолету, было высоко, да и боеприпасы надо было экономить. Бой длился целый день. Застава старшего лейтенанта Н. Колганова вышла на гребень. Его донесения говорили о том, что противник хорошо окопался на высоте. Ночью все подразделения батальона подошли к подножью горы и начали взбираться на нее.

Фашисты освещали местность и стреляли, а мы лезли вверх. Утром, едва начало сереть, как бросились вверх на гору. Я с ездовыми и с лошадьми с боеприпасами и продовольствием каким-то образом оказался впереди всех. Глядь, а фрицы рядом, слышна их речь, чуть в лапы к ним не попали. Рванули вниз. Но тут-то уже выше поднялись наши.

Мы им объяснили обстановку. Не останавливаясь, все ползли дальше. И как только фрицы вновь открыли огонь, им ответили огнем гранат и из пулеметов, автоматов и винтовок.

Когда рассвело, присмотрелись и выяснили, что фрицы бежали. Осмотрели землянки и окопы фрицев. Можно было позавидовать. Землянки были устроены на склоне горы с севера и соединены ходами сообщениями с окопами. Стены землянок и потолки из досок и бревен. На нарах пуховые матрацы, подушки, белые простыни, одеяла. Имелись керосиновые лампы, заготовлены дрова, запасы воды и продовольствия.

Потом позже установили, что фрицы заставили жителей станиц, расположенных далеко от горы, внизу, на своих плечах доставлять материалы для постройки землянок. Они забрали у жителей пуховые матрацы, подушки, простыни и одеяла для себя. Всем стало ясно, что фрицы готовились зимовать на этой горе. Надо было их гнать, время не ждало.

Не помню сейчас, какое подразделение осталось на этой горе, все остальные подразделения батальона спустились на южную часть подножья горы и продвигались вправо по плато в направлении деревянных построек. Проводники–партизаны объясняли, что в этих постройках сыр делают. Забегая вперед, скажу, что когда мы взобрались вновь на хребет и остановились на отдых на опушке леса, начали варить конину. Откуда и кто принес сыр, не помню, но наверняка что это сделали партизаны. И я впервые в жизни покушал сыру.

В боях за гору погиб пограничник, армянин по национальности, фамилию не помню, но звать его Мишей. Он был тяжело ранен. Во время боя не заметили, как он упал среди камней. Его искали, но не могли найти. И только потом, когда сходили с горы, обнаружили его. Он еще был живым. Хотя и оказали помощь, но организм не выдержал! Умер. Когда был в станице Даховской в мае 1979 года, я видел его фамилию на обелиске братской могилы. Значит, его тело было перенесено с той могилы, где он был похоронен. Спасибо людям за добродушие, за долгую память!

Минуя деревянные постройки, по сигналу разведки, мы подошли к обрывам. Дальше вниз от построек начиналось ущелье. Как взобраться по обрывам на хребет с навьюченными лошадьми? Стали искать место. И в одном месте нашли расщелину, хотя и крутую, но можно провести лошадей. Пришлось снять с них грузы, поднять лошадей и грузы. Впереди местность была как по большой и довольно широкой улице. Справа темный пихтовый лес, слева – скалы.

Гора, с которой согнали фрицев, осталась слева, но была видна. В этом месте старший лейтенант В. Ковальчук и получил задачу на разведку станицы Темнолесской. Впоследствии мы узнали, что по дороге (тропе) на северо-восток с места, где мы находились, можно попасть в село Хамышки, если идти направо, и на станицу Темнолесскую, если идти налево.

Теперь о названии горы и всей местности, возле которой мы вели бои. Будь я с Вами на местности, да еще с проводниками, мы бы все установили. Наверное, это были Лагонаки, а где по расщелине поднимались вверх – перевал. Какой, не помню.

Что еще помню о боях на Лагонаках. Несколько дней вел разведку местности старший лейтенант В. Ковальчук. И вот однажды, после обеда, сильно уставшие вернулись пограничники с разведки. Они сообщили, что фрицы, бежавшие с горы посылают в свою очередь разведку в наши тылы, напали на базу партизан (не помню какую) в своем тылу, укрепляются в хуторе Русский и других захваченных населенных пунктах. Были и другие печальные вести.

Во время разведки столкнулись с переодетыми в гражданскую форму фрицами. Впереди себя они гнали детей, женщин, стариков. Как тут быть нашим? Если вести огонь на уничтожение фрицев, значит побить своих людей. Когда фрицы подошли на расстояние ружейного выстрела наши люди вдруг упали на землю, как по команде (а может быть, и подал команду кто-то из этих людей). Фрицы и полицаи оказались открытыми. По ним ударили из пулемета, автоматов и винтовок. Несколько фрицев и полицаяев были сразу убиты, другие разбежались кто куда.

Михаил Комаров, старший сержант, командир отделения был тяжело ранен в живот. Он почему-то стоял во весь рост, в то время как другие изготавились для стрельбы лежа. Говорили потом, что он считал, что вся группа, которая приближалась к нашей разведке, была из своих людей. Были и другие ранены, но не то, что М. Комаров. Он выжил, я еще с ним потом служил.

О том, что фрицы активно вели разведку наших войск, говорит такой пример. Когда наше подразделение оставило гору, освобожденную от фрицев, они было вновь вернулись на нее и обстреляли наши подразделения. На это ответили своей разведкой, вышли им в тыл, они почуяли недоброе и бежали, а мы двинулись на Темнолесскую и вскоре освободили х. Русский, базу, где хотели обосноваться на зиму фрицы. Об этом рассказано выше. Хочу лишь дополнить, что во все время боевых действий, проведенных отрядом, в особенности на Даховском направлении и в селе Хамышки, отряд поддерживал тесное взаимодействие с партизанскими отрядами. Примеры связи отряда с партизанами я в меру своих возможностей привел.

Если удастся найти Владимира Скоморохова, проводников отряда, тех, что действовали непосредственно с батальонами, они приведут и другие примеры. Я не знаю фамилий партизан, за исключением В. Скоморохова. Но я еще раз подтверждаю, что, встречаясь с партизанами, они предлагали мне и другим перейти к ним. На это мы отвечали, что это надо решать с командованием отряда. Служил я в ту пору старшиною заставы. Наверное, достаточно и этих эпизодов. Всех действий не опишешь, да надо побывать на местности, порыться в документах, чтобы указать даты и места действий, уточнить фамилии и имена людей. Пишу, надеясь на свою память. Время многое стерло с памяти.

Подпись. Николай Иванович Ганул, город Чебоксары.

3.8. Лыжно-автоматный отряд Перфилова И.Г.

Воспоминания участника боев на Лагонакском нагорье Перфилова Ивана Григорьевича, 1905 г.р., заместителя начальника штаба 23-го погранполка НКВД, с конца 1941 года.

Иван Григорьевич вспоминает.

Полк пришел в Дагомыс 8 августа 1942 года. Штаб полка в Дагомысе размещался в здании столовой, барачного типа. В 23-м погранполку были три батальона. В Хамышки после боев на плато Лагонаки пришли 2 батальона: 2-ой батальон остался в Хамышках, а 1-ый батальон передислоцировался в район в Темнолеская - Мезмай.

33-й пограничный полк вел бои на Лагонакском хребте, связи с 23-м полком не имел.

3-й батальон 23-го погранполка стоял в районе Красной поляны и соединился с полком только в августе 1942 года. Дислоцировался в районе дороги Дагомыс - Сочи, охранял побережье Черного моря, дорогу и границу.

После наступления холодов и выпадения снега в горах 379-й горнострелковый полк с Белореченского перевала ушел раньше прихода туда, 3-й роты лейтенанта Шипа Ф.А. На перевале оставался только лыжно-автоматный отряд Перфилова И.Г. Он состоял из 100 человек.

Отряд был разделен на 3 взвода. Политрук капитан Шишкин сформировал его частично из физкультурников, их прислали из жителей горных районов Кавказа, в том числе и с Красной поляны.

Первый взвод ходил в разведку, второй отдыхал и нес службу по охране лагеря, третий ходил в село Бабуки-Аул за продуктами и в то же время нес службу тыловой охраны. Взводы чередовались местами – службой.

Отряд с перевала Белореченский ушел в Гузерипль 20 января 1943 года. Наутро ушли в Хамышки, и, согласно приказу командования, личный состав лыжно-автоматного отряда был передан в распоряжение 2-го батальона под руководством командира Пискуна. Из Хамышкова 2-ой батальон 23-го погранполка вышел 27 января 1943 года в сторону Майкопа.

Движение проходило в конном боевом порядке, местности прохождения прочесывались. В районе станицы Даховская, в сторону станицы Темнолесской, была обнаружена группа частично вооруженных скрывавшихся полицейских в количестве 19 человек. После допроса, по приказу Пискуна, они были расстреляны.

3.9. Как мы входили в Майкоп.

Воспоминания Гайдука Василия Константиновича, политрука 14-й заставы 2-го батальона 23-го погранполка НКВД, г. Харьков.

«Кратко о себе. Войну начал с первого дня на границе 22 июня 1941 года в 4 часа утра. В течение 10 дней вел бои на границе в местечке Липканы Молдавская ССР в составе 23-го погранотряда.

В 1941-1942 годах с боями отступали через Молдавию и Украину. Очень тяжелые бои выпали 23-му погранполку в районе г. Палиты, с. Корытное, г. Уманов, с. Краснополовка.

16.08.1942 г. Приказано было выйти из города Сочи на Белореченский перевал уничтожить фашистов, дальше выйти в район Хамышки – Даховская и занять оборону. Данный приказ 23-й погранполк выполнил, где я также участвовал.

29 января 1943 г. мне с группой бойцов в составе 25 человек было приказано выйти в разведку и установить численность противника в городе Майкопе.

Войдя в окрестный хутор в районе Спиртзавода, установили от местных жителей, что противник поспешно отступил из г. Майкопа. Оставленная немцами группа диверсантов готовилась взорвать электростанцию и другие промышленные объекты. Мы вместе с лейтенантом Жирновым приняли решение: не ожидая приказа, форсировать реку Белая. С помощью лошади преодолели ледяную воду, и вышли на правый берег реки в районе Спиртзавода. И опять-таки с помощью местных жителей и пионеров быстро достигли центра г. Майкопа и предотвратили взрыв электростанции. Это было примерно в 12-14 часов дня.

В 14-м часу в г. Майкоп вошел отряд горных стрелков, около 100 человек, а в 15-м часу прибыл майор Пискун и с ним 40 всадников.

В Майкопе противником было оставлено большое количество военной техники. Это и шутка, и, правда. Я, войдя в Майкоп, провозгласил себя комендантом, а лейтенант Жирнов - начальником гарнизона, а по прибытию майора Пискуна мы лишились этих постов. За форсирование реки Белой я был награжден орденом Красной Звезды». Подпись Гайдук В.К.

3.10. Установка обелиска воинам 23-го погранполка на Фишт-Оштеновском перевале.

После долгой переписки с ветеранами, архивами пограничных войск и Министерством обороны СССР клуб «Искатель», созданный на ПМДО «Дружба», получил из Центрального Архива Министерства обороны СССР «Схему расположения войск по состоянию на 30 октября 1942 года». На схеме были указано размещение воинских подразделений на Лагонакском нагорье, в долинах рек Белой, Курджипс и Цице. К схеме прилагалась выписка из фронтовой сводки штабу Закавказского фронта, в которой сообщалось и подробное описание места расположения каждого подразделений 23-го и 33-го погранполков и 379-го полка, 20-й горнострелковой дивизии. Эти документы архивов мы взяли за основу для установления обелиска на Фишт-Оштеновском перевале.

Здесь приводим сводку штаба Закавказского фронта по состоянию на 30 октября 1942 года: «Противник силами 207-го полка 97-й немецкой легко-пехотной дивизии и нескольких эскадронов конницы, поддержанных артиллерией, ворвались в ущелье восточнее горы Фишт, стремясь захватить Белореченский перевал.

20-го августа 1942 года подразделения 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии вступили в бой с наступающими вражескими частями и в течение четырех дней отбивали их атаки.

Для усиления этого направления были выдвинуты 23-й и 33-й пограничные полки НКВД, которые 25-го августа, развернувшись, с ходу атаковали противника.

Выбивая противника с гор и ущелий, наши части вели наступательные бои до октября 1942 года.

Отбросив противника с перевалов Главного Кавказского хребта, наши части вышли к 10 октября на рубеж Даховская, Темнолесское, Нижегородская, Самурская.

Дальнейшие боевые действия на этом направлении были прекращены в конце октября 1942 года, в связи с наступившими морозами и снежными бурями в горах.

Таким образом, в результате активных действий 379-го ГСП, 20-й ГСД, 23-го и 33-го пограничных полков НКВД была устранена угроза выхода противника к побережью Черного моря через Белореченский перевал». ЦАМО СССР инв. № 4022, стр.125.

«Схема положения войск на пер. Белореченский по состоянию на 30 октября 1942 года.

Кордон Бабук-Аул - 4-я стрелковая рота 379-го горнострелкового полка 20-й ГСД.

Черкесский перевал - штаб 379-го горнострелкового полка 20-й ГСД.

Чугурсанский перевал - 5-я стрелковая рота 379-го горнострелкового полка.

Гора Чемплиушка - 1-я, 2-я, 6-я батареи 61-го артиллерийского полка 20-й ГСД.

Перевал Белореченский - 1-я, 2-я стрелковые роты 379-го горнострелкового полка.

Село Алексеевское (Хамышки) - 3-я стрелковая рота 379-го полка.

Станица Даховская - 2-й стрелковый батальон 23 пограничного полка НКВД.

Село Темнолесское - 1-й стрелковый батальон 23-го пограничного полка НКВД.

Поселок Курджипский (Мезмай) - подразделения 2-го стрелкового батальона 23-го погранполка.

Гора Мезмай - 3-й стрелковый батальон 33-го пограничного полка НКВД.

Гора Матазык - 2-й стрелковый батальон 33-го пограничного полка НКВД.

Поселок Гуамка - 1-й стрелковый батальон 33-го пограничного полка НКВД» [21].

Еще до начала общевойсковой операции Закавказского фронта Черноморской группы войск, планировавшей наступление на Майкопском и Краснодарском направлениях, пограничники вытеснили с гор противника в долины рек Белая, Курджипс, Цице и Пшеха.

Из Центрального архива Пограничных войск (Московская обл., город Пушкино) мы получили списки потерь личного состава 23-го погранполка НКВД. Эти бойцы погибли в бою за Фишт-Оштеновский перевал. Братская могила нами до настоящего времени не найдена. Материалы, полученные из Центрального архива погранвойск, привожу в том виде, в каком получил.

«Экз. №1. Центральный архив погранвойск. Письмо от 28 февраля 1977 года исх. № 629

Штабу боевой славы клуба «Искатель» Производственного мебельного деревообрабатывающего объединения «Дружба». Город Майкоп ул. Калинина 210.

Дорогие товарищи!

По Вашей просьбе сообщаем:

В списке потерь личного состава 23-го пограничного полка по состоянию на 10 сентября 1942 года значатся:

1. Лейтенант Спиридонюк Кирилл Лукьянович, уроженец Винницкой области, Литенского района, с. Берков, начальник заставы. Убит 28.8.42 г. под высотой Оштен, похоронен там же.
2. Сержант Козырев Борис Сергеевич, 1918 года рождения, уроженец Ярославской области, Некоузского района, Семеновского сельсовета. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
3. Красноармеец Парфенов Анатолий Данилович, 1920 года рождения, уроженец г. Москвы, Ростокино, ул. Текстильная дом 7 кв.4. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
4. Командир отделения мл. сержант Корешков Виталий Павлович, 1919 года рождения, уроженец Ярославской области, Ординского сельсовета. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
5. Ефрейтор Нефедов Василий Михайлович, 1919 года рождения, уроженец Калининской области, Пушкинского района, Загрязовского сельсовета, деревня Глуханская. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
6. Снайпер Овчаренко Николай Миронович, 1921 года рождения, уроженец Харьковской области, Дворичанского района, Коноплянского поссовета, деревня Первочервона. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
7. Командир отделения, сержант Кузнецов Александр Александрович, 1920 года рождения, уроженец Саратовской области, село Кушнары. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
8. Снайпер Зуев Иван Михайлович, 1923 года рождения, уроженец Сталинградской области, Харабалинского района, село Сосыколе. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
9. Автоматчик Савушкин Иван Пименович 1919 года рождения, уроженец Рязанской области, Михайловского района, деревня Кумарино. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
10. Пулеметчик Мороз Андрей Парамонович, 1920 года рождения, уроженец Челябинской области, Троицкого района, село Воскресенск. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.
11. Пулеметчик Гайсин Сарьяр Минигалевич, 1918 года рождения, уроженец БАССР, Ольшеевского района, д. Чураево. Убит 28.8.42 г. под горой Оштен. Похоронен там же.

По 33-му мотострелковому полку внутренних войск НКВД значатся пропавшими безвести в селе Белореченская с 4-го по 10-е августа 1942 года:

1. Сержант Куковский Петр Афанасьевич, 1911 года рождения, уроженец Ростовской области, Александровского района, село Александровка.
2. Стрелок Долженко Сергей Иванович, 1912 года рождения, уроженец Ростовской области, город Батайск, ул. Осипенко д.26.
3. Стрелок Прокопенко Николай Моисеевич, 1911 года рождения, уроженец Киевской области, Половецкого района, село Михайловка.
4. Ручной пулеметчик Деветьяров Петр Ильич, 1906 года рождения, уроженец Ростова на Дону, ул. Фрунзе, дом 8.

5. Шофер Попов Алексей Павлович, 1910 года рождения, уроженец города Ростова на Дону, ул. Энгельса, д.121.

Основание: фонд 295, оп.1, д.9, л.л. 58, 60, фонд 773. оп.1, д.44, л.л.183, 186, 258.

Начальник центрального архива войск КГБ при СМ СССР подпись Бахромеев
Старший инспектор подпись Проскурин[22].

Получив эти данные, наша группа в составе Бормотова Ивана, Тенецкой Антонины, Смирнова Анатолия, Гоженко Сергея, Нанаева Виктора, Копытского Александра, Лукьянова Виктора, Никитина Виктора, Самойлюк Любви, Брагунова Александра, Канцуровой Зои и Бендюк Виктора отправились на Фишт-Оштеновский перевал, где в августе 1942 года проходил ожесточенный бой. На перевале нашли несколько хвостовиков от взорванных мин, две ручные гранаты и пустой диск от ручного пулемета Дегтярева. Расспросили пастухов, которые много лет пасут скот в этих горах, о братской могиле, в которой похоронены пограничники. Они нам ответили, что могилу надо искать на южной террасе перевала, так как пограничники наступали по всей ширине перевала, и особенно сильный бой был перед скальной грядой перевала. За этой грядой мы нашли небольшой холм, по периметру обложенный камнями. Он очень похож на захоронение, но трогать его мы не стали, а решили поставить обелиск на седловине перевала.

На ПМДО «Дружба» в цехе № 11 сварили стальную стелу виде кожуха от автомата ППШ. Для окон в стеле заказали музыкальные пластины и колокольчики, прикрепленные на валах так, чтобы от порыва ветра, могли двигаться как лопасти мельницы. По нашему замыслу обелиск должен стоять на самой высокой точке перевала, постоянно обдуваться ветром и издавать вечную музыку, как в Хатыни. На пластины попадает ветер, наклоняет их, и звучит музыка от колоколов и сквозь прорези в пластинах.

Но обелиск закончить не успели.

Комитет комсомола, желая провести мероприятие перед ноябрьским праздником, направил нас устанавливать его в том виде, в каком он теперь он стоит на Фишт-Оштеновском перевале. Его вес около 200 кг. Мы его несли на шестах, постоянно меняясь. Довольно сильно измучились, но все же затащили обелиск на перевал. При установке обелиска возникла проблема - не было воды. Пришлось топить снег и собирать на полиэтилене. Основание обелиска сделали из камней, закрепив его цементным раствором. Немного позже изготовили табличку из нержавеющей стали, с именами погибших за перевал. Обелиск установили 7 ноября 1977 года.

В долине реки Цице обследовали место расположения немецких складов боеприпасов. Здесь у пастухов стоял срубленный из сосновых бревен крепкий балаган. В нем фашисты хранили ящики с патронами и минами к горным минометам. При отступлении они его подожгли. До настоящего времени прошло уже более 60 лет, трава в этом месте не растет. На голой поляне в несколько слоев, лежат обгорелые немецкие патроны, напоминая нам о том, что здесь были фашисты.

4.20-я дважды Краснознаменная Ордена Суворова II-й степени горнострелковая дивизия.

20-я горнострелковая дивизия принимала активное участие в боевых действиях с фашистскими подразделениями по защите Белореченского перевала, поселка Гузериль и Кавказского государственного заповедника.

Дважды Краснознаменной дивизия стала за подвиги в Гражданской войне, почетное звание «Барановической» получила за взятие Барановичей, а орден Суворова она получила за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Восемь раз Верховный Главнокомандующий объявлял благодарность ее воинам за отличные боевые действия по разгрому врага. Это была действительно легендарная дивизия.

4.1. Командный состав 20-й горнострелковой дивизии в августе 1942 года.

Командир дивизии гвардии генерал-майор Герой Советского союза Турчинский Адам Петрович – участник Гражданской и Отечественной войны, кавалер 12 орденов и многих медалей. В 1920 году он был командиром эскадрона и в составе легендарной Первой конной армии штурмовал Перекоп.

Начальник штаба 20-й - ГСД майор Базаров Леонид Иванович.

Комиссар 20-й ГСД (1942 год) - ст. батальонный комиссар Галандзия Леонтий Федорович.

Начальник политотдела 20-й ГСД - батальонный комиссар Вечтомов Николай Алексеевич.

Командир 379-го горнострелкового полка - майор Ланговой Василий Николаевич.

Комиссар 379-го горнострелкового полка – батальонный комиссар Ковальчук Д.С.

4.2. Хронология важнейших боев 20-й стрелковой дивизии.

Гражданская война.

15 мая 1918 года – день формирования 1-й Пензенской пехотной дивизии.

19 марта 1919 года - переименование в 20-ю стрелковую дивизию. Дивизия была сформирована в городе Пенза из Иващенского отряда, 2-го Петроградского морского полка, Минского и 2-го Московского революционных полков, Орловской бригады, Первого Пензенского Советского батальона, Первого дивизиона 2-й артиллерийской бригады. По времени формирования – это первая регулярная дивизия в Красной Армии.

17 июля 1918 года – первый бой у г. Кузнецка. Освобождение города от белочехов.

12 сентября 1918 года – взятие города Симбирска.

3 октября 1918 года – бой у города Сызрань. Взятие Сызрани.

7 октября 1918 года – бой у Самары. Взятие города Самара.

28 октября 1918 года – бой у города Бугуруслана. Взятие города Бугуруслана.

7 января 1919 года – бой у села Красная мечеть.

31 марта 1919 года – бой у завода Авзино-Петровск.

31 марта 1919 года – бой у села Водолазовка.

4 апреля 1919 года – бой у города Стерлитамак. 30 апреля Стерлитамак взят.

4 апреля 1919 года – бой у села Катаяма.

27 апреля 1919 года – бой у села Мустафино.

8 июля 1919 года – бой у хутора Аскеровой.

25-27 июля 1919 года – бой у села Городки.

30 августа 1919 года – бой у г. Орска. Взятие города Орска.

Юго-Западный фронт.

В конце сентября 1919 года дивизия перебрасывается на юго-западный фронт против Деникина под город Царицын.

4-10 октября 1919 года – бой у села Черная поляна. Излучина реки Дон.

Октябрь 1919 года – бой у хутора Никуличев.

8 декабря 1919 года – бой у хутора Садки. Разгром кавкорпуса Топоркова.

22 января 1920 года – бой у станицы Нагаевская.

25 января 1920 года – бой у хутора Донского.

12-14 февраля 1920 года – бой у села Екатериновка на реке Маныч.

16 февраля 1920 года – бой у станицы Торговая.

25 февраля 1920 года – бой у станицы Средне-Егорлыкская

1 марта 1920 года – бой у станицы Средне-Егорлыкская. В боях за Торговую и Средне-Егорлыкскую станицы совместно с Первой конной армией дивизия разгромила войска Деникина.

Кавказский фронт.

28-29 апреля 1920 года – части дивизии входят в Баку.
25-31 мая 1920 года – бой в городе Ганджа (Кировокан). Подавление мятежа дашнаков.
4 декабря 1920 года – полки дивизии входят в Еревань.
Декабрь 1920 года – бой в Дагамском ущелье.
16-25 февраля 1921 года – бой на подступах к городу Тифлис. Взят Тифлис.
27-28 марта 1921 года – Памбские высоты. Спитакский перевал.
29-31 марта 1921 года – Илапчалеи.
2 апреля 1921 года – освобождение вновь города Еревани 20-й стрелковой дивизией.
Июнь 1921 года – ликвидация последнего оплота контрреволюции в Зангезуре.

Великая Отечественная война.

Закавказский фронт.

(20-я горнострелковая дивизия)

20-25 августа 1942 года – бои под горой Фишт, на Белореченском перевале.
28-31 августа 1942 года – бои на Умпырском перевале.
8 сентября 1942 года – бои на реке Уруштен, перевал Псеашхо.

Северо-Кавказский фронт.

16-22 января 1943 года – бой за высоту Ламбина, под станицей Смоленская.
28-31 августа 1943 года – бой и взятие станицы Смоленской.
17-19 февраля 1943 года – взятие станиц Григорьевской, Северской, Ильской.
20 февраля 1943 года – освобождение Холмской.
С 21 февраля 1943 года – бои за Меречанскую и хутор Веселый.
1 марта 1943 года – бои за хутор Веселый.
24 марта 1943 года – части дивизии овладели хутором Новым и Веселым.
Апрель 1943 года – бои за совхоз «Пятилетка» и хутор Красный.
3 мая 1943 года – взятие станицы Крымской.
26 мая 1943 года – бой за станицу Киевскую.
Июль 1943 года – бои за хутор Красный.
12 сентября 1943 года – прорыв «Голубой линии» немцев у станицы Неберджаевская.
14 сентября 1943 года – овладение станицей Нижне-Баканской (северо-восточней города Новороссийска).
24 сентября 1943 года – освобождение станицы Гостогаевской.
Октябрь 1943 года – апрель 1944 года - подготовка десантной операции в Крым из Туапсе в составе Отдельной Приморской армии. Высадка десантом. Захват плацдарма. Освобождение Глейки, Жуковки, Аджимушка (освобождение людей из подземных каменоломен). В десантной операции по высадке дивизии в Крым с моря командир дивизии Турчинский Адам Петрович был контужен. За успешное проведение десантной операции награжден золотой звездой Героя Советского Союза.
Май 1944 год – переформирование 20-й горнострелковой дивизии - в 20-ю стрелковую. Город Клиницы, Брянской области.

Первый Белорусский фронт.

26 июня 1944 года – форсирование реки Орсса и овладение городом Любань.
3 июля 1944 года – бои на реке Морочь, овладение п. Семенево.
4-5 июля 1944 года – форсирование с боем реки Болвинья. Взятие Пузово, форсирование реки Цепра. Взятие п. Цепра. Форсирование реки Лан и взятие города Клёцка.
6 июля 1944 года – форсирование реки Шары в районе Козликов брод, Холькуно. Разгром 1-й кавдивизии венгров в районе Нивице, Миниче, Дубице.
7 июля 1944 года – форсирование реки Машанка. Разгром частей 4-й танковой дивизии венгров. Освобождение населенных пунктов Троице, Ганцевичи, Щербинов, Городище, Буски.
8 июля 1944 года – в результате обхода с юго-запада частями 20-й стрелковой дивизии и фронтального удара частей 65-й армии был освобожден город Барановичи.
9 июля 1944 года – к утру 20-я стрелковая дивизия вышла на рубеж п. Смольня - совхоз «Будники» и весь день вела бои за переправу на реке Шара.
10 июля 1944 года – прорыв обороны противника на реке Шара. Взято Гейно. Этим дивизия решила судьбу города Слонима.
11 июля 1944 года – овладение городом Ивацевичи.
14 июля 1944 года – форсирование реки Ясельды. Тяжелый бой за п. Шилин.
15 июля 1944 года – форсирование реки Ясельцы и взятие поселка Шилин.
16 июля 1944 года – разгром фашистов у поселка Буды.
18 июля 1944 года – разгром противника у п. Демидовщина.
22-23 июля 1944 года – бои на внешнем обводе укреплений Брестской крепости.
26 июля 1944 года – форсирование реки Муховец, взятие поселка Жабика.
28 июля 1944 года – обход дивизией Брестской крепости с севера и взятие населенных пунктов Сачики и Сычи. Выход на Государственную границу по реке Западный Буг. Форсирование реки Западный Буг, взятие крепости и города Брест.
29 июля 1944 года – ожесточенные бои.
Сентябрь 1944 года – переформирование дивизии в районе Жабинка, Брестской обл.

Первый Белорусский фронт – Восточная Пруссия.

21-27 октября 1944 года - бой у поселка Гумбинина.
16 января 1945 года – бой за господское имение Зодинелен.
19-20 января 1945 года – бой за Гумбиненен, взятие Гумбиненена.
27-31 января 1945 года – бой за город Фридланд (Правдинск), взятие Фридланда.
9-10 февраля 1945 года – бой за город Прейсиш-Эйсау.
13-27 марта 1945 года - бои у залива Фриш-Гаор.

Первый Украинский фронт.

24-25 апреля 1945 года – бой в Берлине, район Штеглиц. Форсирование канала Тельтов.
26 апреля 1945 года – бой в Берлине в районе Груневальд и Шарлетенбург,
27.-28 апреля 1945 года - бой в Берлине в районе Шарлетенбург.
30 апреля – 2 мая 1945 года - жестокие бои у ст. Совиньи и Прейсен - Парке.
3-мая 1945 года – жестокие бои, короткое переформирование и стремительный марш на помощь восставшим против немцев в столице Чехословакии городе Прага.
7-8 мая 1945 года – жестокие бои в районе городов Гераиц и Цитау.
9-10 мая 1945 года жестокие бои и освобождение города Праги.
Май – июнь 1945 году возвращение на родину, через Варшаву, Брест в город Волковыск
Июнь-август 1946 года расформирование дивизии.

Вот такой славный боевой путь прошла легендарная 20-я стрелковая дивизия не знавшая поражений и отступлений. Получив первое «боевое крещение» в горах Адыгеи,

она с жестокими боями дошла до государственной границы СССР у Брестской крепости. Разгромив врага в Бресте, дивизия продолжила громить его в логове фашизма Берлине и закончила боевой путь в Праге.

4.3. Воспоминания Давидич В.Н.

Давидич Виктор Николаевич, 1919 года рождения. Будучи студентом Харьковского сельхозинститута, в 1941 году ушел добровольцем на фронт. В Советской Армии прослужил 27 лет. С августа 1942 года по февраль 1943 года воевал на перевалах Алаштраху и Санчарском во 2-м сводном армейском полку 46-й армии. В 46-ю армию входила и 20-я горнострелковая дивизия. В 20-ю ГСД он попал в 1943 году в боях на Кубани. Был помощником начальника политотдела 20-й ГСД по комсомолу. Участвовал в прорыве «голубой линии».

С февраля 1945 года – зам. командира по политчасти 381-го отдельного самоходного артиллерийского дивизиона. С дивизией прошел от Кубани до Берлина и Праги. Возглавлял Киевский совет ветеранов 20-й горнострелковой дивизии.

Во время восстановления картины боевых действий 20-й горнострелковой дивизии, происходивших в 1942 году в Кавказском государственном заповеднике, Виктор Николаевич Давидич оказал большую поддержку и помощь клубу «Искатель» и штабу боевой славы 20-й ГСД на ПМДО «Дружба» в поисковой работе. Он присылал в штаб адреса еще живых ветеранов, имевшиеся у него фронтовые сводки и воспоминания о боях в те грозные годы. Живо интересовался, где мы поставили обелиски погибшим воинам и где еще планируем поставить, высылал схемы боевых расположений частей на Западном Кавказе. Просил обозначить братские могилы и поставить на них обелиски. Многое мы с его помощью сделали, но и много еще не успели сделать.

Трудно было с денежным обеспечением и свободным временем. Наша поисковая работа была общественной. Деньги на конверты, переписку, изготовление обелисков, перевозку к месту установки собирали и откладывали в течение года из собственных сбережений. Иногда нас выручал партком и комитет комсомола ПМДО «Дружба», помогали транспортом и отпускали нас с работы. Самым сложным в поисковой работе в тот советский период было добиться освобождения от работы и выехать на места боев для сбора экспонатов в музей предприятия. Предприятие работало напряженно, и надо было выполнять план.

Для этого мы всей поисковой группой предприятия ухитрялись и накапливали дни за счет сверхурочной работы, работы в две смены, сдавали донорскую кровь, чтоб заработать отгулы. А когда набирали необходимые для похода дни, то шли в горы, несли обелиски и устанавливали их на места захоронений погибших воинов. Делали это с радостью, с энтузиазмом и чувством долга перед нашими отцами и дедами, отдавшими жизнь за наше благополучие и за нашу Родину.

И вот сегодня, перебирая пожелтевшие страницы переписки с В.Н. Давидичем, я понимаю, как все же мы не ценили время, когда еще живы были фронтовики, как мало мы с ними общались, расспрашивали их о войне. Они - это живая наша история, которую не найдешь на полках архивов, в старых фото и в кинолентах тех грозных дней.

Привожу отдельные скупые фронтовые сводки тех лет, выписанные из архива МО СССР В.Н. Давидичем и присланные в наш штаб для поисковой работы. Они связаны с историей боев в Адыгее, и они определяют положение частей Красной Армии в 1942 году.

«Выходы со стороны Майкопа через Белореченский перевал к побережью Черного моря должны были прикрыть подразделения 379-го горнострелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии. 16 августа подразделения полка вышли на Белореченский перевал и приступили к оборонительным работам. Полку передана 6-я батарея 61-го артполка дивизии.

К этому времени на перевал Хакуч поднялись подразделения 265-го горнострелкового полка с 1-м дивизионом 61-го артполка, а 174-й горнострелковый полк

20-й горнострелковой дивизии с 9-й батареей 61-го арtpолка, достиг перевала Псеашхо. 67-й горнострелковый полк (без 2-х горнострелковых рот) по приказу Генштаба Красной армии 15 августа 1942 года был посажен на автомашины и переброшен в район перевала Елисаветпольский (авт. Перевал Шаумян по трассе Майкоп-Туапсе). Полку была поставлена задача не допускать продвижение противника по шоссе Майкоп – Туапсе, удерживать перевал. Полк вошел в оперативное подчинение командующего Северо-Кавказским фронтом Маршала Советского Союза С.М. Буденного. Через два дня полк поступил в распоряжение командира 31-й стрелковой дивизии[23].

«...Части 97-й немецкой легко-пехотной дивизии и несколько эскадронов конницы, поддерживаемые артиллерией, преследуя отходящие части Северо-Кавказского фронта, ворвались в ущелье восточнее горы Фишт, стремясь захватить Белореченский перевал.

Противник был обнаружен 20 августа взводом пешей разведки 379-го горнострелкового полка (авт. командир разведки полка Тюрин Георгий Алексеевич). Разведчики и рота автоматчиков вступили в бой. Эхо множило выстрелы винтовок и трескотню автоматов. Гулко рвались мины. Атаковав гитлеровцев, бойцы преследовали их в направлении высоты 1064 м. В этот день подразделения 379-го горнострелкового полка (авт. командир майор Ланговой Василий Николаевич, военком батальона комиссар Ковальчук) завязали ожесточенный бой с вражеским 207 егерским полком. Воины 379-го полка первыми в дивизии приняли «боевое крещение» в Великой Отечественной войне.

21 августа 3-я рота 379-го горнострелкового полка (авт. Командир ст. лейтенант Шип Филипп Андреевич) вступила в бой с передовыми частями противника в районе Гузерипля. Враг отступил, потеряв много офицеров и солдат убитыми и ранеными. Красноармейцы захватили двух пленных гитлеровцев. Это были солдаты 12-й роты 3-го горнострелкового полка немцев.

В течение 4-х суток воины 379-го полка отбивали атаки превосходящих сил противника. Гитлеровцам удалось занять горы Абадзеш и Туба. Для усиления этого направления на помощь 379-му полку были брошены подкрепления.

25 августа 379-й полк, усиленный 23-м и 33-м полками НКВД атаковал гитлеровцев и отбросил их на север. Выбивая противника с гор и ущелий, полк к 10 октября 1942 года отбросил немецко-фашистские части от Белореченского перевала и вышел на рубеж Даховская – Темнолесское – Нижегородская - Самурская. Угроза выхода немцев к побережью Черного моря через Белореченский перевал была ликвидирована» [24].

Отдельным направлением в работе штаба было исследование боевых действий на перевалах Луганский, Умпырский, Мастаканы, Алоус и Псеашхо, где проходил туристский маршрут из Псебая на Красную поляну. Это была территория Кавказского государственного заповедника. На перевале Алоус комсомольцы ПМДО «Дружба» установили обелиск.

На Умпырском перевале сражались 2-я и 5-я роты 174-го горнострелкового полка 20-й ГСД.

Командир полка майор Иван Ерофеевич Ерохин родом из Брянска, комиссар полка батальонный комиссар Невсков.

67-м горнострелковым полком командовал майор Павел Александрович Мурашов, проживал в городе Пушкин Ленинградской области, военком полка батальонный комиссар В.Н. Бритвин.

265-м горнострелковым полком командовал майор А.Я. Горбачевич. Он погиб на Кубани в 1943 году. Комиссар полка батальонный комиссар Даночкин.

379-й горнострелковым полком командовал майор Ланговой Василий Николаевич, комиссар полка батальонный комиссар Ковальчук, а с октября 1942 года ст. политрук Лоскутов. Жаль, что этот легендарный полк после переформирования дивизии в мае 1944 года из штата горнострелковой, в штат стрелковой, был расформирован, а личный состав

был распушен на пополнение других полков 20-й дивизии 67-го, 174-го и 265-го. Поэтому сейчас в списках ветеранов дивизии редко попадаетея 379-й горнострелковый полк.

Был в 70-х годах приказ Министра обороны, по которому архивы давали информацию о боевых действиях дивизий, только школам, отрядам красных следопытов, комсомольским организациям, изучающим боевой путь, а ветеранам войны архивы ни каких справок не давали. Многие ветераны войны хотели на основе собственных воспоминаний и архивных документов раскрыть исторические события Великой Отечественной войны, но возможности такой не имели. Поэтому нашему патриотическому клубу «Искатель» все таки повезло. В те архивы, в которые мы обращались, высылали нам необходимую информацию о боевых действиях в Адыгее.

4.4. Краткая справка о боевых действиях 3-й роты 379-го ГСП, 20-й ГСД.

В период поисковой работы по восстановлению боевых действий за поселок Гузерибль, командир 3-й горнострелковой роты, 379-го ГСП ст. лейтенант Шип Филипп Андреевич, подарил мне 12-ти листовую тетрадь в клеточку, в которой был подробно описан бой за Гузерибль. На основе записей Шипа Ф.А. и данных Центрального архива Министерства обороны СССР даю краткую справку о третьей роте, 379-го горнострелкового полка.

Командир 3-й горнострелковой роты ст. лейтенант Шип Филипп Андреевич

Командир 379-го горнострелкового полка майор Ланговой Василий Николаевич

Командир 20-й горнострелковой дивизии генерал-майор Турчинский Адам Петрович.

3-я стрелковая рота 379-го ГСП, 20-й ГСД вела оборону Гузерибля. В нее входили пять взводов по 48-50 человек. Командиры взводов: Цветков - командир 1-го взвода, Юсупов А.Д. - 2-го взвода, Раготнев - 3-го взвода, Родин А.С.- 4 и 5 взводов. Вооружены винтовками, ручными пулеметами Дегтярева и минометами - 40 мм.- 4 шт., ружей ПТР -2 шт. и 100 патронов к ним.

15 августа 1942 года рота вышла на боевой марш-бросок из Дагомыса через Белореченский перевал к поселку Гузерибль. С Белореченского перевала спустились 16 августа 1942 года. В Гузерибле встретил роту метеоролог Никитин И.А., Руденко Павел Иванович и его жена.

18-го августа горные стрелки пришли в Гузерибль. Сразу же было выслано боевое охранение для сооружения линии обороны в 3-х км. севернее поселка и подготовки к бою с фашистами.

19 августа 1942 года был принят бой с фашистами. По данным Центрального архива Министерства обороны СССР погибло четыре бойца: «ст. сержант Зиновьев Георгий Андреевич, 1919 г. р., уроженец города Ашхабада, мл. сержант Габов Иван Алексеевич, 1919 г.р., уроженец с. Богородское Сторожевского района, Коми АССР, ефрейтор Цхададзе Амброс Яковлевич, 1905 года, уроженец села Зоврети Зестафонского района Грузинской ССР, и Натулаев Ибрагим, 1918 года рождения, похоронены в пос. Гузерибль» [25].

Проводниками у лейтенанта Шипа Ф.А. были егеря Кавказского государственного заповедника Комнатный Николай Иванович и Циркунов Алексей Федотович. Так же оказывал военную помощь горным стрелкам егерь заповедника Дементеев Илья Семенович.

В ночь с 9 на 10 сентября 1942 года 3-я рота 379-го горнострелкового полка силой одного стрелкового взвода и взвода минометчиков вышла на южную окраину села Алексеевское (Хамышки). Здесь, по предположению командира роты Шипа Ф.А., было сосредоточено больше всего немцев. Под покровом ночи в ранние утренние часы горные стрелки открыли огонь из минометов по южной окраине села. Вслед за минометным огнем дали несколько очередей из ручных пулеметов. После обстрела Хамышков стрелковый и минометный взвод в полном составе вернулись в Гузерибль. Гитлеровцы

покинули село и отошли в станицу Даховская. В Хамышки с перевала Азишский спустились пограничники 23-го погранполка НКВД.

12 декабря 1942 года 3-я рота 379-го ГСП покинула поселок Гузерипль и выдвинулась к перевалу Белореченский и далее на Дагомыс.

Положение 379-го полка, 20-й ГСД на ноябрь 1942 года. После того, когда в горах выпал снег часть подразделений 20-й ГСД были отведены на южные склоны перевалов.

«Перевал Белореченский оборонял 379-й горнострелковый полк. Ему были приданы 5-я и 6-я батареи 61-го артполка и одна саперная рота 161-го отдельного саперного батальона. Его подразделения занимали район: 3-я стрелковая рота – селение Гузерипль, 2-я стрелковая рота с 6-й батареей артполка обороняли северные склоны перевала, 1-я стрелковая рота обороняла район озера Хуко и гору Хуко. Штаб полка и остальные подразделения располагались в селении Бабук-Аул»[26].

4.5. Воспоминания Родина А.С.

Родин Александр Степанович - командир взвода 3-й стрелковой роты, 379-го горнострелкового полка.

С Майкопом меня связывают определенные воспоминания. В июне 1941 года я окончил 2-е Орджоникидзевское военно-пехотное училище. И война меня застала именно в вашем городе, где в летних лагерях находилось наше училище. Поэтому я считаю, что моя боевая жизнь началась в Майкопе.

По окончанию училища я получил назначение в 379-й ГСП, 20-й ГСД на должность командира строевого взвода. Полк в это время дислоцировался в городе Сталингори (Южная Осетия). В составе этого полка я участвовал во многих боях (Иран, Кавказ, Кубань, Белоруссия), но особенно мне памятна бои по обороне Белореченского перевала с 18 августа по декабрь 1942 года.

Вы спрашиваете, какие полки входили в состав дивизии. В дивизии было четыре стрелковых полка 67-й, 265-й, 379-й и 174-й и артиллерийский полк номера не помню. Белореченский перевал оборонял наш 379-й полк, им командовал майор Ланговой В.Н. Полк в своем составе имел пять стрелковых рот, минометную роту, роту противотанковых ружей и артиллерийскую батарею, а также подразделения обеспечения и обслуживания полка. Я был командиром взвода 3-й стрелковой роты.

В августе 1942 года полку было приказано оборонять Белореченский перевал и не допустить выхода противника через перевал в район города Сочи. В то время фашисты уже захватили Майкоп, Абадзехскую, Даховскую и другие населенные пункты.

16 августа наш полк занял оборону на Белореченском перевале, а нашей 3-й роте была поставлена задача спуститься с перевала, выйти в пос. Гузерипль и закрыть дорогу, идущую к перевалу. Ротой в то время командовал Шип, политруком роты был старший сержант Зиновьев. Для выполнения задачи рота была усилена минометным взводом. Командиром минометного взвода был лейтенант Николаенко, политруком - младший политрук Юшин.

В полдень 18 августа рота вошла в Гузерипль, перекрыла дорогу, идущую из Хамышков в Гузерипль, а к вечеру следующего дня была атакована противником, наступающим из Хамышков. В результате ожесточенного боя противник был разбит и оставил на поле боя около 50 трупов, остальные отошли в Хамышки. Мы также понесли потери. Погиб политрук роты Зиновьев и несколько человек, которых мы похоронили в Гузерипле.

Опасаясь, что противник попытается обойти роту с фланга, моему взводу командир роты поставил задачу – занять поселок Киша и обороной задержать противника.

К вечеру 20 августа взвод был уже в поселке Киша. Когда наша рота была в Гузерипле, противник другим путем вышел к Белореченскому перевалу, где был остановлен основными силами нашего полка.

В начале сентября наша рота обстреляла противника в Хамышках, в результате чего он покинул Хамышки.

В это время другие полки дивизии вели упорные бои на других перевалах Западного Кавказа и в районе Красной поляны, в результате которых противнику не удалось выйти к Черноморскому побережью Кавказа.

В декабре наша рота вышла на побережье Черного моря и в составе дивизии начала наступательные действия по освобождению Кубани. Наш полк участвовал в боях и в освобождении станиц Смоленская, Ильская, Холмская, Абинская, Крымская и в прорыве «Голубой линии».

В июне 1944 года дивизию перебросили в район г. Клинцы, и она вошла в состав 1-го Белорусского фронта, где участвовала в освобождении Белоруссии и Польши. Особенно она отличилась в боях за Барановичи, за что награждена орденом и получила наименование «Барановической». В последующем дивизия участвовала в боях в Восточной Пруссии, за Берлин по освобождению Чехословакии.

Вот кратко о боевом пути дивизии. С приветом полковник запаса Родин Александр Степанович. Подпись.

4.6. Воспоминания Круглий С.Ф.

Боец-разведчик 379-го горнострелкового полка, 20-й горнострелковой Круглий С.Ф., ст. Стеблиевская, Красноармейский район, Краснодарский край.

«Я воевал в 20-й дивизии, которой, командовал генерал Турчинский А.П. На ее долю выпало защищать Кавказ, освобождать Кубань, Белоруссию, Польшу, брать города и села Восточной Пруссии, Берлин и Чехословакию.

Где бы она ни участвовала, всегда выходила с победой из самых трудных и кровопролитных боев. Не зря немецкий офицер разведчик Флюгир, которого мне удалось пленить, сказал: «Нам не пройти к морю! Здесь стоит стальная стена, которая способна отразить и разгромить любую силу родственных ей войск!». 19 августа 1942 года наша дивизия вышла на защиту Белореченского перевала. Перевал было приказано защищать 379-му горнострелковому полку, в котором я был помощником командира взвода конной разведки. Взводом командовал лейтенант Григорий Цхавребов. Полком командовал майор Ланговой Василий Николаевич.

И вот 20-го августа взводу было приказано произвести разведку в районе Лагонаки. Вы, наверное, знаете, что любая часть или любое подразделение без разведки не сможет вести бой. Это все равно, что человек без зрения и слуха.

Разведку мы провели, конечно, неудачно. Но, тем не менее, поставили в известность наши передовые части, занявшие оборону с южной стороны горы Фишт, о том, что фашисты подходят к перевалу.

22-го августа наши передовые подразделения уже были обстреляны немецкой разведкой. Немцы прошли по узкой тропе, которая тянулась с плато Лагонаки на перевал Белореченский. Мне был дан приказ установить количество немцев прорвавшихся на юный склон горы Фишт и при возможности выбить противника с этого маленького плацдарма. Меня должна была поддержать огнем минометная рота, которой командовал лейтенант Николаенко Сергей Дмитриевич. Я всю жизнь буду благодарен его мастерству. Представляете себе, под носом у немцев дать сигнал к атаке, и, вдруг задержишься он с огнем на 2-3 минуты, нас бы уже не было. Но Сергей Дмитриевич это понимал, и только я поднял ракетницу, как он накрыл залпом огня немецкую разведку. Мы при помощи его и нашего огня освободили этот плацдарм от немцев.

Через день ожесточенных боев под горой Фишт мне было приказано выйти вперед, зайти в тыл к немцам, устроить засаду и перекрыть тропу на Гузерибль. Там находилась наша 3-я стрелковая рота, которой командовал Шип Филипп Андреевич. Задачу мы

выполнили. Немцев с перевала Белореченский выбили. Из взвода разведки я остался один доживший до дня победы. Своего командира потерял под городом Гумбинином в Восточной Пруссии. Много наших товарищей полегло на Кавказе.

Я не могу сказать, против каких немецких войск воевала наша дивизия. Прошло уже много времени, и записей на фронте я не вел. Я помню только, какие села, станицы и города освобождала наша дивизия, так как я вместе с ней, где прошагал ногами, а где и прополз на животе. За период боев был 6 раз ранен. А пока лечился в госпиталях, дивизия на месте не стояла, а вела бои. Более подробно может об этом рассказать полковник Галандзия. Его адрес есть в Сочинском краеведческом музее.

Насчет командира 379-го горнострелкового полка майора Лангового Василия Николаевича знаю, что под его командованием полк выдержал самые большие испытания в боях за перевал и станицы Кубани. Далее полк под его командованием освобождал станицы Георгиевскую, Ставропольскую, Смоленскую, Северскую, Абинскую, Фомскую, Ильскую, Линейную, хутора Хабль, Коробкино, Веселый, Школьный, станицу Меречанку.

А потом его от командования полком отстранили, потому что он не строевик, а интендант. Другие говорили иное. Нам дали нового командира полка майора Кантарию. Кантария меня вызвал в штаб. В это время мой командир был ранен, и я его замещал. Мне перед взводом разведки командир полка поставил задачу и сказал: «Заблокировать трехамбразурный немецкий дот, преграждавший путь полка огнем. Дать возможность полку выйти из болота. Если мы это не сделаем, то нам будет то, что и Ланговому В.Н.»

Это было 25 апреля 1943 года. Нам потребовалось сутки для наблюдения. Дот стоял на насыпи узкоколейной дороги. Спереди дота протекала речка. По ту сторону дота было болото. Немцы ходили в дот по ходу сообщения по обочине насыпи. Высмотрев все это, мы в ночь с 26 на 27 апреля 1943 года дот блокировали. Полк с болота вышел и занял хутор Красный. Я в этом бою был ранен, а когда вернулся с госпиталя в полк, то полком уже командовал Тирязев. Может меня дополнить Недогреев В., он тогда был начальником разведки полка.

Во время защиты Белореченского перевала в моем подразделении погибших не было, а раненых было человек 6. При освобождении Кубани погибших было много. Для меня тяжелые воспоминания о боях за Кубань. Я в бою под станицей Нижне-Баканской потерял двоих своих товарищей-разведчиков. Они погибли от прямого попадания снаряда. Это Хади Закиевич Минхаиров и Чали Галихмедов.

Дорогие товарищи комсомольцы, не допускайте, чтобы Вы и Ваши дети никогда не могли видеть ужасов войны. Никогда не должны меркнуть светлые окна в ваших домах. С приветом ст. сержант С.Ф. Круглий.»

4.7. Воспоминания Тюрина Г.А.

Тюрин Георгий Алексеевич - командир взвода разведки 379-го ГСП 20-й ГСД, проживающий в городе Ялта.

В поисковой работе о первых боевых действиях с фашистами у южного подножья горы Фишт в августе 1942 года, мы узнали из фронтовых донесений штабу фронта 379-го горнострелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии, сохранившихся в Центральном архиве Министерства обороны СССР. Это были короткие сообщения о ходе первого боя разведчиков с передовым отрядом фашистов, шедшим на захват Белореченского перевала.

Тогда мы стали активно разыскивать ветеранов войны участвовавших в этом бою. Получили письмо от Виктора Николаевича Давидича, который в своей книге упоминал об этом бое. Книга называлась «Своей жизни не жалея». Он дал адрес командира взвода разведки, Георгия Алексеевича Тюрина, который был участником этого боя. Здесь приводим выдержки из сохранившихся старых писем фронтовика.

«Дорогие комсомольцы фирмы «Дружба»! Поздравляю Вас с наступающим 1976 годом, желаю успехов в работе 1-го года X пятилетки, достойной встрече XXV съезда

КПСС, всяческих успехов в Вашем благородном деле – изучении боевого пути 20-й ГСД, большого Вам личного счастья.

Сердечное спасибо за письмо. Как приятно, что Вы, комсомольцы, помните и не забываете своих старших товарищей. В то время, когда мы обороняли Белореченский перевал, я был тоже комсомольцем, и вот почему мне вдвойне было приятно читать Ваше письмо, а ведь с тех пор прошло более 33-х лет.

Служил я 379-м полку 20-й горнострелковой дивизии командиром взвода разведки. Там, на Белореченском перевале, первым встретил врага. При выполнении боевого задания погибли три моих разведчика. Среди них Николай Суязов. Они храбро сражались с немцами и не пропустили их к перевалу. Было это недалеко от горы Фишт. Там мы их и похоронили. Было бы хорошо, чтобы Вы разыскали их могилы, хотя сделать это не так легко. Советом в этом деле Вам может помочь мой боевой друг по 379-му полку Иосиф Лукич Бондаренко, работает он у Вас на «Дружбе» мастером, а проживает в Майкопе по улице Кольцова, 174. Мы с ним были курсантами Орджоникидзевого пехотного училища. Недавно получил письмо от Валентина Афанасьевича Недогреева. Он командовал 5-й ротой 379-го ГСП, живет в Донецке 111, ул. Культурная 24». Он пишет: «...то, что книга Давидича Виктора Николаевича издана, это уже большое событие для всех участников боев в составе 20-й горнострелковой дивизии. Признаться, мне тоже было приятно прочитать, что мои разведчики первыми встретили врага на Белореченском перевале. Если книга будет переиздаваться, придется попросить ее автора В.Н. Давидича назвать имена погибших разведчиков. И было бы совсем хорошо, чтобы их имена читали на скромномobeliske в наши дни на Белореченском перевале».

«...Все как-то не хватает времени, а оно неумолимо отсчитывает свои годы. Получил теплое письмо от однополчанина Иосифа Бондаренко. Он приглашает к себе в гости. Как только появится малейшая возможность, обязательно буду в Майкопе, и очень хочется побывать на Белореченском перевале...».

О том памятном бое сохранились скупые фронтовые сводки в Архиве МО СССР в фонде 20-й горнострелковой дивизии (опись 1, дело 6, лист 1), из которых мы узнали, что, поднявшись на Белореченский перевал 18 августа, 1-я и 2-я стрелковые роты 379-го горнострелкового полка, 20-й ГСД приступили к оборонительным работам. 1-я стрелковая рота заняла оборону в истоках реки Пшехашки (авт. на перевале Чугурсанском), горе Чемплиушка, горе Хуко и озере Хуко.

20 августа 1942 года с Белореченского перевала в долину реки Белой была выслана разведгруппа. Неприятельскую роту обнаружили в лесу на краю поляны. Подкравшись незаметно, открыли по фашистам огонь из автоматов и винтовок. Но силы были неравны. Вовремя подоспела помощь, и разведчикам пришлось отступить назад к перевалу.

В этом бою у края поляны 20 августа 1942 года, по воспоминаниям Тюрина Г.А. погибло трое наших разведчиков, которые уложили пятерых фрицев. Но, по имеющимся у нас данным Архива Министерства обороны СССР, их числится двое. Это разведчик красноармеец Николай Андреевич Суязов, 1912 года рождения, уроженец Донбасса, из села Макеевка, и сержант Яков Михайлович Мельников, 1917 года рождения, уроженец Воронежской области, Петропавловского района, село Петропавловка [27].

В архиве Министерства обороны СССР о подвиге разведчиков есть и такая запись: «Два коммуниста 379-го горнострелкового полка сержант Мельников и боец Николай Суязов в течение часа бились с ротой врага. Они погибли, но не оставили позиций. Когда подошло подкрепление, гитлеровцы в беспорядке отступили»[28].

Тюрин Георгий Алексеевич выслал нам фронтовые фотографии, на которых он в форме офицера, а Суязов Николай Андреевич в форме рядового. Просил разыскать могилы разведчиков и поставитьobelisk.

Мы полностью обследовали перевал Белореченский. По нему тянулись окопы, стрелковые ячейки и ходы сообщений. Но следы активного боя мы не обнаружили. После

бесед с ветеранами мы узнали, что основные бои на Белореченском перевале развернулись у самой скальной стены горы Фишт.

В полутора – двух километрах восточнее широкой седловины перевала. Туристам, побывавшим на перевале, хорошо известна узкая тропинка, петляющая между скал и выходящая к пещере Аслан-бека. Сразу за пещерой - высокий отрог хребта. С левой стороны он упирается в отвесную стену, а с правой очень крутой склон с обрывами уходит в долину реки Белой.

Вот на этом очень удобном месте для обороны перевала, горные стрелки соорудили оборонительные укрепления и вели бой. А окопы на седловине Белореченского перевала - это был уже второй пояс обороны, на случай прорыва фашистов. Здесь же в 200-х метрах от седловины перевала, если идти в сторону Черкесского перевала, то справа в 50 метрах находится братская могила погибших солдат. На ней нет обелиска. Каменный саркофаг наполнен останками погибших воинов 379-го горнострелкового полка.

За отрогом хребта две поляны. Одна - перед Малым ледником горы Фишт, другая - на реке Белой, где в настоящее время расположен туристский приют «Фишт». Место захоронения разведчиков искать надо на одной из этих полян.

Туристский приют «Фишт» - наиболее популярное место, где сосредотачиваются туристы для спортивных походов, альпинисты - для альпинистских восхождений и спелеологи – для штурма подземных глубин. Хорошо бы здесь установить памятную табличку о боевых действиях 379-го горнострелкового полка.

Из письма Тюрина Г.А фронтовому другу Бондаренко И.Л.

Бондаренко Иосиф Лукич, 1918 года рождения, проживает в Майкопе по ул. Кольцова, 174. Ст. лейтенант командир 5-й роты 379-го горнострелкового полка 20-й ГСД. С августа 1942 по апрель 1943 года адъютант генерала Турчинского, затем помощник начальника оперативного отдела дивизии. После Кавказа и Кубани воевал на 1-м и 3-м украинских фронтах. Тяжело ранен под Ковелем. Работал на ПМДО «Дружба» мастером 11 цеха, вместе с Бормотовым Иваном Васильевичем – секретарем комсомольской организации 11-го цеха. Бондаренко Иосиф Лукич оказывал помощь в работе молодежного патриотического клуба «Искатель».

«Дорогой Иосиф, здравствуй! Рад за тебя, что жизнь у тебя протекает нормально, а главное не жалуешься на здоровье. Приятным сюрпризом оказалось твое письмо. Мы действительно уделяем мало внимания нашей переписке, но боевые друзья никогда не забываются.

Пару слов о себе, семье. Наверное, это с возрастом. Ты знаешь, как хочется побывать в тех местах, где мы с тобой приняли первое «боевое крещение». Не знаю, удастся ли побывать в этих местах, но в Майкопе у тебя побываю обязательно.

Дома у меня все в порядке, и на работе тоже. Сына женил. Сергей работает хирургом в Феодосии, а его жена - студентка мединститута. Домашние хлопоты приходится в основном на дочь Аннушку, она перешла только в пятый класс.

Иосиф! Ну, ты и задал мне задачу, сразу с 10-ю вопросами. Ты думаешь так легко с ней справиться, когда прошло с тех пор свыше 30 лет.

В 379-й полку я служил командиром взвода пешей разведки (был и взвод конной разведки). Начальником штаба полка был капитан Александров, командиров рот не помню.

В августе 1942 года мы с тобой встречались на Белореченском перевале. Тогда вели работы по обороне перевала. Рыли окопы и траншеи. Жили в землянках. Приходилось часто ходить в разведку. Помогали пограничникам, когда они выходили из окружения. Мои разведчики несли боевое охранение Белореченского перевала, и первые завязали бой. Это было 20 августа. Немцев было намного больше, чем наших бойцов. В этом бою было убито 5 немецких солдат, были и раненые, но пройти немцам не удалось. К разведчикам

своевременно подоспела помощь. К сожалению, в этом бою погибли несколько наших товарищей. Среди них разведчик Суязов Николай Андреевич. Он там, на месте боя, под перевалом и похоронен.

Если твои следопыты найдут его могилу, пусть приведут ее в порядок. Эти солдаты первыми преградили путь немцам на Белореченский перевал и сражались мужественно. Несколько фрицев лежало рядом с боевым охранением. Посылаю фото Суязова Н.А.. Его можно увеличить и поместить в Вашем музее на фирме «Дружба».

Сибирского тебе здоровья, успехов во всем. С дружеским приветом. Тюрин Г.А.»

4.8. Воспоминания Юсупова А.Д.

Юсупов Аглям Дениклямович, мл. лейтенант, командир 3-го взвода, 3-й роты, 379 горнострелкового полка, 20-й ГСД, 01.01.1911 г.р., уроженец деревни Мрясимова Карандельского района, Башкирской АССР, по национальности татарин, член КПСС с 1943 года.

«В 1940 году призвали меня в РККА. Дома осталось трое детей. С февраля по май 1940 года учился в полковой школе 416-го стр. полка Уральского военного округа. В мае 1940 года нас перевели из 416-го строевого полка в 265-й стрелковый полк 20-й стрелковой дивизии Закавказского военного округа в город Гори.

Я попал в 3-ю стрелковую роту и до конца службы служил в этой роте. Командиром роты был лейтенант Турченко. Меня назначили командиром отделения третьего взвода, и я до конца службы служил в этом взводе. За период службы получил звания ефрейтор, мл. сержант и сержант.

Из 20-й стрелковой дивизии сделали 20-ю горнострелковую. Наш 265-й стрелковый полк, стал 379-м горнострелковым полком. Я также остался в третьей роте, но уже 379-го ГСП. После Иранского похода с ноября по декабрь 1942 года я получил звание ефрейтора и стал помощником командира взвода. Наша рота охраняла берег Черного моря: Новый Афон, Гудауту и Сочи. В нашем взводе были в основном узбеки, азербайджанцы, армяне и грузины. Русских было только двое: Абрамов и Какеларов.

Командира роты лейтенанта Турченко перевели в штаб дивизии, а к нам назначили нового командира роты лейтенанта Шипа Ф.А.

15 августа 1942 году нашему командиру был дан приказ перейти с ротой от Дагомыса через Белореченский перевал в поселок Гузерибль и задержать наступление фашистов.

18 августа 1942 года мы прибыли в Гузерибль для выполнения приказа.

19 августа 1942 года первому отделению 3-го взвода под командованием Абрамова был приказ задержать наступление фашистов и не дать продвинуться в поселок Гузерибль. Приказ был выполнен. В этом бою участвовал и я.

В декабре 1942 года получил звание мл. лейтенанта и был назначен командиром 3-го взвода, 3-й роты 379-го ГСП, 20-й ГСД. Когда возвращались через Белореченский перевал к Черному морю, было много снега, толщиной 2 метра. Пробивали снежный коридор.

Копали снег до земли, разжигали костры и грелись. Дежурили по одному.

При освобождении Кубани наш командир роты был ранен, и тогда назначили нового командира роты. При взятии станицы Смоленской Северского района, Краснодарского края я был ранен осколками в обе ноги. За этот бой награжден орденом Красной звезды. Лежал в госпитале в Баку.

В мае 1943 года догнал свою часть. Назначили командиром взвода в 3-й роте и дали звание лейтенант. Вели бои в районе Крымска. В августе 1943 года в бою за Неберджаевскую, ранен осколком в левый глаз, и после лечения демобилизовался».

Скажите, пожалуйста! При боевом охранении поселка Гузерибль в августе 1942 года я видел, что на дереве около балки был прибит щит с фамилией лейтенанта

Андреева. Кто он и откуда? Когда погиб? В какой части служил, ведь кроме нашей роты в Гузерипле других частей не было?».

4.9. История одного поиска.

В годы комсомольской юности, создав при комитете комсомола ПМДО «Дружба», клуб «Искатель» и поисковый штаб 20-й ГСД, мы вели большую переписку с ветеранами Великой Отечественной войны. По крупицам собирали и восстанавливали историю защиты горных перевалов Западного Кавказа.

Как-то, приехав в Гузерипль на братскую могилу воинов 20-й горнострелковой дивизии, мы увидели на могильной плите надпись «рядовой, солдат, фамилия не установлена».

Обращения к командиру 3-й роты 379-го горнострелкового полка к Шипу Филиппу Андреевичу тоже ничего не дали. Он помнил, что они хоронили солдата убитого в бою, но фамилии не помнил.

Тогда мы обратились к бывшему партизану партизанского отряда «За Сталина» Виляховскому Ивану Яковлевичу; он тоже вел большую работу по сбору данных о боевых действиях на Западном Кавказе. Он нам показал копию статьи из газеты «Красная звезда» написанную корреспондентом З. Хиреном «У дубовой ограды», вышедшую 6 октября 1942 год за номером 235.

В этой статье писалось про оккупацию фашистами села Хамышки и о том, как защищали горные стрелки пос. Гузерипль. В ней были указаны только фамилии трех погибших воинов. Среди них была фамилия Цхададзе. То есть это был тот солдат, которого мы искали. Чтобы установить его имя и отчество, мы обратились к ветерану 20-й горнострелковой дивизии полковнику запаса Виктору Николаевичу Давидичу, который нам посоветовал обратиться прямо в архив Министерства обороны СССР.

Мы так и сделали. Спустя некоторое время получили полные развернутые списки погибших солдат в боях за перевалы Фишт-Оштеновского горного узла и за поселок Гузерипль. В списках были адреса мест, откуда призывались солдаты, когда погибли и где захоронены.

Вот список воинов 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии, погибших в августе-сентябре 1942 года и похороненных на перевалах Главного Кавказского хребта Белореченский и Черкесский, который нам прислали из Центрального архива МО СССР:

1. Красноармеец Корчилава Климент Дмитриевич, 1912 года рождения, убит в бою 26.8.1942 г. Похоронен на пер. Черкесский у северного подножья горы Фишт. Адрес родственников на 1942 год: с. Катино, Абашский район, Грузинская ССР.
2. Красноармеец Муртазалиев Майсур, 1900 года рождения, убит в бою 26.8.1942 г. Похоронен на пер. Черкесский у северного подножья горы Фишт. Адрес родственников на 1942 год: село Арута, Хунзахский район, Дагестанская АССР.
3. Ст. сержант Кушир Федор Моисеевич, 1928 года рождения. Убит в бою 26.8.1942 г. Похоронен на пер. Черкесский у северного подножья горы Фишт. Адрес родственников на 1942 год: село Котюшан, Меркуловский район, Украинская ССР.
4. Красноармеец Гогладзе Владимир Николаевич, 1906 года рождения. Убит в бою 26.8.1942 г. Похоронен на пер. Черкесский у северного подножья горы Фишт. Адрес родственников на 1942 год: село Балания, Лагодехский район, Грузинская ССР.
5. Красноармеец Мамедов Мамед, 1922 года рождения. Убит в бою 2.9.1942 г. Похоронен на пер. Черкесский у северного подножья горы Фишт. Адрес родственников на 1942 год: г. Нуха, ул. Куляки, дом 3, Азербайджанская ССР.
6. Красноармеец Манагадзе Валериан Андреевич, 1912 года рождения. Убит в бою 27.8.1942 г. Похоронен на пер. Черкесский у северного подножья горы Фишт. Адрес родственников на 1942 год: г. Кутаиси, ул. Тубули, 54. Грузинская ССР.

7. Красноармеец Касимов Рамазан Касимович, 1916 года рождения. Убит в бою 27.8.1942 г. Похоронен на пер. Черкесский, Краснодарский край. Адрес родственников на 1942 год: с. Бурин, Лакский район, Дагестанская АССР.
8. Красноармеец Дагундаридзе Нико Окропирович, 1902 года рождения. Убит при выполнении боевой задачи 31.8.1942 г. Похоронен на пер. Белореченский. Адрес родственников на 1942 год: с. Гурна, Ткибульский район, Грузинская ССР.
9. Сержант Мельников Яков Михайлович, 1917 года рождения. Убит в бою 20.8.1942 г. Похоронен на пер. Белореченский Краснодарского края. Адрес родственников на 1942 год: с. Петропавловка, Петропавловский район, Воронежская область.
10. Ст. сержант Зиновьев Георгий Андреевич, 1919 года рождения. Убит в бою 19.08.1942 г. в 3-х км от пос. Гузерибль. Похоронен в пос. Гузерибль Краснодарского края. Адрес родственников: г. Ашхабад, ул. Свободы, д.47, Туркменская ССР.
11. Мл. сержант Габов Иван Алексеевич, 1919 года рождения. Убит в бою 19.08.1942 г. в 3-х км от пос. Гузерибль. Похоронен в пос. Гузерибль Краснодарского края. Адрес родственников: Богородский сельсовет, Сторожевский район, Коми АССР.
12. Красноармеец Цхададзе Амброс Яковлевич, 1905 года рождения. Убит в бою 19.08.1942 г. в 3-х км от пос. Гузерибль. Похоронен в пос. Гузерибль Краснодарского края. Адрес родственников: с. Зороты, Зестафонского района, Грузинской ССР.
13. Красноармеец Нафтулаев Ибрагим, 1918 года рождения. Убит в бою 19.08.1942 г. в 3-х км от пос. Гузерибль. Похоронен в пос. Гузерибль Краснодарского края. Адрес родственников не указан.
14. Красноармеец Суязов Николай Андреевич, 1912 года рождения. Убит в бою 20.8.1942 г. Похоронен на Белореченском перевале. Адрес родственников: Донбасс, Макеевка, рабочий городок № 2.
15. Красноармеец Тихомиров Михаил Николаевич, 1899 года рождения. Убит в бою 24.8.1942 г. Похоронен на Черкесском перевале. Адрес родственников: Нарезанский сельсовет, Зугдидский район, Грузинская ССР [29].

Так, из этого списка погибших мы установили фамилию неизвестного героя, защищавшего поселок Гузерибль. Им оказался Цхададзе Амброс Яковлевич 1905 года рождения из села Зороты, Зестафонского района, Грузинской ССР. Он погиб в бою за Гузерибль 19 августа 1942 года. Кроме этого, мы установили еще одну фамилию погибшего в этом же бою солдата. Им оказался Нафтулаев Ибрагим, 1918 года рождения. Но, так как больше никаких данных мы о погибшем не собрали, то не внесли в список похороненных в братской могиле, отложив это в долгий ящик.

А по Цхададзе А.Я. написали письмо на родину солдата и получили ответ, что еще живы его жена Мери Сандровна Цхададзе. Его младшая дочь Нанули Амбросьевна Цхададзе работает экономистом в селе Црацхаро. А старшая дочь Ламара Амбросьевна Цхададзе работает учителем в городе Зестафони, замужем, ее муж - Георгий Поликарпович Курцикидзе. У них трое детей: Георгий, Лия и Кахабер Курцикидзе.

Мы их пригласили посетить могилу своего отца и деда. К этому времени на братской могиле в Гузерипле изготовили и установили из нержавеющей стали памятную плиту с полным списком захороненных воинов.

Когда они приехали всей семьей навестить отца, привезли грузинские угощения, отдали дань уважения и благодарности погибшему за Родину отцу, даже у самых крепких выступили на глазах слезы.

Мы отвезли их в окопы, в которых защищал поселок Гузерибль их отец Амброс Яковлевич Цхададзе и которые он обагрил своей кровью. Они, одетые в траур, долго сидели на бруствере окопа и о чем-то тихо говорили по-грузински.

Нас очень заинтересовала статья из фронтовой газеты, которую нам показал Виляховский Иван Яковлевич. Написанная про село Хамышки в период оккупации и подвиг горных стрелков в августе 1942 года, она передает атмосферу того периода и патриотическую направленность. Статья прилагается в полном объеме без сокращений и

изменений. Она нам также помогла в установлении фамилии солдата Цхададзе, похороненного как неизвестного.

Газета «Красная звезда» Центральный орган Министерства обороны СССР, награждена орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Боевого Красного знамени и орденом Красной звезды. Редакция находится в городе Москва, Хорошиловское шоссе, 38. Газета от 6 октября 1942 г., вторник, № 235 (5299).

У дубовой ограды.

(от специального корреспондента «Красной звезды»).

27 дней занимали немцы одну станицу в горах, и вся жизнь ее протекала как бы в тяжелом гнетущем полусне. Улицы опустели, и казалось даже солнце не посещает их. В первый же день своего прихода гитлеровцы заперли в сарае 36 колхозников. Это были старики, больные, вернувшиеся с фронта инвалиды Отечественной войны.

Подгоняя своих пленников прикладами, немцы оповестили всех жителей, что в случае смерти хоть одного солдата, 36 заложников будут публично казнены. Люди были брошены в темницу, их почти не кормили, и не разрешали приносить им пищу, их каждый день избивали. Жены и матери просили, чтобы им дали возможность увидеться с сыновьями и мужьями. Толпу беззащитных женщин немцы разогнали.

Военный комендант станицы капитан Отто Шмидт предупредил, что в случае повторения такой демонстрации, заложники и их родственники будут расстреляны.

Жители станицы познали ярмо немецкого рабства. Весь скот и домашнюю птицу немцы забрали себе. Они потребовали, чтобы население им сдало все продовольственные запасы.

Потом расклеили объявление, в котором сообщалось, что после семи часов вечера появляться нельзя. За нарушение - расстрел. Пожилая колхозница Марфа Шершова вышла под вечер на улицу. Она не знала об этом приказе. Раздался выстрел, и женщина замертво упала на пороге своего дома. В этот же день немцы расстреляли 14 - летнего колхозного пастушонка Илью.

На площади стоял памятник борцам революции. Немцы разбили памятник и на этом месте похоронили своих офицеров. Недавно построенная амбулатория была превращена в казарму. В сельском клубе остановился сам комендант. Из этого дома постоянно доносились крики людей, которых пытали немцы. Убежать из станицы было нельзя – повсюду расхаживали патрули. Немцы собирались умертвить советских граждан медленной мучительной смертью...

А недалеко отсюда днем и ночью не умолкал бой. Рота наших бойцов под командованием лейтенанта Шипа поднималась по узким горным тропам. Дорога была тяжелая. Часто людям казалось, что больше не хватит сил. Пройденное расстояние считали не километрами, а десятками и сотнями метров. Здесь было скользко от вечных туманов. Люди падали, поднимались и снова карабкались вверх по скалам. Выбившись из сил, они лежали на земле, тяжело дыша, но потом опять поднимались и шли. Надо было забраться еще выше, чтобы оттуда ударить по врагу.

Вскоре на узких тропках стали появляться немецкие автоматчики. Они возникали из-за больших камней, неожиданно начинали стрелять из пещер и ущелий. Нужно было продолжить тяжелый путь, все время отстреливаясь.

Впереди роты шел политрук Зиновьев. Он был такой же, как и все, не отличался особой выносливостью. Но он крепко верил в победу, и эта вера передавалась его бойцам. Во время коротких привалов, забравшись в холодную пещеру, Зиновьев рассказывал красноармейцам о том, кто ждет их там впереди. Он говорил о сестрах и женах, которых каждый оставил далеко отсюда, в родных деревнях и городах. Он говорил, что в горах живут родные таких же бойцов, как они, и сейчас немцы всячески издеваются над этими людьми.

- Мы идем освободить свой народ, - говорил политрук. - Это самое священное. Как бы ни были высоки горы, мы должны их пройти.

Политрука Зиновьева любили все, и каждое его слово глубоко западало в сердца бойцов. Они были почти у цели, когда неожиданно навстречу горстке красноармейцев, двигавшихся впереди, вышла неприятельская рота. Она до этого скрывалась в ущелье. Немцы стали стрелять из автоматов и требовали, чтобы наши бойцы сдавались в плен. Рядом с политруком Зиновьевым находились в этот момент сержант Габов и красноармеец Цхададзе.

Втроем они залегли между камней и стали вести огонь по приближающимся фашистам. Они уложили 8 офицеров и 23 солдата. Но за первой группой фашистов, появилась другая.

Политрук Зиновьев поднял своих бойцов в атаку. Со словами «В атаку за Родину!» он ринулся вперед. За ним пошли все. В этом бою смертью храбрых погибли, политрук Зиновьев, сержант Габов и красноармеец Цхададзе. Но подоспела вся рота, враг был отбит, и наши бойцы в этот же день вступили в горную станицу, освобожденную от немецких захватчиков.

Три героя не увидели станицы, за которую они так храбро дрались...

С гор медленно спускались в долину три повозки, и на каждой стоял гроб. За повозками шли бойцы. Лица их были черными от пыли. Навстречу траурной процессии шли люди с венками и букетами цветов. Они появлялись из-за скал, выходили из ущелий, спускались с соседних высот. Здесь были старики, старухи, молодые женщины и дети. Когда повозки остановились у свежeverытой могилы, вокруг собралось все окрестное население. А рядом шумел водопад, и тонкие облака проплывали над гробами героев.

Колхозники станицы трогательно прощались с воинами, отдавшими свою жизнь за их освобождение. Здесь стояли и 36 заложников, которые только что вырвались из фашистской темницы. По щекам их катились слезы.

Старший политрук Баграмов открыл митинг. Он сказал, что три героя погибли, защищая подступы к Главному Кавказскому хребту, к сердцу Кавказа, к нашим нефтяным промыслам. Они дрались храбро, не жалея себя и не щадя врага. Втроем они уничтожили 31 фашиста. Образы этих самоотверженных воинов навсегда останутся в сердцах бойцов и командиров, в сердцах освобожденных жителей гор.

Старший политрук Баграмов громко произнес слова священной клятвы – драться так, как дрались три героя. Голос его эхом отдавался в горах, и казалось, что повсюду – в ущельях, на горных вершинах, в пещерах – раздаются те же слова, что это клянутся все воины, защищающие в эти дни Кавказский хребет.

Троекратный салют – и знамена склонились над гробами. Вот уже тела героев опускают в могилу, брошена первая горсть земли. Среди гор, возле водопада, появился маленький курган. Его окружили дубовой оградой. Женщины убрали его цветами и венками. Поставлен столб со звездочкой, появилась маленькая табличка: «Здесь покоится прах погибших за социалистическую родину политрука Зиновьева, сержанта Габова и красноармейца Цхададзе». Три героя обрели Бессмертие. Их никогда не забудут в горах Кавказа. З. Хирен. Северный Кавказ[30].

Фашисты вошли в село Хамышки 17-го августа и ушли из села утром 10 сентября 1942 года. Солдаты вермахта, погибшие в бою под поселком Гузерипль, сначала были захоронены в центре села Хамышки на площади, после ухода немцев, их трупы были выкопаны и выброшены в балку севернее села между дорогой и рекой Белая. Трупы фашистов не хоронили и они еще долго лежали в балке, напоминая о себе неприятным запахом.

После фашистской оккупации начали восстанавливать хозяйство села, раненные на фронте, и пришедшие с войны домой Кузнецов Алексей, Баландюков Николай и Сашура Сергей Лаврентьевич.

Сразу же, как только фашисты оставили село Хамышки были арестованы и местные жители за связь с немцами. Среди них были Гукалов Григорий, Карьянов и Семикин. Их расстреляли на южной окраине села за Черным камнем, на поляне у ручейка.

Там же и схоронили. Еще двоих Шевцова Ивана и Джоласа Аркадия арестовали и расстреляли на скале по дороге к урочищу Желоб. Отец Джоласа врач села, опасаясь репрессий, с сыном Николаем ушел в горы. С ними также ушел и Лазарь Радокович. Они не были расстреляны. Старший сын врача Джоласа, Георгий воевал и стал Героем Советского Союза.

5. Десант на фашистский аэродром в Майкопе.

5.1. Как это было.

В ночь с 23 на 24 октября 1942 года в город Майкоп был выброшен десант морской пехоты Военно-воздушных сил Черноморского флота (ВВС ЧФ) для уничтожения фашистского аэродрома, базировавшегося на северной окраине Майкопа. 30 минутный бой десантников по уничтожению вражеских самолетов вошел в историю Великой Отечественной войны как героический подвиг моряков. О нем написаны книги и множество публикаций в различных газетах 80-х годов. В данном издании мы знакомим с подвигом моряков, составленном из воспоминаний непосредственных участников огненного десанта. Без литературной обработки, домыслов и представлений автора. Максимально сохраняем и выдерживаем тексты документальных первоисточников, поступивших от участников огненного десанта.

Обстановка на фронтах в битве за Кавказ в октябре 1942 года складывалась тяжелая. Фашистское командование, стремясь закрепиться на побережье Черного моря, стало перебрасывать на Кавказ отборные войска. Среди них и 8-й авиационный корпус генерала Рифтгофена, который расположился на Майкопском аэродроме.

Авиационный корпус осуществлял регулярные налеты на базы и корабли Черноморского флота, на позиции наших войск на перевалах Главного Кавказского хребта, бомбил Сочи, ставший городом-госпиталем. В составе корпуса были собраны лучшие асы люфтваффе.

Попытки нашей авиации уничтожить аэродром с воздуха не принесли желаемых результатов. Фашистская авиабаза была надежно защищена зенитными средствами и истребительной авиацией. И тогда Военный совет Черноморского флота решил высадить на аэродром десант, чтобы уничтожить самолеты противника на земле.

По данным разведки стало известно, что на аэродроме в Майкопе базируется более полусотни фашистских истребителей «МЕ-109» с опытными летчиками.

Командующий военно-воздушными силами Черноморского флота В.В. Ермаченков приказал экипажам 5-го гвардейского, 40-го и 62 авиаполков совместно с десантниками нанести комбинированный удар по Майкопскому аэродрому.

К операции тщательно готовились и десантники, и летчики. И вот наступил день операции. Днем 23 октября 1942 года экипаж самолета «Пе-3» 27-й отдельной эскадрильи произвел аэрофотосъемку аэродрома Майкоп и установил на нем наличие 39 самолетов.

23 октября в 21 час 30 минут на аэродром в Бабушерах (село Дранды близ города Сухуми) приехали провожать на боевую операцию и произнесли слова напутствия Василий Васильевич Ермаченков, член Военного совета контр-адмирал Николай Михайлович Кулаков и командир авиабригады подполковник Николай Александрович Токарев.

Первым взмыл в ночное небо транспортный самолет «ЛИ-2», пилотируемый капитаном П. Малиновским, с группой прикрытия и уничтожения охраны аэродрома. Вслед за ним взлетел тяжелый четырехмоторный бомбардировщик «ТБ-3» капитана С. Гаврилова с диверсионной группой. На первом находилось 18 парашютистов, на втором 22 из них два проводника-представителя Майкопского партизанского отряда.

Обеспечение действий десантников возлагалось на бомбардировочную авиацию, которая должна была подавить систему ПВО аэродрома, отвлечь на себя огонь зенитных

средств и прожекторов, установить световые ориентиры для точного вывода на аэродром транспортно-десантной авиации и воспрепятствовать подходу резервов противника к аэродрому из города.

Непосредственно перед высадкой морского десанта на Майкопский аэродром были подняты в небо девять самолетов «ДБ-3ф» пятого гвардейского и два «СБ» 40-го авиационного авиаполка для бомбежки города Майкопа, а также два истребителя «И-15 БИС» 62-го авиаполка под командованием командира звена третьей эскадрильи, капитана Алексея Фурлетова. Всего по плану операции было задействовано самолетов: транспортные - один «ЛИ-2» (или ПС-84), один «ТБ-3», девять «ДБ-3ф», два «СБ», два «И-15 БИС». Итого: 15 самолетов.

Бомбардировщики сделали по 5-6 заходов на бомбометание по наземным целям города Майкопа. Вслед за ними появились штурмовики, которые обрушили свой огонь на прожекторные установки и на зенитные батареи врага. Пять прожекторов врага были уничтожены.

В 22 часа 45 минут бомбардировщики начали бомбить вокзал, железнодорожные склады, деревообрабатывающий завод и аэродром. За три минуты до начала высадки десанта на железнодорожную станцию Майкоп было сброшено более 300 зажигательных бомб. Было полнолуние, ночь была звездная, безоблачная. Пожары, возникшие в районе аэродрома, осветили всю округу. Сноп трассирующих пуль, выпущенный по самолетам, служил хорошим ориентиром для высадки десанта.

Удар, нанесенный авиацией по аэродрому и подступам со стороны города, не сумел подавить средства ПВО фашистов. В результате на аэродром высадилась только половина десантников, остальные высадились западнее его.

О внезапности ночного десанта не могло быть и речи. Фашисты были в полной боевой готовности. Ночной налет бомбардировщиков поднял на ноги всю противовоздушную оборону аэродрома и наземную охрану. Десантные самолеты, схваченные в клещи прожекторов, были обстреляны из всех видов оружия.

В 23 часа 29 минут самолет «ЛИ-2» с группой прикрытия вышел на восточную окраину вражеского аэродрома и, находясь в лучах мощных прожекторов, под огнем зенитных батарей и пулеметов начал высадку десанта. Высадкой десанта руководил его командир - капитан Михаил Орлов. В 23-30 высадка первой группы была закончена. Десантники выбрасывались с малой высоты и приземлялись кучно. Приземлившись, они сразу вступили в бой с охраной аэродрома. Стали пробиваться к вражеским самолетам, поджигать и взрывать их. Задачу уничтожения вражеского аэродрома выполнять пришлось в основном группе старшины Соловьева Павла Михайловича. Они уничтожили три пулеметные точки, повредили 10 и сожгли 13 самолетов противника.

Самолет «ТБ-3» с диверсионной группой вышел к месту боя севернее центра аэродрома с опозданием на 1,5-2 минуты. Весь огонь зенитных пулеметов и пушек фашисты сосредоточили на втором самолете, тем самым, позволив первой десантной группе выполнить задание. Самолет был уже над центром аэродрома, когда в бензобак, расположенный в крыле самолета попал зенитный снаряд. Парашютисты начали выпрыгивать из горящего самолета. Некоторых десантников при взрыве бензобака обдало бензином, и они летели вниз горящими факелами, сбивая пламя. Двоим, этого сделать не удалось. Парашюты Александра Малышкина и Михаила Мальцева сгорели в воздухе.

22-33 минуты самолет пошел на резкое снижение, ударился о землю и взорвался. Удалось спастись лишь командиру корабля Серафиму Петровичу Гаврилову.

Прожекторы направили всю свою световую мощь на снижающихся парашютистов и ослепили десантников. Освещенные прожекторами, десантники покрылись росчерками трассирующих пуль и взрывающихся зенитных снарядов. Трассирующие пули и снаряды прожигали купола парашютов.

Приземлившись, вторая группа диверсантов приступила к уничтожению вражеских самолетов. После 30-ти минутного боя с фашистами в небо взвились две

зеленые ракеты. Это командир парашютно-десантного отряда Павел Михайлович Соловьев дал сигнал к завершению операции и отходу десантников в лес.

Утром 24-го октября на фотосъемки Майкопского аэродрома был направлен советский самолет-разведчик, в экипаж которого входили летчик Скугарь и штурман Василевский. Расшифровка фотоснимков показала, что в ходе этой операции сожжено 13 и повреждено 10 фашистских самолетов.

Также установлено, что в ходе боя было убито 40 гитлеровцев, из которых четыре были убиты лично командиром парашютно-десантного отряда старшиной Соловьевым Павлом Михайловичем. Из 40 десантников, вылетевших на боевое задание, трое вернулись на базу не десантируясь, остальные вступили в бой с фашистами. Часть десантников вернулись с боевого задания, а часть погибла. Погибшие были внесены в списки пропавших без вести. Двое партизан-проводников из Майкопа Терещенко Владимир Александрович и Суханов Гаврил Иванович и экипаж самолета «ТБ-3», погибли в подбитом самолете.

Десантники, отбиваясь от фашистов, ушли в лес восточнее города Майкопа. Малыми группами, в одиночку, при помощи партизан выходили в расположение советских войск за линию фронта в намеченный пункт сбора - село Алексеевское (Хамышки). Здесь располагался легкий полевой аэродром для приема самолетов «У-2».

В Алексеевском держал оборону 23-й погранполк НКВД под командованием полковника Казака Павла Корниловича в составе 2-го батальона под командованием Пискуна Николая Михайловича, и Майкопское соединение партизанских отрядов под командованием Попова Матвея Семеновича.

Результат от данной боевой операции, мог бы быть значительно большим, если бы бомбардировочная авиация выполнила все возлагающиеся на нее задачи.

Частично сохранились выписки из Центрального военно-морского архива без номера фонда, описи и дела. Эти выписки были сделаны именно из архива для подготовки материала в газету «Флаг Родины» «С парашютом в тыл врага» Лючиным Георгием Федоровичем. Специальный корреспондент Краснознаменной газеты Краснознаменного Черноморского флота «Флаг Родины», располагавшейся в городе Севастополь Лючин Г.Ф. - автор прекрасных статей о Майкопском десанте. Из лаконичных и сухих сводок о планировании, проведении и подведении итогов боевой операции на фашистский аэродром в Майкопе, мы можем себе представить картину проведенного десантниками боя.

Выписки из Центрального военно-морского архива приводим в том виде, в каком они поступили в редакцию газеты «Флаг Родины»:

Лист 201.

«Выброска воздушного десанта на аэродром Майкоп (в ночь на 24 октября 1942 года).

Возросшая активность истребительной авиации противника в начале октября 1942 года на Туапсинском направлении сильно затрудняла перегруппировку наших войск и сковывала боевые действия нашей авиации по прикрытию северного участка морских коммуникаций вдоль кавказского побережья и порта Туапсе.

Систематической воздушной разведкой было установлено, что наибольшее скопление истребительной авиации противника было на аэродроме Майкоп, на котором постоянно базировалось до 30-50 самолетов.

В соответствии с этим было принято решение – в ночь на 23.10.42 года произвести высадку десанта с целью уничтожения самолетов противника на аэродром Майкоп.

Для осуществления намеченной операции разработан план выброски ПДО, который предусматривал:

1. Действиями парашютного отряда, выброшенного с самолетов, уничтожить самолеты противника на аэродроме Майкоп.

2. Выброску, действия и отход ПДО обеспечат с воздуха ночными штурмовиками и бомбардировщиками путем:

- а) подавления средств наземной ПВО аэродрома (главное – прожектора);
- б) создание крупных световых ориентиров для обеспечения тактической выброски парашютного десанта на аэродром;
- в) воспрепятствовать выдвигению резервов для обороны аэродрома из города.

3. После выполнения операции ПДО отходить на восток, в лес на соединение с партизанами, с дальнейшим переходом линии фронта и возвращением в свою часть.

Ход выполнения операции.

23.10.1942 г. в период с 11.30-12.30 один «Пе-2» 27-й ОАЭ произвел разведку аэродрома Майкоп с высоты 7200 метров. По данным воздушной разведки и дешифрования фотоснимков установлено было, что на аэродроме Майкоп находятся 28 «Мессершмитов -108», 4 «Юнкерса-88», 3 – «Юнкерса-52» и 4 самолета связи, расположенные в северо-западной части аэродрома.

Помимо организованного наблюдения за погодой, был выделен 1 самолет «ДБ-3» 5-го ГАП, который с 18.30 до 20.30 произвел воздушную разведку погоды по маршруту и в районе цели. Материальная часть транспортных самолетов и бомбардировочных групп была сосредоточена на аэродроме Лазаревская. Группа наблюдения результатов операции - один самолет «Пе-2», три «Як-1» - находились на аэродроме Алахадзе – Лазаревская.

Лист 202.

В 21.19-21.21 с аэродрома Бабушеры вылетела первая группа бомбардировщиков в составе четырех «ДБ-3», с задачей подавления средств обороны аэродрома противника.

В 21.35 вылетели самолеты «ТБ-3» с 20-ю людьми диверсионной группы и «ПС-84» с группой прикрытия, с задачей выбросить парашютистов на аэродром Майкоп. Высота выброски 600-400 метров.

В 22-50 вылетели два самолета «И-15» с аэродрома Лазаревская для штурмовых действий по прожекторам противника на аэродроме.

В 22.20 вылетели два самолета «СБ» с задачей - бомбардировочными действиями зажигательными бомбами создать световые ориентиры для транспортных самолетов.

С 22.45 до 23.26 четыре самолета «ДБ-3» с высоты 2100-3600 бомбили аэродром Майкоп, имея главную задачу – бомбардировочными действиями отвлечь на себя огонь зенитной артиллерии при выброске десанта.

В 23.24 первый самолет СБ и в 23.27 второй самолет СБ с высоты 400-600 метров сбросили с одного захода 144 «ЗАБ-1» и 184 «ЗАБ-2». Бомбы сброшены точно в заданном районе. Возникли два больших очага пожара, что служило световым ориентиром транспортным самолетам для выхода на цель сбрасывания ПДО.

В 23.29 транспортный самолет «СП-84» с ПДО вышел на восточную кромку аэродрома и начал выброску. В 23.30 выброска была закончена.

Самолет «ТБ-3» вышел несколько севернее центра аэродрома с опозданием 1,5-2 минуты. За одну минуту до подхода на аэродром самолет был взят в лучи прожекторов и зенитные батареи перенесли огонь на него.

Лист 203.

В 23.32 на восточной части аэродрома началась выброска десанта парашютистов с самолета «ТБ-3». В момент, когда самолет «ТБ-3» находился над аэродромом, от прямого попадания снаряда в бензобак самолет загорелся в воздухе, но продолжал полет по горизонту и выброску парашютистов. В 23.33 самолет перешел в резкое снижение и ударился о землю.

Пять самолетов «ДБ-3» 5-го ГАП с 23.30 до 04.00 непрерывно бомбили дорогу, ведущую из города на аэродром (район вокзала), задерживая выдвигание войск к аэродрому и отвлечения на себя средств ПВО.

После выброски парашютистов десанта вся система ПВО и наземной обороны была переключена на уничтожение десантников. Действия ПДО проходили в индивидуальном

порядке. Отход ПДО произошел по сигналу, данному командиром отряда Соловьевым в 00.10 минут 24.10.1942 года. ПДО отходил отдельными группами. Группы при отходе принимали бой с немецкими разъездами и пикетами до линии фронта.

Группы парашютистов отход к линии фронта производили в ночное время. Днем группы передвигались только лесом. В часть десантники прибыли небольшими группами: первая группа в составе 12 человек прибыла через 9 дней после операции, на нашу пограничную заставу в селе Хамышки. Остальные прибывали в разное время.

Из сброшенных 37 человек возвратилось в часть 21 человек. Остальные погибли на самолете «ТБ-3» и на аэродроме при уничтожении самолетов.

Лист 204.

Выводы:

1. Воздушная разведка не вскрыла систему и организацию ПВО и наземной обороны противника на аэродроме Майкоп, в результате чего ПДО встретил сильное противодействие ЗА и наземной обороны, что затруднило выполнение поставленной задачи и заставило усилить группы прикрытия за счет диверсионной группы.

2. Количество ночных штурмовиков для подавления средств ПВО противника было выделено не достаточно, вследствие чего противодействие зенитной артиллерии было сильное и эффективное (сбит один «ТБ-3» с десантниками).

3. Организация пятерок во главе с командиром отделения в данной операции себя не оправдала. В таких случаях целесообразно готовить одиночного бойца.

4. Поставленная задача ПДО с группой прикрытия с воздуха была выполнена хорошо. На аэродроме Майкоп было уничтожено 12 самолетов противника и 10 самолетов повреждено»[31].

В этом бою особенно отличился командир парашютно-десантного отряда старшина Соловьев Павел Михайлович. Он умело руководил боем по уничтожению фашистских самолетов на аэродроме Майкоп. Его отряд нанес ощутимый урон фашистской авиации. Центральный военно-морской архив в городе Гатчина, хранит такие сведения о Соловьеве П.М. Жители Адыгеи должны знать, кто героически сражался с фашистами за освобождение города Майкопа.

«Соловьев Павел Михайлович родился 14 февраля 1918 года в селе Темта, Уренского района, Горьковской области. В 1935 году окончил Семеновский педтехникум, Горьковской области. С 1938 года работал учителем Б.Елховской неполной средней школы, а потом председателем Б. Арьевской лесохимической артели, Уренского района, Горьковской области.

В 1938 году был призван в армию Шахунским райвоенкоматом Горьковской области и служил в г. Березники, Молотовской области в 190 полку НКВД Уральского военного округа. В 1939 году поступил, а в июле 1941 года окончил Военно-морское авиационное училище им. В.М. Молотова в звании старшины.

С июля 1941 г. принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками, осенью 1941 года участвовал в обороне Севастополя. Добровольно вступил в парашютно-десантные войска Черноморского флота, где за короткий срок вырос от командира отделения до командира взвода. В 1942 году был принят в члены ВКП (б).

В ночь на 24 октября 1942 года авиация Черноморского флота высадила десант на аэродром Майкоп с целью уничтожения самолетов противника. Парашютно-десантным отрядом, командовал старшина Соловьев П.М. Отряд сжег 13 самолетов, и повредил 10, подавил 3 пулеметные точки. Было убито около 40 гитлеровцев, из которых лично Соловьевым П.М. – четыре. Всего на своем счету у него было 11 убитых гитлеровцев.

За образцовое выполнение заданий командования, личный героизм и мужество Соловьеву П.М. было присвоено внеочередное воинское звание лейтенанта и приказом командующего Черноморским флотом от 3.12.42 г. №75 он был награжден орденом Красного Знамени.

Лейтенант Соловьев П.М. погиб 4.02. 1943 года при высадке парашютного десанта в районе Васильевка-Глебовка»[32].

5.2. Воспоминания Десятникова А.П.

Десятников Александр Петрович, капитан, зам. командира десантной роты, 1910 г.р., г. Одесса.

При подготовке Майкопского десанта 23 октября 1942 года, непосредственно мне лично пришлось заниматься разработкой плана десанта на г. Майкоп, временно занятого фашистами, и нести полную ответственность за его разработку.

Перед выброской десанта на Майкоп, прилегающие к нему территории, в том числе и железнодорожная станция Майкоп, были обработаны советскими бомбардировщиками.

Выброска моряков-десантников ВВС ЧФ осуществлялась с двух самолетов «ПС-84» и «ТБ-3» (здесь имеются расхождения в типах самолетов: по одним воспоминаниям десантников, участвовал самолет «ЛИ-2», по другим – «ПС-84». Скорость «ПС-84» - 380 км/час, а «ТБ-3» - 120 км./час. - примечание авт.).

Количество моряков-десантников ВВС ЧФ было 38 бойцов, а также 2 проводника-партизана от Южного штаба партизанских отрядов. Общее число десантников было 40 бойцов.

По самолетам «ПС-84» и «ТБ-3» десантники распределялись следующим образом:

Самолет «ПС-84». Командир - капитан Малиновский Павел Иванович. Самолет принял на борт 18 моряков-десантников ВВС ЧФ. Ответственным за выброску этой группы был Орлов М.А., командир десантной роты особого назначения. Он находился на самолете и руководил выброской своей десантной группы на Майкоп 23.10.42 г.

Самолет «ТБ-3». Командир - капитан Гаврилов Серафим Петрович. Самолет принял на борт 20 моряков-десантников и 2 проводника-партизана Южного штаба партизанского движения. Ответственным за выброску этой группы десантников на аэродром Майкоп назначили заместителя командира особой десантной роты ВВС ЧФ Десятникова Александра Петровича, т.е. меня.

На подходе к вражескому аэродрому Майкоп, 23.10.1942 года в бак самолета ТБ-3 попал вражеский зенитный снаряд, самолет загорелся. Хлестал горящий бензин. Люки в самолете были заклинены.

В тяжелейших условиях пришлось выбрасываться десанникам, освобождая заклиненные выходные люки и прыгая в освещенное небо над Майкопом. Некоторые десантники, облитые горящим бензином, горели в воздухе. Многие, вступившие в бой, на аэродроме были обожжены горящим бензином.

Пролетая над аэродромом Майкопа, наш самолет подвергся зенитно-пулеметному и ружейному обстрелу. Снаряд попал в левую плоскость и взорвался. Вблизи сидящие десантники несколько человек сразу погибли. Был пробит бензобак. Из пробоины вытекал бензин и, путем завихрения, попадал в фюзеляж. Почему-то два парашюта у десантников оказались раскрытыми и закрыли бомболюк. С трудом удалось протолкнуть десантников вниз. С самолета я выпрыгнул последним.

На земле, откинув лямки парашюта, я натолкнулся на командира экипажа капитана Гаврилова. Меня он окликнул сам. Его нельзя было узнать. Лицо обгорело и распухло. Но обгорелые руки его держали пистолет. Кожанка на нем горела и морщилась. Я с трудом ее снял с него вместе с кожей обгорелых рук.

Щербаков лежал на поле. Я засунул руку под комбинезон на груди. Рука оказалась в крови. Он был мертв. Я взял его автомат и боекомплект, так как вооружения, кроме пистолета, не имел. После этого присоединился к десанникам Муравьеву, Павленко, Гулькину и Львову, которые вели бой с охраной противника.

Через непродолжительное время боя и уничтожения вражеских самолетов на аэродроме зеленые ракеты известили о том, что командир майкопского десанта 23.10.1942 г. старшина Соловьев Павел Михайлович дал команду отхода с поля боя Майкопского

аэродрома к линии фронта, в сторону юго-восточных садов и далее перехода в село Хамышки (Алексеевское).

Отходили десантники с боем, разрозненными группами, отстреливаясь от наседавших фашистов.

Наша группа состояла из семи бойцов. Образовалась она следующим образом:

В начале боя и уничтожения фашистских самолетов наша боевая группа состояла из трех человек: капитана Десятникова А.П., Муравьева В.М. и Павленко П.Н. Затем к нам присоединился командир самолета ТБ-3 Гаврилов С.П. с обожженным лицом и руками, полуслепой от ожогов. Теперь мы в четвером стали пробиваться к лесу.

На пути к лесу нам встретилась еще одна группа наших десантников в составе Львова С.К., Гульника В.Л., Прощаева А.Д. Нас стало семеро.

Углубившись в лес, наша группа на второй день вышла на партизанский отряд под станицей Ярославской, который не смог нас принять, т.к. у них не было врача, и они срочно готовились к перебазированию. Нас принял партизанский отряд города Майкопа «Народные мстители», командир - Козлов Стефан Яковлевич.

5.3. Воспоминания Львова С.К.

Львов Сергей Константинович - участник воздушного десанта.

«Я летел в тыл на ТБ-3 в составе диверсионной группы в ночь с 22 на 23 октября 1942 г. При прыжке на ВПП аэродрома нас сбили. Благодаря мужеству командира самолета Серафима Гаврилова, который сам горел, но держал самолет в горизонтальном положении, почти все диверсанты успели выпрыгнуть. Я прыгал с верхнего бомболюка. С моего люка, не успели выпрыгнуть два проводника-партизана, и вместе с ними сгорел штурман Косолапов.

При приземлении я побежал в свой Северо-Западный участок аэродрома с целью уничтожения самолетов. Встретился на земле с Сашей Щербаковым (племянником бывшего секретаря Московского обкома ВКП (б)), Петром Павленко, Александром Прощаевым, с командиром сбитого самолета Серафимом Гавриловым, с инструктором парашютного дела нашей роты Александром Десятниковым, с Владимиром Гульником. Я, Павленко и Гульник были обожжены. Петя Павленко и Саша Щербаков стреляли в охрану и прикрывали меня. Я бросился к стоянке и 2-х килограммовыми электроннотермитными зажигалками с замедлением в 22 секунды зажег 2 самолета.

После взрыва я и Саша Щербаков прикрывали Петю Павленко, который бросился к оставшимся самолетам. В этот момент был убит Саша Щербаков. Его тело нести было невозможно. Когда в небе рассыпались две зеленых ракеты (это Павел Соловьев – командир всего десанта – дал команду отхода), через Восточные сады мы ушли в лес. Через четыре дня мы задержали двух мужчин с берданками за плечами. Так мы попали в 1-й Майкопский партизанский отряд под командованием Козлова.

Хорошо помню из партизан доктора Гордизова, который раствором марганца лечил наши руки и лица. Помню помощь бывшего секретаря горкома комсомола Майкопа Наташу Служаву, разведчика (без одного глаза) Федю Казницева. Во время нахождения в отряде Козлова, мы были окружены карателями. Несмотря на строжайшее запрещение командования, нам вступать в бой, я не мог спокойно отходить под прикрытием партизан. С обожженными руками я вышел навстречу фашистам. Из автомата убил 10 карателей. Перешли линию фронта без потерь. Из села Алексеевского самолетом вылетел домой».

5.4. Воспоминания Павленко П.Н.

Павленко Петр Николаевич, участник воздушного десанта.

В ночь с 23 на 24 октября 1942 года в 23 часа 33 минуты на самолете «ТБ-3» под командованием капитана Десятникова, я был выброшен на Майкопский аэродром в качестве парашютиста-десантника.

При подлете к месту высадки наш самолет был подбит и охвачен пламенем. Пламя проникало вовнутрь самолета через лаз, в который мы должны были выбрасываться. Командир пятерки Типер прыгнул первым. Облитый бензином из пробитого бензобака Малышкин Саша загорелся, и у него стал раскрываться парашют в самолете. Скомкав парашют, я помог Малышкину протолкнуться через лаз. Парашют Малышкина раскрылся. Я выпрыгнул за ним и попал на купол его парашюта, затем скатился с купола его парашюта и открыл свой парашют.

Когда я посмотрел в сторону Малышкина, то увидел, что тело его горело. Затем загорелись стропы, парашют принял грибообразное состояние и полетел в сторону. Малышкин огненным факелом полетел вниз. В это время я увидел столб огня. Это рухнул наш самолет на землю.

Когда я начал снижаться, то попал в щупальца трех прожекторов и видел, как по куполу моего парашюта прошли зенитные огненные трассы, и на куполе образовались 4 пробоины диаметром 50 см. После чего я решил скользить, для того, чтобы увеличить скорость снижения и уйти из-под зенитного огня.

При достижении земли я встретился с Муравьевым, Львовым, Гульником, Прощаевым, капитанами Десятниковым и Гавриловым, и мы приступили к выполнению задания командования. Наткнувшись на огневую точку противника, Муравьев короткой очередью с автомата вынудил ее замолчать.

Мы обнаружили тяжело стонущего Александра Щербакова, у которого были перебиты обе ноги, а также кисти обеих рук, кроме этого было ранение в грудь.

Наша группа должна была уничтожить самолеты врага, а получилось так что пришлось выполнять роль группы прикрытия и уничтожить охрану аэродрома. Ведя бой с охраной аэродрома, мы попали в кольцо окружения. С боем и перестрелкой, по приказу капитана Десятникова, мы прорвались из окружения на северо-восток. К аэродрому спешила колонна крытых немецких грузовых автомашин. Это фашисты прислали подкрепление охране аэродрома. По пути уничтожали попадавшие нам линии связи.

На третий день после боя, пробираясь через лес к линии фронта, встретили партизан, которые нас приняли и оказали медицинскую помощь.

5.5. Воспоминания Касьянова И.М.

Касьянов Иван Михайлович – участник воздушного десанта.

Когда горящий самолет ТБ-3 находился над серединой вражеского аэродрома Майкоп, поступила команда для командира пятерки Фрумина Я.: «Яшка, пошел!», - и Яков первым выбросился из горящего самолета. За ним выбросилась из самолета вся наша боевая диверсионная пятерка:

1. Фрумин Яков Леонтьевич
2. Касьянов Иван Михайлович
3. Голод Дмитрий Иванович
4. Типер Михаил Александрович
5. Безугленко Н.И.

На аэродроме у капониров, которые располагались в восточной стороне Майкопского аэродрома, гремел бой, прожектора врага перешли в настильное освещение аэродрома, все было окутано дымом и пылью, тут орудовали десантники с самолета «ПС-84», которые из группы прикрытия превратились в диверсионную группу, по ходу событий. Они уже начали уничтожение немецких самолетов.

К ним присоединилась и наша группа. Пробежав около 150-200 метров к самолетам врага, мы открыли автоматный огонь по фашистам почти в упор. Бой вели с охраной аэродрома до получения сигнала к отходу. При отходе вышли на возвышенность со складом каких-то баллонов. Нас окрикнул фашист: «Хальт!». Типер М.А. уложил его короткой очередью из автомата.

Отходили по пути в сторону Гиагинской, затем свернули на восток и вошли в лес. Мне было тяжело двигаться. Я был сильно обожжен горящим бензином при прыжке с самолета и сковывал движения своих товарищей. Ввиду тяжелого десантирования наша группа потеряла вещмешок с продуктами. Подошли к караулке лесника. Она была разворочена бомбой, и вокруг никого не было. Здесь мы пообедали незрелыми помидорами и поймали несколько одичавших кур.

В нескольких километрах от Кужорской попали в засаду. Завязалась перестрелка. Отстреливаясь от фашистов, мы рассыпались и стали уходить в глубь леса. Больше я своих товарищей не видел. Выбирался один. Компас у меня был, и направление на село Алексеевское я знал. Шел четыре дня, питался дикими фруктами и пил воду из ручьев.

5.6. Воспоминания Гурома И.З.

Гурома Иван Захарович – участник воздушного десанта.

«Трудно все вспоминать, прошло 38 лет. Наша часть была создана в 1941 году и называлась «группой особого назначения при военном совете Черноморского флота». Первый десант был высажен около Одессы в тылу немцев. О нем писал Леонид Соболев в сборнике «Морская душа» рассказ «Батальон четверых». В конце 1941 года был высажен второй десант на севере Крыма для уничтожения железнодорожного моста. Там весь десант погиб.

Весной 1942 года набиралась в морской десант новая группа моряков. Она набиралась после каждой боевой операции десанта. Брали только добровольцев. Я тоже пошел добровольцем.

Учили нас на диверсантов добросовестно. Физподготовка, самбо, броски, рукопашный бой, уничтожение бронетехники врага, прыжки с парашютом, изучение оружия врага, минирование и подрывное дело и т.п.

В сентябре месяце начали нас готовить к десанту по уничтожению немецкого аэродрома в Майкопе. В начале октября 1942 года к нам поступили автоматы ППД из 18-й армии. Автоматы изрядно потрепанные, плохо стреляли, заедали патроны. В то время кто новое даст? Оружия не хватало. Я отремонтировал свой автомат в артмастерских и помог с ремонтом автоматов товарищам по десанту.

В ночь с 23 на 24 октября 1942 года командование Черноморского флота решило высадить нашу группу на немецкий аэродром в городе Майкопе. Там в это время находилось более полусотни немецких самолетов.

В тот вечер, ставя перед нами задачу, командующий ВВС ЧФ генерал Ермаченков сказал: «Мы посылаем Вас на большой риск, даже на верную смерть, но это необходимо. Самолеты немцев в Майкопе сковали наши аэродромы в Геленджике, Лазаревской и Адлере, нам нужно, чтобы Майкоп не поднял свои самолеты хотя бы несколько дней и это должны сделать Вы. Уничтожайте больше самолетов врага. Думаю, что буду встречать Вас с победой!»

Офицер штаба командующего проработал с нами оперативную таблицу работ десанта. Наша группа была разделена на два отряда по 21-му человеку. Группой командовал старшина Павел Соловьев. Каждый отряд делился на четыре пятерки во главе с командиром пятерки, в которой была карта местности. В задачу первого отряда входило: десантироваться на местности на 5 минут раньше второго отряда, захватить аэродром, выбив охрану, занять оборону аэродрома.

С западной стороны (ст. Ханская, ст. Белореченская) занимает оборону первая пятерка, вторая пятерка, в которую входил и я, занимает оборону юго-западной части аэродрома - она должна контролировать железнодорожный вокзал и подступы с запада вокзала, третья пятерка - юго-восточная часть аэродрома - контролирует вокзал, подступы к нему с восточной стороны, четвертая пятерка контролирует восточную часть аэродрома и дорогу Майкоп – Гиагинская. В таком порядке производилась высадка пятерок с самолета 1, 2, 3, 4.

Прыгали мы с самолета «ПС-84», летчик – капитан Малиновский, высадкой десанта занимался капитан Орлов. Вооружены мы были: автомат ППД, два диска с патронами и триста патронов к ним, шесть гранат РГД, две зажигательные бомбы по 1 кг каждая, нож десантный, десять метров веревки с кошкой на конце для разрушения связи и как средство для переправы через препятствие. Снабжены были стограммовой плиткой шоколада, четырьмястами граммами галет, несколькими пачками папирос, спичками и по фляге спирта.

К сожалению, фляги были стеклянные и некоторые при прыжке побились, металлические достать не смогли. Кроме вышеизложенного, нашей пятерке был дан на вооружение ручной пулемет Дегтярева, пулеметчиком был старшина 2-ой статьи Сотников. У него был вместо автомата пулемет, два диска к нему с патронами (300 патронов) и все остальное. Вторым номером пулеметчика был я. У меня было, кроме описанного вооружения, еще два диска с патронами к пулемету и 300 патронов к ним.

При подходе к Майкопскому аэродрому наш самолет попал в сильный зенитный огонь: это были четырехствольные зенитные пулеметы «Эрликон» и много прожекторов. Все их снаряды и пули были трассирующими, поэтому мы точно установили где, что и сколько.

Когда мы начали высаживаться, немцы перенесли весь зенитный огонь и прожектора на нас, парашютистов, висящих в воздухе. Сколько от этого погибло наших десантников, не знаю, но считаю, что немного, так как каждый из нас представлял движущую мишень.

Немецкий огонь нас сопровождал до земли и на земле продолжали нас расстреливать. Это облегчило нам задачу с занятием аэродрома и обороны. Его охрану мы быстро уничтожили, но со стороны вокзала началось активное действие немцев, поэтому вокзал мы держали под непрерывным огнем.

В это время подошел наш второй самолет с диверсионной группой это был «ТБ-3», летчик – капитан Гаврилов, группу высаживал капитан Десятников. Самолет шел на низкой высоте. Немцы, оставив нас в покое, весь огонь перенесли на «ТБ-3». От прямого попадания снаряда в бензобак самолет загорелся, но высадка десанта началась.

Многие парашютисты выпрыгивали огненными факелами. Особенно мне запомнился один из наших боевых друзей, в котором при раскрытии парашют вспыхнул, а сам десантник, сплошным столбом искр врезался в землю, кто это был, мне установить не удалось.

Самолет «ТБ-3», клюнув носом, врезался в землю, часть десантников и весь экипаж самолета, за исключением летчика Гаврилова, погибли. А в это время на аэродроме начали гореть и рваться немецкие самолеты. Это наш командир – Павел Соловьев, собрав оставшихся диверсантов, начал выполнять задание. Зенитный огонь немцы снова положили на аэродром для расстрела нас, что конечно помогло нам выполнить задание, так как они своим огнем не только уничтожали свои же самолеты, но и взрывами снарядов вспахали свое взлетное поле, которое стало непригодным для взлета и посадки самолетов.

После окончательной операции, а она длилась согласно заданию – 30 минут, Павел Соловьев дал сигнальную ракету отхода и начал выводить группу. Мы своей четверкой (командир нашей пятерки не выпрыгнул с самолета и был вывезен назад, наказан по законам военного времени) в составе: Грунского Ивана, Сотникова Николая, Гирко Николая и Гурома Ивана также начали отход с боем. Нам и первой пятерке предстояло перейти весь аэродром с запада на восток. Но аэродром был уже окружен немцами. С боем прорвав окружение, мы вышли на поселок Восточные сады. Через него и в лес, так нам был запланирован отход.

Пройдя поселок, были задержаны огнем немецкой части, расположенной на высотке между Восточными садами и Армянским хутором, здесь было немецкое бензохранилище и другие склады. Позиция наша была невыгодной, т.к. мы были у подножия высотки, на которой располагались немцы. Это было поле и ясная лунная ночь.

С боем начали отход вправо в сторону станицы Тульской. Там виднелся лес. Километра через два мы вошли в лес.

Лесом шли до 11 часов дня 24 октября. На привале сориентировались по компасу и солнцу. Установили, что отклонялись на восток, взяв примерное направление, пошли на юго-запад и начали блудить. Три раза выходили на станицу Тульскую и потеряли три дня. Вокруг лес, и горы из-за чего мы не могли правильно сориентироваться. Потом, видимо, попали на правильное направление, и вышли между станицами Абадзехской и Севастопольской.

Здесь встретили четырех детей лет 10-12 лет: двух мальчиков и двух девочек, пасших коров. Это были: Вера Радомская, Люба Литовкина, Саша Остроухов, Вася Белокобыльский. После войны я их отыскал и в статье «Огненный десант» газеты «Известия» им была вынесена благодарность.

От них мы узнали о местности, благодаря чему правильно сориентировались и через два дня вышли на алебастровые разработки станицы Каменноостской. Там стояло несколько барачков. Вечером двое из нас остались в карауле, а двое зашли в одну из комнат барака, где застали мужчину и женщину лет сорока. С ними была девушка лет двадцати. Девушка хотела сразу уйти, но мы ее не пустили. Хозяин квартиры принял нас за сбитых летчиков, накормил вареной картошкой и рассказал, где и что находится.

После войны узнали, что жители, оказавшие нам помощь, были наказаны фашистами. Девушка, что находилась с ними, была сестрой полицейского и донесла о нас фашистам.

8 ноября мы вышли в Даховскую на линию обороны фашистов и оказались между двух дзотов. Нас окружили фашисты. Только благодаря гранатам и автоматному огню нам удалось прорваться без потерь в лес. Пройдя еще четыре дня, мы вышли к Алексеевской и соединились с нашими войсками».

6. Кавказский заповедник в годы войны.

6.1. Бои в Кавказском государственном заповеднике.

В поисковой работе комсомольцев ПМДО «Дружба» одной из задач было создание музея боевой славы, а особенно - сбор образцов вооружения советских воинов и фашистов. С каждой экспедиции мы приносили в музей ПМДО «Дружба» военные трофеи. Нам было выделено помещение во 2-м цехе, в котором изготавливали корпусную мебель, и мы складировали туда экспонаты.

Чего только мы туда не притащили с мест боев! Коробки с немецкими боевыми гранатами на длинных деревянных ручках принесли с перевала Азау. С Эльбруса принесли противогаз, ледоруб и фуражку со значком цветка «Эдельвейс» - это все, что осталось от вмерзшего в лед фашистского горного стрелка из дивизии «Эдельвейс». С перевалов Санчаро, Алаштраху и Адзапш принесли немецкие легкие складные минометы. С вершин Скалистой, Семиглавой, Двух братьев, Семашхо и Индюк принесли немецкие каски, дивизионные минометы, образцы артиллерийских гильз, пустые диски от немецких и советских ручных пулеметов.

Но больше всего сохранилось военного имущества на местах боев в Кавказском государственном заповеднике. В заповедник туристов особенно не пускали, и там практически все осталось лежать в целостности и сохранности после ухода немцев с перевалов. Но вот случился в долине реки Уруштен пожар, и эхо войны вновь докатилось до наших дней, там вновь все загрохотало взрывами. Это взрывались брошенные после боев мины и гранаты.

Наши экспедиции в Кавказском заповеднике проходили по перевалам Луганский, Умпырский, Алоус, Мастаканы и Псеашхо. На перевале Алоус комсомольцами ПМДО «Дружба» был поставлен обелиск защитникам Кавказа.

В состав поисковой группы входили: Спирин Виктор, Бормотов Иван, Приходько Александр, Сапельников Анатолий и Загинайло Николай.

Особенно сбор экспонатов Великой Отечественной Войны нас увлекал на перевалах Алоус и Мастаканы. Здесь у пулеметных дотов были нетронутые горки позеленевших стреляных гильз, на брустверах окопов еще лежали поржавевшие гранаты. Вокруг окопов были разбросаны металлические седла для ишаков и мулов. На них фашисты с Чернореченского кордона привозили мины к горным минометам. Множество пустых со свежей темно-зеленой окраской минных коробок. На коробках обозначения вермахта, когда и где они сделаны.

На кордоне «Умпырь» нашу поисковую группу встретил молодой научный сотрудник Александр Немцев. Он нам показал землянку с воинским имуществом. Его конь случайно провалился через прогнивший бревенчатый накат.

На перевале Мастаканы внизу поляны, на которой стоит балаган, нашли тело погибшего солдата с ручным пулеметом и двумя коробками для пулеметных дисков. Диски били совершенно свежие, в масле. Там, в глубине леса, под большими пихтами военные экспонаты сохраняются дольше. По рассказам егерей здесь погиб десант, выброшенный из Грузии, но мы о нем тогда ничего не знали, да и впоследствии заняться исследованием этого десанта времени не хватило.

После перевала Мастаканы обследовали места боев на горе Минометной и перевале Псеашхо. Здесь в тот период еще были сохранены рубленные из круглоствольной древесины капитальные туристские приюты – лагерь «Уруштен» и лагерь «Холодный». Через них по долине реки Уруштен шли плановые группы на Красную поляну. По этой тропе наступали и немцы. В этой долине воевали подразделения 174-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии, которые наглухо закрыли перевал Псеашхо, не пропустив фашистов в Красную поляну. Вот что нам удалось узнать из архивных источников во время работы поискового клуба на ПМДО «Дружба».

«27 августа 1942 года взвод конных и пеших разведчиков 174 горнострелкового полка, ведя разведку в направлении Черноречье, встретился с партизанским отрядом и ротой автоматчиков 1-й Кубанской партизанской дивизии, и сделали засаду в селе Бурное. 28 августа 1942 года, противник силою до двух рот, с одной танкеткой, тремя автомашинами автоматчиков, двумя орудиями полевой артиллерии и взводом станковых пулеметов, в 15.00 напоролся на засаду и был отброшен.

Противник потерял 30 человек убитыми, 20 ранеными. Захвачено 2 мотоцикла, 2 автомашины. Черноречье освобождено. Погиб пом. начштаба по разведке лейтенант Герасименко (Архив Мин. Обороны СССР Фонд 20-й ГСД, опись 1, дело 6, лист 10).

29 августа 1942 года после упорного, ожесточенного боя перевал Умпырский был оставлен нашими частями. После наступления темноты 30 августа, противник силою 2-х полков, повел наступление в направлении от м. 499 (у слияния рек Малая Лаба и Умпырь) от Черноречья по долине реки Умпырь (пр. Б.Лаба). Под натиском превосходящих сил противника взводы конной разведки 174-го горнострелкового полка и 31-го ОКЭ (отдельного кавалерийского эскадрона – НКВД) отошли в район слияния рек Малая Лаба и Цахвоа.

Боевое охранение 174-го горнострелкового полка (два усиленных стрелковых взвода) и отряд № 10 вели оборонительные бои. В результате превосходящих сил противника боевое окружение было окружено фашистами. Из окружения сумел уйти неполный взвод 2-й стрелковой роты под командованием мл. политрука Соколова. Остальная часть взвода 2-й стрелковой роты и взвод 5-й стрелковой роты под командованием лейтенанта Павлова осталась в окружении врага – всего 28 человек.

Лишь один Панин Дмитрий Павлович, 1921 года рождения, русский, член ВЛКСМ, комсорг, уничтожил 45 фрицев. Командир отделения Киселев вывел свое отделение из окружения без потерь. Везде и всюду в самых опасных местах успевал быть товарищ Юрин. Умело и решительно руководил боем с превосходящим противником, личным

примером увлекал подчиненных на героические подвиги. В этой ожесточенной схватке с лютым врагом погиб лейтенант Юрин Александр Семенович командир взвода роты 50-мм минометов 174-го горнострелкового полка, 1914 года рождения, русский, кандидат в члены ВКП (б).

Командование на себя принял младший политрук тов. Соколов Илья Маркович 1918 года рождения, украинец, член ВКП (б), который и вывел взвод из окружения. На призыв тов. Соколова: «Отомстим за смерть лейтенанта Юрина!» бойцы ответили сокрушительным ударом, уничтожив более 500 солдат и офицеров подлого врага. Политдонесение подготовил политрук, инструктор по информации политотдела 20-й горнострелковой дивизии Макеев Яков Михайлович»[34].

Из политдонесения политотдела 20-й горнострелковой дивизии:

«Противник силою до батальона начал наступление в районе Умпырского перевала, где встретился со 2-м взводом 31-го особого кавалерийского эскадрона под командованием лейтенанта Егорова. Взводу были приданы лишь 10 автоматчиков и 1 станковый пулемет. Завязался бой, в ходе которого противник потерял до 20-ти человек убитыми и приостановил наступление. Получив подкрепление, вновь начал атаки. Все атаки, начиная с 26 по 29 августа 1942 года, были отбиты с большими для противника потерями.

С 18.00 29 августа 1942 года немцы начали наступление с трех сторон и окружили взвод. Бойцы, командиры самоотверженно и мужественно сражались, благодаря чему вышли из окружения. Красноармеец Карпенко Павел Иванович, член ВЛКСМ, будучи ранен в щеку навывлет, бился до тех пор, пока не кончились патроны. На предложение немцев: «Рус, сдавайся!» - двумя гранатами уничтожил 14 гитлеровцев и пробился из окружения»[35].

Из политдонесений «О боевой и политической подготовке в частях 20-й горнострелковой дивизии за август 1942 года №0820 3.09 1942 года.

Начальнику политотдела 3-го стрелкового корпуса.

Начальнику политотдела 46 армии.

«30 августа 1942 года противник силою 2-х полков под покровом темноты повел наступление по долинам рек Умпырь, Лугань, Ачепста и Лаба. Усиленный взвод под командованием мл. лейтенанта Юрина и мл. политрука Соколова попал в окружение.

С призывом: «Ни шагу назад!» обратились к бойцам и командирам взводов т.т. Юрин и Соколов. Бойцы взводов ответили бесстрашием, мужеством и героизмом на призыв своих командиров. Боец коммунист Васиков Шарип Хабитович, 1918 года рождения, башкир, служащий, кандидат в чл. ВКП (б) на слова гитлеровцев: «Рус, сдавайся!» ответил: «Русские не сдаются в плен!» приклонился к земле, поцеловал ее и последней миной взорвал себя и десятки окруживших его гитлеровцев.

Храбро сражались в этом взводе пулеметчики сержант Долганов Николай Александрович, 1919 года рождения, русский, кандидат в члены ВКП (б) и красноармеец Соловьев Федор Самойлович 1905 года рождения, русский, беспартийный. Они обрушили на врага смертельный огонь своего пулемета. Уничтожили 130 фашистов. Пулемет от большой нагрузки разогрелся и вышел из строя, они бросились в рукопашную... Не менее храбро сражались и минометчики сержант Панин и мл. сержант Киселев Николай Михайлович, кандидат в члены ВКП (б), которые так же не дрогнули, когда миномет вышел из строя, брали мины в руки и забрасывали ими фашистов.

Противник, закрепившись в районе охотничьего лагеря Мастакан, оказывал упорное сопротивление наступлению этой группы войск, стараясь во что бы то ни стало удержать за собой занимаемый рубеж, обеспечив таким образом, действия войск противника в долине реки Малая Лаба, не давая возможности выхода в тыл Умпырской группировке нашим войскам»[36].

«2.10.1942 года 1-я стрелковая рота, 174 горнострелкового полка и 2-я стрелковая рота 67 горнострелкового полка наступая в направлении Мастакан, к утру 1-10.1942 года

полностью овладели охотничьим лагерем Мастаканы. Противник силою до роты отходит в направлении урочища Умпырь.»

«С утра 6.10.1942 года противник силою до 2-х рот с минометами начал атаку на «Уруштен», но был отбит.

7.10.1942 года. С утра 5.10.1942 года противник силою до 2-х рот начал контрнаступление на Мастаканы, причем с тактикой полного охвата местности. Во избежание окружения группа Алексева с 12.00 5.10.1942 года отошла в район охотничьего лагеря «Уруштен», оставив некоторые подразделения в окружении противника.

С утра 7.10.1942 года противник вновь повел наступление на лагерь «Уруштен» и к 15.00 почти полностью окружил лагерь «Уруштен». Во избежание окружения и сохранения живой силы Алексеев оставил к исходу 7.10.1942 года лагерь «Уруштен» и отвел оставшиеся подразделения этих рот в район Холодная - Ветеринарный пункт, где занял оборону совместно с 3-й стрелковой ротой 174 горнострелкового полка и 2-м и 9-м батальонами 61-го артиллерийского полка. Усилиями этих подразделений дальнейшее продвижение и наступление противника остановлено, и перевал Псеашхо прочно удерживается нашими частями».

«10.11.1942 года с 3 по 6 ноября 1942 года группа конников-разведчиков 265 горнострелкового полка 20-й ГСД действовала по выполнению захвата пленного за перевалом Псеашхо, под командованием старшины Сухомлинова.

В ночь с 5-го на 6-е ноября конные разведчики ворвались в землянку, занятую немцами, перебили в ней 14 немецких солдат, 1-го ефрейтора ранили и захватили в плен, но по дороге пристрелили, а документы и обмундирование доставили в штаб дивизии»[37].

Из источников немецких историков о боях в долине реки Уруштен нам стало известно, что группа 4-й горнострелковой дивизии под командованием полковника Штеттнера фон Грабенхофера вела бои за перевал Адзапш и Санчаро.

Для овладения перевалами Псеашхо и Аишхо через перевал Умпырский был направлен 13-й горнострелковый полк полковника Бухнера.

С 1 по 10 октября 1942 года разгорелись бои в долине реки Уруштен. Бои вели немецкие подразделения 91-го горнострелкового полка, 94-го горно-вьючного артиллерийского дивизиона и 94-го полевого запасного батальона. Атаки немцев были тщетны. Перевалы советские воины им не сдали.

Боевая группа Отте 207-го егерского полка 97-й егерской дивизии наступала в южном направлении по долинам р. Курджипс и р. Белой. 20 августа 1-й батальон 207 полка занял подступы к Белореченскому перевалу, но через день под сильным натиском советских войск стал отходить на север. Под поселком Курджипским (Мезмай) перешел к обороне и организовал охранение. 28 августа 1942 года все части полка перешли к обороне.

6.2. Кавказский заповедник на боевом посту.

Воспоминания Архангельского Константина Георгиевича о работе в заповеднике в суровые годы Великой отечественной войны дают представление о том суровом периоде времени. Прекрасный руководитель, ответственный за порученное дело, он, как человек военный, умел организовать самооборону в Кавказском государственном заповеднике в годы войны. Его командирские и организаторские способности не раз по достоинству были оценены Родиной.

Он, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, внес достойный вклад в развитие и защиту Кавказского государственного заповедника. За первую мировую войну он награжден: Орденом Анны 4-й степени на шашке с надписью «За храбрость» в 1914 году, Орденом Станислава 3-й степени с мечами и бантом в 1915 году, Орденом Анны 3-й степени с мечами и бантом в 1915 году, Орденом Станислава 2-й

степени с мечами (на шею) в 1916 году, Орденом Анны второй степени с мечами (на шею) в 1917 году.

За вторую мировую войну и доблестный труд награжден 10-ю медалями, среди которых: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Архангельский Константин Георгиевич начал воевать в 1914 году артиллеристом в чине прапорщика, закончил войну в 1918 году в чине штабс-капитана в Восточной Пруссии. Тяжело контужен. Прошел с боями весь фронт от Балтийского до Черного морей. Награжден пятью царскими боевыми орденами в боях за Родину.

2 января 1918 года был назначен командиром в Рабоче-крестьянскую Красную Армию, в которой в 1925 году дослужился до комбрига (высший командный состав армии). Прослужил в армии 11 лет. В 1930 году арестован, а в 1931 году осужден по 58 статье УК сроком на 10 лет, но в 1935 году досрочно освобожден. Как потом выяснилось, он оказался жертвой «тухачевцев», с которыми расправились в целях перестраховки.

С 1935 по 1940 год работал по вольному найму. С 1-го февраля 1940 года до 1-го августа 1942 года работал в Кавказском государственном заповеднике. В августе 1942 года он командир батальона. Ранен. Излечение в госпитале. Комиссован, по ранению и 20 октября 1942 года демобилизован.

С 1-го ноября 1942 года по 4-го января 1943 года работа в Химическом институте Академии наук Грузинской ССР. Оттуда откомандирован на работу в Кавказский заповедник на должность начальника Северного отдела КГЗ.

29 марта 1943 года назначен заместителем директора Кавказского государственного заповедника. Получил «бронь» от призыва в Красную Армию Центральной комиссией по отсрочкам при СНК СССР. Представлен к награждению медалью «За оборону Кавказа». До конца войны в поселке Гузерибль являлся командиром вооруженной истребительной группы.

Его, вспоминая очень интересны и поэтому, мы их приводим с минимальными сокращениями.

«Я имел честь и удовольствие работать заместителем директора Кавказского государственного заповедника и начальником вооруженной охраны заповедника более 10 лет. И каких лет! С 1940 по 1951 год. Таким образом, частично, я жил и работал в заповеднике в эпоху великих потрясений, пережитых нашей страной в период Великой Отечественной войны, которые не обошли стороной и заповедник.

Наоборот, события развернулись так, что как раз на его территории, и особенно там, где фашисты предполагали преодолеть наиболее доступные перевалы Главного Кавказского хребта (Псеашхо и Белореченский), и происходили ожесточенные сражения при попытке егерской дивизии противника прорваться на этом направлении с Кубанской равнины на Черноморское побережье (Адлер, Сочи, Дагомыс). Немногие знают, в какой степени этим событием был затронут заповедник, а между тем это является важной вехой в его жизни.

Я был призван в Советскую армию в начале августа 1942 года, при приближении фашистских полчищ к Майкопу. Когда уходил на фронт из Гузерибля, где тогда располагалось Управление Кавказского заповедника, и осталась жена, работавшая библиотекарем научной части, у меня и в мыслях не было, что здесь окажутся вражеские войска, и что головной отряд противника через Хаджох, Даховскую и Хамышки преодолет по ущельям без всякого препятствия 57 километров и 19 августа 1942 года уже окажется на окраине Гузерибля!

Его население не знало о нависшей опасности и продолжало жить нормальной мирной жизнью, когда вдруг в поселке появились наши солдаты, бежавшие с винтовками наперевес и тотчас же началась нарастающая стрельба в северной части поляны.

Случилось чудо! С Белореченского перевала прямо-таки «скатилась» рота 379-го горнострелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии, под командованием ст. лейтенанта Филиппа Андреевича Шипа, которая вовремя подоспела навстречу фашистам

и разгромила в полутора-двух километрах от Гузерипля, подходивший из Хамышков авангард фашистов. Наши потеряли при этом трех человек убитыми, похороненных в Гузерипле в братской могиле, за которой бережно ухаживают жители.

Оказывается наша рота проскользнула с перевала в Гузериплю буквально на глазах другого отряда фашистов, наступающего на Белореченский перевал, через Апшеронскую – Цицу – плато Лагонаки.

Не случись в тот момент в Гузерипле роты Ф.А. Шипа, от поселка осталось бы пепелище. Проходя через Хамышки, немцы похвастались, что уничтожат Гузериплю, а река Белая будет полна трупов, которые поплывут мимо Хамышков.

Героическая рота спасла не только поселок и находившееся в нем Управление заповедника, но и в корне изменила обстановку, преградив здесь дорогу обнаглевшим фашистам.

30 августа 1942 года наблюдатели вооруженной охраны заповедника т. т Цыркунов А.Ф. и Комнатный П.И. по приказанию ст. лейтенанта т. Шип Ф.А. разыскали на склонах горы Бзыке заблудившийся минометный взвод, приданный роте, и вывели его в Гузериплю.

В это время совершил подвиг наблюдатель вооруженной охраны заповедника А.А. Турбаенко. Он в одиночку принес на своих плечах из-за Белореченского перевала в Гузериплю радиостанцию, пробравшись через труднопроходимые горно-лесистые дебри верховьев реки Белой, установил радиосвязь командования 379-го горнострелкового полка с ротой т. Шипа.

А 10 сентября 1942 года рота т. Шипа, усиленная минометным взводом, ночью, под прикрытием темноты, преодолев в полной тишине расстояние в 16 км., неожиданно атаковала селение Хамышки, где были расположены фашистские войска – они откатились в панике на 22 километра до станицы Даховской.

В этой операции нашим войскам оказали бесценную помощь наблюдатели вооруженной охраны заповедника А.В. Никифоров и П.П. Гукалов. Они ночью, скрытно, через ущелье провели наши войска к селу. Будучи жителями села, они знали свое селение и дали исчерпывающую информацию о рельефе местности, о плане села, расстоянии до расположения ключевых позиций врага.

В дальнейшем противник уже больше не проявлял активных действий на этом направлении, а сидел, основательно окопавшись в Даховской до изгнания с Кавказа.

Район Хамышков и Гузерипля стал партизанским краем. Войска Ф.А. Шипа были отозваны в состав своей дивизии, оборонявшей Белореченский перевал, на котором они стояли насмерть и не пропустили немецких егерей на южный склон Кавказского хребта. Путь на побережье Черного моря был и здесь на крепком замке.

Управление Кавказского заповедника продолжало работать в Гузерипле на партизанской земле, находясь в окружении врага, ибо бои тогда происходили и на перевале Псеашхо, где нашим войскам помогала охрана южного отдела: т. т Савельев П.А., Кейв А.Я., Ларин и другие. Все они были награждены медалью за оборону Кавказа, равно как и охрана Северного и Западного отделов в лице т.т. Никифорова А.В., Гукалова П.П., Цыркунова А.Ф., Комнатного П.Н., Комнатного Г.Н., Турбаенко А.А. и др.

А я в это время командовал пятым батальоном Адыгейского облвоенкомата. Приходилось отступать к Черноморскому побережью. В Адлере я сдал батальон и получил от командования новое спецзадание. Мне было поручено организовать вывод колхозного скота с альпийских пастбищ, расположенных на территориях Южного отдела заповедника.

29 августа 1942 года я во главе взвода автоматчиков на грузовой автомашине выехал через Адлер в Красную поляну, где должен был собрать охрану Южного отдела заповедника и колхозников для выхода в альпику и отгона оттуда всех колхозных стад на побережье, чтобы скот не попал в руки врага. В то время Черноморская группа войск испытывала острую нужду в продовольствии.

Но мне не суждено было выполнить это важное задание. При подъезде к Адлеру наша машина попала под бомбежку вражеской авиации возле совхоза «Южные культуры». Машина на полном ходу перевернулась, и нас всех выплеснуло на асфальтированное шоссе, причем я попал под машину, и на спину мне обрушилась кабина, в которой вверх ногами оказались шофер и политрук. Увидев мои торчащие из-под машины ноги, уцелевшие автоматчики приподняли машину и вытащили меня из-под неё. У меня оказалась поврежденной грудная клетка и сломано 9 ребер. Многие автоматчики были ранены.

Вместо Красной поляны я попал в Сочи, в госпиталь № 2124, где пролежал полтора месяца, а потом был эвакуирован в Тбилиси, где в конце октября 1942 года был демобилизован по ранению.

Проработав до середины января 1943 года в Химическом институте Академии наук Грузинской ССР, я был отозван Краснодарским исполкомом на работу в Кавказский заповедник.

Перед отправкой меня из Тбилиси в Сочи, в партизанский центр, меня вызвали в Штаб инженерных войск Закавказского фронта. Мне дали спецзадание по сбору сведений на территории Кавказского заповедника о проходимости горных дорог и троп для наших войск и о наличии пригодных площадок для посадки самолетов и срочной доставке этих данных в штаб фронта.

Прибыв в партизанский центр Краснодарского края, располагавшийся в Сочи в гостинице «Приморье», я 29 января 1943 года был переброшен на самолете «У-2» через Кавказский хребет в Хамышки, в партизанский район, и в тот же день был в Гузерипле в Управлении заповедника, где узнал обо всех событиях, произошедших за время моего отсутствия. Вслед за этим я приступил к выполнению задания Штаба инженерных войск при помощи и содействии научных работников и опытных следопытов из охраны.

В марте 1943 года, когда фашисты были выброшены с гор на Кубанскую равнину, я через Майкоп на бомбардировщике «СБ» доставил материал в Тбилиси, в Штаб фронта, а сам вскоре снова вернулся в заповедник.

Однако не все испытания, постигшие заповедник, на этом окончились. Восстановление заповедника и режима заповедности неожиданно осложнилось непредвиденными и весьма серьезными препятствиями, ликвидация которых отняла много сил и энергии у всего коллектива заповедника на целых два года.

С уходом фашистских захватчиков осталось их охвостье: изменники, полицаи – словом, все пособники и прислужники врага. Спасаясь от возмездия, они хлынули в горы и частично на территорию заповедника. Там они сколачивались в вооруженные банды, некоторые из них имели скот, лошадей и даже кузницы.

Положение оказалось настолько серьезным, что, согласно решению районных партийных и советских организаций от 24 апреля 1943 года, в станице Даховской был создан Истребительный батальон, а в Гузерипле была организована отдельная истребительная группа по борьбе с бандитизмом в горно-лесной полосе заповедника. Командиром группы назначили меня, а комиссаром – директора Гузерипльского леспромхоза Шишова А.Я. Группа состояла из охраны заповедника и работников леспромхоза.

Необходимо отметить, что Гузерипль являлся партизанской базой, на которой имелось значительное количество оружия, боеприпасов, а также продовольствия, поэтому он представлял собой лакомый кусочек для новоявленного врага.

Как известно, Гузерипль расположен на большой поляне, окруженной горами и, являясь как бы дном огромной чаши, поселок хорошо просматривался со всех окружающих его высот. Это было на руку врагу. Поэтому Гузерипль был объявлен на осадном положении, и все население было вооружено.

Будучи представителем райвоенкомата и начальником пункта Всеобуча в Гузерипле, где я обучал военному делу юношей и девушек 1924-1925 годов рождения, мне

пришлось вооружить и эту молодежь, привлечь ее к караульной службе в помощь истребительной группе.

Ночью мост через реку Белую усиленно охранялся. Висячая кладка через реку, соединяющая Управление заповедника с леспромхозом для пешего сообщения, поднималась воротом в вертикальное положение. На особо опасных местах выставлялись секреты, были введены пароли и отзывы, менявшиеся ежесуточно.

Эти строгие меры в сложившейся обстановке были вполне оправданными и, безусловно, дали положительные результаты. В одну из темных летних ночей разведка врага наткнулась на один из наших секретов и, будучи обстрелянной, скрылась.

Впоследствии, сдавшиеся бандиты говорили нам, что они неоднократно собирались напасть на Гузерипль, но, видя с высоты вооруженных людей, а ночью наткнувшись на боевое охранение, убедились, что это дело для них безнадежно.

Осенью 1943 года нами вблизи поселка была накрыта вооруженная банда, и в результате перестрелки один бандит был убит и взяты трофеи: пять рюкзаков с продовольствием, две винтовки и 500 патронов. Остальные бандиты бежали в горы и через Белореченский перевал пробрались в Бабук-аул, где их перехватила и уничтожила вооруженная охрана Западного отдела заповедника.

Кроме того, нами были задержаны два дезертира, выслежен и пленен бандит Куницын, что являлось личной заслугой наблюдателя охраны И.С. Дементеева.

Мы с комиссаром весь 1943 и почти весь 1944 год работали круглосуточно, спали урывками, не раздеваясь и не выпуская, можно сказать, из рук винтовок: делали обходы, днем и ночью проверяли посты, проводили занятия по овладению оружием, а по ночам прислушивались, выскакивали на каждый шум, крик или выстрел. Так продолжалось до осени 1944 года, пока не были постепенно ликвидированы непрошенные гости в заповеднике. Казалось, что с чувством исполненного долга можно было передохнуть свободно.

Все эти чрезвычайные и неожиданные события мешали охране заповедника и научным работникам проводить нормальную работу по обширной территории заповедника, а работы этой было много.

Нужно было восстановить и исправить тропы, приюты, расчистить и ликвидировать завалы и засеки, возобновить учет животных, ликвидировать размножившееся поголовье волков, восстановить борьбу с браконьерством и многое другое. Например, нужно было проверить, не заминированы ли тропы и дороги.

В 1943 году летом, при обходе территории заповедника в районе «Чертовых ворот» неизвестными бандитами была обстреляна из засады наша охрана и убит наблюдатель т. Литягин.

В июне 1944 года мне во главе отряда из пяти человек наблюдателей охраны пришлось отправиться в дальний рейд через центр заповедника до лагеря «Холодного». Обнаружив на одном из склонов против водопада в районе лагеря «Уруштен» немецкий офицерский домик, мы сфотографировались около него, а когда оглянулись, оказалось, что совсем рядом с ним, торчит из земли большая мина с протянутой от нее проволокой к взрывателю. Совершенно случайно не произошел взрыв.

К осени 1944 года территория заповедника, где проходили бои была обследована саперами и обезврежена от мин. И вот когда мы думали, что обстановка окончательно нормализовалась и вся территория заповедника на площади 320 тысяч гектаров перешло опять в полное наше распоряжение и можно было продолжать научную работу и восстановление порядка и режима заповедника, произошла осечка.

В августе 1944 года нам сообщили из компетентного источника, что, по данным нашей контрразведки, на территории заповедника в районе горы Пшекиш и пастбища Абаго ожидается выброска вражеского десанта.

Мы соответствующим образом насторожились. Вскоре мы услышали шум мотора самолета, летевшего на сравнительно не большой высоте и пересекающего нашу поляну с

запада на восток по направлению Пшекиша. «Он», – решили мы. Я тот час же распорядился перекрыть все тропы в районе Пшекиша и пастбища Абаго, выставить посты наблюдения в альпийскую зону, наблюдать за появлением дымов от костров и за прочими необычными явлениями, и обо всем замеченном докладывать мне нарочными в Гузерипль.

К утру все тропы были перекрыты и посты выставлены. В тот же день я получил срочное донесение, что наблюдателем охраны Северного отдела тов. Дубовским Тимофеем Семеновичем на тропе кордон «Киша» - «Лагерная караулка» задержан парашютист и доставлен в Хамышинский сельсовет.

Я сейчас же оседлал свою лошадь и на рысях поспешил за 16 км. из Гузерипля в Хамышки, где первым допросил задержанного. Им оказался русский, уроженец Новочеркасска, солдат нашей армии, попавший в плен и завербованный фашистами. По его словам, он после выброски с самолета на Пшекиш потерял 5 других десантников и шел якобы сдаваться в ближайший населенный пункт, так как это будто бы являлось его единственным способом вырваться из плена и попасть на Родину. Сброшенные с ним вместе остальные парашютисты, по его словам, тоже русские военнопленные. А посажены они были в самолет в Румынии.

Дубовский Тимофей Семенович доложил мне подробности задержания диверсанта. Он патрулировал по тропе Киша – Лагерная и встретил неизвестного человека в новенькой советской военной форме и скомандовал ему: «Стой!». Остановленный, полез было в боковой карман гимнастерки, но Дубовский Т.С. скомандовал: «Руки вверх!», и приказал идти ему впереди себя, не оборачиваясь. Обращали на себя внимание, висящие через плечо задержанного, летние брюки военного образца, набитые чем-то тяжелым. Так и вел он задержанного 12 км. затем сдал в сельсовет. При обыске у диверсанта оказались фиктивные документы на солдата, якобы возвращающегося из госпиталя после излечения в свою часть. В боковом кармане гимнастерки был обнаружен маленький заряженный пистолет, а брюки были наполнены пачками советских бумажных денег 30 рублевого достоинства, на общую сумму 300 тыс. рублей.

Акт допроса, вместе с арестованным и отобранном у него оружием, был передан соответствующим органам. Все остальные диверсанты в ближайшие дни или явились сами с повинной либо были задержаны. Дубовский Тимофей Семенович за задержку диверсанта был награжден медалью «За отвагу».

На этом всякого рода чрезвычайные события закончились, и коллектив заповедника наконец-то смог приступить к работе в нормальных условиях, если считать «нормальными» условиями разруху, созданную войной, почти полное отсутствие продовольствия, хождение пешком в Майкоп и в район, так как железнодорожный путь из Хаджуха до Белореченской был немцами разобран и рельсы увезены. Мы ходили за 80 км. за соленой водой к источнику, и потом выпаривали из нее соль.

Закончилась война. К 1950 году, по данным научной части, в результате регулярных возобновляющихся годовых учетов диких животных, проводимых в августе и сентябре, в заповеднике насчитывалось: 4000 голов благородного оленя, 8000 голов туров, 12 000 голов серн, 3000 кабанов и 1500 медведей.

По моим данным (Архангельский К.Г.) в настоящее время насчитывается 9000 оленей, 16 000 голов туров, а зубров - 600 голов. Такой прирост поголовья диких животных не может не радовать энтузиастов Кавказского заповедника, к которым принадлежу, разумеется, и я.

Вновь вспоминаю 1940 год, когда по личному указанию Президента Академии наук академика Владимира Леонтьевича Комарова была организована экспедиция в составе 3-х человек из работников Кавказского заповедника для отбора в Аскания-Нова и транспортировки на Кавказ наиболее подходящего племенного материала с лучшим составом кровей по кавказскому зубру. Экспедицию возглавлял известный ученый

зубровед Михаил Александрович Заблоцкий, организационными и транспортными вопросами ведал я.

Охотовед В.А. Дементеев обеспечивал уход за животными. Народный комиссариат путей сообщения взял перевозку зубров по железной дороге на особый учет и обеспечивал беспрепятственное следование вагона с прицепкой его к пассажирским поездам.

Насколько важное значение придавал В.Л. Комаров нашей экспедиции, видно из того, что перед отправлением в Асканию-Нова, я был принят им в Москве. Около часа мы обсуждали все детали перевозки».

6.3. Воспоминания Турбаенко А.А.

Турбаенко Александр Александрович - бывший егерь-наблюдатель южного отдела Кавказского Государственного заповедника

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Турбаенко А.А. был проводником Сочинского истребительного отряда особого назначения, во время боев за Кавказские перевалы выполнял особые поручения командования в боях против фашистских захватчиков на Белореченском перевале. В частности:

1. Командира 20-й горнострелковой дивизии полковника Турчинского А.П. (впоследствии генерал-майор, Герой Советского Союза).
2. Командира полка 20-й горнострелковой дивизии майора Лангового В.Н., командовавшего на Белореченском перевале 379-м горнострелковым полком.
3. Командира 3-й роты 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии Шипа Ф.А., оборонявшего п. Гузерипль.
4. Командира 23-го Дважды Краснознаменного пограничного полка НКВД полковника Казака П.К.
5. Командира и первого заместителя и начштаба Майкопского штаба куста (соединения) партизанских отрядов, секретарей Краснодарского крайкома ВКП (б) тов. Попова М.С. и Зинченко В.Е.

Воспоминания написаны лично Турбаенко А.А. на 6-ти тетрадных страницах. И переданы его дочерью Руденко Л.А., которая живет в пос. Солох-Аул.

«В 1941 году я был призван в августе в Сочинский истребительный батальон, где был закреплен в Сочинском отделе УНКВД. В 1942 году 5 июня я был послан в военную топографическую группу в район Бабук-Аула, горы Фишт, Главного Кавказского хребта.

При окончании летней работы в конце июля 1942 года я был причислен к группе разведки в составе 16 человек, под командованием лейтенанта Янушкевича и младшего лейтенанта Довалинко А. Г. в 379-й горнострелковый полк.

Нам был придан маршрут: Белореченский перевал - п. Гузерипль - с. Хамышки - ст. Курджипская - Лагонаки.

Немец был уже в Хаджохе.

В качестве проводника 21 августа 1942 года, я был направлен в 3-ю стрелковую роту, которой командовал лейтенант Шип Ф.А. Немецкие войска уже были в с. Хамышки.

Наутро по приказу командира 379-го горнострелкового полка Лангового В.Н. и комиссара полка Ковальчука я направлялся в п. Бабук-Аул, с документами штаба, схемами обороны. Обратный путь пришлось проходить по линии фронта, т.к. на перевале (Белореченском) уже были немцы и шли бои.

Мне пришлось сложно пробираться по потаенным тропам.

Удачно встретился в районе горы Фишт с 379-м горнострелковым полком, который вел оборонительные бои с фашистами.

Сразу после прибытия в полк был вызван в штаб 20-й горнострелковой дивизии в село Бабук-Аул к командиру дивизии Турчинскому А.П. и начштаба Галандзия Л.Ф., где мне было дано задание пробраться через линию фронта и принести в п. Гузерипль рацию.

Также сопроводить радистов и подразделение в составе 12 бойцов для 3-й роты лейтенанта Шипа Ф.А.

От села Бабук-Аул мы горными тропами, а больше без троп, по косогорам, через речушки и полноводные горные речки, большей частью вброд, дошли до истоков реки Шахе (Головинка). Обогнули гору Санаторная и спустились к устью реки Березовая, которая впадала в реку Белая. По ней спустились к реке Белая, вдоль которой по правой и по левой сторонам стали пробиваться к поселку Гузерипль. Переправлялись мы с левой стороны на правую, и наоборот, по стволам деревьев, которые мы валили поперек реки, и используя деревья как своеобразные кладки.

Так мы дошли вдоль берегов реки Белая, до урочища «Горелое», а через 6-7 км. и до поляны, где располагался поселок Гузерипль.

Этим нехоженым путем по крутым увалам, оврагам, ущельям реки и речушкам, заросшим густым кустарником и лесом проходили, вернее, прорубались топорами, расстоянием в 60 км и прошли его от села Бабук-Аул до поселка Гузерипль за 4 суток.

По пройденному пути пришлось встретить много женщин с детьми и стариков, которым приходилось помогать и делом и советом. Шли они в основном к морю из разных мест Лабинского района.

Хотелось бы знать, возможно, кто-нибудь из них остался в живых, к сожалению, ни имен, ни фамилий их не помню.

В пути мы встретили лабинских партизан. Они с нами поделились продуктами и кое в чем нам помогли.

Когда мы прибыли усталые и голодные в п. Гузерипль, то встретились с Шипом Ф.А., как родные братья. Они уже вступили в бой с фашистами в п. Гузерипль, в жестоком бою натиск фашистов был отбит. Понесли потери и бойцы 3-й роты, убит политрук роты, пулеметчик и несколько бойцов.

После того, как я привел группу бойцов и сдал радиостанцию с радистами командиру 3-й роты на поляне Гузерипль, отдохнул одну ночь. Мне было приказано командиром 3-й роты Шипом Ф.А. отправиться обратно в штаб 379-го горнострелкового полка на Белореченский перевал.

По радиции было дано это распоряжение и сообщено, что по тропе Гузерипль-Белореченский перевал нужно идти с предосторожностями.

На другое утро мы группой, кроме меня было 5 бойцов охраны, вышли на маршрут.

На третьи сутки без особых приключений вернулись в штаб 379-го горнострелкового полка в п. Бабук-Аул. Я доложил о выполнении задания командиру 20-й горнострелковой дивизии полковнику Турчинскому А.П., докладывать ему мне пришлось в районе горы Фишт, и к нему мне пришлось добираться верхом на лошади. После моего доклада о выполнении задания он поблагодарил меня и приказал представить к правительственной награде, к медали «За Отвагу». Я вернулся в поселок Бабук-Аул.

После непродолжительного отдыха я тут же получил новое задание и 10 сентября 1942 года, повел новую группу солдат из поселка Бабук-Аул в поселок Гузерипль, через Белореченский перевал. В этой группе было порядочно народа, моряки, разведчики, подразделение ПТР с противотанковыми ружьями и несколько человек с вьючными лошадьми. Трое с вьючными лошадьми были из Майкопского штаба куста (соединения) партизанских отрядов, Попов М.С., Зинченко В.Е. и Степанов Н.В., направленные в п. Гузерипль из Южного партизанского штаба г. Сочи для руководства партизанской борьбой с фашистами в Тульском районе и Адыгейской автономной области.

В бою в районе с. Хамышки я был проводником у бронейщиков. После этого пришлось проводить разведчиков 23-го погранполка НКВД на разведку в район ст. Даховская (мощный опорный пункт фашистов).

В одном из походов в разведке я заболел крупозным воспалением легких, проболел 1,5 месяца. После выздоровления был прикреплен проводником к 23-му Дважды Краснознаменному пограничному полку НКВД, к его 2-му батальону, был в подчинении

начальника штаба майора Артемьева. Приходилось быть в перестрелках с полициями и дезертирами, во время одной перестрелки в 1943 году я был ранен и, благодаря тому, что в кармане находилось кресало, автоматная пуля попала в него и потеряла силу, но до кости свинец не дошел. Меня сразу же оперировали и извлекли пулю. В 1943 году при одной перестрелке с бандой в селе Бабук-Аул, был убит мой товарищ Захарченко Федор, а я чудом избежал гибели.

В начале 1944 года ушел добровольно на фронт. Воевать продолжил под г. Ростовом 2 мая 1944 года. В боях под городом Варшава был контужен. Моя полевая почта № 45937».

Правительственные награды Турбаенко А.А.:

1. Орден «Красная Звезда».
 2. Медаль «За Боевые Заслуги».
 3. Медаль «За Победу над Германией»
 4. Медаль «За оборону Кавказа».
 5. Медаль «За освобождение Варшавы».
 6. Медаль «50 лет Вооруженных сил СССР».
 7. Медаль «20 лет Победы над Германией».
 8. Медаль «За доблестный труд в ВОВ».
-
1. Знак «25-летие Победы в ВОВ».
 2. Знак «Отличный пулеметчик».
 3. Знак «10-ти летия в лесной охране».
 4. Знак «20-ти летия в лесной охране».
 5. Знак «Отличник соц. с/х».
 6. Много похвальных грамот.

Турбаенко Александр Александрович. Его трудовой путь.

1. Рождение – 10.08.1910 г.
2. Начал работать наблюдателем в Западном отделе КГЗ в 1938 г.
3. Ушел на пенсию из Южного отдела КГЗ 23.08.1971 г.
4. В 1930 г. работал строителем на Волховской ГЭС.
5. В 1932 г. в п. Бабук-Ауле был зам. председателя колхоза.
6. В годы ВОВ 1941-1943 года был проводником-бойцом при обороне Кавказа в районе Белореченский перевал – п. Гузерипль – ст. Даховская – с. Хамышки. В частях Красной Армии: 20-я горнострелковая дивизия, 379-й горнострелковый полк и 3-я рота этого полка, а также 23-й дважды Краснознаменный пограничный полк НКВД и Майкопский штаб куста (соединения) партизанских отрядов Краснодарского края.
7. Турбаенко А.А. умер в селе Солох-Аул.

В защите Белореченского и других Кавказских перевалов принимали участие жители села Бабук-Аул: Мелешко Дмитрий Федорович, Мелешко Александр Дмитриевич, Раевский Семен Иванович, Ерофеев Сергей Михайлович, Мелешко Григорий Сергеевич, Сабарни Иван, Караман Григорий Петрович.

6.4. Поселок Киша на линии фронта.

Заславский Борис Артамонович, как старейший работник заповедника, во время войны жил и работал в поселке «Киша» и охранял зубров. Поселок Киша был в то время кордоном Кавказского государственного заповедника и оказался на линии фронта. Село Хамышки, кордон «Лагерный» и кордон «Умпырь» были заняты немцами.

Более 50 лет работы Борис Артамонович отдал заповеднику. Для многих было загадкой, откуда здесь в дебрях кавказских гор появился интеллигентный и образованный человек. Обязательность, вежливость, пунктуальность светские манеры поведения и широкий кругозор в нем выдавали дворянина. Он не любил вспоминать о своем дворянском происхождении и тех трудностях, которые ему оно создавало, о том, как закончил кадетский корпус, как служил в царских войсках и воевал за царя и отечество на фронтах Гражданской войны. На заре создания и работы Кавказского государственного заповедника в 1927 году Борис Артамонович пришел работать в эту глухомань и быстро освоился на новой работе. Его высокая эрудированность во всех вопросах вызывала уважение среди егерей.

Его направили изучать заповедное дело. После окончания курсов Заславский Б.А. был назначен сначала заведующим Западного, затем Восточного лесничества заповедника. Много хлопот доставляли заповеднику браконьеры. Борис Артамонович вспоминает как в урочище Джигурсан, ему с егерями Ф.К. Понелем и А.А. Шатковым удалось задержать и разоружить шесть браконьеров, которые охотились в заповеднике. Перед началом войны Заславского Б.А. назначили заведующим кордоном «Киша» в Северное лесничество заповедника. Здесь он на должности охотоведа вел наблюдение за животными и занимался учетом зверей.

Война принесла заповеднику массу хлопот и тревог. Надо было спасти и сохранить от фашистов зубров, завезенных из Аскании–Нова. Помочь войскам и партизанам в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Борис Артамонович становится бойцом истребительного батальона и как проводник, знающий все горные тропы помогает выводу войск на удобные позиции для засад на врага. Родина по достоинству оценила его помощь фронту. Он награжден был медалью за «Оборону Кавказа».

Вся жизнь Заславского Б.А. связана с судьбой Кавказского заповедника. Его руками спасены десятки крохотных зверят. Он спасал от бескормицы животных в суровые зимы, защищал их от браконьеров, приносил соль на солонцы. За доблестный, честный и самоотверженный труд в заповеднике, за бескорыстную и беззаветную любовь к природе Борис Артамонович награжден медалью «За трудовую доблесть».

Все кто помнит Борис Артамоновича, отмечают его недюжинную силу и выносливость. Даже в преклонных годах при передвижении в горной местности его походка была легка, а дыхание ровное.

Вот о чем вспоминает Борис Артамонович в годы работы в заповеднике.

«Кордон «Киша» относится к Кавказскому государственному заповеднику. Его высота над уровнем моря 775 м. До 1900 г. на кордоне «Киша» было лесничество Кубанско-Терского войска (казачества), а в 1910 г. Великий князь Сергей Михайлович Романов арендовал у Кубанско-Терского войска (казачества) 500 тыс. десятин земли и лесных горных угодий, на которых была организована им «Кубанская охота».

1. Дом, где я живу (Борис Артамонович Заславский), построен Верхне-Белореченским лесничеством Кубанско-Терского войска в 1900 году. В нем жили лесники-егеря. В этом доме была «Панская комната», где останавливались приезжавшие на охоту знатные особы царской свиты. После Революции 1917 года и восстановления Советской власти на Кубани в этом доме жили наблюдатели КГЗ.
2. Дом на верхней поляне построен в 1914 году, так называемый «панский», в котором останавливались и жили во время пребывания на охоте в горах на зверей, зубров, оленей, туров, серн, диких коз, медведей, диких свиней и прочих диких животных представители царского двора и их гости. Во время Советской власти в этом доме жили наблюдатели заповедника.
3. В годы 1936-1938 годах при директоре КГЗ Аносове В.И., зам. директоре Аделунге Н.Н. были построены два двухэтажных коттеджа, один из них не был достроен, помешала Великая отечественная война. В 1948 г. дом был достроен при директоре заповедника Лаврентьеве Н.Е. Работами по строительству домов, руководил

прораб Павлов Д.Д. В доме было шесть квартир. Дома были заселены наблюдателями Кишинской охраны. Первыми жильцами домов были: Кондрашев Н.Б., Цыркунов Н.П.

4. В 1937 г. при директоре заповедника Аносове В.И. было построено одноэтажное рубленое здание зоологической лаборатории. Здание лаборатории находилось в стороне старой Сахрайской дороги на правой стороне реки Киша. Лаборатория располагала отделами для научных работ: зоологическим, энтомологическим, орнитологическим и ботаническим.
В лаборатории работали научные сотрудники: Заблоцкий М.А., Крайнова Л.В., Жарков И.В., Вязовская Г.П., Альпер В.Н., Шикин Б.В., Лещенко Б.В., Лозовой И.С. В здании зоолаборатории имелись квартиры для научных сотрудников, а также имела большая комната для студентов-практикантов. Здание лаборатории имело размеры 20/10 м.
5. Башкиров И. В 1939 году начал организовывать зубровый парк.

Наименование полян и урочищ на тропе от кордона «Киша» до кордона «Лагерного».

1. Узкая горная тропа по крутому косогору по правой стороне реки Киша, соединяла поселок Киша и кордон «Лагерный».
2. Урочище Лабанов хутор. Лабанов до 1910 года занимался скотоводством, славился как знаменитый охотник.
3. Урочище «Лобозанов – Беляковский» - это хутор. Сам Лобозанов – Беляковский до 1910 года занимался скотоводством, славился как знаменитый охотник.
4. Терновая поляна. Большие заросли терна.
5. С Терновой поляны идет круто вверх узкая очень крутая тропа среди густого букового леса. Буковые деревья громадной высоты и толщины. Тропа идет на поляну Марьенкину. Расстояние до нее с Терновой поляны 2 км. Поляна Марьенкина находится на высоте над уровнем моря 1000 метров. Сам Марьенкин, эту поляну арендовал для выпаса и отгула крупного рогатого скота, у Верхне-Белореченского лесничества с 1910 г. по 1915 г.
6. Косая балка. Она расположена в конце Терновой поляны. Там небольшой ручей впадает в реку Киша.
7. Лубочная балка – Семиколенная тропа. Здесь находится ручей, который имеет форму лубка с водопадами.
8. Дом Казака и Крестьянина. Скалистая ниша, навес на тропе. В этом месте путники спасаются от непогоды. Это место так называют примерно с 1910 года.
9. Чертова кладка – Браконьерская кладка. В 5 км от Лагерной караулки глубокий каньон через реку Киша длиной 3-4 м. Кладкой пользуются браконьеры. Рядом с рекой Киша над обрывом, растет кустарник мушмулы.
10. Геологический мост. В 3 км. от Лагерной караулки. Он построен в 1946 году.
11. Горелый мост, через реку Киша в одном км. от Лагерной караулки построен в 1937 году.
12. Брод через реку Белую, только на лошади.
13. Рядом с бродом через реку Белую была построена висячая кладка леспромхоза на тросах, в настоящее время ее нет.
14. В настоящее время капитальная кладка через реку Белую рядом с Лагерной караулкой заповедника».

Заславский Борис Артамонович разработал туристские маршруты «Партизанскими тропами». В окрестностях кордона «Киша» базировался партизанский отряд Музыченко. По этим маршрутам во время войны передвигались партизанские отряды. Жили в домиках егерей, совершали рейды в тыл врага.

Маршрут: кордон «Киша» - кордон «Лагерный».

Кордон «Киша» - зоолаборатория «Пески» – Лабазанова (Белякова) кочевка Лабазанов хутор - Поляна Терновая – Косая балка – Лубочная балка – Лодырев родник – приют (дом казака и крестьянина) Омелькина кладка – буруны – Горелый мост через Кишу – висячая кладка через Кишу и Белую – Лагерная поляна.

Маршрут: кордон «Киша» - поляна Марьенкина.

Кордон Киша – Анисимова – Дубовый бор – развилка дороги на Марьенкину и Папоротную поляны – осинники – Марьенкина поляна (усадыба) – родник - Плитовская балка - Сокуринова ночевка – Деменьтеева караулка – Черный Шахан – висячая кладка через Белую – Лагерная поляна.

Другой маршрут с кордона «Киша»: сначала надо идти до солонцового источника, оттуда до граничного столба 30-го квартала и поляны, расчищенной баговским арендатором Мареевко, далее через поляну Папоротную на Марьенкину поляну, связанную тропой с поляной Терновая.

Маршрут: Кордон «Киша» – пос. Сахрай.

Кордон «Киша» – зоолаборатория – Бугаева поляна – солонцы – серно-щелочный родник – Березовая поляна - Глубокая балка – серно-щелочный родник - поляна Голая - хребет Голый – алычевая – Губарева караулка - Сахрай (село Новопрехладное – носит название с 1-й мировой войны).

Другая связующая поселок Киша с Сахраем автотрасса, проложенная после 2-й мировой войны: Киша - балка Житнинская – по водотоку реки Беланки – Дубовый вылазок – развилка – балка – мехучасток реки Куна – река Сахрай – Манькин мост - Сахрай.

Маршрут кордон «Киша» – плато Бамбаки.

1. Кордон «Киша» – Сохи – Венгерская – Ломтева – Циркунова – Жаркова – Ямина (министочник) – Сулимина (центральная усадьба Зубропарка) – Широких – Жернова – Темная – Слесарня – Афонка – Белый Камень – Ачежбок (Чертовы ворота) – истоки Шиши – Дзювя – Бамбак – Бамбачка – Княжеская вилла (вечный родник).
2. Кордон «Киша» – «шишинская дорога» – Елчева кочевка – Бульвар – балка Бульварная – Миргородова балка – родниковая протока – 18-й км. (оттуда тропа пошла влево через Сладкую грушу, затем потянула круто вверх, через Афанасьеву поляну) – Ямина поляна – Сулимина (зубропарк), вправо вниз через Шишинскую поляну – чрез реку Шишу по кладке вверх до 22 км. (три брата ясеня). Оттуда тропа как, змеиный язык, разделяется: правая половина идет на Княжеский мост через Кишу (27 км.) на Пантерный хребет Пшекиша до Далматова табора, а левая от трех ясеней круто поднимается Малиново-яворовую поляну (солонцы) – хр. Порт-Артур – егерские балаганы и Бамбаченок, далее до Княжескойвиллы у золотого вечного родника (вблизи солонца). Кроме того, с 27 км. «Шишинской трассы» у Княжеского моста тропа ответвляется влево и круто поднимается на Бамбак к Княжеской вилле, вблизи Соснового бора у вечного неиссякаемого родника.

Маршрут: кордон «Киша» – хребет Пшекиш – Тигеня – Красная поляна.

Кишинская поляна (левый берег) – Куцая балка – Пильня – Олений точек (солонцы 61-й и 62-й) – ручьи Два брата – Юрин балаган – поляна Продольная – Торговая – Крутая – Волчий бугор – Волчий родник – Волчья ставка – Волчьи ворота – табор Горского – Постоянный – 2-й Пшекиш (2240м.) – Радченкова – Волчье гнездо – Озерное – Долматов – Тигеня – Козлиная – Вечный – Богатые солонцы – Холодная – Сенная – Лохмач – приют «Исаева» (бандитский) – Аспидный перевал - приют «Уруштен» - приют «Холодный» - перевал Псеашхо – Грушовая – Красная поляна.

Тропа с хребта Пшекиш на Гузерипль.

С Долматова на Тигеня (конец Пшекиша) тропа ответвляется вправо и проходит через поляны Забытую, Зубровую, Проходную, Безымянную, 16 км. Абаго – урочище

МТФ КГЗ – ночевка «Горского» – приют «11 км.» метеостанция – Филимонова балка – электростанция – пос. Гузерибль.

6.5. Как спасали кавказского зубра.

Архангельский Константин Григорьевич, заместитель директора Кавказского Государственного заповедника и начальник охраны, вспоминает:

«Когда в 1924 году по инициативе В.И. Ленина был создан Кавказский Государственный заповедник, оказалось, что кавказского зубра, этого редкого и ценного животного, не сыщешь здесь днем с огнем. Он был истреблен поголовно в годы гражданской войны.

В научных кругах возникла смелая идея – восстановить зубра в местах его прежнего обитания. Но как это осуществить?

Зоолог М.А. Заблоцкий, работавший тогда в заповеднике Аскания–Нова, знал, что в 1907 году на Кавказе, в верховьях реки Малчепы, был отловлен зубренок-самец кавказской линии и под кличкой Кауказус продан монополисту по торговле дикими зверьями Гагенбеку в Германию. Оттуда кровь Кауказуса через Беловежскую пушу попала в Асканию–Нова, где оказался его прямой потомок – кавказский зубр Бодо. М.А. Заблоцкий предложил использовать гибридов-зубробизонов для предстоящих работ. Методом поглотительного скрещивания он предполагал получить практически чистых зубров, которыми будут являться животные четвертой генерации. Так оно впоследствии и получилось.

Для отбора и перевозки племенного материала из Аскании–Нова в Кавказский заповедник была организована специальная экспедиция во главе с М.А. Заблоцким, в которую входили, кроме него, охотовед В.Д. Дементеев и Архангельский К.А.

В конце июня 1940 года в заповеднике Аскании-Нова Заблоцкий М.А. с Дементьевым В.Д. с большими трудностями отогнали от стада отобранных 4-х зубриц и одного зубра-самца. В стаде были отобраны: зубробизон-самец под кличкой «Журавль» кровности по зубру 54/64. Самки-зубрицы: «Жанна» и «Лира» 54/64 кровности по зубру, «Волна» и «Груня» 48/64 кровности по зубру. Их отогнали от стада в Аскании-Нова на расстояние 80 км., посадили в строгие узкие клетки, затем клетки погрузили на машины и везли 40км. до железнодорожной станции Новоалексеевка.

Пока Заблоцкий с Дементьевым отбирали племенной материал в асканийском стаде и перегоняли одного самца и четырех самок по степным дорогам, я занимался организацией транспорта. Требовалось обеспечить максимальную быстроту передвижения животных.

Наркомат путей сообщения по личной просьбе президента АН СССР академика В.Л. Комарова предоставил под перевозку зубров большой пульмановский вагон, распорядился прицеплять его на всем пути следования в голову попутных пассажирских поездов. На начальников пассажирского и грузового управления возлагалась личная ответственность за успех перевозки.

На станции Новоалексеевская погрузили клетки в вагон, в котором вместе с животными ехали и сопровождающие груз наблюдатели.

Исключительное внимание, проявленное железнодорожниками, было залогом удачного исхода экспедиции. Вагон следовал без задержек, на больших станциях нас встречали уже подготовленной заранее безупречно чистой водой. Пять ведер в сутки выпивал каждый зубр! Наш рейс от станции Новоалексеевка в Крым до станции Хаджох на Кавказе продолжался менее трех суток. 29 июля 1940 г. перевозка по железным дорогам была завершена. Начался последний этап – водворение новоселов в горы.

Весть о прибытии животных с быстротой молнии облетела ближайшие к Хаджоху станицы: «Зубров привезли!» Когда, перегрузив клетки с животными на машины, мы повезли их в предгорья, все население станиц встречало наш кортеж.

На Поповой поляне, окруженной цепью конных и пеших наблюдателей охраны заповедника, мы сгрузили клетки и выпустили животных на волю. Предстоял 35-километровый перегон по сильно пересеченной местности.

Мы, не спеша, гоним, постепенно, с выпасом, подгоняли зубров к заранее подготовленному зубропарку на поляне Сулимова. Зубропарк находился на высоте 1400 метров над уровнем моря.

Сначала все шло хорошо, но ночью зубрица «Волна» бросилась в сторону Хаджоха и, перепрыгнув через забор, прорвала цепь охраны и ушла в горные дебри, вниз по течению реки Белой. Отряженные в погоню, конные и пешие наблюдатели охраны в течение нескольких суток искали Волну и только на восьмой день, не раз подвергаясь нападению разъяренного животного, присоединили ее к остальным зубрам, уже находившимся в одном из загонов зубропарка, в семи км от ближайшего кордона Киша. Здесь были построены две кормовые база, сарай, 4 родильных стойла, а также жилой домик для ученых и егерей. Под руководством М.А. Заблоцкого ученые заповедника приступили к работе по разведению зубров кавказской линии.

Так было положено начало кропотливой и напряженной работе зоологов и прикрепленных к зубропарку наблюдателей охраны по восстановлению зубра на Кавказе. Кавказского зубра восстанавливали методом поглотительного скрещивания, чтобы получить практически чистых зубров, ничем не отличающихся по экстерьеру от чистокровного зубра.

Но грянула война. Осенью 1942 года, когда фашисты вторглись в предгорье Западного Кавказа, они заинтересовались кавказским зубром. Они сделали две попытки уничтожить по уничтожению племенного стада зубров.

Вражеская авиация специально бомбила зубропарк и 3 авиабомбы взорвались на его территории, но к счастью зубры от этого не пострадали.

После этого был сформирован специальный конный отряд фашистов во главе с офицером для уничтожения зубров. Отряд совершил рейд из Даховской через Сахрай на кордон «Киша». На кордоне «Киша», где размещалась лаборатория фашисты уничтожили материалы по завозу зубров, дневники наблюдений за зубрами и всю переписку по зубровому парку. Но охрана во главе с В.М. Татарковым, егерями братьями-близнецами П.Б. Кондрашовым, В.Б. Кондрашовым и Б.А. Заславским своевременно отогнали зубров в такие дебри, что фашисты не рискнули туда сунуться. Командир партизанского отряда военком Музыченко Я.И. заверил нас, что их отряд начеку и зубров в обиду не даст.

Был момент, когда враг находился в трех километрах от Гузерипля, где размещалось управление заповедника. В Гузерипле был госпиталь, работала импровизированная средняя школа и даже проводилась камеральная научная работа. Работники заповедника оставались на местах. Наблюдатели охраны, отлично знавшие горные тропы, помогали нашим войскам и партизанам. Так, наблюдатель А.А. Турбаенко в конце 1942 года с риском для жизни перенес на своих плечах через горные кручи полевую радиостанцию, обеспечив связь между частями нашей армии в самый решающий момент. Много подобных подвигов было совершено охраной заповедника.

После разгрома под Сталинградом гитлеровцы были выбиты и с Северного Кавказа. Мы вздохнули свободно, решив, что теперь можно браться за восстановление заповедника. Но не тут то было!

В горы, спасаясь от возмездия, нахлынули банды бывших полицаев. Положение настолько обострилось, что район был объявлен на военном положении. 24 апреля 1943 года по решению районных организаций был создан истребительный батальон и особая истребительная группа горно-лесной полосы. Командиром этой группы был назначен я, а комиссаром – директор Гузерипльского леспромхоза А.Н. Шишов. Костяком ее стали наблюдатели вооруженной охраны заповедника.

Некоторые банды насчитывали до 40 человек. Они были хорошо вооружены, имели лошадей, кузницы. Положение осложнялось еще и тем, что если недавно здесь

действовали наши войска и партизаны, то теперь мы остались в одиночестве. К тому же поляна Гузерибль, наш центр, представляла собой дно глубокой чаши, окруженной горами, с высот которых вся наша жизнь была видна как на ладони.

В Гузерипле было объявлено осадное положение, и все население вооружено: научные работники, бухгалтеры, метеорологи. Мосты через реку Белую были перекрыты караулами, введены пароли и отзвы, на ночь выставлялись секреты. Так продолжалось долго. Наконец, общими усилиями банды были обезврежены».

После 30 лет упорного труда зоологов в заповеднике уже насчитывалось 600 голов зубров. Они стали настоящими хозяевами горных просторов, когда-то заселенных их предками. В этом большом научном подвиге принимали непосредственное участие зоологи: М.А. Заблоцкий, И.В. Крайнова, И.В. Жарков, С.Г. Калугин, братья Кондрашovy, Б.А. Заславский и В.В. Никифоров.

Имя С.Г. Калугина дорого многим работникам заповедника. Под его руководством организовывались экспедиции по вывозу из заповедника отбракованных не нужных для воспроизведения самцов-зубров. Их отправляли в 1950 году в зоопарки Ростова на Дону и города Риги.

«Когда мы с Калугиным С.Г.- вспоминает Архангельский К.Г. – и охраной заповедника, спускали в клетках с гор, этих диких быков, весом около тонны каждый, на воловьих упряжках, поддерживаемых нами на растяжках вручную, чтобы клетки чего доброго, не свалились при спуске их с круч и не искалечили этот живой товар, стоимость которого оценивалась в золоте. Это была тоже своеобразная эпопея, возвращавшая нас своей дикостью и примитивностью к скифским временам! Разве можно забыть такое!»

В тяжелую годину для Родины в Кавказском государственном заповеднике героически работали научные работники: Н.Е. Лавреньев, П.Д. Лазук, Л.И.Соснин, В.Н.Альпер, Г.П. Вязовская, И.Г. Розмахов, К.А. Наумова, В.И. Жарков, Л.В. Крайнова, и целая плеяда замечательных наблюдателей охраны.

Сложили свои головы в боях за Родину работники заповедника: И.Л. Деревянко, В.Лавров, Н.П. Гукалов, Пастухов. Вечная им слава!

6.6. Воспоминания Дементеева И.С.

Дементеев Илья Семеновичем - ветеран Кавказского государственного заповедника. Работал в годы войны егерем–наблюдателем и служил проводником в 20-й горнострелковой дивизии.

Немногословный человек, он очень мало вспоминает о тех лихих годах в августе 1942 года.

«3-я рота 379-го полка вышла из Бабук-Аула в середине августа 1942 года. Ротой командовал ст. лейтенант Шип Филипп Андреевич. Они очень спешили, и поэтому сильно растянулись на длительное расстояние по тропе. Впереди шло боевое охранение. С Белореченского перевала рота спускалась ускоренным маршем, неся личное вооружение и боеприпасы на себе. Среди груза были 82 мм. минометы (взвод), мины к ним, боеприпасы, продовольствие и прочее снаряжение. Лошадей и вьючного транспорта не было. Груз нести было очень тяжело. В пути помогали друг другу.

На поляну Гузерибль пришли 19 августа и сразу выставили боевое охранение впереди поселка. Начали рыть окопы и складывать из камней сооружения для пулеметов. Вперед выставили посты наблюдателей за дорогой. Фашистов отбили. Погибло трое солдат. Немец больше на поселок не напал. Боялись нападения на поселок Киша. Туда посылали взвод солдат.

Возвращалась 3-я рота обратно в декабре после выполнения поставленного командованием боевого задания. В горах на тропе Гузерибль - Белореченский перевал – Бабук-Аул тропа была уже завалена снегом глубиной до трех метров.

Роту выводили по маршруту: поселок Гузерибль – леспромхоз - речки Желобная и Медвежка - поляна Партизанская - крутая осыпь «Почта» - поляна Яворовая - река

Армянка - Армянские балаганы - Гузерипльский перевал, верховья реки Мутный Тепляк - река Белая - «Казенная дорога» - Белореченский перевал (от поселка Гузерипль до Белореченского перевала 25 км.).

На Белореченском перевале, с правой стороны стоит г. Фишт, с левой стороны - Черкесский перевал, прямо – гора Чемплиушка (Маврикошка) и от нее начинается спуск в Бабук–Аул и к побережью Черного моря.

Выходить на Белореченский перевал было очень сложно. В глубоком рыхлом снегу пробивали коридоры и цепочкой друг за другом двигались вперед. Очень холодно было ночью. Жгли костры. На дне глубоких снежных ям спали, прижавшись, друг к другу.

От Белореченского перевала благополучно спустились в Бабук–Аул и далее в Солох-Аул, Вторую Роту и Третью Роту, Дагомыс и в город Сочи.

Из жителей п. Гузерипль и егерей Кавказского Государственного заповедника, помогавшим в годы ВОВ с августа по декабрь 1942 года, 3-й роте ст. лейтенанта Шипа Ф.А. из 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии могу назвать следующих:

1. Никитин И.А. Рождения сентября 1893 г. Умер 1 июля 1972 г. Метеоролог-гидролог. Награды: медаль «За оборону Кавказа», медаль «За доблестный труд в ВОВ», медаль «Отличник Гидрометслужбы СССР».
2. Никитина М.В. Рождения 1896 г. Умерла: 7 июля 1972 г. Помощник гидрометеоролога. Домохозяйка. Награды: Медаль «За оборону Кавказа».
3. Никитина–Варес Г.И. Рождения 1926 г. Адрес: г. Болшево, Московская обл., д. 4 кв. 32. Награды: «За оборону Кавказа».
4. Никитина Е.И. Рождения 1923 г. Награды: «За оборону Кавказа».
5. Никитина З.И. Рождения 1931 г.
6. Фистуненко Е.П.
7. Беловицкая В.И.
8. Париева Л.К.
9. Мельникова Е.В.
10. Потоцкая М.В.

Из семей, эвакуированных, а также работавших в КГЗ и живших в Гузерипле, помогали горным стрелкам:

1. Соснин, Соснина.
2. Заславский Б.А., Заславский С.Б., Лаврентьев Н.Е., Шабашев В.Г. (живет в станице Даховской), Архангельский К.Г., Архангельская».

7. Партизанская слава Адыгеи.

7.1. Создание партизанских отрядов.

Необходимость организации партизанских отрядов в лесах Северного Кавказа возникла перед партийными органами Краснодарского края и Адыгейской автономной области тогда, когда в планах вермахта обозначились «нефтяные» интересы к месторождениям нефти Майкопа и Грозного. А после захвата фашистами Ростова-на-Дону и выхода их танковых армий на кубанскую равнину советскими и партийными органами были приняты срочные меры по созданию партизанских отрядов на Западном Кавказе.

В связи с успешными действиями на фронтах по разгрому фашистских войск, на партизанское движение Краснодарского края возлагались определенные задачи. «Партизаны должны были... производить разрушения железнодорожных линий, мостов, переправ через реку Белая и Кубань путем уничтожения вражеских отрядов заграждений, организации засад»[38].

Для представления условий формирования партизанских отрядов и организации борьбы с немецко-фашистскими захватчиками рассмотрим некоторые документы того времени.

«Активно готовился к партизанской борьбе Краснодарский крайком ВКП (б). Еще до оккупации горкомы и райкомы партии создали 86 партизанских отрядов. В отряды и подпольные организации крайком выделил 3455 коммунистов, в том числе 4-х секретарей крайкома и 147 секретарей горкомов и райкомов партии»[39].

«В августе 1942 года гитлеровские войска оккупировали почти всю территорию Краснодарского края, за исключением 4-х районов Черноморского побережья, а также городов Сочи, Туапсе, Геленджика. После захвата края врагом к боевым действиям приступили 73 партизанских отряда, насчитывающие около 6,5 тысячи человек»[40].

«Для руководства партизанскими отрядами крайком партии в начале сентября 1942 года образовал 7 партизанских соединений (кустов). Командирами соединений были назначены секретари крайкома и горкомов партии:

- Краснодарского соединения - И.И. Поздняк,
- Нефтегорского соединения – В.И. Хомяков,
- Майкопского соединения - М.С. Попов,
- Армавирского соединения - Л.М. Кривенко,
- Новороссийского соединения - С.Е. Санин,
- Славянского соединения - Н.С. Прохоровский,
- Анапского соединения – А.А. Егоров» [41].

Из 86 партизанских отрядов в Адыгее действовало восемь: 1-й и 2-й Майкопские, Гиагинский, Кошехабльский, Шовгеновский, Красногвардейский, Тахтамукайский и Теучежский. В Майкопском (бывшем Тульском) районе действовало три отряда народных мстителей: «За Родину», «За Сталина», Тульский № 3. [42].

Командовали: партизанским отрядом «За Родину» - командир Свердлов Я.Р. и комиссар - Музыченко Я.И. (дислокация под ст. Тульской), партизанским отрядом «За Сталина» - Рудаков Ф.Г., комиссар - Ромахов П.Г., (дислокация под ст. Даховской), партизанским отрядом «Тульский № 3» Михайлов, после его гибели - Шляхов И.Я. (дислокация под ст. Каменномоетской).

Партизанский отряд «Майкопский № 2» (командир - Илья Максимович Жеребкин, комиссар - И.С. Срибный, заместитель командира по разведке - майор КГБ Ф.Ф. Безруков) действовал в лесах Тульского и Апшеронского районов, в районе Дагестанская - Темнолесская – Мезмай.

В селе Хамышки с 21 сентября 1942 года действовал Майкопский штаб партизанских отрядов под командованием секретарей Краснодарского крайкома ВКП (б) тов. Попова Матвея Семеновича и Зинченко Василия Емельяновича, которые объединяли 18 партизанских отрядов частично из других районов края. В окрестностях города Майкопа действовал партизанский отряд №1 «Народные мстители» - командир Козлов С.Я.

«Основу партизанских отрядов Майкопа в этих условиях составил городской истребительный батальон... Истребительные батальоны, как особый вид добровольческих военизированных формирований, с самого начала войны создавались в помощь органам НКВД, для поддержания общественного порядка, охраны народно-хозяйственных объектов и борьбы с вражескими разведчиками и диверсантами. В Майкопе истребительный батальон был создан в июле 1941 года и состоял из четырех рот. Бойцы батальона, вооруженные стрелковым оружием (преобладали винтовки «Маузер»), в свободное от работы или учебы время проходили военную подготовку, выполняли различные задачи: несли караульную службу, патрулировали улицы города и его окрестности. Командовал батальоном начальник городского отдела милиции полковник Емец...» [43].

Майкопский ученый-историк Кринко Е.Ф. на основе архивных материалов и воспоминаний партизан в своей книге «Майкопские партизаны» детально исследовал организацию партизанской борьбы в лесах Адыгеи, особенно полно описал деятельность партизанских отрядов: Майкопского партизанского отряда № 1 «Народные мстители»

города Майкопа (командир - Ф.М. Стрельников, затем - С.Я. Козлов, численность отряда 176 чел.) и Майкопского партизанского отряда № 2 города Майкопа (командир - Жеребкин И.М., затем - Злобин В.М., численность отряда 111 человек).

Партизанские отряды занимали свои базы не по тому сценарию, который был утвержден заранее, а в условиях быстрого отхода из города в лес. Это было связано с неожиданным занятием города Майкопа войсками вермахта. И поэтому на организацию вооруженной борьбы необходимо было время. В первую очередь на захват оружия и боеприпасов у врага.

Партизанские отряды, прибыв в леса Адыгеи, начали организовываться для активных боевых действий, а немецко-фашистские войска, заняв город Майкоп, не откладывая дела в долгий ящик, начали вести активную работу по борьбе с партизанским движением и подпольем, организованным в городе.

Об этом мы читаем в периодической печати немцев - газете «Майкопская жизнь» № 12 от 30 сентября 1942 года, вышедшей в городе Майкопе в период оккупации. В газете напечатано объявление: «Партизаны! Обещаниями и угрозами Вас заманили в ряды партизан, Вам поручено теперь добиться того, что не удалось Красной Армии, а именно – приостановить продвижение немцев.

Мы не относимся враждебно к мирному населению, партизан же мы, как диверсантов, уничтожаем вместе с семьями и со всем их имуществом.

Обращаемся к Вам, как к людям, введенным в заблуждение, с последним предложением.

Являйтесь в течение трех дней в местную комендатуру или же к местному бургомистру и Вам не надо тогда опасаться наказания.

Германский комендант.

Удостоверение для явки партизан.

Предъявитель этой листовки является добровольно к германским властям, чтобы избежать наказания».

Другая статья в этом же номере газеты «Осталось их еще немало» направлена на борьбу с подпольем города Майкопа. Она гласит: «Пора познергичнее приняться за освобождение Майкопа от всех этих застрявших в нем большевиков и большевистствующих, жидов и жидовствующих.

При занятии города немцами они попрятались в свои норы. Теперь, видя добродушие, гуманность и необычайную доверчивость немцев, эти гады начали выпускать свои ядовитые жала... Майкопцы всемерно должны помогать немцам освободить город от этих провокаторов»[44].

Фашистские дивизии завязли в кровопролитных боях на туапсинском направлении, требовали введения дополнительных резервов, на уничтожение партизанских отрядов в лесах Адыгеи у них явно резервов не хватало. Жестким сопротивлением части Красной Армии сковывали основные силы немцев.

Майкопский штаб партизанских отрядов хоть и объединял 18 партизанских отрядов, но не все отряды были в полном боевом составе и с хорошим вооружением. Из них наиболее боевыми партизанскими отрядами были:

1. «Народные мстители» № 1, город Майкоп.
2. «За Родину» № 1, Тульский район.
3. «За Сталина» № 2, Тульский район.
4. Партизанский отряд № 3, Тульский район.
5. Шовгеновский.
6. Кошехабльский.
7. Армавирский и др.

Часть партизанских отрядов, вытесненных немцами из степных районов Кубани, были истощены, так как потеряли свои базы и имели ограниченный запас боеприпасов,

продуктов питания и одежды. Они были вынуждены перебазироваться из степных районов в горную часть Адыгеи. К таким партизанским отрядам относятся:

1. Ладожский.
2. Новопокровский.
3. Ильинский «Красная Кубань» (комиссар Носиков Семен Агеевич) и другие.

По этой причине штабом Майкопского куста часть ослабленных партизанских отрядов была соединена с полнокровным, хорошо вооруженным и знающим местные горы партизанским отрядом № 3 Тульского района. В этот отряд вошли следующие отряды: Майкопский № 2, Ладожский, Ильский «Красная Кубань», с подчинением командиру партизанского отряда №3 Шляхову Ивану Яковлевичу.

Нами в данном издании представлены воспоминания партизан из отрядов Тульского (Майкопского) района - партизанского отряда № 1 «За Родину», партизанского отряда № 2 «За Сталина», партизанского отряда № 3 и партизанского отряда № 2 города Майкопа.

В Тульском районе (ныне Майкопский район) в начале Великой Отечественной войны был образован один головной истребительный батальон с дислокацией в станице Тульской. В Тульском истребительном батальоне было три взвода: «Тульский», «Каменноостский» и «Даховский». Из этих взводов истребительного батальона образовалось три партизанских отряда:

1. Партизанский отряд № 1 «За Родину». Районный центр станица Тульская. Командир отряда - председатель РИКа Свердлов Яков Рафаилович, комиссар отряда – военком района Музыченко Илья Илларионович. При партизанском отряде была редакция газеты «Под знаменем Ленина-Сталина», ныне это газета Майкопского района «Маяк». Редактором газеты был Тихонов Алексей Васильевич, ответственным секретарем Низовцев Леонид Петрович. Партизанский отряд с первоначальной численностью 35-40 бойцов действовал в районе партизанской базы на реке Колосовка.
2. Партизанский отряд № 2 «За Сталина». Станица Даховская. Командир отряда - председатель колхоза станицы Абадзехской Рудаков Федор Гаврилович, комиссар отряда – 3-й секретарь Тульского РК ВКП (б) Куценко Александр Григорьевич, а с 17 сентября 1942 года, по назначению штаба Майкопского куста партизанских отрядов, комиссаром партизанского отряда был поставлен Ромахов Петр Григорьевич – 2-й секретарь Тульского РК ВКП (б). В партизанском отряде были радиоприемник и радиостанция «Малая политотдельская». Радистом отряда был Виляховский Иван Яковлевич. Отряд с первоначальной численностью в 53-55 бойцов действовал в районе дорог: Даховская – Каменноостская, Даховская – Гузерипль, Даховская – Новосвободная.
3. Партизанский отряд № 3 Тульского района. Станица Каменноостская. Командир отряда, Михайлов Николай Иванович, убит в ноябре 1942 года. Комиссар - Шляхов Иван Яковлевич, после смерти командира совмещал обязанности командира и комиссара. Первоначальная численность бойцов в отряде 40-50 человек. Район деятельности партизанского отряда: дорога Каменноостская – Темнолесская, станицы Нижегородская, Дагестанская и окраины станицы Даховской.

7.2. Тульский партизанский отряд №1 «За Родину».

Воспоминания Низовцева Леонида Петровича о боевых действиях Тульского партизанского отряда №1 «За Родину» в 1942 году. Воспоминания записаны в 1973 году.

«Шел 1942 год. Немецко-фашистские войска прорвались на Кубань. Советское информбюро сообщало о быстром продвижении гитлеровских войск. Говорили о воздушных десантах противника. На случай их отражения в станице Тульской был создан

истребительный батальон. В нем было более ста человек: рабочие, служащие, колхозники. Батальон был начеку.

С каждым днем тревожнее становились вести. Занят Армавир. Батальон перешел на казарменное положение. Я, будучи бойцом истребительного батальона, днем работал в редакции райгазеты «Под знаменем Ленина – Сталина» по выпуску газеты, а на ночь уводили в казарму. И днем и ночью винтовка при себе.

Неужели фашисты оккупируют весь Северный Кавказ. Неужели все блага щедрой Кубанской земли достанутся врагу. А кругом в садах деревья гнулись под тяжестью плодов. И вот пришел день, когда Райком партии дал указание о срочной эвакуации учреждений и предприятий станицы в горы, в Хамышки, Гузерипль, где заняли оборону на горных перевалах отступающие воинские части.

Прекратила работу и районная типография. А еще ранее за два дня в Хамышки была направлена печатная машина «Американка» с печатником Алексеевым, для выпуска там райгазеты.

Эвакуировался с семьей редактор Тихонов А.В.

С утра 9 августа стал готовиться к эвакуации и истребительный батальон. Он уходил в лес. Надо было быстро демонтировать печатные машинки, чтоб фашисты не смогли воспользоваться ими до нашего возвращения. Еще накануне я выбрал различные мелкие части машины, подшипники, смазал их маслом, сложил в большую выварку и ночью закопал в саду.

С помощью старика печатника Волкова Николая и уборщицы Василенко Мелании разобрали машинку, а шрифт спрятали в яме, в конюшне.

Прибежал боец из батальона. Меня требуют в батальон. Прихожу. Командир дает пару лошадей, запряженных в бричку, и предлагает немедленно ехать на склад помогать вывозить продукты в лес, на базы.

Солнце клонило к горизонту, когда я последний раз ехал за продуктами. Лошади устали. С трудом погрузили на подводу четыре тяжелых мешка с мукой и крупой. Кругом никого. Над Майкопом стояло зарево пожара, раздавались взрывы.

Дорога шла в гору, лошади с трудом тащили груз. И, в конце концов, встали. Становились все темнее. Помогли мне двое бойцов из батальона. Прибыл на лесную караулку, когда совсем стемнело. Весь батальон был в сборе. Работник райкома партии т. Сухинин объявил, что истребительный батальон распускается. Желающие могут вернуться домой. На мой вопрос: «А тем куда, кто не собирается возвращаться в станицу?» Сухинин ответил: «Организуем партизанский отряд для борьбы с фашистами». Я попросил его записать меня в отряд. Отряд был сформирован и двинулся в глубь леса. Переночевали и рано утром двинулись дальше. На одной из лесных полян остановились, поделали шалаши. По команде поднялись, построились. Командир отряда Свердлов Яков Рафаилович запросил мнение бойцов, как назвать отряд. После недолгих обсуждений родилось название: «Партизанский отряд «За Родину».

- А теперь, товарищи, слушайте меня, - заявил командир отряда. - Сейчас, бойцы отряда, будете принимать клятву – присягу. Предупреждаю, кто из вас по какой-либо причине не сможет состоять в партизанском отряде, выйдите из строя. Сможете вернуться в станицу. Никто вас не будет преследовать за это, если не будете прислуживать немцам.

Бойцы поклялись не выпускать из рук оружия, пока оккупанты топчут нашу землю, а, если потребуется, то и не пожалеть жизни для освобождения матери – Родины.

Присяга принята. Начались партизанские будни.

День за днем пополнялся отряд. Наши разведчики приводили ежедневно солдат Советской армии, отступавших под натиском фашистов и затерявшихся в лесах. Кто сохранил при себе оружие, те становились бойцами нашего отряда. Потерявшие его в битве солдаты группами с проводниками направлялись через перевал на Туапсе.

Но скоро отряду пришлось перебазироваться.

До перебазирования бойцы отряда провели несколько операций. Из миномета была обстреляна колонна автомашин фашистов на шоссе возле станицы Тульской, на участке «Подвесная» пулеметчик отряда Тузов Александр Степанович обстрелял группу мотоциклистов, разведчики, сталкиваясь с полицией, пробиравшимися в лес, в короткой схватке рассеивали их.

Обоз с продовольствием: мука, крупа, сахар и прочее был направлен вглубь леса, в горы. Командир отряда вызвал меня и поручил сопровождать несколько подвод с продуктами для организации базы и запомнить, где она будет расположена. Поехали: командир хозяйственной бригады Гончаров (нач. лесоучастка «Подвесная»), бойцы – Васильев Виктор, Христенко А.И., я. В сухом укромном месте спрятали продукты, замаскировали. Доложил командиру отряда. «Добро! А теперь новое задание. Во что бы – то ни стало, обеспечить регулярный прием радиogramм. Люди, которые находятся в лесу, должны знать о положении на фронте. В лесах много партизанских отрядов и не во всех есть радиоприемники. Что примешь, прежде всего, знакомь меня. Понятно? Исполни!» Обеспечить регулярный радиоприем!»

Работая секретарем районной газеты «Под знаменем Ленина – Сталина» я ночами принимал по радио телеграммы для газет. Этот приемник захватил с собой в отряд, взял электробатарей, аккумулятор. Аккумулятор быстро садился. В лесу ведь его не подзарядишь. Пришлось изобретать. Попросил ребят, и они принесли мне несколько стеклянных метровых банок. Разобрал негодные к употреблению сухие элементы, промыл их хорошо, просушил на солнце и залил электролитом. Хорошо, что надумал захватить с собой кусок нашатыря. Таким путем вышел из затруднения. Радиоприем не прерывался.

Но, как тяжело сохранять в лесу радиоаппаратуру. Сухого помещения нет. А шалаши партизанские, известно какие, шифером они не покрывались. Закроешь приемник, батареи, наушники верблюжьим одеялом, а сам уж как-нибудь. И все же части приемника не подвергались окислению.

На одной из остановок к нам приехал верховой и умолял дать для отрядов больше экземпляров сводок и телеграмм. Я заявил, что, не имея копировальной бумаги, не в состоянии буду справиться с этой работой. И что же? На другой день этот же верховой привез пишущую машинку и несколько листов копирки. Машинка оказалась не совсем исправной. С большим трудом отремонтировал ее. Десятки листовок – радиogramм полетели во все стороны.

Командир отряда как-то заявил при переходе на новую стоянку: «Здесь мы останемся на продолжительное время. Будем строить землянки. Оборудуй и ты себе землянку недалеко от штаба. Посылать в боевые операции тебя не буду, а только на ближайшие посты. За тобой радио. Чтоб каждое утро было готово к отправке по станицам не менее 15-20 сводок с фронтов. Итак, за тобой радио и охрана штаба совместно с Давыдовым Н.Н. О Давыдове Николае Николаевиче надо сказать. Он был переводчиком в нашем отряде. Хорошо знал несколько европейских языков и даже древнелатинский, греческий, еврейский. Это был высокий культуры человек. Коротко: Николай Николаевич Давыдов – это правнук партизана ВОВ 1812 года, замечательного русского воина и превосходного писателя и поэта Дениса Давыдова, бывшего свидетелем тильзитских переговоров русского царя с Наполеоном в городе Тильзите, посреди Немана, на плоту. С болью в душе писал тогда Денис Давыдов: «С высоких берегов Немана Наполеон пожирал уже ненасытным взором землю русскую, сияющую на горизонте».

Позорный был мир и недаром наш великий Пушкин девять лет после изгнания Наполеона из русских пределов воскликнул: «Тильзит! При звуке сем обидном теперь не покраснеет росс!».

С Николаем Николаевичем Давыдовым я познакомился еще задолго до ухода в партизанский отряд. Он работал на Майкопской опытной станции ВИР, библиотекарем. Как дворянин, он в свое время получил прекрасное воспитание. Но волей судьбы вместе с матерью и сыном оказался в Средней Азии, потом на Кавказе, где его и застала война.

Был он вместе со мной в Истребительном батальоне. Вместе пошли в партизанский отряд. Вместе пробыли в отряде до освобождения района от немецко-фашистских захватчиков.

Долгие осени, холодные, темные вечера коротали мы с ним у меня в землянке за беседами, за спорами.

А партизанские будни шли своим чередом. Каждый день бойцы уходили на разведку: пробирались в станицы: Тульскую, Абадзехскую, Севастопольскую, Новосвободную, носили туда листовки, сводки Совинформбюро. Помогали им и знакомые пастушата коз, коров, подбрасывая сводки своим знакомым, или где удастся. Жители станицы знали, что Красная Армия жива и бьется с врагом. А в Хамышках выходила районная газета, куда радист Виляховский И.Я. из Даховского отряда посылал принятые им сводки Совинформбюро для помещения в газете.

Время от времени происходили стычки с немцами и полицаями. Выводились из строя немецкие автомашины. На одной из дорог разведчики заметили три автомашины, следовавшие на большом расстоянии одна за другой. Владимир Провар, работник райкома партии из снайперской винтовки первым же выстрелом остановил машину, а партизаны из засады дали по ней залп. Полицаев и немцев не нашли в машине. Она была вся забрызгана кровью, а в углу, сжавшись, сидела женщина. Она была легко ранена. Сообщила, что немцы мобилизовали ее на копку картофеля в Махошах. Ее перевязали и отправили домой. Машины, следовавшие за этой, быстро повернули обратно и скрылись.

В станице Новосвободной разведчики обнаружили, что немцы куда-то ушли, а полицаи разбежались. Ребята спросили, почему нет флага над Стансоветом. Жители ответили, что местные полицаи сорвали его. Флаг вновь повесили и ушли, предупредив жителей, чтоб флаг не снимали.

В станице Севастопольской казнили предателя из местных жителей, выдавшего немцам советских солдат.

В одном из дней, к нам в отряд разведчики привели нескольких обгорелых человек. Это были бойцы воздушного десанта, самолет их был сбит немцами над Майкопом. Несколько дней они голодовали, бродили в лесу, пока их не обнаружили наши разведчики. Их перевязали, накормили и с проводником направили на перевал.

Как я уже говорил, меня на боевые операции не направляли и до меня доходили только слухи. Возвращается группа с боевого задания и командир группы докладывает командиру отряда о результатах похода. Другой, третий и так, пока не вернутся все группы. А потом слышишь, как бойцы одного отряда с увлечением рассказывают об операции, в другой сожалеют, что бой прошел неорганизованно.

Вылазки партизан, (а партизанских отрядов было много в предгорных лесах), видно не на шутку, встревожили немецкое командование. Участилось проникновение немецких отрядов в лес. Немецкая пропаганда твердила о новых и новых успехах немецкого оружия. Передача велась на русском языке. Однажды я, сев за прием радиogramм, стал искать нужную мне станцию. И вдруг слышу не совсем правильную русскую речь. Прислушался и понял, что передачу ведут немцы. Захлебываясь, диктор передавал, что немецкая армия победоносно выходит на побережье Черного моря, что занят крупнейший на побережье город Шаумян – центр табачной промышленности с крупными фабриками и заводами. Я задумался, где же этот город. После приема радиogramм, я обратился к командиру отряда с просьбой объяснить мне, где же находится этот город, до сих пор о нем я ничего не слышал. Командир засмеялся и сказал: «Не обращай внимания, все, это сообщение - ложь. Это не город, а небольшой армянский колхоз, занимающийся табаководством. Табак – это правда. Ни в какой бинокль видеть Туапсе немцы не могут. Это опять ложь. До моря им еще надо километров 60-70 пройти. А это будут самые трудные километры. Если только они у фашистов будут».

Вскоре отряд получил указание Штаба Майкопского «куста» всех партизан, из бывших солдат армии, направить через перевал. Группа за группой во главе с

проводником уходили они к перевалу на Красную поляну. Все меньше становился наш отряд. Появились жертвы. Выводя один из отрядов, проводник Чижик П. наткнулся на группу полицаев. В перестрелке Чижик был убит. Под селом Махош – Поляна был убит автоматной очередью партизан Отепин.

А события все назревали. Немецкое командование, ожидая контрнаступление нашей армии под Туапсе, где фашисты уже «выдохлись», решили обезопасить себе тылы: уничтожить партизан в лесах. В середине ноября днем мы услышали взрывы и выстрелы с севера, со стороны города Майкопа. Командир отряда выслал разведчиков. Вернувшись к вечеру, они сообщили, что фашисты напали на Майкопский отряд. У немцев на вооружении танкетки, минометы, автоматы, отряд держится, идет бой. Из штаба последовал приказ быть всем готовыми принять бой.

Всю ночь были слышны выстрелы. Утром я принес командиру все принятые материалы и рассказал свои соображения относительно слышанной ночной стрельбы.

Только комиссар зачитал партизанам сводку Совинформбюро, рассказал, как живет страна и бойцы пошли завтракать, как услышали со стороны нашей засады стрельбу. Немного погодя, прибежал связной и сообщил, что на засаду наткнулся большой отряд немцев. Немцы залегли и ведут стрельбу. Командир приказал держаться, обещав выслать помощь. А в случае необходимости без паники, медленно отступать к основным силам отряда.

Я отправился на пост. С этой стороны мы меньше всего ждали нападений, потому что там находились несколько партизанских отрядов, ближе к нам были «ярославцы». Вниз по оврагу обзор был хороший. Только я занял место для наблюдения, как услышал пулеметную и автоматную стрельбу со стороны «ярославцев», но гораздо ближе. Несколько минут стрельбы. Прибежал связной от командира, узнать, в чем дело. В это время внизу показался человек с автоматом. По одежде определил, что это партизан из «ярославцев». Окрикнул его и сказал, чтоб он немедленно лез вверх, ко мне. Он на ходу крикнул мне, что внизу километрах в 2-х несколько партизан с ручными пулеметами и винтовками лежат в засаде. С бойцом я отправил его к командиру.

Выяснилось, что немцы напали на наш отряд и вклинились в него. Часть партизан с двумя ручными пулеметами, автоматами решили пробираться оврагами в Тульский отряд. В это время загорелся бой немцев с нашей засадой. Решив, что Тульский отряд может быть уже разбит, они залегли за валунами, выслав связного. В это время показалась большая группа полицаев и немцев, спускавшаяся в овраг. Загремели партизанские пулеметы. Враг не ожидал сопротивления здесь и быстро отступил.

А в это время бойцы засады отступали. Группа бойцов, посланная на помощь отступающим, на прямик, через овраг, пробралась в тыл противнику и ударила им в спину. Враг бежал, не добившись успеха. В этом бою мы потеряли командира группы Зыкова, медфельдшера Веру Дижечко и пулеметчика. Где-то на Кубани танк, в котором Зыков был пулеметчиком, был подбит, и он, забрав пулемет, ушел с ним в предгорные леса, и вступил в наш партизанский отряд. И Вера Дижечко познала горечь отступления, но не сдалась. Смерть застала их на боевом посту. Злая пуля оборвала жизнь пулеметчика, а Вера, ведя в тыл тяжело раненного командира группы, наткнулась на поспешно отступающих фашистов. Немецкая пуля свалила обессиленного воина, а штык полицаев пронзил грудь мужественной девушки.

Враг бежал. Партизаны принесли погибших в лагерь и захоронили. Что ж было делать дальше? Немцы все стягивали кольцо окружения. Сожгли лесную караулку, где партизаны пекли хлеб, плохо стало с продуктами питания. К вечеру меня вызвали в штаб. Командир отряда сказал: «Ну, Леонид Петрович, снимай свою аптечку, запаковывай все принадлежности радиста. Тебе дадут лошадь, погрузи вьюки на лошадь и в путь. Сегодня в ночь выступаем».

Тяжело было уходить, оставлять павших товарищей. Пополнили запас патронов, а остальные несколько ящиков зарыли в укромном месте на случай возвращения. Руководил

этой операцией Домашев Павел Данилович, который в отряде исполнял обязанности врача. Выдали бойцам по куску сырого мяса и пригоршне муки, чтоб где-нибудь на привале можно было сварить себе суп.

Наступала ночь, темная, сырая. Старик лесник Киселев стал во главе колонны. Надо было оторваться от врага, уйти не заметно. Тихо, без шума, без стука двинулся отряд. Я, не надеясь на свои слабые глаза, вооруженный очками, договорился с товарищем, шедшим вперед меня, чтобы он взял в руки повод лошади, а Машка мне «подала» хвост. Долго шли такими зарослями, что с трудом человек мог продраться, а у нас было 9 вьючных лошадей. Под утро спустился такой туман, что на метр перед собой ничего нельзя было увидеть. Сбился с пути и проводник. Сделали привал. Проводник и командир отряда пошли на поиски дороги.

Снял я вьюк с Машки. Жаль мне ее было. Холки у нее сбиты, кровоточили. И, не подумавши ничего, обмотал вокруг шеи лошади потуже уздечку, и пустил ее. Сам сел на корточки возле вьюка, закрыл его верблюжьим одеялом, закрылся сам с головой и ... не заметно заснул. Сквозь сон слышу голос командира, разговаривающего с командиром группы. Сон прогнало. Чуть-чуть светало, но еще ничего не видно. Нашел одного товарища, поднял его, тот другого и пошло. Отряд стал строиться, а я не могу найти Машку. Темно, ничего не видно. Подходит командир группы и спрашивает в чем дело. Что ему ответить? Сознался, что виноват, во всем, что случилось. Командир группы говорит: «Ждать нельзя, скоро рассвет, надо двигаться. Придется бросить твой вьюк». Я чуть не закричал: «Нет, нет, этого нельзя делать!». Я предложил навьючить какую-нибудь другую лошадь. Все перегружены.

Тогда я с тоской воскликнул: «Машка, Машка, где же ты?» И в ответ за моей спиной раздалось тихое ржание. Оказывается, она стояла в ближайших кустах вся мокрая от дождя. Наскоро обтер ее, нагрузил и отряд двинулся дальше. Туман не поднимался. Перед восходом прошли мимо станицы Новосвободной. Стали торопиться, туман рассеивался. Только стали сворачивать в лес, как блеснули первые лучи солнца и станица стала видна как на ладони.

Мы удивились, как же это нас немцы не обстреляли. Впоследствии выяснилось, что полицаи заметили нас, когда мы втягивались в лес, но не рискнули нас обстрелять. В лесу мы повстречали разведчиков Даховского отряда. За станицей Даховской в глубокой балке расположились на отдых. Разожгли костры, чтобы покушать. Ко мне подошел боец Васильев из хозяйственной части, с просьбой попасть лошадей отряда, за это он сварит и мне похлебочку. Я согласился.

Согнал лошадей на травку, а сам поднялся повыше, чтоб видно было всех лошадей и сижу. Вдруг слышу два выстрела. Что это может быть? Поднялся выше, подтянулся и выглядываю. Никого нет. Наблюдаю. Слышу стон. Стонет человек. Впереди метрах в пятидесяти группа деревьев штук 20. Оттуда стон слышен. Посмотрел на лошадей, пасутся кучкой, и я рискнул. Согнувшись, побежал на стон. Под деревом лежал боец нашего отряда. Я спросил его, куда он ранен? Он показал на правый бок. Никакой раны я не обнаружил.

Побежал за помощью и сразу же увидел разведчика Христенко Андрея. Попросил его быстрее сбегать за Домашевым, чтобы оказать помощь бойцу. Сам же взглянув на пасшихся лошадей, вновь побежал к больному. Заскочив в лесок, я поднял голову, чтобы осмотреться. И невольно присел: к лесочку шел небольшого роста человек в черном солдатском костюме, без фуражки, но с кинжалом на поясе. Я спрятался за дерево, поставил винтовку на боевой взвод и стал ждать. Когда же я крикнул ему, чтобы он остановился, он испуганно замер. На все вопросы: кто он, откуда, как попал сюда, человек молчал. Тогда я по-немецки предложил ему подойти поближе. Скомандовал поднять руки вверх. Смотрю, понимает. Значит немец. Повел его поглубже в лес, предложил руки опустить, заложить их за спину и стал допрашивать.

По его словам он и его солдаты бежали из части, расположенной в станице Хамкетинской, ищут партизан. Товарищ ушел раньше, и что-то его долго нет, не возвращается, и вот он пошел искать его. Поставил я его возле дерева с руками за спиной. Пришел Домашев осмотрел больного, у которого был аппендицит. Ребята повели его вниз. Домашев увидел стоявшего у дерева солдата и спросил, что это за человек. Я ему рассказал, как все получилось, и попросил его эту подозрительную личность отвести в штаб для допроса. Сам же остался присматривать за лошадьми.

Оказалось, что раньше в штаб доставили немца, который говорил по-русски. Вместе с отрядом пленные шли до Сахрая. Дальнейшая их судьба мне их не известна.

В Сахрае уже скопилось несколько отрядов. Мы рады были этим, хотя и тесным квартирам. Зима была на дворе. Опять начались разведки, на этот раз длительные. Бойцы Куртовой, Христенко, Сергеев, Андреева уходили на несколько дней: надо было, чтобы население станиц знало о положении на фронтах. Немцы уже терпели поражение. Веселее становилось на душе.

Тульский отряд получил указание - оставить Сахрай и уйти в Кавказский государственный заповедник на кордон Кишу, перекрыть все пути к перевалу и охранять Зубровый парк. Опять снимать антенну.

После нашего ухода жизнь партизан в Сахрае была нарушена. Отряд немцев и полицаев из станицы Даховской напал на партизан. В бою было подожжено несколько домов. Были ранены несколько человек. Советская Армия гнала немцев с Кавказа. В конце января 1943 года Штаб партизанского «куста» дал приказ партизанским отрядам выдвинуться в тыл к немцам на перехват их отступающих частей. Отряд спешно собрался и вышел в поход. Под Даховской сделали остановку и выслали разведку. Разведчики долго не возвращались и, наконец, пришли с радостным известием: немцы и полицаи спешно оставили станицу и поселок Каменноостский. Идем вперед.

Узнав о приближении отряда, жители станицы Тульской собрались на площади для встречи. Состоялся митинг. Отряд был распущен, но бойцы еще долго несли вооруженную охрану станицы. Потребовался месяц, чтобы наладить выпуск районной газеты. А за это время регулярно принимались сводки с фронта военных действий.

Рано весной бывшие бойцы отряда собрались на площади возле райкома партии и двинулись на место захоронения павших товарищей. Там останки партизан, павших в бою были положены в гробы и привезены в станицу Тульскую, где с почестями, под винтовочные залпы были захоронены в братской могиле в парке.

Были откопаны также и боезапасы, спрятанные нами при выходе из окружения. Опасности, холод, голод, перенесли в отряде и мужественные девушки. Многие бойцы отряда ушли в Советскую Армию, где и находились до дня победы над врагом.

Ушел в армию переводчиком и мой друг Давыдов Николай Николаевич. После армии он работал в Ленинграде в библиотеке Всесоюзного института растениеводства. Его уже нет в живых. Он умер 30 сентября 1964 года.

После него остался сын Денис Николаевич Давыдов, названный так в честь прославленного партизана Отечественной войны 1912 года. Нет уже в живых многих бывших партизан. Безжалостное время стирает из памяти имена, лица, целые события, а жаль! И все же не будет забыто то, что пережила наша Родина в годы смертельной опасности в схватке с гитлеровскими захватчиками в 1941-1945 годы.

Записанное живет века, а память, как бы она ни была хороша, с годами сдает. Вспомнились мне слова древнеримского поэта Вергилия, сожалевшего о прошедшем времени: «*Sed fugit interea, fugit*». А время бежит, невозвратное время».

К воспоминаниям Низовцева Л.П. прилагаем листовки, написанные Низовцевым Леонидом Петровичем в 1942 году в Тульском партизанском отряде №1 «За Родину».

Станичники! Товарищи!

Враг занимает станицы нашего района, стремится прорваться к горным перевалам на Черноморское побережье. Но на пути к этим перевалам стеной встали пограничные

Боевые действия отряда.

Обходя с группой партизан участок, прилегающий к партизанскому лагерю, встретили вышедшую из окружения 40-ю Особую мотострелковую бригаду, под командованием генерала Н.Ф.Цепляева. Наш отряд помог им подобрать раненых бойцов, снабдил продовольствием, выделил хорошего проводника и с группой партизан проводили их до станицы Новосвободной, где участвовали в небольшом бою, который был первым нашим боевым крещением.

Через день – два, в районе Армянских хуторов, неизвестно откуда шла подвода в сопровождении 9 румын. Наша группа начала стрелять, хотя румыны и не сопротивлялись. Они имели на 9 человек всего 3 винтовки, были пьяны, и видимо по пьянке растеряли свое оружие. На подводе обнаружили бочку со спиртом, примерно литров 20-25, которые в последствии оченьгодились для медицинских нужд, т.к. на базе мы спирт не имели, ящик чая и ящик с разными медикаментами.

В двадцатых числах августа группа партизан, во главе с Музыченко Я.И. (потом он был избран комиссаром отряда), после 2-х часового боя заняла станицу Новосвободную. 12 дней группа продержалась в станице, организовали обмолот хлеба и раздали его колхозникам, чтобы он не достался немцам. Кроме этого и это была главная задача: в районе станицы Новосвободной скопилось большое количество эвакуированного из других районов края скота, который немцы собрались отправить в Германию. Это скот был партизанами угнан в глубь леса.

На двенадцатый день немцы с 2-х сторон: со стороны станицы Севастопольской и станицы Хамкетинской, начали наступление превосходящими силами на Новосвободную. Группа партизан, не приняв боя, оставила станицу.

Будучи в станице партизаны повесили на здание Стансовета красное полотнище, к древку прибили дощечку с надписью «Заминировано». Несколько дней развивалось это красное полотнище, где размещалась немецкая комендатура, до прибытия минеров, хотя никакой мины там не было.

В конце августа, в районе Лесозавода, из засады, группой партизан, во главе с командиром Гончаровым была разбита группа немцев и полицейских, примерно 40-50 человек. В непродолжительном бою было уничтожено 10 солдат и полицейских. Наша разведка донесла, что на похоронах шеф полиции Миронов поклялся коменданту, что не буду я Миронов, если не поймаю бандита Свердлова и не поставлю его на колени перед господином комендантом. В эту же ночь, я с группой партизан отправился в станицу Тульскую к Миронову, дверь открыла жена Миронова. Я ей заявил, что ваш муж хотел меня видеть, вот я и пришел. Миронова дома не оказалось. Наши последующие попытки поймать Миронова не удались, т.к. каждую ночь он ночевал на новой квартире.

В середине сентября немцы решили вторично согнать скот из леса в станицу для отправки его в Германию. Для этого по данным разведки, немцы выслали из станицы Абадзехской группу в количестве 40-50 чел., а также со стороны Новосвободной группу в 50-60 чел., из них: 25 конных румын.

Наша группа, из засады в районе Поповской караулки внезапным ударом, рассеяла немцев. Они, потеряв 10-12 чел., ушли обратно в ст. Абадзехскую. Вторая наша группа, также из засады в районе Киселевской караулки и реки Фарс, обстреляла и рассеяла вторую группу немцев, последние, потеряв 10-15 солдат убитыми, вернулись обратно. Конница румын бой не приняла и скрылась в лесу.

Таким образом, этот скот до 1000 голов был вторично отбит и возвращен в лес, ближе к партизанским базам.

Немецко-фашистское командование никогда не оставляло наши действия безнаказанными, пытаясь уничтожить отряд, или хотя бы строго наказать, как выразился районный комендант, после каждой операции нападали на отряд группой в 150-200 чел. и

каждый раз уходили битыми, потеряв 15-20 человек. Кроме высказанных случаев, приведу примеры немецких операций.

Во второй половине сентября 1942 года наша группа партизан разбила одну грузовую машину и уничтожила 4-х фашистов. На второй день, в 6 ч. утра, немцы напали на наш отряд. В 3-х часовом бою немцы потеряли более 20 чел. и были вынуждены уйти.

Примерно числа 20-22 сентября наша группа у Армянских хуторов из засады обстреляла группу немцев. В завязавшемся бою, потеряв убитыми 13 чел., в том числе 6 предателей, вынуждены были уйти.

На другой день, в 18-19 часов, немцы напали на наш лагерь. В 2-х-2,5 часовом бою немцы, потеряв более 25 чел., отступили.

В начале октября, наша группа партизан, в районе станицы Абадзехской, разбила грузовую автомашину и уничтожила 15 солдат и одного офицера. На следующий день повторилось тоже самое – нападение на наш лагерь. Таких случаев было много и мы уже привыкли к этим карательным экспедициям и тщательно готовились к ним, только разведка должна была установить с какой стороны встречать немцев.

Примерно 20-21 ноября наша группа под командованием командира группы разведки Кутового Я.А. из засады подбила две, повредила 4 грузовых автомашины и уничтожила более 25 солдат и офицеров противника. Бой был жарким, хотя и не продолжительным, силы были неравными, противник начал обходить партизан, последние своевременно это обнаружили и незаметно, без потерь, ушли. Видимо, этой операцией были сорваны какие-то важные мероприятия немцев, т.к. начали поступать сведения, что немцы накапливают большие силы во всех станицах и готовят большую карательную экспедицию против партизан, дислоцировавшихся в Махосhevской лесодаче.

Мы, в свою очередь, также готовились: проверили и откорректировали свою линию обороны, выход из лагеря на случай полного окружения. Готовили оружие и боеприпасы, усилили патрулирование и другие мероприятия.

24 ноября фашистское командование бросило против отряда, примерно 200-250 чел., вооруженных пулеметами. Бой длился более 3-х часов. Противник потерял в этом бою около 20 солдат и офицеров, и вынужден был отойти.

25 ноября со значительно увеличенной численностью солдат противник начал наступление в 6 ч. утра, а закончилось оно в 12-12³⁰ дня. В ходе боя мы направили группу партизан, чтобы зайти немцам в тыл, но по недосмотру командира группы, партизаны попали между двумя эшелонами противника, потеряв 2-х человек, политрука группы Зыкова Александра и санитарку Дижечко Веру, с боем вышли из окружения.

Немцы, потеряв в этом бою 30-35 человек, вынуждены были отступить.

На третий день противник пополнил свои силы примерно до 350-400 чел., вооруженный крупнокалиберными пулеметами, ручными пулеметами и автоматами, в 6 часов утра начал наступление на основной линии обороны основными силами, а с левого фланга – незначительными силами. Примерно в 9-10 часов дня появился над отрядом самолет «Рама» и около часа корректировал окружение отряда. В ходе боя разведка донесла, что немцы небольшой группой начали сгонять скот для угона в станицу. Несмотря на очень тяжелое положение, т.к. бой разгорался все сильнее, я вынужден был послать резервную группу в количестве 30 чел. во главе с начальником штаба отряда Кошеч В.И. с задачами: 1) отбить скот, т.к. это был наш основной источник питания. 2) зайти немцам с правого фланга.

Обе задачи были выполнены хорошо. Скот был отбит и, когда наша группа зашла на правый фланг противника с возгласом «За Родину!», «За Сталина!» и с основной линии обороны повторили этот призыв, немцы видимо дрогнули. У них получилась какая-то потасовка. Немецкий офицер ударил по лицу румынского, тот в свою очередь

ударил по лицу полиция и в этой потасовке скопилось около 15-20 чел., это заметил наш пулеметчик Тузов А.С., и меткой стрельбой уничтожил их всех. После этого бой постепенно начал затихать, к 19-20 часам немцы отошли. У Киселевской караулки разделились на две группы, одна ушла по направлению станицы Новосвободной, а другая к Армянским хуторам.

В 13 часовом бою противник потерял более 100 чел. солдат и офицеров, и вынужден был отступить, не добившись и на этот раз цели, выбить отряд из своей базы.

В эти 3 дня боя до нас доносились шумы боев и других отрядах, расположенных в 5-6 км. от нашего отряда.

Примерно около 20-20³⁰ к нашему отряду присоединились небольшие группы других отрядов, базировавшихся в Махошевской лесодаче: 1) Майкопского 1-го отряда, во главе с Семкиным. 2) Гиагинского отряда, во главе с командиром отряда Гуковым; 3) Шовгеновского отряда, во главе с секретарем РК Криворучко. 4). Ярославского отряда, во главе с секретарем РК Медведевым, предисполкома Саванович и начальником МВД Лычевкиным. 5).Курганинского отряда, во главе с секретарем РК Сухоруковой и Кошехабльского отряда в полном составе.

На совещании командиров групп и руководителей, прибывших из других отрядов, решили перебазироваться в Сахрайско-Даховскую лесодачу.

Это было вызвано следующими обстоятельствами:

1. При подсчете у нас осталось мало боеприпасов. При максимальной экономии в расходовании, хватило бы на один – полтора часа среднего боя.
2. Крайне изношена обувь, а у некоторых почти совсем износилась.
3. Прибывшие группы из других отрядов – были еще с более ограниченным запасом боеприпасов и абсолютно без продовольствия.

В эту ночь мы покинули свой лагерь и все за исключением Майкопской группы, ушли в село Новопрохладное. 29 ноября 1942 года прибыли в село. Все группы, присоединившихся отрядов, остались в селе Новопрохладном, а наш отряд ушел на кордон Киша, который расположен между станицами Даховской и Баговской. На кордоне Киша, отряд перекрывал выход в район поселка Гузерипль, пастбище Абаго и далее тропу через Кавказский заповедник на поселок Красную Поляну, Адлерского района.

Некоторые успехи в боевой деятельности отряда, по-моему, объясняются двумя важными факторами:

1. Очень активная, направляющая роль парторганизации отряда, секретарем был зав. отделом райкома партии Любицкий П.Ф.

В парторганизации было 38 членов и 9 кандидатов в члены партии.

За время существования отряда проведено семь партсобраний и 8 заседаний партбюро. Обсуждались в основном вопросы боевой деятельности и партийно-политической работы среди оккупированного населения. Докладывали командир и комиссар отряда, командиры и политруки групп. Хорошо была поставлена работа и комсомольской организации, которая насчитывала 67 членов. Секретарем комсомольской организации была Герус А.А. Регулярно выпускалась стенная газета со здоровой критикой отдельных недостатков, хорошим и острым юмором. Часто читались лекции и ежедневно читались сводки Совинформбюро. Партийно-комсомольская прослойка составляла 65%, 114:175.

2. Тесная связь с населением оккупированных населенных пунктов, искренняя поддержка нас со стороны большинства населения.

В отряде мы имели радиоприемник и пишущую машинку. Ежедневно принимали сводки Совинформбюро, размножали их на машинке и рассылали по станицам нашими разведчиками, любой или любая (конечно за исключением предателей) принимали их, передавали друг другу, а иногда даже без нашей просьбы, не известно как, наклеивали на дверях комендатуры, а сколько раз они спасали наших разведчиков от провала, или

сколько раз мы получали предупреждения через разведчиков, или не известно кем подбрасывали близко к отряду записки о готовившемся нападении со стороны фашистских оккупантов.

В этой большой и очень опасной работе отличились комсомольцы – разведчики: Сеня Долгов, Ваня Васюков, Виталий Ревко и другие. У них не были постоянные явочные квартиры, но они знали всех и своих и чужих; по возвращении в лагерь они докладывали: «отдал тете Марии, или тете Дарье».

Смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками погибли:

1. Дробот Григорий Иванович, коммунист, б/завдоротделом – участник Гражданской войны.
2. Чижик Павел Филиппович, коммунист, партизан Гражданской войны, бывший директор Райпищекомбината.
3. Шубин Гаврил Дмитриевич, коммунист, бывший зам. директора МТС по политической части
4. Зыков Александр Дмитриевич, кандидат в члены КПСС, бывший лейтенант Советской Армии.
5. Степин Михал Архипович, коммунист, бывший директор Раймага.
6. Дижечко Вера Афанасьевна, член ВЛКСМ, фельдшер.
7. Полторацкий Александр Семенович, член ВЛКСМ, бывший военнослужащий – был в отряде по ранению.

Пишу эти строки и не могу не написать несколько слов об исключительно хороших людях нашего отряда:

1. Супникова Анна Андреевна – после гибели Дробота Г.И., была назначена зам. командира по хозяйственной части, коммунист 20-х годов, несмотря на свой преклонный возраст, около 50-ти, своим вниманием, заботой она обогревала и напутствовала на ратные дела, когда партизаны уходили на операцию, обеспечивала их питанием и всегда напутствовала ласковыми словами: «Смотри, Леша, ты поаккуратнее, пуля очень вредная штука для здоровья!» Также встречала нас в любое время суток. По возвращению из операции обслужит, накормит, настоящая заботливая мать, так ее и называли в отряде. Вечная слава тебе наша Анна Андреевна – мать отряда!

2. Долгов Сеня – 15 лет, разведчик отряда. Когда выходили в лес, Сеня просился в отряд, я ему отказал, посоветовал эвакуироваться вместе с матерью – коммунисткой, но Сеня не послушался и пришел в отряд несколько позже. Идя по лесу, он обнаружил тяжело раненого военнослужащего. Сеня помог ему добраться до лесной караулки, а потом вернулся в станицу Тульскую за медикаментами и только после этого явился в отряд. Он был зачислен партизаном, в отряде вступил в Комсомол.

Сеня оказался смелым, сообразительным разведчиком, много раз проникал в станицу Тульскую, приносил нужные сведения, уносил сводки Совинформбюро. Не было случая, чтобы Сеня не выполнил задания.

При карательной операции фашистов, хорошо ориентируясь в лесу, Сеня вывел группу партизан во фланг врага, которая смелым ударом решила судьбу третьего дня боя.

3. Васюков Ваня – он пришел в отряд вместе с отцом, Васюковым А.К. Ваня такого типа, как Сеня - смелый, решительный, сообразительный, ему принадлежит инициатива привязывания к рогам коров сводок, листовок, когда не возможно было проникнуть в станицу. Многие женщины станицы Абадзехской знали его и ждали его прихода. Неоднократно женщины спасали его от неминуемого провала. Ваня умер от несчастного случая еще очень молодым человеком.

4. Тузов Александр Степанович, 1896 года рождения, пулеметчик отряда, человек особого склада, немногословный, постоянно улыбался даже в ходе боя. Меткий стрелок и от его пулеметных очередей ни один десяток фрицев ушел к своим праотцам. Однажды, когда

получилась потасовка в лагере противника, за одну - две минуты боя он насмерть скошил 10-15 фрицев. За все время пребывания в отряде он изучал историю партии.

Много хороших людей было в отряде, до глубины души преданных делу нашей партии, верных патриотов Родины, готовых по первому зову партии пойти в бой, не щадя своих сил и жизни.

Свой долг перед Родиной бойцы нашего отряда выполнили с честью, несмотря на короткий срок боевых действий и отсутствие достаточного опыта в партизанской борьбе».

7.4. Воспоминания Алтухова В. Д.

Воспоминания Алтухова Василия Давидовича, партизана, командира отделения отряда «За Родину» №1 Тульского района и секретаря парторганизации колхоза им. Берия с 1939 по 1949 г. Воспоминания написаны 23.02.1977 года.

«В лесах Тульского и Мостовского районов находился животноводческий кочевой колхоз им. Сталина, который административно подчинялся Целинджикскому райисполкому Грузинской ССР. Вырабатываемый продукт, сыр сулугуни, отгружали в Тбилиси. Соответствующего контроля над колхозом не было, т.к. руководство района находилось в Грузии. Колхозники имели в колхозных бригадах собственного скота от 10 до 40 голов. Таким образом, под маркой колхоза развивалась частная собственность. За этим колхозом навечно земли не были закреплены. Временно было закреплено из госфонда Тульского района 1200 га в урочище Шахан и Курджипс. Земли нераспашные, неудобные, сенокосные и выпасные угодия были разбросаны по лесам. Из этих земельных угодий можно было обеспечить 15-20% кормами, в основном только для молодняка, а остальной скот выпасался лето и зиму на Лагонаках и лесу. Крупного рогатого скота было 2700 голов.

В 1939 году зима была снежная и холодная. В этом колхозе от бескормицы пало 640 голов скота.

Ввиду бесконтрольности со стороны Целинджикского района Грузинской ССР над колхозом и большого падежа скота, краевые партийно-советские органы добились передачи колхоза имени Сталина местным властям Краснодарского края. Половина колхоза отнесено было Мостовскому району, станице Баговской, а вторая половина хозяйства вошла в колхоз имени Берия, с расположением в станице Абадзехская, Тульского района, в котором было 67 колхозников. Техники в колхозе не было, заготовку сена производили наемной силой со стороны.

В декабре 1939 года Тульский райком КПСС направил меня туда парторгом, где на учете состоял один кандидат в члены КПСС, и была комсомольская организация и председатель колхоза Цементия.

Имеющийся скот колхозников в бригадах колхоза был обобществлен в колхоз. Был отдельные проявления недовольства колхозников. Для создания материальной базы колхоза районное руководство объединяет небольшой колхоз им. Сталина, находящийся в южной части станицы Абадзехской, в котором было 600 га распашной земли и 150 человек колхозников.

В связи с объединением двух колхозов была создана парторганизация, которая состояла из 4 человек. Партийную политико-массовую работу проводить среди колхозников было очень трудно ввиду того, что бригады и колхозники находились в кочевом образе жизни, были в лесах лето и зиму. Условия труда были тяжелые, колхозники жили у костра в балаганах.

Много было приложено усилий районного комитета КПСС тов. Сетнянским и тов. Свердловым, чтобы наш колхоз к концу 1940 года был в числе передовых в районе.

В нашем колхозе в эти годы уже была хорошая тракторная бригада, состояла из 4 тракторов СТЗ, одной автомашины и 40 пар тягла. Материальный уровень жизни колхозников значительно улучшился.

1941 году немецкие войска вероломно напали на нашу Родину. Партия выдвинула лозунг: «Все для фронта, все для победы!»

Вспоминаю первые дни войны. Хотя фронт был далеко, с каким ужасом и страхом проходила мобилизация мужчин на фронт. За один день было мобилизовано из станиц Абадзехской 240 человек. Провожали тысячи людей – это были жены, матери, дети и родственники. Каждый знал, что идет на смерть, защищать Родину. Когда мобилизовали мужчин на фронт, их заменили женщины, старики и дети. Меня на фронт не мобилизовали по болезни, и я продолжал руководить коммунистами парторганизации колхоза им. Берия. Колхозникам приходилось работать не жалея сил, день и ночь, обеспечивать Родину и фронт питанием.

Во время войны в лесах нашего района образовались банды из числа репрессированных кулаков, дезертиров, преступников, которые своими действиями мешали работе по обеспечению фронта. Приходилось работать и винтовку держать наготове.

В августе 1942 года фашистские войска прорвались на Кубань, высадили около Майкопа десант и внезапно заняли Майкоп. Беспорядочно отступающие советские войска были прижаты в Махосhevские леса.

С первых дней войны появилась необходимость создания истребительных батальонов для борьбы с бандитизмом, шпионами и диверсантами. В батальон вошли раненые солдаты и весь состав коммунистов. На казарменном положении были мобилизованные, а коммунисты, работающие, участвовали по необходимости.

Я и мой отец Давид Михайлович хоть и были невоеннообязанные, но не пожелали эвакуироваться, а вступили добровольно в Тульский партизанский отряд «За Родину!» № 1. С нами вступили наши лучшие друзья, участники революции – Васюков Лев Куприянович и Кузменко Григорий Федорович.

Наш отряд по решению Тульского райкома КПСС образован из тульской группы истребительного батальона и партийно-хозяйственного актива станиц Тульской, Абадзехской, Севастопольской и Новосвободной, в количестве 167 чел.

Было создано пять боевых групп и хозчасть.

Наша группа № 2, которая состояла из бойцов, коммунистов станиц Абадзехской, Севастопольской, Новосвободной, т. Васюков Л.К., Васюков И.Л. (сын), Кузьменко Г.Ф., Кузьменко В.Г. (сын), Бубнов, Бубнов (сын), Кравцов, Катрич, Каменев, Новиков и др.

Командиром группы был Шубин, начальник политотдела МТС. В январе 1943 года около Новосвободной он был взят в плен и расстрелян. После него командиром группы стал Васюков Л.К., командиром партизанского отряда был тов. Свердлов Яков Рафаилович (председатель Тульского райисполкома), комиссаром отряда был Музыченко Яков Илларионович (военком нашего района).

Наш отряд первое время находился на лагерном положении на реке Кужора в Махосhevских лесах. От станиц Тульской - 8 километров, от Майкопа – 18. Сюда были заранее вывезены продукты и одежда.

В Махосhevских лесах, кроме нашего отряда, ближе к городу Майкопу, находился Майкопский отряд № 1, восточнее располагались отряды Гиагинский, Шовгеновский и Кошехабльский Адыгейской области, а также Ярославский, Курганинский. Эти отряды были малочисленные.

Второй партизанский отряд Тульского района – Даховский. В него входили бойцы в основном из Даховской, из поселка Хамышки и села Новопрехладного.

Командиром отряда № 2 был избран партизанами наш председатель колхоза им. Берия тов. Рудаков Ф.Г., комиссаром был Ромахов П.Г. Ввиду длительной болезни т.

Рудакова, командовал комиссар отряда тов. Ромахов П.Г. Отряд находился в селе Новопрехладном.

Третий партизанский отряд был образован в основном в поселке Каменноостском, в него входили бойцы станиц Курджипская, Дагестанская. Командиром отряда был Михайлов (начальник сплава леспромхоза). После того, как в боях тов. Михайлова немцы убили, командиром стал Шляхов. В основном отряд располагался в селе Темнолесской и окрестных лесах.

В предгорной части района еще располагались отряды Майкопский № 2, Лабинский, Армавирский и другие.

Руководил всеми отрядами в Тульском районе партизанский куст, которым командовал второй секретарь крайкома КПСС тов. Попов. Куст находился в селе Хамышки.

Партизанское южное соединение партизанского движения находилось в городе Сочи. Командовал первый секретарь краевого комитета КПСС тов. Селезнев.

Партизанское движение создавалось строго на добровольных началах. 12 августа командир отряда тов. Свердлов Я.Р., комиссар Музыченко Я.И. организовали принятие присяги партизанами, желающими воевать с немецкими оккупантами.

В торжественной обстановке, под великим дубом, у наспех сделанного из бревна стола зачитали текст присяги перед строем бойцов и начали по очереди подписывать присягу.

Во время присяги боец из истребительного батальона Ткачев отказался от принятия присяги, мотивируя это тем, что в армии воевать он обязан и будет воевать, а в партизанском отряде отказывается ввиду того, что его жена, дети живут в ст. Тульской и при первых его действиях немецкое гестапо расстреляет семью.

Руководство отрядов отстранило Ткачева от принятия присяги, и его закрепили за хозяйством под присмотром повара Алтухова Давида Михайловича (отец).

После передислокации места нахождения отряда Ткачева отпустили.

Были и такие случаи. 18 человек приняли присягу партизана и сбежали. Такие, как Гончаров, работающий в нашем райкоме КПСС, сбежал с нового зимнего места расположения и выдал гестапо место расположения нашего отряда и других, находящихся в Махошевских лесах. После освобождения немцев из нашего района и края, предателя Гончарова и других арестовали и по решению трибунала расстреляли.

Как я понимал, задачи перед партизанскими отрядами были следующие:

Первое: наши бойцы и командиры были прижаты немецкими войсками в Махошевском лесу. Командование отрядом «За Родину!» № 1 поставило задачу и организовало сбор разрозненных, беспорядочно отступающих воинов Советской Армии, блуждающих по лесам. Их группами отправляли по горным дорогам, тропам в обход гарнизонов немецких войск в село Новопрехладное, где находился наш 2-й отряд. А последний должен отправлять их через перевал в город Сочи, на формирование. Мною и Васюковым Л.К. было в первый рейс отправлено 276 чел., а во второй – 170 бойцов, всего – 446.

Таким образом, десятки партизан сохранили тысячи воинов Советской Армии как боевую силу, тем самым они избежали плена и фашистских концлагерей.

Второе: партизанские отряды, располагавшиеся в южной части нашего района, в период оккупации края сохранили Советскую власть в селах Новопрехладное, Темнолесское, Хамышки, поселках Гузерипль, Мезмай, Киша. Районный центр временно находился в селе Хамышки, и.о. председателя райисполкома был тов. Олиференко. Населенные пункты Темнолесская, Новопрехладное, Хамышки несколько раз оккупировались немцами, а партизанами и ротой бойцов 20-й горнострелковой дивизии освобождались.

Третье: вести уничтожение немецких войск только на дорогах между населенными пунктами и в лесах, чтобы не противопоставить местное население против партизан.

Несколько эпизодов о боевых и разведывательных действиях, где я участвовал.

1. Наша вторая группа получила задание отправиться на дорогу между станицами Абадзехской и Севастопольской. Руководил этой группой секретарь парторганизации нашего отряда тов. Любицкий. Добралась наша группа в кол-ве 15 чел. до места назначения и выбрала хорошее, удобное место под веселым дубом. Через несколько минут, услышав гул мотора автомашины, мы встретили немецких солдат в машине усиленным огнем всей группы. Это было 4.11.1942 года. В этой операции было убито 6 немецких солдат и ранен один офицер, который сидел в кабине автомашины и быстро сумел выскочить и скрыться в лесу. В автомашине мы обнаружили и забрали оружие, боеприпасы, продукты питания. Автомашину сожгли, с победой возвратились в лагерь.
2. Командованию нашего отряда стало известно, что в поселок Махош-поляна приезжают немцы копать картофель, принадлежащий колхозу им. Микояна. Командир отряда т. Свердлов Я.Р. направляет нашу группу встретить незваных гостей. Нам пришлось долгое время ожидать, но на второй день мы встретили немцев и успешно провели операцию, убито было 8 немцев и полицаев.
3. Меня и мальчика 14 лет, звали его Сашей, фамилию я не смог вспомнить, направили в Абадзехскую, где Саша должен был встретиться с нашим тайным подпольщиком и выяснить наличие войск в станице Абадзехской. Выходя из Колосова на основную дорогу, проходящую из поселка Махошевская поляна до Колосова лесозавода Махошевской станицы Ярославского района, мы увидели, что мимо нас прошло несколько немецких автомашин, ясно, что на этих автомашинах поехали в расположение отряда немецкие войска.

Я в первую очередь немедленно отправился в лагерь отряда и доложил о случившемся. Командир отряда тов. Свердлов выделил кроме нас еще 5 бойцов и один ручной пулемет. Три боевые группы были на задании, остальные бойцы заняли круговую оборону лагеря.

Мы не успели добраться до дороги и занять удобное место, как появились 3 автомашины с немецкими солдатами. Мы приняли бой, но к несчастью пулемет, на который возлагали надежду, заело. Немцы быстро с автомашин разгрузились и пошли в атаку. Нам только оставалось спокойно отступить. Что и было сделано, рядом был густой кустарник.

Впоследствии оказалось, что немецкие оккупанты сожгли Киселеву караулку, где наш отряд выпекал хлеб, и самое тяжелое злодейское преступление они совершили здесь: расстреляли всех живущих людей на лесозаводе, около 200 чел., в том числе детей, женщин и стариков, и сожгли завод и жилье. На этом месте Лабинский район возвел памятник погибшим.

20 августа 1942 года мы с партизаном т. Кутовым были посланы на разведку в станицу Тульскую. После выполнения задания мы возвращались в расположение лагеря, который еще был на летней стоянке, на Кужоре. Внезапно мы встретили незнакомую женщину в 2-х километрах от лагеря, в лесу. Эта женщина смело подошла к нам и потребовала вести ее в отряд. Она назвала фамилию командира Свердлова. Но документов о личности у нее не было, и мы ей отказали, права не имеем. Неизвестная женщина настойчиво требовала завязать ей глаза и вести в отряд. Мы решили. Я остался с ней, а тов. Кутовой пошел в отряд и доложил начальству отряда, которое предложило вести ее, завязав глаза, в отряд.

На второй день вызвали меня и товарища Кутового и предложили разведчицу, нами приведенную, отвести в Майкопский отряд, что и было сделано. Через три дня партизаны нашего отряда в лесу встречали моряков-десантников, которых после переправили через перевал в свою часть. По их рассказам, был сброшен десант на немецкий аэродром г. Майкопа для уничтожения самолетов и техники.

Хочется еще описать один особый случай в партизанской деятельности. Начальник штаба, а впоследствии комиссар нашего отряда, тов. Музыченко Яков Илларионович направляет вторую группу в ст. Новосвободную, для определения численности немецкого гарнизона и для распространения листовок среди населения о героической обороне Сталинграда.

Первое время мы планировали через нашего бойца, работавшего ранее председателем колхоза, связаться с преданными колхозниками и выяснить необходимые разведывательные данные.

Когда подошли к окраине станицы, партизан т. Катрич внес предложение, что Алтухов В.Д. и Бубнов пусть выполняют задание через колхозника Семенова. Вторая часть партизан во главе с Катричем делают засаду у дома полицейского (фамилия не помню). Было решено: трое сделали ночью засаду у родника, который находился рядом в лесу, а двое - у скотного двора. Предатель рано утром решил принести воды с родника, и внезапно был взят и связан. После, вместе с «языком», отошли в условное место и подождали нас.

Нам было сложнее добраться в ночное время к дому т. Семенова. Добирались по реке Фарс и рано утром встретили его за кормлением скота. Тов. Семенов первое время растерялся и боялся, но потом мы его убедили, и он рассказал, что в станице Новосвободной находится одна рота «власовцев» и 40 человек местной полиции, которые живут по домам. Мы крепко отблагодарили тов. Семенова и отправились к реке. Там, в кустарниках, пришлось ждать ночи.

Таким образом, мы выполнили задание вдвойне. Полицейский был доставлен в лагерь отряда, где был произведен допрос, после чего партизанский суд приговорил полицейского за измену Родине, за активные действия против Советской власти, за участие в убийстве партизана Чижика, к расстрелу. В Колосовом яру мы его расстреляли.

Хотелось описать, как было трудно нам, невоеннообязанным, необученным воевать, что приводило к потере товарищей.

1. Полицейские поселка Махош-поляна расстреляли двух партизан Гиагинского отряда, а также угрожали другим мелким партизанским отрядам.

Наше командование, совместно с мелкими отрядами решило занять населенный пункт Махош-поляну, а полицейских уничтожить. Тов. Степина поставили на пост по охранению нашего отряда, который ожидал другие отряды.

Второй партизан стоял на посту и видел, как к Степину подбежала собака. Но он не насторожился, а начал собаку ласкать. Вдруг раздался выстрел и т. Степин был убит патрулирующим полицейским.

2. Второй случай. Собрали матросов-десантников в Махошевских лесах, оказали им медицинскую помощь и в сопровождении партизана Чижика П.Ф. отправили в Новопрехладную для отправки в свою часть. Навстречу группе моряков шла вооруженная группа в штатской одежде. Моментально залегли обе группы и открыли огонь. Было ясно, что это противник. Впоследствии выяснено, что это была группа полицейских ст. Новосвободной, которая шла в разведку. Сопровождающий тов. Чижик Павел по своей неосторожности поднялся и начал кричать, что мы партизаны, свои и он автоматной очередью был убит.

3. Третий случай был таков: первый секретарь Тульского района КПСС т. Ситнянский не пошел пешком, а поехал на лошадах. Не доезжая до детской колонии, они встретились с врагом. Сопровождающий т. Дроботов принял бой с одним пистолетом в руках и был убит.

Командир партизанского отряда тов. Свердлов, беспокоясь о семьях партизан, пригласил нас и дал указание, чтобы мы сумели связаться с женами и убедить их изменить место жительства, а документы он обещал выдать. Во всех отрядах были бланки паспортов и печати.

Я, Кузьменко Г.Ф., Васюков Л.К., Новиков И.М. прибыли на поляну «Старчиха» в 3-х км от станицы Абадзехской, где была посажена бахча артели инвалидов, председателем которой был наш участник похода т. Кузьменко Г.Ф.

Мы на этой поляне в балагане застали сторожа тов. Семиножко, с которым продолжительное время беседовали и пришли к заключению, что на этого старика можно будет надеяться, он был предан своей Родине. Рано утром тов. Семиножко отправился в станицу Абадзехскую, пригласил на свидание наших жен. Было обусловлено, что к 12 часам они должны по одиночке с мешками прийти в грушняк и собирать груши.

Хотя мы и поверили тов. Семиножко, но осторожность была необходима, установили наблюдение. Тов. Васюков Л.К. на возвышенности залез на дуб, на самый верх, оттуда было видно дорогу, ведущую через поляну в грушняк. Наблюдающий нам сообщил, что первым прошел наш разведчик, через час прошли с интервалом наши женщины. Убедившись, что полиция не преследует, мы встретились с собиравшими груши нашими женами и дочерьми.

Вести разговор вместе мы не решились, потому что к Новикову И.М. пришла дочь Женя, которая была неблагонадежна, она имела интимную связь с полицейским Мания Рожденном. При личной беседе с Ольгой Алексеевной, я ей рассказал о грозной опасности, но она была очень спокойной и почему-то самоуверенной.

Ольга Алексеевна рассказала, что ее несколько раз вызывали в полицию и гестапо, говорили о безнадежности ведения партизанской войны, т.к. Москва, Сталинград заняты немецкими войсками и война идет к концу. Полиция нас убеждала, чтобы мы вас уговорили о сдаче немцам и жизнь будет сохранена, говорила она.

Я ей разъяснил, что Москва является столицей нашей Родины. В Сталинграде идет решающее сражение. Мы имеем приемник и слушаем каждый день Совинформбюро.

Долго мы обсуждали вопрос о том, как спасти жизнь ее и детей.

Договорились, что она выполнит партийное задание и явится на Киселеву караулку. Дал ей пароль.

Среди нас один партизан, т. Новиков И.М., поверил убеждению дочери и согласился явиться в полицию. После нашего вмешательства т. Новиков разочаровался и воевал до конца действий партизанского отряда. Моей матери Евдокии Матвеевны Алтуховой в этот день не было дома, и она не явилась для разговора. Мне пришлось вторично приходить. Мы встретились через нашего уважаемого разведчика тов. Семиножко.

Моя мать Евдокия Матвеевна была уже очень старой, она еще в 1918 году пережила большие ужасы гражданской войны. После моего убеждения она послушала и выехала в станицу Кужорскую, где находилась длительное время, чем спасла свою жизнь.

Наш связной разведчик тов. Семиножко долго работал для нашего отряда, а потом за ним началась слежка.

Узнав об этом, наше командование выдало ему другие документы, и тов. Семиножко скрылся и изменил местожительство.

Гестапо и полиция поняли, что их политика разложить партизанское движение сорвалась. Тогда они решили принять репрессивные меры, арестовали и расстреляли, причем тайно, родственников партизан и коммунистов, в том числе мою жену Алтухову О.А. и жену Васюкова Л.К. Марию Ивановну. Гестапо также расстреляло тов. Завгороднего, которого жена привела из леса. Немцы нарушили свое обещание о сохранности жизни.

Кузьменко Д.Г., Кузьменко В.Г., Васюков И.Л. были своевременно предупреждены со стороны преданных товарищей о предстоящем аресте и они явились на условное место «Киселеву караулку» и находились в партизанском отряде, где участвовали в проводимых действиях. К 30-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. руководители Абадзехского совета сделали памятник на площади станицы, где записано

470 фамилий погибших за Родину, в том числе Алтуховой Ольги Алексеевны, Васюковой Марии Ивановны и других.

В 1942 году 15 ноября карательные войска и полиция местных гарнизонов наших станиц и города Майкопа решили уничтожить партизанские отряды в Махшевских лесах. Внезапно утром в 8 часов окружили наш зимний лагерь, в котором были оборудованы землянки на каждую группу и вокруг сделаны укрепления для обороны. К нашему счастью в этот день весь отряд был в лагере.

При начале окружения наши дозорные посты были смяты. Стало всем известно, что началось окружение, и была занята круговая оборона. Развернулись бои.

Немецкие войска несколько раз поднимались в атаку, но мы успешно их отражали с большими для них потерями. Примерно после обеда командир отряда т. Свердлов уточнил слабые места окружения, где находились полицейские, наши предатели. Для прорыва окружения направляется 5-я группа, которая состояла из бойцов и командиров Красной Армии.

Эта группа отличалась от других смелостью и преданностью Родине. Группа № 5 была направлена на прорыв вверх по Колосову яру, а вниз по Колосову яру была направлена группа разведки, которая была хорошо вооружена и состояла из смелых местных партизан.

Прорыв окружения этими двумя группами прошел успешно. Они создали панику у противника. В это время руководство отрядом приняло контрнаступление по всей обороне лагеря, тем самым, заставив немцев прекратить окружение. Началось отступление в определенном плане месте.

Наши потери - убитых 4 человека. Потери были только в прорывающих группах, в разведке ранило политрука Зыкова Александра, медсестра выводила его с боя действий. В этот период необходима была срочная перевязка. Для этой цели политрук и медсестра Зыкова остановились, но отступающие немцы внезапно напали. Политрука т. Зыкова А. застрелили в голову и закололи медсестру – тов. Дижечко Веру – штыками.

В этой группе был убит пулеметчик и боец, и был тяжело ранен в грудь командир группы.

Потери немцев были свыше 30 человек. Командир отряда сразу направил разведку на связь с соседним отрядом. Необходимо было принять срочные и решительные меры.

Поздно вечером к расположению нашего отряда подошли отряды Гиагинский, Кошехабльский, Ярославский, которые также вели бои с немцами. Особенно тяжелые бои были в Майкопском отряде.

Ночью группа партизан из всех отрядов, в количестве около 400 человек, отправились в село Новопрохладное, по дорогам вокруг станицы Новосвободной. Майкопский отряд остался на месте и решил продолжать войну против немецких оккупантов.

В переломный период Сталинградской битвы в немецких войсках постепенно началось разложение. Приведу пример. При передвижении нашей колонны партизан в районе поляны Соленое, это восточнее Детской трудовой колонии, где раньше стоял на летних выпасах скот нашего колхоза, мы с Кузьменко Г.Ф. по разрешению командира 16 ноября отправились разведать места скотного двора. Мы бегло осмотрели и ничего не заметили. Вышли на поляну, где был посажен картофель. Положили оружие и начали, кто, чем смог, ковырять картофель. Из кустов раздался крик «Русс Гитлер капут!» Первое время, увидев немцев, мы ничего не поняли. Оружия у них в руках не было, но опасности тоже не было потому, что они подняли руки вверх. Их было двое. Доставили их в отряд. Наш переводчик т. Давыдов уточнил, что они не желают больше воевать и решили сдаться в плен. Кроме того, они сказали, что многие не хотят воевать, но боятся сдаваться в плен.

После допроса немцев отправили в село Хамышки. Партизанская колонна добралась до села Новопрохладное, где мелкие отряды остались в этом гарнизоне, а наш отряд занял поселок Киша.

В отряде сложилось тяжелое положение с продовольствием. Добыть у немцев не было возможности, т.к. мы были далеко от них.

Мы предложили руководству отрядом организовать охотников под руководством опытного охотника Алтухова Давида Михайловича и начали обеспечивать отряд мясом.

30 декабря 1942 года немецкие каратели окружили гарнизон партизан, находившийся в селе Новопрехладном. Были большие потери - около 50 чел. партизан и населения. Село полностью сожгли, население угнали в станицу Даховскую. 27 января 1943 года все наши партизанские отряды объединились и вступили в Даховскую, а затем другие станицы района.

За участие в боевых действиях правительство наградило меня медалями «Партизан ВОВ», «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.»

В конце хотелось сказать вот что. Как мог организм выдерживать те мучительные терпения и страдания? Как мог человек быть настолько выдержанным и выносливым? Партизан – это человек, который все время в походах, в лесу. А зима 1942-1943 гг. была очень суровая, 25-39⁰ С мороза, ноги мокрые, одежда плохая, насекомых несметное количество. Нечем было вести с ним борьбу.

Оружие, боеприпасы, продукты питания добывали сами у немцев. Что удивительно, не было эпидемии, простудных заболеваний. К примеру, я, будучи болен туберкулезом легких, по существу с одним легким, инвалид III группы, выдержал все вышеперечисленные лишения. Все зависело от настроения самого себя, от того, что мы вели справедливую войну за Родину, за свой народ, за свободу нашего Отечества.

Я считаю, необходимо увековечить память борьбы партизанского отряда «За Родину» № 1, Тульского района с немецкими оккупантами, поставить обелиск на дороге между Абадзехской у «веселого» дуба, это место все население знает, и сделать надпись: «Здесь партизанами была разбита и сожжена немецкая автомашина и убито 6 человек немцев и ранен офицер». Во втором месте – это в лагере Колосового яра, где в боях погибли Чижик П.Ф., Степин, Зыков, Дижечко и др.

С 26 января 1943 года начался восстановительный период района. В колхозах скот, тягловая сила, инвентарь и имущество было растащено немецкими оккупантами, частично сохранили колхозники и население станиц.

Были созданы комиссии из актива и представителей Советской власти. Эти комиссии занялись выявлением у колхозников и населения колхозного добра, взятого на временное хранение. Крупный рогатый скот нашего колхоза был помечен, на ухе было выжжена буква «Б», а у лошадей на ноге.

Таким образом, было собрано 120 голов, кроме этого, в партизанском отряде № 2 сохранилось 60 голов. Собрали также тягловую силу, инвентарь и другое имущество.

Так началось восстановление хозяйства и одновременно подготовка к севу. Весенняя посевная кампания 1943 г. проходила с очень большими трудностями. Трактора не ремонтировались, не было запчастей. Пахали на лошадях и волах. Колхозники и все население станицы копали землю лопатами, и при норме 200 метров делали 300 метров.

Население поняло, что такое немецкая оккупация и работало, не жалея своих сил, а предатели продолжали свое гнусное дело.

К примеру, Зуев в начале войны дезертировал и в своем доме выкопал яму и находился в ней до оккупации немцами нашего района. Его немецкие оккупационные власти назначили старостой станицы Абадзехской. Немькин, недовольный Советской властью, добился, чтобы его назначили начальником полиции. Мания Рожден – расхититель колхозного добра, был активным полицейским, Евич, агроном колхоза, организовал общество крестьян, оно работало для Германии.

Эти предатели не отступали с немцами, а остались в лесах нашего района. Они продолжали вредить восстановлению колхозного строя. Предатели действовали, пока истребительный батальон их не обнаружил и всех их не уничтожил. Остальные бандиты сдались и трибуналом были осуждены на разные сроки наказания.

Меня, как специалиста связи, назначили еще в лесу начальником районной конторы связи Тульского района. Помещение сохранилось, а техники и мебели не было. Немецкие войска при отступлении срезали и уничтожили столбы, провода. Таким образом, пришлось мобилизовать население на восстановление линии телефонной связи. Сбирать растасканные телефонные аппараты, связывать куски проводов. Решающее значение имело то, что я на второй день выехал в Майкоп, где обнаружил немецкий коммутатор и два десятка аппаратов. Мы в течение месяца оборудовали телефонную будку в райцентре.

Несколько позже использовали оставшиеся линии связи железной дороги Майкоп – Абадзехская – Хаджох. Почтовую связь организовали несколько успешнее. Старые почтовики нашли имущество: штемпели, печати и т.д. Но радио – это сложная аппаратура. В этом вопросе исключительно патриотическую инициативу проявил партизан Виляховский Иван Яковлевич – радист, ранее он был начальником радиоузла. Он до оккупации спрятал радиопринадлежности и сумел в течение двух месяцев сконструировать небольшой усилитель. Начали обслуживать население райцентра.

Коллектив районной конторы связи был сплоченным, трудолюбивым, активным в своих действиях, за что и заслужил поздравление Правительства. Привожу дословно текст телеграммы из Москвы 2135 47 с 23.09. – 03.40.

«Высшая правительственная

Тульская Краснодарского края два адреса: начальнику конторы связи Алтухову В.Д., пред. Рабочкома Гетманскому Ф.И.

Прошу передать работникам Тульской районной конторы связи, собравшим 10500 рублей на строительство связи Красной Армии, мой братский привет и благодарность Красной Армии. Иосиф Сталин».

В начале 1946 г. меня переводили в другой район, в степные места, а это мне было не по климату. И, кроме того, не хотелось уезжать от друзей, закаленных в трудностях войны и в партизанском движении.

Я попросил райком КПСС, и меня направили снова в родной колхоз секретарем парторганизации, где и пришлось много поработать по увеличению урожайности и повышению продуктивности животноводства.

За период войны за героический труд по выращиванию продуктов питания для обеспечения фронта Указом Президиума Верховного Совета СССР свыше 50 колхозников было награждено медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.», в их числе был награжден и я.

Очень трудная обстановка сложилась в нашем колхозе в 1946 году в осеннюю посевную кампанию. План посева пшеницы был дан вдвое больше, а трактора работали плохо. Запчастей не хватало. Мы с руководством правления обратились в воинскую часть и попросили взять шефство. Мы хорошо провели вспашку земли, досрочно и качественно провели сев озимых.

Это послужило, главным образом, получению высокого урожая в 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями было награждено 18 наших колхозников.

Сохранилась фотография награжденных. Слева направо в верхнем ряду девушка Саливанова Любовь – звеньевая полеводческая бригады № 1. Она со своим звеном девушек хорошо провела прополку озимых от сорняков, и аккуратно, без потерь, была проведена уборка урожая. Получили по 31 центнеру с гектара. Карпова Мария, Бражникова Мария – звеньевые бригады № 2, которые не жалели сил и добились по 32 центнера с гектара.

В правом углу верхнего ряда – их бригадир бригады № 2 Свечко Даниил Максимович. Все они награждены орденом Ленина. Обратите внимание, что среди награжденных из 18 человек - 14 девушек.

В войну главной силой в колхозе были девушки. Они работали не только тяпкой и лопатой, а были механизаторами и играли ведущую роль. Многие из них возглавляли звенья.

В 1949 г. при выборах в местные советы меня избрали председателем Абадзехского совета.

В 1953 г наш колхоз и «Гигант», Шунтукский им. Буденного объединились в один крупный колхоз. Ему дали имя «Верный путь». Меня райком КПСС отозвал с работы председателя совета, избрали заместителем председателя колхоза, где я работал три года, но в связи с возросшими требованиями я не справлялся с работой (это из-за того, что у меня не было специального образования).

С 1955 по 1963 гг. я работал заведующим хозяйством Абадзехской больницы.

В августе 1963 г. я переехал в город Сочи, где поступил на работу на пивзавод, работал начальником тарного отделения до 1970 года, где меня, как ветерана труда, занесли в книгу почета завода, с выдачей свидетельства, и проводили на заслуженный отдых.

В данное время я являюсь председателем садоводческого общества «Заря» при горжилуправлении на общественных началах».

7.5. Тульский партизанский отряд №2 «За Сталина».

Воспоминания командира Тульского партизанского отряда № 2 «За Сталина» Ромахова Петра Григорьевича.

«Весть о разбойном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину зловещей бурей пронеслась над городами и станицами Северного Кавказа. 11 февраля 1942 года, выступая на заседании X пленума крайкома ВКБ(б) «О состоянии партийно-политической работы и итогах перестройки работы промышленных предприятий на военный лад», секретарь крайкома П.И.Селезнев говорил: «Наглое нападение германского фашизма на нашу Родину вызвало на Кубани возмущение и породило готовность на отпор озверелому врагу. Трудящиеся Краснодарского края ответили партии Ленина производственным подъемом и высоким патриотическим чувством любви к Родине. Трудящиеся Кубани безраздельно верят партии большевиков и готовы пойти на всё для уничтожения врага» (Документы отваги и героизма. Стр.47-48. Краснодар, 1965 г.)

Уже на второй день после начала войны приказом командующего Северо-Кавказским военным округом Краснодарский край, и Ростовская область были объявлены на военном положении.

Руководствуясь ленинскими заветами о защите социалистического Отечества и директивой Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, краевая партийная организация развернула большую работу по быстрейшей мобилизации людских ресурсов в помощь фронту, уделяя особое внимание военно-оборонным вопросам.

Еще 25 июня 1941 года бюро крайкома приняло решение об усилении оборонной работы в крае (См. «Документы отваги и героизма», документ №5, стр.26-27), а 3 июля объединенное заседание бюро крайкома и крайсовета обязало все партийные и советские органы края немедленно приступить к созданию отрядов народного ополчения, штабов, истребительных батальонов.

Во исполнение этого решения Тульский райком партии сразу же развернул большую работу по созданию в районе истребительного батальона, уделяя большое внимание его боевой и политической подготовке. На бюро райкома партии командиром истребительного батальона был утвержден Чинцов Иван Илларионович (начальник милиции), комиссаром – Ромахов Петр Григорьевич (секретарь ВКП(б), начальником штаба – Чесалин Виталий Иванович (председатель райпотребсоюза). Наш батальон входил в число 86 истребительных батальонов, созданных в крае.

Батальон состоял из мужчин, не призванных в действующую армию по состоянию здоровья, брони и возраста. В нем были и девушки, главным образом комсомолки. В батальоне две роты станиц Тульской и два взвода станиц Каменноостской и Даховской. Занятия с бойцами этих двух взводов проводились в Каменноостской и Даховской Шляховым Иваном Яковлевичем и Кузелевым Георгием Гавриловичем в ст. Даховская и Демиховским Михаилом Амбросимовичем – директором главпищетары.

Боевая и политическая подготовка велась ежедневно после обеденного перерыва и весь день по воскресеньям. Обучение велось на трофейных пулеметах, карабинах и автоматах (американских). Изучали действия зажигательных смесей и ручных гранат. Большое внимание уделялось тактике боевых действий в тылу врага, подрывным действиям в тылу врага на его коммуникациях и ведению разведки. Занятия проводились и в Доме культуры в станице Тульской, на полигоне, на пересеченной местности, с ночевками в лесу. Это было хорошей тренировкой для будущих партизан. Действительно, нам пришлось, потом действовать в различных географических и климатических условиях, на равнинах, предгорьях и горах, вести боевые действия на больших и малых реках, в ущельях, горных лесах и высокогорных перевалах, в погоду и ненастье.

Наш истребительный батальон насчитывал до двухсот человек, правда, состав его часто менялся – призванных в армию заменяли другие. Батальон просуществовал до 5 августа 1942 года, т.е. тринадцать месяцев. Этого срока обучения было достаточно для подготовки бойцов будущих партизанских отрядов, хотя потом пришлось многому учиться, борясь с врагом. Сам факт существования в районе истребительного батальона оказывал мобилизующее влияние на население, поднимая его общий патриотический настрой.

Потерпев сокрушительный разгром под Москвой в 1941 году, гитлеровская Германия не успокоилась. Ясно было тогда, а теперь это видно из опубликованных документов, что фашистское командование, разрабатывая план военных действий, рассчитывало подорвать экономическую мощь нашей страны, захватив Донецкий промышленный район, кубанскую пшеницу и кавказскую нефть. Гитлеровцы открыто говорили о планах захвата Кавказа. Их директива № 45 от 23 июля 1942 г. нацеливала к осуществлению плана непосредственного овладения Кавказом под условным названием «Эдельвейс», осуществление которого, по мысли фашистов, должно было дать им нефть, хлеб, сделать возможным наступление 20 турецких дивизий в Закавказье и открыть путь на Ближний и Средний Восток и в Индию. Одновременно немцы рассчитывали, что падение Сталинграда откроет им путь на Москву.

21 апреля 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования образовала Северо-Кавказское направление, а 19 мая оно было преобразовано в Северо-Кавказский фронт. 24 июля 1942 года наши войска оставили Ростов, и отошли за Дон – таким образом, определилась прямая угроза оккупации Краснодарского края.

Перед лицом приближающейся опасности коммунисты края приступили к выполнению указаний партии по выводу, укрытию и уничтожению материальных ценностей, чтобы они не достались врагу.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск», райкомами и горкомаами началось создание партизанских отрядов. В числе 86 были и наши три отряда, костяк которых составляли бойцы Тульского истребительного батальона.

4 августа 1942 года заместитель наркома обороны СССР Щаденко своим приказом образовал Южный штаб партизанского движения при Военном Совете Северо-Кавказского фронта для руководства партизанской борьбой на Северном Кавказе и Крыму (в начале его возглавлял полковник Х.Д.Мамсуров), начальником штаба 3 сентября назначен член Военного Совета Северо-Кавказского фронта, первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И.Селезнев, а через месяц после создания ЮШПД постановлением Краснодарского крайкома партии был учрежден краевой штаб

партизанского движения и семь кустовых штабов, в том числе Майкопский под командованием М.С.Попова.

В июле 1942 года, когда по всей Кубани разгорелись жаркие бои с захватчиками, а они уже шли в районе Армавира, началась эвакуация населения, учреждений, отгон скота, тракторов и другого имущества.

Эвакуацией имущества из станиц Каменноостская, Даховская и села Темнолесского руководили секретари райкома партии Ситнянский Д.Ф., Ромахов П.Г. и зав. отделом пропаганды и агитации райкома Любичский П.Ф., а из станиц Тульской, Абадзехской, Севастопольской и Новосвободной – предрика Свердлов Я.Р., секретарь райкома Куценко А.Г. и зав. доротделом Дробот Г.И.

К 8 августа 1942 года эвакуация была из нашего района завершена, но до 10 августа 1942 и днем, и ночью нескончаемым потоком шли через полуопустевшие станицы нашего района эвакуированные из других районов края. В эти сухие и знойные дни по разбитым, пыльным дорогам и полям отступали последние воинские части. Запыленные, в выгоревших добела гимнастерках, с обожженными от зноя лицами, большими и мелкими группами шли бойцы, измотанные бесконечными атаками фашистов. Голодные, они пробивались к горным перевалам, под сень вечных лесов. Оставшееся население и районные организации в селе Хамышки делали все возможное, чтобы быстрее угнать гурты скота в глубь лесов, накормить и напоить беженцев, но все же такой прилив населения и скота невозможно было разместить в небольшом селе, поэтому часть населения была направлена в поселок Гузерипль и дальше на горные перевалы, а скот - на пастбище Лагонаки.

Прежде чем рассказать о конкретных действиях нашего отряда, следует напомнить особенности битвы за Северный Кавказ. Маршал Советского Союза А.А.Гречко в своей книге «Битва за Кавказ» подчеркивает: «Сражение за Кавказ нельзя рассматривать изолированно от Сталинградской битвы, которая на протяжении всей борьбы оказывала исключительное влияние на ход борьбы на Кавказе. В свою очередь события на Кавказе также весьма благотворно влияли на действия наших войск под Сталинградом. Эти взаимно связанные действия большого стратегического значения умело направлялись Ставкой Верховного Главнокомандования и имели решающее значение в разгроме врага».

Однако в начале операции фашисты имели значительное количественное превосходство над советскими войсками на Кубани: в людях - в 1,5 раза, в артиллерии - в 2 раза, в танках – более чем в 9 раз.

Не сумев окружить наши войска севернее Кубани, фашисты бросили основные силы 1-й танковой армии Клейста и 17-ю пехотную в направлении Майкопа и Туапсе, намереваясь уничтожить советские войска в районе Краснодар-Новороссийск-Туапсе. После ожесточенных боев фашисты заняли 9 августа 1942 года станицу Новосвободную нашего района, а к исходу дня ворвались в Майкоп. 10 августа они заняли северо-восточную окраину Краснодара. Ожесточенные оборонительные бои на территории Кубани летом и осенью 1942 года крепко измотали фашистские силы, сорвали планы разгрома наших войск между Доном и Главным Кавказским хребтом и вторжения в Закавказье, и лишь ценой огромных потерь немцам все же удалось к началу сентября занять почти всю территорию края (кроме Черноморского побережья – Адлерского, Геленджикского, Лазаревского и Туапсинского районов), устанавливая свой «новый» порядок. Но к концу сентября 1942 года враг был остановлен на всех направлениях. Однако гитлеровцы не оставили попыток прорваться через горные перевалы. Понеся большие потери, они перешли к обороне в конце декабря 1942 года. В этом сыграли большую роль и партизанские отряды. Они вместе с частями регулярной Красной Армии вынуждали противника бросать в бой все новые и новые резервы, а они так требовались ему в развернувшейся битве под Сталинградом.

Организуя партизанское движение, краевая партийная организация исходила из указаний В.И.Ленина о партизанской войне. В.И.Ленин учил, что к партизанской войне

относятся все действия народа – вооруженные и невооруженные, организованные и стихийные, направленные на подрыв военной и экономической мощи противника, на срыв всех его мероприятий, и ведется она не только оружием. Он требовал, чтобы партийные органы использовали все формы и методы партизанской войны, вовлекая в нее самые широкие слои населения. Известно, что основными формами партизанской войны являются действия вооруженных партизанских сил, подпольщиков в населенных пунктах, массовый срыв населением военных, политических и экономических мероприятий оккупантов, совершение диверсий, ведение политической работы среди населения, сбор и передача регулярным частям сведений о противнике.

Южный и краевой штаб партизанского движения, Краснодарский крайком партии настойчиво требовали, чтобы кустовые штабы, райкомы и горкомы, развертывая партизанское движение, исходили из основного назначения партизанского движения на Кубани: оказывать серьезную помощь Советской (Красной) Армии в срыве планов гитлеровского командования на вторжение в Закавказье, не давать ему снимать части на Сталинградский фронт, не позволять врагу воспользоваться многими сырьевыми ресурсами края. Необходимо было учитывать, что партизанское движение на Кубани имело и свои специфические особенности, основная из которых состояла в том, что эта борьба велась не в глубоком тылу противника, а на линии фронта, (а не) в армейских и дивизионных тылах гитлеровских войск. Линия фронта прошла и закрепилась так, что подавляющее большинство партизанских отрядов оказались дислоцированными не в тылу врага, а в тылу наших войск. Только отряды Анапского и Майкопского партизанских кустов остались в тылу противника в 15-30 км от линии фронта. Гитлеровцы быстро обнаружили их, и все время подвергали атакам и преследованиям.

Партизаны этих отрядов вынуждены были главным образом обороняться. Отдельные отряды, попав в весьма тяжелое положение, прорывались через линию фронта и отходили в тыл советских войск. Другая особенность состояла в том, что боевая деятельность кубанских партизан приходилась главным образом на территории 12-14 прифронтовых районов предгорий и горно-лесистой полосы левобережья Кубани, что не позволяло создавать крупных партизанских соединений. Тем не менее, как неоднократно отмечает А.А.Гречко, партизаны Кубани и Ставрополя оказывали большую помощь войскам. Их действия тесно увязывались с боевыми действиями Закавказского фронта, особенно в период разгрома немцев на Северном Кавказе. Вот почему мы рассматривали действия своих отрядов как важную часть Великой Отечественной войны советского народа.

В создании партизанских отрядов нашего района было много общего при создании таких отрядов в прифронтовой полосе в других местностях. Вначале такие отряды были обычно небольшими – 30-50 человек, они росли в ходе борьбы. Возглавлял отряд командир и комиссар. Одним из них, как правило, являлся секретарь райкома партии. Комплектовались отряды на добровольных началах, главным образом из партийного, советского и комсомольского актива. Основой многих из них стали истребительные батальоны.

Бойцы истребительного батальона станицы Тульской 5-6 августа 1942 года были на казарменном положении, а 9 августа были выведены в лес. Так образовался партизанский отряд «За Родину», командиром которого был назначен председатель Тульского райисполкома Свердлов Я.Р., комиссаром Трофимец Н.Х. – директор Майкопской опытной станции ВИР, начальником штаба – райвоенком Музыченко Я.И. (впоследствии два последних были перемещены на другие должности).

Взвод истребительного батальона станицы Каменноостской 10 августа 1942 года составил ядро партизанского отряда № 3 (Тульского района), командиром его стал начальник лесосплава Михайлов Н.И. (в ноябре 1942 года он был смертельно ранен под станицей Безводной и похоронен в братской могиле в поселке Гузерибль), комиссаром

стал Шляхов И.Я., ставший впоследствии командиром отряда после гибели Михайлова, начальником штаба – Демиховский.

Тогда же взвод истребительного батальона станицы Даховской был преобразован в партизанский отряд № 2 («За Сталина»). Первоначально его командиром райком партии утвердил председателя колхоза станицы Абадзехской Рудакова Ф.Г., начальником штаба (отряда) – Тимошенко Дмитрия Карповича, директора Тульской МТС.

8-12 августа 1942 года нашим партизанским отрядам пришлось заниматься проведением в тыл через горный перевал отступающих войск и беженцев, к перевалам угонять скот, нести караул и сдерживать натиск немцев, рвавшихся с ходу выйти на горные перевалы.

10 августа 1942 года фашисты заняли станицы Тульскую, Абадзехскую, Каменноостскую, выйдя к последней со стороны станицы Новосвободной. Председатели Абадзехских колхозов Рудаков Ф.Г. и Грузин П.А., раздав населению с токов более 200 тонн зерна, последними покинули станицу и направились в Даховскую, где формировался отряд № 2 («За Сталина»). В станице Даховской, за рекой Белой, из колхозной конюшни зерно в большом количестве тоже было роздано населению Щербаком Т.И.

11-12 августа отряд «За Родину» помогал 40-й отдельной мотострелковой бригаде полковника Цепляева Н.Ф. собрать бойцов в Махошевских лесах и выводил их в расположение партизанского отряда № 2 («За Сталина»), для выхода бригады из окружения и выйти на соединение войск черноморской группы.

13 августа 1942 года партизанский отряд № 2 («За Сталина») был в полном сборе на Сюковской поляне в 6-7 километрах выше станицы Даховской. Переправив на правый берег реки Белой последнюю партию эвакуированных, бойцам было оглашено решение райкома партии об утверждении их командира, после чего бойцы приняли присягу. Здесь же народные мстители совершили свой первый акт возмездия, расстреляв новосвободненского старосту и полицая, пойманных накануне бойцами нашего отряда № 2 («За Сталина»).

Проведено первое политическое занятие с партизанами, на котором была определена партизанская тактика боевых действий, определявшая формы и методы борьбы с заклятым врагом, ведение разведки, политической разъяснительной работы среди населения во временно оккупированных станицах.

Наш партизанский отряд состоял из 48 человек, среди них было 25 коммунистов, 6 комсомольцев, т.е. и на нашем отряде видно, что краевая партийная организация очень тщательно подходила к формированию отрядов. Больше половины партизан были коммунисты. В отряде были пожилые Ляшенко М.Н., Ляшенко Е.Н. его брат, Толмачев Ф.И., Гнездилов С.Н., а Богацков В.И., Бондаренко И.С., Ташев Н., Макаров (сын) были совсем молодыми бойцами.

Тульский райком партии определил дислокацию наших партизанских отрядов таким образом, чтобы они под своим контролем держали все населенные пункты района. Так, отряд «За Родину» держал под контролем станицы Тульскую, Абадзехскую, Севастопольскую и Новосвободную, отряд № 2 «За Сталина» - станицы Даховская, Каменноостская, ДВК – бывший монастырь, хутор Веселый, поселок Сахрай, кордон Киша, дорогу станица Даховская – село Хамышки, дорога Даховская - Каменноостская и окружающие поляны, дороги и тропы. Отряд № 3 (Тульского района) контролировал село Темнолесское и станицы Нижегородскую, Дагестанскую, Безводную, Курджипскую.

14 августа 1942 года отряд № 2 «За Сталина» на Поповской поляне, между ст. Даховская и селом (поселок) Новопрехладное (Сахрай), встретил бригаду Цепляева и вывел ее в село Новопрехладное. (Сам Цепляев Н.Ф. был тяжело ранен в грудь на вылет, его несли бойцы на носилках до Красной Поляны). На полянах Куна и Брилева за рекой (речушкой) автомашины (их было более 100) и зенитные орудия бригады были разобраны и укрыты хворостом и валежником при помощи нашего отряда № 2. Впоследствии

нужные части из автомашин и резину мы переправляли вьюками на лошадях в село Хамышки, а оттуда самолетами в Сочи.

Бригада уходила на Красную Поляну – Шавшин Бугор, по речкам Гурмай и Бугунь. Бригада оставила нашему отряду станковый пулемет «Максим» и ручной пулемет, автоматы ППШ с патронами к ним, ручные и противотанковые гранаты, санитарное белье и другое военное имущество, которое трудно было им взять с собой через перевалы.

Таким образом, в Тульском районе на 10 августа 1942 года сложилось такое положение: районный центр ст. Тульская и все станицы до Даховской были заняты врагом – настала пора для активных действий партизанских отрядов. Партизанские отряды возглавили истребительную борьбу советских людей с оккупантами, они теперь осуществляли функции советской власти, были проводниками идей партии в массах. Деятельность органов советской власти на незанятой фашистами территории района по-прежнему направлялась районным комитетом партии, который стал теперь прифронтовым районом, местом нахождения которого стало село Хамышки.

Мне тоже хотелось сразу же уйти в отряд, но воля партии превыше всего. Райкому надо было скоординировать действия отрядов, обеспечить отступающие части проводниками и продовольствием, переправить через горные перевалы и разместить их в Хамышках и Гузерипле эвакуированное население, угнать скот в горы, наладить военный быт в оставшихся не оккупированными населенных пунктах. Фактически у райкома было больше военных, чем гражданских дел.

Вся работа проходила на ногах, райком партии размещался в двух комнатах лаборатории «Лабзолото» в селе Хамышки, первоначально не имея даже телефона, все работники его ходили на дежурства в заставы, осуществляли связь, были проводниками, переписывали население, учитывали продовольствие, оружие. Во дворе райкома сжигалась документация, которая не должна была попасть к врагу. Эта мера была необходимой, т.к. станица Даховская была занята фашистами, 17 августа 1942 года перестала отвечать по телефону застава на поляне Сюковская, которая находилась в 15 километрах ниже села Хамышки. Создалась непосредственная угроза и селу Хамышки, пришлось перебраться в пос. Гузерипль. Здесь же разместился Адыгейский обком партии и облисполком.

В Гузерипль 18 августа 1942 года через Белореченский перевал прибыла 3-я рота лейтенанта Шипа Ф.А. 379-го полка 20-й горнострелковой дивизии. Она прибыла в соответствии с приказами, ставшими известными впоследствии как директива Ставки Верховного Главнокомандования от 20 августа 1942 года. Директива обязывала Закавказский фронт занять и прочно оборонять все перевалы и проходы через Главный Кавказский хребет. В ней подчеркивалось, что Кавказский хребет сам по себе не является непроходимой преградой, что все преграды, в том числе и перевалы, если их прочно не оборонять, легкоходимы.

19 августа 1942 года рота Шипа в 3-5 от Гузерипля в сторону Хамышков приняли первый бой и задержали продвижение противника к подступам перевалов. За несколько дней боев за Гузерипль гитлеровцы потеряли около 60 солдат и офицеров, но взять его не могли. Рота потеряла политрука и двух красноармейцев, а партизаны – Андреева А.А. (политрук и красноармейцы похоронены в Гузерипле, а Андреев – у дороги на месте гибели. Затем перезахоронен в центре села Хамышки). Это было первым уроком для фашистов на этом участке фронта, доказательством, что ходить безнаказанно по нашей земле и тут нельзя, что Краснополянского перевала им не видать.

20 августа 1942 года на Николиной Поляне на речушке Шушук к Тульскому партизанскому отряду «За Сталина» № 2 присоединилось 72 конника, вышедшие из окружения, стало веселее в отряде, как говорится, нашего полка прибыло. Вместе с ними 27 августа 1942 года отряд № 2 перекрыл дорогу Даховская-Хамышки на Блокгаузной поляне (поворот Подкова, у речушки Серебрянка) и устроил засаду фашистской роте СС.

В короткой схватке партизаны уничтожили 29 и ранили 12 гитлеровцев, не понеся потерь. На второй день партизаны отряда № 2 устроили новую ловушку немцам почти в том же месте, снова уничтожив 13 солдат и 4 офицера. Здесь также потерь мы не имели. Молва о наших первых победах облетела все отряды Майкопского партизанского куста, она воодушевила народных мстителей, вселила в них уверенность в победе над врагом. С этого момента гитлеровцы начали укреплять гарнизоны, особенно в Даховской, подтягивать сюда новые части и создавать отряды полиции из числа предателей Родины.

В первых числах сентября бойцы роты Шипа выбили немцев из Хамышков, где они пробыли недолго.

Числа 6 сентября мы дали нашим конникам проводника и тепло проводили их через Главный Кавказский хребет.

Числа 20 сентября 1942 года командир Майкопского партизанского куста Попов Матвей Семенович и В.Е. Зинченко (начальник штаба куста) вызвали меня в поселок Гузерибль. Помню, день был ясный и жаркий, мы сидели на штабеле круглого леса. М.С. Попов и В.Е. Зинченко долго расспрашивали меня, где дислоцируются партизанские отряды, какова их численность, их моральное настроение, как принимались присяги, на каких участках немцы активизируют наступление.

Я рассказал, что мне было известно, и ответил на все их вопросы, проинформировал, как шла эвакуация, сколько осталось населения, как оно размещено, где и как определены партизанские семьи. Выслушав, т. Попов сказал: «Все, Ромахов, дело с эвакуацией населения и имущества будем считать законченным, как и весь организационный период. Ваша миссия секретаря райкома партии выполнена. Сейчас мы все едем в Хамышки, там будет наш штаб партизанского куста, там же разместятся райком и райисполком. Вас приказом назначаю комиссаром второго Тульского («За Сталина») партизанского отряда, а комиссара (он был политруком) отряда № 2 Куценко А.Г. отзываем для исполнения обязанностей секретаря райкома. Председателем РИКа будет Олефиренко Лев Васильевич».

По дороге в Хамышки я показал им на могилу Андреева. Попов сказал: «Поручим товарищам Олефиренко и Куценко оформить могилу» - и внимательно посмотрел мне в глаза. А тов. Зинченко добавил: «Пройдут годы, и наши потомки будут приходить к этой могиле, будут возлагать венки, здесь им будут рассказывать, как боролись за Родину их отцы и деды».

Везде по дороге из Гузерибля в Хамышки были следы недавних боев с фашистами и эвакуации их из Хамышков: брошенная одежда и домашние вещи, остатки машин и военное снаряжение. Тяжело было смотреть на все это. Со стороны Даховской ветер доносил гарь пожарищ – там хозяйничали немцы. Мы понимали, что впереди горячие схватки с врагом.

В Хамышках командир Майкопского партизанского куста напутствовал меня поддерживать бодрое настроение бойцов, подчеркнул, что нам, прежде всего, нужна бдительность, что необходимо вести хорошую разведку, беспощадно расправляться с фашистской нечистью. Далее он подробно изложил содержание постановления бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) «О создании краевого штаба партизанского движения и о задачах партизанских отрядов в крае» от 3 сентября 1942 г. В нем отмечалось, что партизанские отряды края вышли организованными и способными к проведению боевых действий в тылу врага. Оно утверждало дислокацию партизанских отрядов по кустам и определило, что в своей практической работе партизанские отряды должны исходить из того, что основной задачей партизанского движения является дезорганизация тыла врага: разрушения коммуникационных линий связи, нападения на штабы и воинские учреждения врага, осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и продвижении войск противника.

Бюро крайкома ВКП(б) обязало командиров и комиссаров партизанских отрядов активизировать борьбу партизан в тылу оккупантов. Особо подчеркивалось, что работа

парторганизаций в партизанских отрядах должна быть направлена по линии всемерной помощи Советской Армии в выполнении боевых заданий.

Это постановление обязывало командование отрядов установить строжайшую экономию в расходовании продовольствия, оно утверждало назначение пособий семьям партизан, эвакуированным в глубокий тыл.

В Хамышках уже приступили к строительству аэродрома, шло размещение штаба Майкопского партизанского куста, Тульского райкома и райисполкома (несколько позже переведена и редакция газеты «Под знаменем Ленина-Сталина», редактором был утвержден Трофимец Н.Х.).

10 сентября 1942 года в село Хамышки прибыл 2-й батальон 23-го погранполка под командованием майора Пискуна Николая Михайловича (со 2-м батальоном был и 1-й батальон, командир - Никитченко).

В этот же день я был назначен комиссаром отряда № 2 («За Сталина») и ушел в партизанский отряд. Я еще раз перебрал в памяти содержание беседы в штабе куста. Ясно было, что требование вести настоящую разведку – основное условие успешной деятельности любого отряда, так как без разведки невозможно было ни вести успешные боевые действия, ни другие операции, оказывать идейно-политическое влияние на население.

Полные и точные разведывательные данные особенно нужны были партизанским отрядам, и, прежде всего таким, как наши, которым приходилось действовать в прифронтовой полосе и ближайшем тылу противника. Наши отряды не имели ни одного дня, даже часа мирных будней, потому что или мы беспокоили противника, или враг преследовал нас, и дело приходилось иметь не с полициями и интендантством глубоких тылов, а с регулярными, хорошо обученными и вооруженными войсками противника. Естественно, что нам хотелось как можно быстрее и больше освободить населенных пунктов от фашистской нечисти и восстановить там нашу советскую жизнь, но еще важнее было беспокоить противника так, чтобы он застрял у нас на Кавказе в узких и глубоких долинах и не только не снял ни одного солдата на Сталинградский фронт, а, наоборот, пополнил бы свои гарнизоны, что дало бы возможность нашему командованию закупорить гитлеровцев на Кубани и уничтожить их здесь.

Эта тактическая и стратегическая задача наших отрядов, особенно нашего, и диктовала необходимость вести активные действия против Даховского укрепгарнизона.

Связь с нашими людьми в станице Даховской отряд № 2 («За Сталина») осуществлял через разведгруппу Кузелева Георгия Гавриловича. Кузелев никогда до этого не был разведчиком (он жил в ст. Даховской, хорошо знал окружающий лес, тропы, дороги и ущелья), но разведку вел хорошо. Он легко устанавливал связи через своих знакомых, а их у него было много. Он был отважным и смелым командиром группы разведки и снабжал данными не только наш отряд, но и штаб куста, и воинские части в Хамышках.

Ценные сведения мы получали от жителей Даховской – Галушкова Матвея Сергеевича, Клименко Жоры, Костиковой Веры Павловны, Лубянку Прасковьи Петровны, Власовой Анны Прокофьевны и других патриотов.

Мы знали численность Даховского гарнизона, его вооружения и огневые точки, моральное состояние фрицев, своевременно узнавали о намерениях ударить по Хамышкам, о готовящейся карательной операции против отряда.

Лубянка Анна Трофимовна распространяла наши листовки среди населения Даховской, Букреева Ольга Федоровна выполняла весьма рискованное и очень ответственное задание нашего отряда – она передала письмо старосте Даховской, Луценко И.М. В письме мы предлагали этому прислужнику работать на нас. Он ответил, что не против выполнять наши задания, но боится немцев. Мы больше не трогали этого труса, но и он не выдавал немцам наших людей. Боясь последствий усиливающихся контактов

населения с партизанами, фашисты решили изолировать его от нас, заминировав все дороги и тропы, которыми пробирались мы в станицу Даховскую к своим людям.

Татарков Александр Георгиевич подробно рассказал, какие входы закрыты для нас, т.е. заминированы, где размещены настоящие, а где ложные огневые точки врага. Поэтому население Даховской продолжало регулярно получать сводки Совинформбюро. Однажды, в начале сентября, мы поручили полицейскому Никулину Алексею расклеить сводки Совинформбюро в помещении полиции, что он и сделал. В результате, увидев утром сводки Совинформбюро у себя в канцелярии, начальник полиции Горбов С.С., перепугавшись, сбежал из Даховской, полицию немцы разогнали, назначив нового начальника Беляева. Горбов в 1947 г. был судим советским судом за измену Родине и расстрелян, а Беляев после оккупации служил в Советской Армии, убит в бою.

О наших разведчиках можно много рассказать. Вспоминается дерзкий поединок двух разведчиков с группой гитлеровцев. Раннее утро 30 сентября 1942 г. День обещал быть теплым и ясным, какие бывают в сентябре у нас на Кавказе. Кузелев Г.Г. и Проценко С.М. были направлены в разведку на дорогу Даховская - Хамышки. Кузелеву я дал свой бинокль. Принес он мне его простреленным. На Баштанниковой поляне разведчики залегли и стали наблюдать за дорогой. Ждали они недолго. Со стороны Хамышков показалось пять всадников и группа пеших солдат. Это возвращалась немецкая застава или разведка. Когда немцы поравнялись с нашими разведчиками, Кузелев и Проценко бросили в них по гранате и открыли стрельбу из автоматов. Фашисты рассыпались и начали окружать разведчиков. К Кузелеву бросились из-за камня два немца, стремясь его взять живым. Разведчик Кузелев не растерялся и сумел в упор из нагана уложить обоих, сорвав с убитого сумку с документами и прихватив его винтовку. Наши разведчики ушли от преследования немцев. Пришел Кузелев в отряд в изорванной гимнастерке, бинокль, висевший у него на груди, был прострелен. Командование отряда представило разведчиков к правительственной награде. Об отважных разведчиках рассказали во всех партизанских отрядах нашего партизанского куста.

Во исполнение постановления крайкома от 3 сентября 1942 г. 17 сентября состоялось совещание руководителей штабов партизанского движения Кубани, на котором были обсуждены конкретные меры по усилению боевой активности отрядов. А задачи и объекты для партизан каждого куста были определены приказом краевого штаба от 18 октября 1942 г.

Активизировать наши действия было тем более необходимо, что разведанные свидетельствовали, что гитлеровцы намереваются снять часть войск для Туапсинского направления, не оставляя своего намерения прорваться в Закавказье. Это и определило, что весь октябрь наш Тульский партизанский отряд № 2 («За Сталина») почти ежедневно навязывал немцам бои на подступах, а порой и на окраине ст. Даховской. Нам помогала не только жгучая ненависть к врагу, но и наши горы и леса, большие камни, скальные нагромождения, узкие тропы, даже реки Дах и Сахрай, бурные и своенравные.

Одну из первых октябрьских операций, мы проводили совместно со 2-м погранбатальоном, под командованием Пискуна Н.М. Батальон наступал со стороны Новопрехладной, его вели два наших лучших проводника – Щербак Т.И. и Тимошенко Я.Ф., отлично знавшие местность и расположение огневых точек врага (командование погранбатальона представило проводников к правительственным наградам, но оно не состоялось).

Наш отряд шел с Ревинной поляны по реке Дах и Даховской скале. В 2 часа ночи крупнокалиберные минометы начали бить по Даховской, отвлекая на себя немцев, а часть нашего отряда по реке Дах и огородами ворвались в центр станицы, открыли по сигналу бешеный огонь. В панике заметались фашисты и начали отход к каменному мосту через Дах на Каменноостскую.

Опомнившись, фашисты могли бы отрезать нам пути отхода, поэтому мы своевременно отошли на свою базу. Удерживать Даховскую не входило в наши задачи.

Утром наши разведчики получили из Даховского подполья сведения, что командование гарнизона запросило подкрепление, это и свидетельствовало о том, что мы своей цели достигли. Чтобы немцы получили новое подкрепление, мы повторили операцию, но на этот раз мы вечером скрытно по реке Сахрай и Дах по скале у Даховской вышли на дорогу Каменноостская – Даховская и заминировали ее.

Пулеметчик станкового пулемета Гузин П.А. обстрелял с правого берега Даха немецкий транспорт, движущийся по мосту. Было убито 8 гитлеровцев. Фашисты не замедлили открыть огонь и накрыть нас минометным и пулеметным огнем. Трассирующие пули, как пчелы, указывали, в каком направлении ведется огонь.

Хотя позиции у нас были защищены большими камнями, но были ранены, Безрук Анна Прохоровна, мать 2-х детей, и Локтев Иван Васильевич – бывший работник милиции. Отходить с пулеметом «Максим» под плотным огнем противника было трудно. Добравшись до пещеры в скале, партизанской «гостиницы» (этой «гостиницей» наши партизаны никогда не пользовались, т.к. она обстреливалась фашистами из Даховской артиллерийским огнем), как мы в шутку ее называли, дав бойцам отдохнуть, еще до рассвета спустились в реку Сахрай, прошли по ней немного, скрыв следы, вернулись на свою базу.

Здесь мы сделали небольшую передышку, в которой нуждались голодные и уставшие, после больших переходов, бойцы сходили в баню в Новопрехладной. В этой операции участвовала и одна застава погранбатальона из 20 бойцов.

В ночь на 17 октября 1942 г. отряд и погранбатальон вновь начали бой с Даховским немецким гарнизоном. Бой продолжался всю ночь и следующий день. Во второй половине дня немцы выкатили на бугор у школы 4 горных орудия, только что доставленных с Каменноостской, и начали обстреливать позиции погранбатальона.

Наш молодой боец Коля Ташев, не расстававшийся со своим противотанковым ружьем - «оглоблей», как называли ее партизаны, с правого берега Даха открыл ружейный огонь по орудийным расчетам гитлеровцев. Фашистам это не понравилось, и они перенесли огонь орудий на скалу, где занимал позиции наш отряд, и одновременно начали оттягивать к центру станицы Даховской сначала свой фланг, стоящий против погранбатальона, а затем и с нашего участка, видимо собираясь отступить на Каменноостскую.

Боясь, что партизаны могут отрезать им путь отхода, фашисты послали полицаяев по огородам и реке Дах поджигать дома станицы со стороны села Новопрехладного до Плютиной лавки (с этой стороны чаще всего появлялись партизаны. Кроме того, в этом районе жили наши осведомители и немцы, видимо, знали это). Но со скалы хорошо было видно, как полицаи методично поджигали дом за домом и по берегу реки Дах угоняли скот владельцев. Сюда на скалу к нам доносились крики, плач стариков. Детей, женщин, проклятья стариков, покидавших горящие усадьбы.

Давая возможность нашим людям уйти из зоны огня, мы вынуждены были прекратить огонь, на этом, и построен был замысел врага – прикрыться среди мирных жителей. Фашисты сожгли в этот день 216 дворов, угнали 80 голов крупного рогатого скота, лишив семьи фронтовиков и партизан крова. Увиденное варварство тяжело переживали бойцы партизанского отряда, в них сильнее закипала ярость и ненависть к захватчикам. К вечеру мы отступили на базу.

В одном из боев за Даховскую нашему отряду и погранбатальону оказал поддержку Тульский партизанский отряд № 3 под командованием Михайлова Николая Ивановича. Он с левого берега реки Белой обстреливал гитлеровцев со стороны Каменноостской, чем оказал нам помощь в бою за Даховскую.

Фашисты все время пополняли Даховский гарнизон. Об этом мы знали и по донесениям наших подпольщиков, и по нарастанию плотности огня противника. К концу октября гарнизон стал именоваться укрепрайоном, насчитывающим до тысячи

гитлеровцев и свыше 150 полицаев с орудиями и крупнокалиберными минометами и пулеметами. Но и после этого мы не прекратили навязывать немцам бои под Даховской.

Мы чаще стали перерезать дорогу Каменноостская - Даховская, мешая снабжать укрепрайон боеприпасами, снаряжением и продовольствием. Среди этих операций было несколько попыток взорвать мост на реке Мешоко (дорога Каменноостская - Даховская), но он сильно охранялся гитлеровцами, здесь были даже дзот, служебные собаки. Только с по 15 октября нами на этой трассе подорвано и подбито восемь автомашин с солдатами и грузами противника, уничтожено несколько подвод с боеприпасами и снаряжением, трижды рассеивали мы колонны фашистов, следовавших в Даховский гарнизон из станицы Каменноостской.

Известно, что командование фронта в ночь с 23 на 24 октября 1942 г. высадило на Майкопский аэродром парашютный десант, который сумел уничтожить 12 немецких самолетов «М-109», после этого он должен был связаться с партизанскими отрядами Майкопского партизанского куста.

2 ноября 1942 года близ поселка Киша (кордон Киша) бойцы нашего отряда подобрали одного из десантников. У него было сильно обожжено лицо и обе кисти рук с гнойниками на местах ожогов. Он девять дней, не встретив никого, пробирался из Майкопа до Киши по лесам и оврагам, питаясь только шоколадом. Мы, его, накормив, немедленно отправили в Хамышки, а 3-го ноября недалеко от Новопрехладного в сторону Даховской в шалаше мы обнаружили еще двоих десантников. Они были здоровы, но сильно измучены переходом. К большому моему сожалению, фамилии этих товарищей у меня не сохранились, но я до сих пор помню, с каким вниманием слушали партизаны их рассказ о дерзком нападении десантников на фашистский аэродром в глубоком тылу врага в г. Майкопе. Кажется, я сам видел жаркое пламя горящих самолетов и слышал бешеный треск зениток.

Партизаны Майкопского куста вместе с подразделением 379-го полка 20-й горнострелковой дивизии, а затем с подразделениями 23-го и 33-го пограничного полков НКВД закрывали выходы со стороны Майкопа через Белореченский перевал к Черному морю. К 10 октября 1942 г. эти части отбросили фашистов от перевалов Главного Кавказского хребта, и этим была ликвидирована угроза выхода немцев к побережью. Известно, что командование немецкой армии группы «А» сообщило своему верховному командованию из Ставрополя, что оно потеряло около 5 тысяч солдат и офицеров, сотни машин. «Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп. Борьбу за перевал можно будет развернуть в полную меру только после подавления партизанского движения в горах». Аналогичное положение немцев было и в нашем районе.

Давая общую оценку боевой готовности партизан Северного Кавказа, маршал Советского Союза Гречко А.А. писал, что она «была важным фактором в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, пытавшимися прорваться через Главный Кавказский хребет». Именно осенью 1942 года наступление фашистов на перевалах было остановлено и создана устойчивая оборона хребта. «Этим был сорван план гитлеровского командования по овладению Главным Кавказским хребтом» (Гречко А.А. Битва за Кавказ. Воениздат. М. 1967 г. стр.148).

Октябрь 1942 года для нашего отряда можно назвать боевым месяцем, необходимо было еще больше активизировать и расширять района действия отряда и в последующие месяцы.

2 ноября 1942 года мы получили приказ командира Майкопского куста партизанских отрядов перекрыть дорогу Каменноостская - ДВК. Дата выбрана не случайно – представилась возможность дать последнее «напутствие» уходящим на отдых из ДВК фрицам. Дело в том, что немцы периодически меняли состав своих гарнизонов, ибо наши станицы являлись для них передним краем их фронта.

Операция могла быть успешной, если фашисты в ДВК не будут знать, что партизаны находятся близко, поэтому, двигаясь с поселка Киша на Даховскую, мы разделили за Новопрехладной отряд на две группы. Группа Рудакова Ф.Г. осталась под Даховской для демонстрации нашего наступления, а моя группа из 16 человек с командиром группы Колесниковым Павлом Ефимовичем, смелым и отважным командиром, к рассвету 4 ноября заняли удобную позицию с двух сторон изгиба дороги, примерно в 3-х километрах в сторону Каменноостской, проделав переход в 40 километров с Киши в ДВК.

Погода была сухая и теплая, день выдался ясным, хорошо просматривалась до блеска гладко накатанная дорога. Казалось, ждем очень долго. И действительно, только часам к девяти утра на дороге появился первый прохожий. Это был обходчик-предатель (служил у немцев агрономом), мы пропустили его, разгадав замысел врага. Наконец показались фашисты: впереди четыре пароконные подводы с оружием и вещевыми мешками, на каждой подводе сидело по несколько гитлеровцев, за ними шло два десятка солдат и столько же примерно всадников – всего 60-70.

Не подозревая об опасности, солдатня весело разговаривала, до нас доносились их выкрики и смех. Когда колонна поравнялась с нами, мы открыли по общему сигналу огонь с ручного пулемета и автоматов, забросали их ручными гранатами. Фашисты не успели произвести ни одного выстрела (винтовки-то их были на телегах). Опомнились они, только пробежав километра полтора. На дороге остались трупы 18 гитлеровцев и 3 лошади. Мы быстро извлекли из карманов убитых документы, записные книжки, сигареты, карманные фонарики, бинокли, захватили две почтовые сумки с письмами, две полевые сумки с документами. Прихватили и одно седло (хлопцы шутили – на подметки пригодится).

Мешкать было нельзя, фашисты могли опомниться. Мы двинулись на дорогу по глубоким оврагам ДВК - Новосвободная. Путь был очень тяжелым: глубокие овраги, толстый слой опавших листьев, трудно было по ним идти, трудно было вести лошадь по нехоженным тропам на скалу. И только 6 ноября 1942 года голодные и измученные, мы пришли на Алферову поляну в расположение Лабинского и Кропоткинского партизанских отрядов. Здесь мы и встретили 25-ю годовщину Великого Октября.

В операции отличились Колесников П.Е., Щербак Т.И., Комаров П.П., Шестаков П.С., Ляшенко Е.Н., Тагобецкий Н.Г., Мезенцев М.К., Ташев Коля и пулеметчик Бондаренко И.С.

8 ноября мы пришли на свою базу в село Новопрехладное. Документы, захваченные нами у гитлеровцев, немедленно отправили в штаб куста. Товарищ Попов М.С. объявил нам благодарность за успешно проведенную операцию. На базе мы узнали печальную новость. Когда мы ушли на операцию, из станицы Баговской в село Новопрехладное ворвалось до сотни полицаев. И здесь на пекарне они застали нашего бойца – коммуниста Гордиенко Сергея Павловича, который был болен. В неравном бою он погиб. Похоронили мы его на Новопрехладненском кладбище на братской могиле.

Подходил к концу 1942 год, а с ним оканчивался оборонительный период всей Великой Отечественной войны – это было самое тяжелое время для советского народа и его армии.

И вот в середине ноября 1942 года началось победоносное контрнаступление Советских вооруженных сил на Волге, которое коренным образом изменило весь последующий ход Второй мировой войны. Пробил смертный час для фашистских оккупантов и на Северном Кавказе.

В конце ноября 1942 года из районов Северного Кавказа началась частичная переброска гитлеровских войск на помощь окруженным под Сталинградом фашистским дивизиям. Чтобы помешать этому, центральный штаб партизанского движения на Закавказском фронте 28 ноября 1942 года приказал Краснодарскому краевому штабу усилить разведку для «установления характера перегруппировки сил противника,

направления интенсивности его движения», вносить расстройство и дезорганизацию в его ряды, всемерно задерживать переброску войск, уничтожать его живую силу и технику. Приказ указывал, какие дороги взять под особый контроль. Среди них - дорога Майкоп - Хаджох (Каменномоетская).

Во исполнение этого приказа, подписанного начальником южного штаба Селезевым П.И., в селе Новопрехладном в конце ноября сосредоточилось до 7 партизанских отрядов общей численностью до 300 бойцов. Из Новопрехладного каждый отряд направил разведывательно-диверсионные группы. Настало время выбивать фашистов из каждого нашего села, изгонять с каждого клочка нашей земли. Отряды готовились к решительным боям.

Вспоминается операция, которую наш отряд № 2 («За Сталина») провел в конце декабря. 23 декабря сменяемая часть Даховского гарнизона должна была проследовать на ст. Каменномоетская. Мы решили их «поздравить» с наступающим новым годом и попытаться захватить «языка».

На операцию отправилась группа партизан, под командованием командира разведки Кузелева Г.Г. В подкрепление ее Пискун Н.М. выделил 12 пограничников. Пограничники на Решетиной поляне захватили двух полицаев с подводами. Не став с ними объясняться, расстреляли обоих. Кузелев на Костиковой поляне оставил охранение из 4-х партизан под командованием Щербак Т.И., а с остальными спустился к дороге Даховская – Каменномоетская.

Часов в восемь утра по дороге из Даховской показалась колонна гитлеровцев с автоматами. Вдруг почему-то колонна остановилась. Шедшие впереди четыре офицера продолжали идти в сторону партизан. Момент был удобный для захвата их. На требование: «Руки вверх!» они начали стрельбу. Пришлось их прикончить. Захватив два карабина и документы, партизаны скрылись за камнями и деревьями. Г

Группа партизан уходила вверх на скалу на глазах у развертывающейся для боя колонны. Операцию выполняли: Кузелев Г.Г., Колесников П.Е., Щербак Т.И., Проценко С.М., Тагобецкий Н.Г., Толмачев Ф.И., Бондаренко И.С., Локтев И.В., Деркачев Николай и Власовы П.Г. и Л.П.

Документы мы отправили немедленно в штаб Майкопского куста партизанских отрядов тов. Попову М.С.

В ночь на 28 декабря наша авиация подвергла сильной бомбардировке г. Майкоп и станицы Абадзехскую и Даховскую. Это еще больше подняло боевой дух наших отрядов и вызвало тревогу у оккупантов. Как стало впоследствии известно, немецкое командование понимало, что их разгром под Сталинградом неизбежно повлечет за собой разгром и на Северном Кавказе, который окончится сплошным бегством. Об этом и писал начальник штаба группы армий «А», что «необходимо при любых обстоятельствах удерживать ключевые позиции на Северном Кавказе. Это необходимо было делать потому, чтобы не дать противнику полной свободы и чтобы избежать в последний момент отступления ... в чистое бегство. Если благодаря этому в отдельных местах возникнут критические моменты, то надо выдержать, рискуя даже потерей нескольких частей...» (см. А.А.Гречко. Битва за Кавказ стр.257).

Чтобы обезопасить Даховский гарнизон, немцы решили разбить соединения партизанских отрядов или, по крайней мере, оттеснить их с базы в Новопрехладной и этим обеспечить себе условие для спокойного отступления.

30 декабря 1942 года восемьсот гитлеровцев и несколько сот полицаев с десятью орудиями, двадцатью минометами и несколькими десятками пулеметов повели наступление на село Новопрехладное.

Почти пятикратное превосходство сил врага делало бой неравным, но партизаны, успешно отражая одну атаку за другой, отходили из села. Мы удержали часть села от Яра до Лесодачи, не пустили врага к подходам на поселок (кордон) Киша. Взбешенные каратели учинили жестокую расправу над жителями. Они сожгли три четверти села, на

улицах осталось лежать 50 трупов мирных жителей, остальное население изверги угнали в Даховскую, расстреливая по дороге стариков и детей. Они разграбили село, забрали весь скот.

По поводу зверств фашистов в Новопрохладном Тульский райком ВКП(б) и исполком райсовета депутатов трудящихся выпустил специальную листовку, которую партизанские связные распространяли по всему району. В ней говорилось не только о зверствах немцев и полицаев, но и сообщалось, что Красная Армия ведет наступление на всех фронтах от Моздока до Ленинграда.

«Недалек тот час, когда доблестная Красная Армия начнет освобождать станицы нашего района. В стране гитлеровские выкормыши попытаются повторить «Новопрохладненское дело», они будут сжигать наши станицы, хутора, колхозы, угонять скот и птицу, грабить имущество граждан и убивать ни в чем не повинных женщин, стариков и детей.

Мы призываем всех граждан нашего района, всеми мерами и силами препятствовать осуществлению этих коварных замыслов. Не давайте сжигать ваши дома. Убивайте факельщиков, поджигателей. Прячьте свое имущество и продукты.

При отходе немцев уходите в леса, иначе фашистские головорезы и убийцы будут с вами расправляться так, как с гражданами Новопрохладного (Сахрай).

Помните – наше дело правое, победа будет за нами» (Документы Отваги и Героизма. № 71 стр.142).

А две недели спустя наши связные понесли населению новую листовку – обращение крайкома партии и крайисполкома к населению оккупированных районов и номер газеты «Большевик» с его текстом от 16.01.1943 года.

Таким образом, оккупантам и на этот раз не удалось обеспечить себе спокойный тыл, и они дорого заплатили за свою вылазку. За три с половиной часа боя в Новопрохладной они потеряли более 80-ти солдат и офицеров. Но в этом жестоком бою смертью храбрых пали 26 бойцов Армавирского отряда, были ранены два пулеметчика нашего отряда Петр Адамович Гузин и Анна Семеновна Высока, но они не прекращали вести огонь из станкового пулемета до конца боя.

Естественно, что нашему отряду целесообразно было переместиться вглубь лесов. Мы разбили свой лагерь километрах в полутора-двух в сторону станицы Баговская и поселка (кордон) Киша. На возвышенном месте в лесу наспех построили жилища.

На нашу беду, выпал глубокий снег, земля промерзла, шалаши тоже не из чего было строить. Поэтому мы строили укрытия из расколотых бревен, засыпая сверху снегом. Было холодно, наружные костры жечь было опасно, а внутри нас шалаши не согревали. Конечно, бойцы простуживались, больных приходилось отправлять в поселок (кордон) Киша.

Глубокий снег затруднял нам и проведение операции. Для связи с базами пользовались «заячьими тропами», т.е. умышленно пугали свои следы. Времени даром не теряли. Мы готовились теперь уже к освобождению родных станиц, подготавливая очередные операции, проводили партийно-комсомольские собрания, читали сводки Совинформбюро, изучали директивные документы.

Так, директива Краснодарского крайкома партии районным и городским комитетам партии от 3.01.1943 года обязывала нас активнее забрасывать новые диверсионные группы, серьезно улучшать агитационно-пропагандистскую работу среди населения своих районов, глубоко заниматься организационной работой в отрядах. А директива Военного Совета Закавказского фронта начальнику Краснодарского краевого штаба партизанского движения «О задачах партизан в связи с успешными действиями на Северном Кавказе» от 11 января 1943 года обязывала каждый отряд определить свои конкретные обязанности.

Строя агитационно-массовую работу в отряде и среди населения, мы помнили указания В.И. Ленина о том, что «во всякой войне победа, в конечном счете,

обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» (В.И. Ленин, ПСС, т.41 ст.121).

Естественно, что работу эту возглавляли коммунисты отряда и подполья. Партийная организация отряда, как уже говорилось ранее, насчитывала 25 коммунистов и 6 кандидатов в члены ВКП(б). Проведено 8 общих собраний и 7 заседаний бюро, 6 отрядных собраний.

На этих собраниях рассматривались вопросы партийно-массовой работы, укрепления дисциплины в отряде, быта и боевой подготовки его бойцов. С начала и до конца деятельности отряда бесперебойно действовал радиоприемник. Здесь особо нужно отметить, что радист Виляховский Иван Яковлевич не только регулярно принимал радиосводки, но и был замечательным агитатором и пропагандистом. Он сразу же знакомил бойцов отряда с последними известиями.

Отряд ежедневно принимал сообщения Совинформбюро, передовицы и статьи «правды», выступления руководителей партии и правительства. Все эти материалы не только зачитывались бойцам и обсуждались с ними, но и распространялись среди населения. Тексты печатались на машинках, переписывались от руки бойцами отряда, школьниками, которых организовал заведующий Новопрехладненской школой тов. Немцев Данил Авдеевич (не партизан).

Наши агитаторы разъясняли бойцам и населению статьи краевой газеты «Большевик», которая доставлялась нам из Сочи самолетами, газеты Адыгейского областного партийного центра «За социалистическую Адыгею», брошюру крайкома партии «Кубань борется», в которой рассказывалось о хозяйничании немцев на Кубани и о борьбе кубанских партизан и другие материалы (см. Документы отваги и героизма» № 91 и № 109). Регулярно в Хамышках выходила районная газета «Под знаменем Ленина-Сталина».

Вся наша политико-массовая работа была направлена на поддержание высокого морального политического духа населения, поднимало на борьбу с заклятым врагом.

Высокая оценка идейно-политической работы коммунистов партизанских отрядов дана в истории КПСС: «Большое значение имело создание в партизанских отрядах партийных и комсомольских организаций. Значительное число коммунистов среди партизан давало возможность образовать сильные партийные организации, что во многом определило боеспособность партизанских формирований». (История КПСС, т.5 стр.262).

С начала января 1943 года немецко-фашистское командование, боясь нового котла, начало отводить свои войска с Северного Кавказа. Перешли в наступление и наши отряды. Фашисты покидали наши ущелья тайком, ночью, мы едва успевали прихватить их подрывников и растерявшуюся полицию. 29 января наш отряд вступил в Даховскую, 29 партизан освободили все населенные пункты нашего района, и отряды были реорганизованы в истребительные батальоны.

К середине февраля 1943 года большая часть Северного Кавказа была очищена от врага. Родине были возвращены плодородные земли, сотни тысяч советских людей обрели свободу.

Заканчивая свой короткий рассказ о некоторых буднях нашего отряда, остановлюсь на двух моментах. Подводя итоги боевым операциям, принято подсчитывать нанесенный урон врагу. Конечно, это очень важно для определения результативности боевого действия, хотя перед партизанскими отрядами Кавказских предгорий основным был не этот показатель.

Тем не менее, и наш небольшой отряд, не насчитывающий и 50 бойцов, уничтожил более 150 фашистских солдат и 8 офицеров, не считая раненых и полицеев, подорвал и подбил 8 автомашин, более 15 подвод с военным снаряжением. Мы не ведем счет ущерба, нанесенного фашистам в совместных операциях с другими отрядами (и пограничным батальоном).

Эти скромные результаты вошли в общий баланс борьбы партизан Майкопского куста (15 подразделений) за 6 месяцев – с 9 августа 1942 года по 1 февраля 1943 года. Партизаны провели более 200 операций, в них убито 2211, ранено и взято в плен 190 гитлеровских солдат и офицеров, уничтожен 1 самолет, автобус с 16 немецкими летчиками, бронетранспортер, 10 мотоциклов, 22 повозки, 56 автомашин с людьми и грузом, взорвано 13 мостов на шоссе на дорогах, 385 метров железнодорожного полотна, склад с боеприпасами, вырезано 333440 м. телефонно-телеграфных проводов, захвачено 19 немецких пулеметов, 395 автоматов и винтовок, 4 миномета, 26880 патронов, а баланс еще выше (см. «Сборник статей по истории Адыгеи. Майкоп. 1967. стр.176-177, «Документы отваги и героизма» док.110).

Уже говорилось о самоотверженных действиях партизан. Еще раз хочется подчеркнуть беспредельную преданность партии, народу и Родине и самоотверженность наших бойцов. Перебирая их имена в памяти, хочется, одним словом определить их бесстрашие.

Взять хотя бы Колесникова Павла Ефимовича, командира группы. Смелый и горячий в бою, он хорошо командовал своей боевой группой, строго исполнял приказы командира. После реорганизации отряда был призван в Советскую Армию и вернулся домой со многими правительственными наградами за боевые подвиги. Презрением к страху, отвагой, исполнительностью отличался командир группы разведки Кузелев Георгий Гаврилович. Я уже рассказывал о молодых наших бойцах Бондаренко Ване, Ташеве Николае, Богацкове Владимире (он был самый молодой боец), Тагобецком Николае, Виляховском Иване, которые несли тяжелую службу вместе со старшими, росли и мужали в боях.

Нельзя не отметить Деркачева Н., Власовых П.Г. и Л.П., Комарова П.П. Гузина П.А., Шестакова П.С., Тищенко И.А., Проценко С., Гнездилова С.Н. Эти товарищи были стержнем отряда, они показывали пример стойкости в нелегкой партизанской жизни. Наши проводники Щербак Т.И. и Тимошенко Я.Ф. не знали усталости, ни боязни, в любое время суток года, в любую погоду они могли вести бойцов-пограничников. О них всегда с теплотой отзывался комбат 23 погранполка Пискун Николай Михайлович.

Хорошее слово надо сказать и о наших бытовиках-поварах, хозяйственниках, парикмахере – Ляшенко М.Н., Шумара И.Г., Ермоленко С.Д., Мезенцеве М.К. Они не отличались крепким здоровьем либо были пожилыми людьми, но честно и добросовестно делали все, чтобы скрасить партизанский быт.

Особо хочется отметить старого коммуниста Олефиренко Льва Васильевича (не партизан) как неутомимого хорошего организатора. Он, будучи предриком, много сделал для размещения и укрытия партизанских семей, налаживания снабжения партизанских отрядов, обеспечивал нормальные условия для работы в Хамышках штаба куста, районных и других организаций, временно разместившихся там.

За проявленные отвагу и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками 18 бойцов нашего отряда были награждены медалью «Партизану Отечественной войны» I-й и II-й степеней.

В тяжелых и длительных боях за Кавказ его защитники показали огромную решимость отстаивать родную землю и очистить ее от немецко-фашистских захватчиков. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждено более 500 тысяч человек, в том числе и все бойцы нашего отряда.

Партизанская война с особой силой и наглядностью показала, что наша партия вырастила и воспитала достойных советских патриотов, показывающих всему миру величие духовных и моральных качеств.

Чем дальше в прошлое уходят грозные события Великой Отечественной войны, нашествие немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину, тем величественнее

вырисовывается бессмертный подвиг советского народа в те грозные годы, когда в тяжелейшей из всех войн решалась судьба нашего Отечества.

Никогда не забудется человечеством подвиг нашего народа, который в тяжелой борьбе отстаивал честь и независимость советской Родины, спас человечество всей планеты от угрозы фашистского порабощения».

7.6. Воспоминания Виляховского И. Я.

Виляховский Иван Яковлевич, бывший боец-радист Партизанского отряда «За Сталина» № 2, член военно-научного общества при Майкопском гарнизонном доме офицеров, член бюро Майкопского клуба революционной, боевой и трудовой славы, член ученого совета Адыгейского областного музея, посвятил многие годы жизни сбору материала о боевых действиях воинских подразделений и партизанских отрядов в годы войны в Адыгее.

«Я сам участник и свидетель событий Великой Отечественной войны, происходивших в Майкопском районе, боец-радист партизанского отряда «За Сталина» №2, Тульского, ныне Майкопского, района. Участвовал со своим партизанским отрядом в 14-ти дневном бою за мощный опорный пункт немцев - станицу Даховскую, совместно с воинскими частями: 23-м дважды Краснознаменным пограничным полком НКВД и взводом 82-х мм минометов, 3-й роты, 379-го горнострелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии.

Встречался и беседовал в 1974 и 1975 годах с бывшим командиром 20-й горнострелковой дивизии, оборонявшей главные кавказские перевалы в годы Великой Отечественной войны, Героем Советского Союза генерал-майором Турчинским Адамом Петровичем на его квартире в городе Симферополе.

Встречался и беседовал в городе Темрюке с бывшим старшим лейтенантом (ныне майор) командиром 3-й роты, 379-го горнострелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии Филиппом Андреевичем Шипом. Вот что я могу рассказать о том периоде войны на Западном Кавказе, который видел сам и узнал при личной встрече с легендарными командирами.

Войска 20-й горнострелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Турчинского Адама Петровича вели бои с немцами за главные Кавказские перевалы, 379-й горнострелковый полк этой дивизии оборонял Белореченский перевал, закрывающий подступы к Черному морю и городу Сочи со стороны города Майкопа.

3-я рота 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича была направлена командованием дивизии в поселок Гузерипль с приказом занять его или выбить оттуда немцев, создать заслон на дальних подступах к Белореченскому перевалу. Рота имела легкое вооружение и скудный запас боеприпасов и продуктов.

Подготовку этой операции вел штаб дивизии, в том числе командир разведки 379-го горнострелкового полка старший лейтенант Тюрин Георгий Алексеевич, старший лейтенант Бондаренко Иосиф Лукич и другие. Роту провожал на Белореченский перевал генерал Турчинский Адам Петрович, перед отходом роты в путь после напутствия обнял и поцеловал командира 3-й роты Шипа Ф.А. и сказал ему: «Вы идете в неизвестность, смертельно опасное дело, но поселок Гузерипль должен быть наш». Вся рота и ее командир дали клятву, что приказ будет выполнен.

После занятия ротой поселка Гузерипль и проведенных совместно с партизанами боев за него, тропа на Белореченский перевал была перерезана немцами в районе перевала Гузерипль. Таким образом, 3-я рота оказалась отрезанной от своего полка, нарушилось снабжение, после боев боеприпасы подходили к концу, было мало и продовольствия.

В нашем партизанском отряде «За Сталина» № 2 Тульского района имелся запас патронов и другого военного имущества, командир нашего партизанского отряда Рудаков Федор Гаврилович выделил 3-й роте патроны, более сотни голов крупного рогатого скота, около 20-ти мешков муки и других продуктов питания.

Через некоторое время 3-я рота получила пополнение бойцами, вооружением, боеприпасами. Были получены взвод минометчиков 82-х мм и взвод солдат с противотанковыми ружьями (ПТР). Доставку пополнения и вооружения приходилось осуществлять окружным путем по звериным тропам от истока реки Белая у горы Фишт, вдоль перевала Армянский, хребет Каланча, хребет Буйный, по крутым склонам и звериным нехоженным тропам, вниз по течению реки Белая до поселка Гузерипль.

Станица Даховская была превращена немцами в мощный опорный пункт. Немецкий гарнизон состоял до 1500 немецких солдат и офицеров. Станица была опоясана круговой обороной из дзотов и окопов полного профиля. Были там две батареи горных орудий, которые вели систематический обстрел окрестностей станицы и склоны гор. Дзоты и окопы были вооружены крупнокалиберными пулеметами и минометами. Подходы к станице были прикрыты минными полями, на горных дорогах и тропах по склонам гор были минные «сюрпризы». Кроме того, в укрепрайоне имелось от 120 до 200 человек вооруженной полиции.

С 3-го октября по 17-го октября 1942 год воины в составе 23-го пограничного полка НКВД, двух взводов 379-го горнострелкового полка, взвода 82-х мм минометов, взвода ПТР и партизанского отряда Тульского района «За Сталина» № 2 вели бой за мощный опорный пункт немцев станицу Даховскую.

Партизанский отряд Тульского района «За Сталина» №2 (командир - Рудаков Федор Гаврилович) с конца августа 1942 года налетами и засадами уничтожал немецких захватчиков и предателей родины. Так, на третий день после принятия партизанской присяги двое партизан нашего отряда, среди которых был и Гордиенко Сергей Павлович, среди белого дня выкрали из станицы Новосвободной и привезли на поляну Сюковская предателя – немецкого старосту. В отряде он был допрошен и судим партизанским судом.

В начале сентября 1942 года группа партизан нашего отряда на дороге Даховская – Хамышки в районе «Золотая Балка» гранатами и автоматным огнем обрушилась на колонну немцев, идущих из Хамышкова в Даховскую. Было уничтожено 40 немецких солдат и один офицер. Остальные разбежались, прыгая в реку Белую с крутого обрыва.

В октябре 1942 года на дороге Даховская – Каменноостовская в районе «Казачьего камня» засада нашего партизанского отряда уничтожила 8 немцев, в том числе и коменданта укрепрайона станицы Даховской.

В ноябре 1942 года спецгруппа нашего отряда под командованием фронтовика Колесникова Павел Ефимовича и комиссара нашего отряда Ромахова Петра Григорьевича на дороге около 2-х километров от ДВК, ныне турбаза «Романтика», с легким оружием, гранатами и станковым пулеметом «Максим» уничтожила 15 вражеских солдат, среди них 10 офицеров немецкого казачьего полка им. Платова. В налете партизаны потерь не имели.

Партизанский отряд «За Сталина» принимал активное участие в бою за поселок Новопрохладный (Сахрай) во время налета на него немцев 28 декабря 1942 года. Бойцы нашего партизанского отряда, имея три ручных пулемета и один станковый, обрушили на врага пулеметно-автоматный огонь и гранаты, нанесли большой ущерб наступающим немцам. Партизаны в этом бою потерь не имели, за исключением легко раненных осколками мин и гранат.

Хочу вернуться к событиям боя и обороны поселка Гузерипль 3-й ротой под командованием Шипа Филиппа Андреевича. Заслуживает достойного упоминания семья метеоролога на Гузерипле Никитина Ивана Андреевича, его жены Марии Васильевны, их дочерей Гали и Жени. В здании метеорологической станции располагался штаб 3-й роты. Никитин Иван Андреевич и его жена проводили метеорологические наблюдения для

командования и отправляли в Сочи. Иван Андреевич первый встретил в поселке Гузерипль солдат 3-й роты, ввел в курс событий командование, организовал народ на помощь войскам. Их дочери Галя и Женя сопровождали раненых по горным тропам в медсанбат, располагавшийся на Белореченском перевале в 379-м горнострелковом полку. Вся семья Никитиных награждена медалями «За оборону Кавказа».

Август месяц военного 1942 года в районе Майкопских лесов выдался тяжелым. Партизанские отряды города Майкопа, Тульского района и другие оставили город Майкоп и станицы Тульскую, Абадзехскую, Каменноостскую (Хаджох), Даховскую, Хамышки. Казалось, что немцам уже открыт путь через перевалы Главного Кавказского хребта к Черному морю, к городу Сочи.

Партизанские отряды города Майкопа, Тульского района «За Сталина» № 2 и другие располагались в районе Кавказского заповедника возле кордона «Лагерная караулка». 17 августа 1942 года партизаны готовились дать отпор немцам и заняли склоны вдоль реки Белой в сторону поселка Гузерипль. Но помощь партизанам и населению поселка Гузерипль пришла неожиданно с Белореченского перевала. А с того направления в течении долгого времени доносился грохот канонады, взрывов – на перевалах шли жестокие бои.

18 августа 1942 года рано утром затемно в поселок Гузерипль с Белореченского перевала спустилась 3-я рота старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича. Рота входила в 379-й горнострелковый полк 20-й горнострелковой дивизии.

3-я рота была многонациональной, в ней были русские, киргизы, узбеки, грузины, азербайджанцы, лезгины, имеретинцы, татары и другие национальности. Рота в своем распоряжении не имела вьючного транспорта. Все вооружение, боеприпасы, ручные и станковые пулеметы, 82-х мм минометы, мины к ним и скудный паек продуктов солдаты и офицеры несли на своих плечах по опасным горным тропам, преодолевая засады и ловушки немцев, кручи, камнепады, бурные холодные горные реки и лесные завалы.

Путь роты проходил там, где сейчас проходит туристский маршрут Союзного значения № 30: «Турбаза «Кавказ» - Белореченский перевал – Бабук-Аул - Дагомыс и город Сочи».

20-я горнострелковая дивизия с января 1942 года вела жестокие бои с немцами на перевалах Главного Кавказского хребта - Псеашхо в районе Красной Поляны, а также перевалах Аишхо, Санчаро, Умпырском, Адзапш, Чмахара, Черкесском и Белореченском, в жестоких боях уничтожая немцев, выбивая их из мощных горных опорных пунктов. Дивизия не позволила немцам прорваться к Черному морю и городу Сочи.

3-я рота старшего лейтенанта Шипа Филипп Андреевича за сутки с помощью населения поселка Гузерипль, также их семей, которые были эвакуированы сюда, успела отрыть окопы, построить каменные дзоты и огневые точки вокруг поляны и поселка Гузерипль.

Как мне говорил Филипп Андреевич Шип, при встрече с ним в городе Темрюке у него на квартире в 1973 году:

«Проклятые немцы поперли 19 августа утром как на прогулке, автоматы у всех заброшены за плечи, рубахи на груди распахнуты, и гогочут на весь лес, они тут не ожидали сопротивления, зная, что на поляне Гузерипль воинских частей нет, только партизаны и эвакуированные, поэтому и не ожидали серьезного сопротивления, тем более что партизаны перебазировались ближе к нам и заняли оборону по крутым склонам над рекой Белой. Мои бойцы 3-й роты и партизаны встретили немцев шквальным огнем из всех видов оружия.

У немцев началась паника, но ненадолго, и начался бой. Бой длился до вечера, но немцы уже на дороге не показывались, а стреляли с закрытых позиций. Вели огонь по немцам из ручных и станковых пулеметов. Немцы понесли большие потери. Немцы несколько раз предпринимали ожесточенные атаки, которые были отбиты. У нас были потери убитыми и ранеными.

Хочу сказать доброе слово и благодарность командиру Тульского партизанского отряда «За Сталина» № 2 Рудакову Федору Гавриловичу, его партизаны помогали нам. Как-то я пожаловался ему, что мне нечем кормить бойцов, так как с Белореченского перевала, где воевал наш 379-й горнострелковый полк очень трудно доставлять боеприпасы и продукты, нет вьючного транспорта. Рудаков Федор Гаврилович сказал: - Помогу.

Я усомнился, а на другой день нам в роту доставили 300 голов крупного рогатого скота и 25 мешков размольной муки. Оказалось, что командир партизанского отряда Рудаков Федор Гаврилович до оккупации Тульского района был председателем большого Абадзехского колхоза и имел в горах на пастбищах тысячи голов скота, много эвакуировано за перевал, много сдано армии и кое-что припас для отрядов в горных пастбищах».

Ф.А. Шип мне рассказывал: «Когда меня с ротой направляли из полка, находившегося на Белореченском перевале, меня провожал и напутствовал командир 20-й горнострелковой дивизии генерал майор Турчинский Адам Петрович, он меня поцеловал и сказал: «Посылаем тебя с ротой, я не хочу скрывать, в опасный, в очень опасный, смертельный поход, и вы сделаете все возможное и невозможное, но преградите путь немцам на дальних подступах к Белореченскому перевалу на поляне Гузерибль».

Приказ и наказ командира дивизии генерала Турчинского мы выполнили и немцев в поселок Гузерибль не пустили».

Во время моей беседы в 1974 и 1975 году в городе Симферополе на квартире у Героя Советского Союза генерал-майора Адама Петровича Турчинского, он сказал: «3-ю роту под командованием старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича мы послали на защиту Гузерибля и не думали, что они оттуда вернутся. Читайте, что посылали их стоять насмерть, а немцев к перевалам не пропустить. Они отбили натиск немцев на поселок Гузерибль, нанесли им большой урон и удержали поселок до подхода 23-го дважды Краснознаменного полка НКВД. За эту боевую операцию старший лейтенант Шип Филипп Андреевич получил орден Боевого Красного Знамени, награждены орденами и медалями бойцы и офицеры роты».

С занятием 23-м дважды Краснознаменным пограничным полком НКВД станицы Хамышки, 3-я рота старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича была временно подчинена 23-му пограничному полку НКВД.

В селе Хамышки после ее освобождения базировался, и все время действовал штаб куста майкопских партизанских отрядов, а также выходила партизанская газета «Под Знаменем Ленина-Сталина», ныне «Маяк» Майкопского района, бывшего Тульского района Краснодарского края.

23-й дважды Краснознаменный пограничный полк НКВД совместно со взводом 82-х мм минометов из 3-й роты Шипа Ф.А., а также партизанским отрядом Тульского района «За Сталина» № 2 под командованием Рудакова Федора Гавриловича вели 14-ти дневный бой за мощный опорный пункт немцев, станицу Даховскую.

Немцам был нанесен большой урон. Были потери и у пограничников, имелись потери и среди партизан.

Погибшие похоронены в поселке Гузерибль, в селе Хамышки и в станице Даховской. Памятники в станицах берегут, за ними ухаживают школьники, ветераны и население.

В конце ноября 1942 года был получен приказ командования дивизии, предписывающий 3-й роте старшего лейтенанта Шипу Филиппу Андреевичу возвратиться в расположение 379-го горнострелкового полка, находившегося на Белореченском перевале.

Когда население поселка Гузерибль и работники Кавказского заповедника узнали, что 3-я рота Шипа Ф.А. должна зимой вернуться в свой полк на Белореченский перевал, где в это время бушевали метели и были большие морозы, люди стали отдавать солдатам

и офицерам теплые вещи, меховые жакеты, телогрейки, теплые шарфы, пошили им меховые рукавицы, снабдили их пилами и топорами для расчистки лесных завалов, веревками с крючьями, шипами на ботинки и сапоги «бузлуками», снабдили их гусиным и медвежьим жиром против обморожения.

Прощание с жителями поселка Гузерипль и работниками Кавказского заповедника с советскими бойцами было трогательным и душевным, жители со слезами благодарности говорили: «Нам для вас, родных и дорогих наших освободителей, ничего не жалко, спасибо вам и низкий вам от нас поклон и вечное уважение».

Прошли года, а в поселке Гузерипль «шиповцев» очень хорошо помнят и всегда вспоминают добрым словом, и любовь к ним хранят в своем сердце. Помнят их как освободителей и как хороших людей.

Рота старшего лейтенанта Шипа Филипп Андреевича пробыла на поляне Гузерипль 115 боевых дней.

С большой теплотой и благодарностью Филипп Андреевич отзывается о жителях поселка Гузерипль: Фистуненко Евдокии Петровне, Беловицкой Валентине Ивановне, Париевой Любви Петровне, Мельниковой Елене Васильевне, Потоцкой Марии Владимировне и других живущих в поселке Гузерипль. Они своей самоотверженностью и заботой о бойцах и командирах облегчили ратный труд солдат роты и многим раненым спасли жизнь, сопровождая раненных и больных в медсанбат на Белореченский перевал».

Большое содействие командованию роты оказывали работники заповедника: директор Кавказского заповедника Лаврентьев Николай Елизарович, начальник охраны заповедника Архангельский Константин Григорьевич, наблюдатели Заславский Борис Артамонович, Дементеев Илья Семенович, Цыркунов Алексей Федотьевич, Кондрашев Павел Борисович, Бурдо Федор Емельянович и многие другие. Все они награждены медалями «За оборону Кавказа».

7.7. Тульский партизанский отряд № 3.

Воспоминания Вечтомова Алексея Николаевича, учителя Каменноостской средней школы, бойца отряда и переводчика по немецкому языку, тов. Проскуряковой Лидии Александровны, бойца и санитаря, учительницы школы. Воспоминания записаны в 1968 году.

«Разгром фашистов под Москвой зимой 1941-1942 года окончательно сорвал их план закончить войну. Но они еще не теряли надежды добиться победы.

Отсутствие второго фронта позволило гитлеровцам весной 1942 года сосредоточить большие силы на южном участке фронта и начать новое наступление. Фронт стал приближаться к Кубани. В городах и станицах Кубани стали создаваться истребительные батальоны для борьбы с немецкими парашютистами, шпионами, диверсантами. Рота Тульского истребительного батальона создавалась и в станице Каменноостской.

Все сильнее чувствовалось приближение фронта: отходили по направлению ст. Даховской и Темнолесской воинские части, к перевалу непрерывным потоком двигались автомашины, подводы с эвакуируемыми и беженцами, колхозники ближайших колхозов гнали стада коров, лошадей и овец.

Бойцы истребительного батальона, вооруженные охотничьими ружьями, патрулировали улицы, выставляли посты на окраинах станицы, вели наблюдение за воздухом.

По заданию районной партийной организации в станицах Тульской, Каменноостской и Даховской стали формироваться партизанские отряды. В Каменноостский отряд, который стал называться Тульский № 3, вошли первоначально 22 человека. Ядро отряда составляли коммунисты: Михайлов Н.И. – командир отряда, Шляхов И.Я. – комиссар, Ткаченко И.С. – начальник конной разведки. Среди

добровольцев, вступивших в отряд, были работники райпромкомбината – Поправка А.И., Ерьсько А.И., учителя Каменноостской с/ш – Мухортова Т.Л., Проскуракова Л.А., Яковлева А.А., заменявшего ушедшего в армию председателя станичного совета Винтулина, Вечтомов А.Н., рабочие лесной организации «Пищетара» Абыкин Григорий, Огнев, уполномоченный милиции Бондаренко Н.П., зав. базой сельпо Детковский, мастер сапожной мастерской Мацыкин Юрий, продавец магазина Селиенко с сыном–подростком и другие.

В ночь на 10 августа отряд отошел за реку Белую, взорвав за собой мост. Несколько бойцов под руководством Ткаченко И.С. были направлены для взрыва скалы и завала дороги на Даховскую. При отряде было 10 подвод с продовольствием, взрывчаткой, вещмешками партизан, охотничьими ружьями.

Отряд был вооружен немецкими карабинами, охотничьими ружьями ручными гранатами разной системы. Первую остановку отряд сделал на поляне «Сусловой». Здесь все бойцы отряда приняли присягу, дали торжественную клятву не щадить своей жизни в борьбе с немецкими захватчиками.

К западу от станицы Даховской расположена станица Темнолесская. Расстояние между ними около 18 км. Дорога от Даховской постепенно повышается и километров через 9 входит в лес. Здесь в то время находился лесопильный завод ГУП. В двух или трех км от этого завода, на так называемой еще со времен гражданской войны Партизанской поляне, находились пригородные хозяйства лесной организации «Сила»: домик сторожа Яновского и бараки рабочих. В одном км от этой поляны на лесной опушке и расположилась первоначально база отряда. Были разбиты брезентовые палатки, выставлены посты. На другой день командование отряда и большая часть бойцов направилась в сторону Хамышков, а еще через день на базу прибыл связной от командования с приказом, чтобы 4 бойца из числа оставшихся на базе вышли на Сюк.

СЮК № 1

Дороги из Даховской на Хамышки идут вдоль реки Белой по обеим ее сторонам. Правобережная дорога проходит по лесу, левобережная – по лугам и полям. Последняя дорога в 6 или 7 километрах от Даховской МТФ выходит к броду через реку Белую и соединяется с правобережной дорогой.

Это суюковская переправа, или просто Сюк. Здесь находился домик лесника, через Белую была перекинута подвесная кладка.

Заняв Даховскую, немцы пошли на Темнолесскую и в Хамышки. В это время в Хамышках скопилось много эвакуированных, беженцев и скота. Чтобы осуществить более полную эвакуацию Хамышков, нужно было задержать немцев хотя бы на несколько дней. Эта задача была возложена на партизанские отряды. Передовая часть немцев, встреченная огнем партизан под Сюком, отошла к Даховской. Ночь прошла спокойно. На другой день немцы после сильного минометного обстрела вновь большими силами начали наступление. После короткого огневого боя, в котором немцы потеряли до 20 человек убитыми и ранеными, слабо вооруженные, малочисленные вооруженные группы партизан, не имевшие общего командования, стали отходить. Но все-таки немцы были задержаны, и Хамышки были эвакуированы.

НА НОВУЮ БАЗУ

После ухода части отряда на Сюк, на партизанской поляне остались Яковлев, которому было поручено выполнять обязанности заведующего хозяйством отряда, Селиенко с сыном, четыре женщины – Мухотрова, Проскуракова, Яковлева, Поправка М., ездые Михайлов и подросток Андрюша – всего 9 человек. Посменно два человека стояли на посту, один пас лошадей в лесу.

Тревожные две ночи провели оставшиеся на базе. Отчетливо была слышна стрельба на Сюку. Связной от командования отряда не появлялся. Вблизи базы на Партизанской поляне скапливались колхозники-беженцы с подводами, нагруженные домашним скарбом, подходили еще какие-то люди. Все это вызывало обоснованную тревогу на базе.

Несколько раз приходил на базу Яновский. Однажды он пришел взволнованный и сообщил, что немцы двигаются по дороге Даховская – Темнолесская и что к нему зашли двое мужчин. Отказавшись зайти в дом, они прошли в баню, находившуюся поодаль, и переоделись в военную форму. Они расспрашивали Яновского о проходивших воинских частях и особенно настойчиво интересовались партизанами. Яновский высказал предположение, что это немецкие разведчики, и посоветовал вывести базу с Партизанской поляны. Решили направиться в сторону Хамышков.

Больших трудов стоило ночью, в полной темноте, погрузить подводы, найти и запрячь лошадей. Выехали уже под утро. Дорога шла в начале лесом, а километров через шесть вышла на поляну. Дальше был довольно крутой подъем, и, чтобы подняться на него, пришлось несколько подвод удвоить.

После короткого отдыха отправились дальше, по направлению к Хамышкам, но не проехали и километра, как встретили какого-то паренька, который сообщил, что в Хамышках немцы. Посоветовавшись, решили вернуться в лес и спрятать часть ящиков с патронами. Вскоре Яковлев и Селиенко нашли подходящее место: крутой обрыв и в нем выступ скалы, образовавший навес над довольно большой площадкой.

Оставив у дороги в качестве наблюдателя ездового Андриюшу, все остальные вместе с подводами по старой, заросшей травой лесной дороге добрались до этого обрыва и на вожжах стали спускать цинковые ящики патронами, которые принимали внизу, на площадке, Селиенко и Яковлев. Стали подготавливать к спуску уже третий ящик, как вдруг послышался крик Андриюши: «Сюда, сюда! Мы здесь!». Но ругать Андрея за нарушение правил конспирации не пришлось: по дороге шла конная группа во главе с командиром отряда Михайловым.

Не останови их Андриюша, они могли бы проехать мимо, не заметив подвод. Погрузив вновь ящики с патронами на подводы, отряд выехал из леса на Цербелеву поляну. По этой открытой поляне предстояло проехать 12 км к реке Бзыхе, на которой было намечено организовать базу отряда.

НА БЗЫХЕ

Бзыха – небольшая горная река, впадавшая в реку Белую на северной окраине села Хамышки. В семи или восьми километрах от Хамышков на левом берегу этой река находилось хамышинская МТС, а еще выше начинались сенокосные угодья хамышинцев. Цербелева поляна, ограниченная с запада скалистой возвышенностью, а с юга девственным пихтовым и буковым лесом. В полукилометре от этой поляны в лесу на берегу Бзыхи и была организована база отряда № 3.

Из пихтовых веток были сооружены шалаши, разбиты брезентовые палатки. Все имущество отряда - 12 цинковых ящиков с патронами, продовольствием, вещмешками партизан и т.д. – было перенесено на базу с дороги на руках. Приближаться к базе подводами и конным в целях маскировки не разрешалось.

Брички были спрятаны в лесу, вдаль от базы, лошади, а их было около 20-ти, паслись на поляне под присмотром бойцов из группы конной разведки. На базе не разрешалось громко разговаривать, разжигать ночью костры. Было установлено три круглосуточных поста: один непосредственно на базе, второй при выходе на поляну и третий в одном километре от базы у дороги из Хамышков, в том месте, где она сворачивалась с дороги в лес. База простояла на том месте больше месяца.

Уже с первых дней отряд стал быстро пополняться новыми бойцами. Еще по дороге на Цербелевой поляне к отряду присоединились шесть лейтенантов-танкистов из Майкопской танковой школы. При взятии немцами Майкопа они ушли в лес и искали партизанский отряд. Влились в отряд майкопчане: Брилев И.Г., Шаронов П., инженер дубзавода Миняйло, Шишенко с Майкопского механического завода, директор лесомебели Малахов и другие, среди которых курджипцы: Кучеров Г.С., Каменев. Вернулся прикомандированный к Ильинскому отряду в качестве проводника Кравченко Д.Я. Пришла в отряд ученица Каменноостской школы Сергеева Валентина. Всего в отряде до освобождения Хамышков насчитывалось около 60-ти человек.

Все трудности партизанской жизни мужественно разделяли женщины-партизанки. На их плечах лежали хозяйственные заботы: приготовление пищи, стирка, починка одежды. Наравне с мужчинами участие в засадах на дороге Даховская-Темнолесская, на Даховской МТФ. Сергеева неоднократно ходила в разведку в Каменноостскую, участвовала в других операциях отряда. Наравне с мужчинами женщины несли постовую службу, в том числе и на дальних постах.

Почти ежедневно над базой пролетал немецкий самолет – «рама». Один раз даже сделал 2 круга над базой – возможно, заметил дым от костра, но ограничился только сбрасыванием листовок, которые партизаны использовали на курево, т.к. бумага в отряде была дефицитом.

В 3-4 км от базы у Цербелевой поляны расположился лагерь беженцев, среди которых находился председатель колхоза Кучеров Г.С. с женой и маленькой дочерью. Беженцев заметил, очевидно, самолет-разведчик, в результате немцы открыли со стороны Мезмая минометный огонь, жертвой которого стала двухлетняя дочка Кучерова, убитая на руках матери осколком мины.

Однажды на Цербелевой поляне, где конники пасли лошадей, появились два полицая. Приняв партизан за колхозников, они стали требовать от «колхозников», чтобы те собрали весь скот, беспризорно бродивший по поляне и в лесу, и пригнали его в Хамышки в распоряжение немцев. Вели они себя вызывающе, в случае неподчинения угрожали применить оружие. За верную службу гитлеровцам немецкие прихвостни были расстреляны.

Был один случай. На колхозную ферму пришла группа немцев, человек 20, забрала все, что можно: продукты, одежду, подушки, перины, и с награбленным добром возвращалась в Хамышки. По дороге она наткнулась на засаду партизан Ильинского отряда, база которого также находилась на реке Бзыхе, километрах в трех выше базы Тульского отряда № 3, и была полностью уничтожена. Больше немцы не появлялись на Цербелевой поляне. После освобождения Хамышков база отряда была переведена опять к Партизанской поляне, в так называемое Сибирское урочище. Но наступившие холода, снег, а также близость к дороге Даховская – Темнолесская, которой немцы все еще пользовались, заставили командование отряда принять решение о переводе базы на Хамышинскую МТФ. Здесь она и осталась до освобождения Даховской и Каменноостской.

НА ДОРОГЕ ДАХОВСКАЯ – ТЕМНОЛЕССКАЯ

Дорога из Даховской на Темнолесскую имела для немцев большое стратегическое значение. Заняв Хамышки, они хотели с ходу прорваться к перевалу. Но между Хамышками и Гузериплем им закрыла путь 3-я рота 379 горнострелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии под командованием ст. лейтенанта Шипа.

Понеся большие потери, немцы отошли к Хамышкам и больше не пытались выйти к морю через это направление. Опорным пунктом они сделали Даховскую, Темнолесскую, Мезмай и Нижегородскую. Через эти пункты они направляли свои части к Гуамскому ущелью. Под Самурской и Черниговской они вели упорные бои с регулярными частями наших войск.

Через несколько дней после оборудования базы на р. Бзыхе конная группа отряда: Ткаченко, Бондаренко, Ересько, Брылев, Тищенко во главе с комиссаром отряда Шляховым вышли на первую операцию в разведку и через партизанскую поляну подошли к заводу ГУП.

Шляхов наметил план операции: провести наблюдение за дорогой, большие группы немцев пропускать, мелкие обстреливать и попытаться взять «языка». Оставив лошадей в лесу, бойцы залегли в кустах у дороги. Часа через два со стороны Даховской показалась большая группа немцев.

Немцы шли без сторожевого дозора, чувствовали себя в полной безопасности, оживленно разговаривали, смеялись. По приблизительному подсчету, прошло около 200 человек и несколько подвод. Не успела колонна скрыться, как наблюдавший за дорогой с крыши заводской кузницы Ересько дал условный знак, что по дороге идет один человек.

В этот момент из леса с противоположной стороны дороги показался человек в красноармейской форме с СВТ в руках. «Мы – партизаны! К нам! Быстро!» - приказал Шляхов. Неизвестный взял было винтовку на изготовку, но потом выполнил приказание. Шляхов указал ему место между двумя бойцами, как выяснилось потом, это был политрук роты 33-го стрелкового полка Жорман.

Он отстал от своей части и ходил по лесу в поисках партизан. Но в тот момент расспрашивать было некогда: на дороге показался конный немецкий офицер, на луке седла висел автомат, в руках он держал пистолет «Взять живым!» - прошептал Шляхов. Немец приближался к засаде. «Стой! Руки вверх!» - закричали партизаны, внезапно появившись из кустов.

Но немец, дав шпоры коню, стал стрелять из пистолета. Последовали ответные выстрелы партизан. Лошадь, сделав несколько скачков, грохнулась на землю. Выброшенный из седла немец бросился в кусты. Шляхов запретил преследовать его, т.к. близко была колонна немцев и они могли отрезать отход к группе. Седло, автомат и брошенный офицером пистолет стали первыми трофеями партизан.

В начале Цербелевой поляны на дорогу в сторону Хамышков выходит дорога из Темнолесской. Возвращаясь на базу, на этом перекрестке увидели совершенно свежие следы мотоциклистов с коляской. По этим следам можно было судить, что и эту дорогу немцы использовали для связи между Хамышками и Темнолесской. Это было довольно близко от базы и насторожило партизан. Но впоследствии партизаны много раз проходили и проезжали через этот перекресток, но движения немцев не обнаружили.

Дорога Даховская – Темнолесская была объектом пристального внимания отряда. Вдоль дороги немцы протянули телефонный провод. Партизаны неоднократно обрезали его и сотнями метров привозили на базу. Из него приспособились делать уздечки для лошадей, употребляли поделки выючных седел, использовали и для других хозяйственных нужд. Немцы первое время пытались восстанавливать связь, но неуловимые партизаны вновь и вновь нарушали ее. Кончилось это тем, что фашисты, в конце концов, сняли провод.

Однажды на окраине леса появилось объявление, написанное на фанере, прибитой к столбу: «Зона действий партизан. Всякий посторонний, задержанный в этой зоне, будет расстрелян». На этом объявлении партизаны сделали приписку на немецком языке: «К черту Гитлера! Да здравствуют партизаны!» При очередном посещении этого места увидели, что объявления нет.

Переходить дорогу в районе ГУП приходилось довольно часто. Как правило, дойдя до дороги, делали засаду (авт. ГУП – это небольшой поселок деревообработчиков, расположенный на левом берегу реки Дегуаки, на хребте Азиш-Тау. В нем располагался лесозавод, кузница и жилые бараки. В августе 1942 года население поселка было расстреляно фашистами. После этого поселок не восстановился. Директора завода, с его дочерью и племянницей, вывезли в Абадзехскую и там расстреляли в Поповом саду).

Однажды во время засады наблюдатель сообщил, что к лесу приближаются три немца (очевидно, передовой дозор), а за ними на значительном расстоянии видна была колонна. Шляхов принял решение: пропустить дозор и обстрелять колонну. Немцы, подойдя к тому месту, где при первой операции удалось уйти офицеру, остановились. Один из них стал что-то оживленно рассказывать, показывая на дорогу.

Затем они немного прошли дальше и опять остановились, видимо решили подождать колонну, а заодно и облегчить свои желудки. Вдруг один немец, повернувшись, увидел направленную на него из кустов винтовку. Поддерживая одной рукой брюки, он потянулся к винтовке. Жорман выстрелил. Автоматная очередь сразила и остальных двух. Немцы, шедшие в колонне, услышав выстрелы, рассыпались в цепь и открыли огонь по лесу. Но партизаны уже скрылись.

Была и другая встреча партизан с немцами на этой дороге. Группа партизан сидела в засаде уже несколько часов. Движения по дороге не было. Начался дождь. Командир отряда Михайлов, решил, было уже снять засаду, как вдруг послышался шум моторов. Вскоре со стороны Темнолесской показались мотоциклы с колясками. Впереди шел один мотоцикл, за ним три на близком расстоянии друг от друга, вдаль виднелись еще несколько мотоциклов.

На каждом сидело по два немца. Первый мотоцикл пропустили. Пуля Брилева сразила водителя второго мотоцикла. Открыли огонь остальные партизаны. Не пытаясь отстреливаться, немцы соскакивали с мотоциклов и бежали в лес, но пули партизан их настигали. Услышав выстрелы, остальные мотоциклисты, замыкавшие колонну, повернули и скрылись в сторону Темнолесской. В руки партизан попали ценные документы, найденные у одного из шести, убитых немцев. Мотоциклы были сожжены.

После того, как были освобождены Хамышки и части 2-го батальона 23-го полка под командованием капитана Пискуна завязали бои за Даховскую, движение немцев по дороге Даховская – Темнолесская полностью прекратилось, все засады на ней были безрезультатны.

ПОД КАМЕННОМОСТСКОЙ

Сведения о том, что делается в Каменномоостской, поступали регулярно. О жизни в станице командование отряда было хорошо информировано. В Каменномоостскую ходили в разведку Бондаренко, Брилев, Мацыкин, Сергеева. Ценные сведения о численности гарнизона, о расположении укрепленных точек и т.д. давали юные патриоты Степан Пономарев, Федя Токарев, рабочий откормочного пункта заготскота Артюхов И.Е., жена партизана Брилева А.Е., которая эвакуировалась из Майкопа и жила в забельской части станицы – в районе Аминовки, по ул. Шевченко.

Выявлялись предатели Родины, среди которых оказался директор школы Вицин. При формировании отряда Вицин был в числе бойцов отряда, но перед выходом из станицы дезертировал, а с приходом немцев стал работать у них переводчиком.

Старостой был назначен житель станицы Рыбачкин В.Г. Он работал на партизан и спас наших воинов – 5 чел. Командование решило привлечь его к подпольной работе, но вскоре он был освобожден от обязанности старосты, а вместо него был назначен бывший бухгалтер райпромкомбината Колодкин. Предложение работать на партизан Шляхов послал через Колодкину, но оно осталось без ответа.

Однажды группа партизан с целью проследить за движением немцев по дороге Каменномоостская – Даховская расположилась на скале, на левом берегу Белой, вблизи от теперешних известковых печей ВСМ. Вскоре на дороге показалось несколько грузовых автомашин, а затем легковая.

Соблазн был слишком велик, и Шляхов дал команду открыть огонь. После первого же залпа и нескольких пулеметных очередей автомашина замедлила ход, а затем остановилась за поворотом. Так партизанам и не удалось в то время узнать результаты

обстрела. Лишь впоследствии один из Каменномоетских полицаев рассказал, что какую-то легковую автомашину немцы привели на буксире с Даховской дороги и в то же время кого-то отправили хоронить в Майкоп. Можно предполагать, что речь шла об обстрелянной партизанами машине.

Несколько ранее этого эпизода также с левого берега реки Белой партизаны обстреляли бараки райпромкомбината, в которых жили немцы, вызвав большую панику. «Немного поугали фрицев», - рассказывали потом партизаны.

Как-то раз, 20 партизан во главе с командиром отряда Михайловым Н.Н. вышли с базы и направились в Каменномоетскую. Среди партизан были два лейтенанта Крипичин И. и Шота Инанишвили. Лейтенанты пришли из-за перевала с особым заданием от Штаба армии и были временно прикомандированы к Тульскому отряду № 3.

Не доходя до Каменномоетской, отряд остановился на Бачуриной поляне. В сторону Каменномоетской была выслана разведка. Пошли Ткаченко, Ересько, Бондаренко, Криничин, Инанишвили и комиссар отряда Шляхов. Неподалеку от Каменномоетской решили понаблюдать за дорогой. Не прошло и полчаса, как на дороге со стороны Сусловой поляны показалась группа женщин, и с ними три немца. Как только немцы поравнялись с засадой, Шляхов, а за ним и остальные партизаны с криком: «Руки вверх!», - выскочили из придорожных кустов.

Два немца сразу подняли руки, третий потянулся, было к пистолету, но упал под автоматной очередью Шляхова. Уже лежа он вытянул из кармана гранату. «Граната! Ложись!», - успел предупредить Шота. Будучи, очевидно, тяжело ранен, немец не в состоянии был бросить ее. Она разорвалась около него, убив рядом стоящего немца и легко ранив одну женщину.

Услышав выстрелы и взрыв гранаты, Михайлов направил к Каменномоетской Брилева. Около Мезмайского ручья он встретил разведчиков, которые вели пленного немца, и присоединился к ним. Шли, открыто, прямо по дороге, т.к. считали ее безопасной, ведь не так давно по ней прошел Брилев.

Вдруг раздался крик: «Шляхов, сдавайся!» По дороге и по лесу навстречу партизанам бежали немцы. Шляхов, а за ним Брилев, дали несколько очередей из автоматов. Залег за деревом и стал отстреливаться Шота.

Растерявшиеся вначале, немцы тоже стали стрелять. Одна из фашистских пуль насмерть сразила Шота. Остальным партизанам удалось скрыться. Ночью тело Шота партизаны перенесли к Бачуриной поляне и похоронили.

Как выяснилось впоследствии, отряд немцев, человек 60, прочесывал в поисках партизан лес в этом районе. Проводниками у них были каменномоетские полицаи. Заслышав выстрелы и разрыв гранаты, немцы устроили засаду, на которую и наткнулись партизаны.

Вскоре в отряде стало известно, что двух убитых немцев похоронили на площади станицы, и что во время похорон выступал староста Колодкин. В своем выступлении он называл немцев «освободителями» и слал проклятья партизанам.

Командование отряда решило уничтожить предателя. В комендатуру было подброшено письмо от партизан, адресованное Колодкину, из которого вытекало, что он якобы работает на партизан. Письмо попало в гестапо, и Колодкин был расстрелян.

НА ПОЛКОВНИЦКОЙ БАЛКЕ

23 конника выехали с базы на операцию. В числе бойцов было 7 матросов-черноморцев, прибывших из-за перевала и временно прикомандированных командованием партизанского куста к Тульскому отряду № 3. К вечеру остановились на отдых на Батарее (так называлась вершина скалы около Каменномоетской). Дождавшись темноты, спустились к реке Аминовке. Брилев зашел к своей жене, чтобы получить от нее очередные сведения о Каменномоетской и сообщить ей, что в ближайшее время она будет

отправлена в отряд. Заночевали на Войкиной поляне - у Артюхова И.Е. Утром направились дальше и подошли к дороге, ведущей из Абадзехской на лесоучасток Полковницкая балка и Шеверов сад.

Основная группа осталась в лесу, а Шляхов, Брилев и один из матросов Морозов – командир группы черноморцев вышли к дороге и стали вести наблюдение. Сразу же от дороги начиналась поляна, засаженная картофелем, вдали виднелись какие-то постройки.

Вскоре со стороны Абадзехской показался большой обоз. Прошло около ста подвод. На каждой из них сидело по 2-3 немца. Затем показался автобус. Автобус остановился у домиков. Было хорошо видно, как из него вышло человек 30 немцев, которые куда-то скрылись, не заходя в домик.

Снова показалась крытая грузовая машина. Стало очевидным, что по той дороге шло большое движение немцев. Посоветовавшись с товарищами, Шляхов решил вывести на дорогу весь отряд и сделать на ней засаду. В лесу они встретили мальчика лет 12-13, который гнал несколько коров. Он рассказал, что он из Ленинграда, при эвакуации во время бомбежки потерял родителей, сам он был ранен (не было кисти руки), а сейчас пристроился пастухом на этом хуторке. «А знаешь, кто мы?», - спросил Шляхов. «Знаю. Вы – партизаны», - ответил мальчик. Он подробно рассказал, что знал о немцах в этом районе и дал слово, что точно выполнит распоряжение командира – спрятаться в лесу и не показываться на хуторе.

Оставив лошадей с коноводами в лесу, отряд, разбившись на три группы, залег в придорожных кустах. Вот со стороны хутора показалась крытая машина, которая несколько времени назад проходила со стороны Абадзехской. После первых же выстрелов партизан машина остановилась. Из машины стали выпрыгивать немцы и, не пытаясь обстреливаться, побежали, но лишь одному из восьми удалось скрыться.

Один из матросов обнаружил в машине канистру с бензином, облил машину и чиркнул спичкой. Но вспыхнула не только машина, но и одежда матроса. Спасла его находчивость Шляхова, который быстро снял свой ватник и набросил на матроса, пытавшегося сбить огонь с одежды своей бескозыркой.

Покончив с машиной, партизаны решили пройти к хутору и посмотреть, что там делается. Залегли в кустах около домика, у которого почти вплотную стоял автобус. Был уже вечер. Быстро надвигались сумерки. Вдруг из-за машины показалась фигура немца. Партизаны открыли стрельбу, кто-то бросил гранату. Потом наступила полная тишина. Партизаны подошли к машине. На земле обнаружили трупы четырех немцев. В домике никого не оказалось, окна были открыты настежь. Можно предполагать, что часть немцев убежала.

Недалеко от дома стоял сарай. Это оказался вещевой склад немцев. Здесь лежали шинели, белье, обувь, носки, перчатки, одеяла, палатки и даже детские вещи. Отдельно были сложены пустые мешки. Используя их, партизаны отобрали для зимовки отряда теплые вещи, в том числе большую теплую офицерскую палатку. Все это было благополучно доставлено на базу.

НА ПАРТИЗАНСКОЙ ПОЛЯНЕ

Партизанская поляна очень интересовала командование отряда по двум причинам: -во-первых, через нее проходила лесная дорога на Каменноостскую; -во-вторых, на ней было посажено несколько гектаров картофеля, огородное хозяйство сплава. По выкопанным картофельным участкам немцы вскоре догадались о «картофельных» операциях партизан и стали устраивать засады. Поэтому, прежде чем приступить к копке картофеля, выслались разведчики (авт. урочище Партизанское находится на границе Майкопского и Апшеронского района. В настоящее время на Партизанских полянах расположена турбаза «Серебряный ключ»).

Однажды подвода партизан в сопровождении пяти конников подошла к поляне. На подводе было три партизана: директор Майкопского дубзавода Малахов, рабочий пицетары Огнев и ездовой Михайлов. Они должны были накопать картофеля и отправить его с ездовым Михайловым на базу. Малахов направлялся на поиски семьи, которая, не успев пробраться к перевалу, скрывалась в лесу в районе Партизанской поляны, а Огнев шел в разведку в Каменномоетскую.

Конники, спешившись, обошли поляну лесом. Не обнаружив немцев, направились к подводе. Немцы появились совершенно неожиданно. Один из партизан лейтенант – танкист Павлик Круглов дал длинную автоматную очередь. Несколько немцев упало. Воспользовавшись растерянностью фашистов, партизаны скрылись. Не пришли на базу лишь Огнев и Михайлов.

Огнев попал в руки гитлеровцев и был расстрелян в Темнолесской, Михайлов же пробрался в Майкоп, где жила его семья. Верховых лошадей немцы не обнаружили, и оставшийся около них коновод привел их на базу. Бричка с лошадьми досталась немцам. При очередном посещении Партизанской поляны партизаны обнаружили, что дом сторожа Яновского и бараки сожжены. Около сгоревших барачков лежал обгоревший труп неизвестного красноармейца. Его похоронили на этой поляне.

С Партизанской поляной связано еще одно событие, которое, несмотря на неудачный конец, принесло удовлетворение партизанам. Партизан Бондаренко Н.П. поймал как-то в лесу молодую лошадь. Больших трудов стоило приучить ее к седлу. Никого другого, кроме своего хозяина, она не признавала. Стоило только протянуть к ней руку, как она принимала угрожающую позу и поднимала уши. Партизаны знали ее характер и побаивались ее.

Однажды пять конников, в числе которых был и Бондаренко на своем коне отправились в разведку в Каменномоетскую. Не доезжая до Партизанской поляны, они спешили, привязали лошадей и направились осматривать поляну. Здесь их подстерегала немецкая засада. Фашисты открыли беспорядочную стрельбу. Лошади были отрезаны. От немцев уйти удалось, а лошади достались врагу.

Жители станицы Темнолесской уже после ее освобождения рассказывали, что однажды немцы откуда-то привели трофейных лошадей. Одну из них облюбовал немецкий офицер. Он смело подошел к ней и хотел взять за повод. Лошадь прижала уши, угрожающе повела головой в сторону незнакомого хозяина. Офицер попятился, споткнулся и упал, попав под копыта лошади. Удар был смертельный.

Случай этот совпал по времени с событием на Партизанской поляне, поэтому были все основания считать, что этот офицер стал жертвой партизанского коня.

ДАХОВСКАЯ МТФ

Даховская МТФ находится в 5-6 км от станицы Даховской, вблизи дороги, проходящей по левому берегу реки от Даховской до Сюка. Дорога проходит по низине и хорошо просматривается от МТФ до самой Даховской. МТФ состояла из домика с пристройками и большого сарая – конюшни. За домом шел кустарник, а выше – лес.

Командование отряда выслало к ферме группу разведчиков с целью: выяснить, есть ли там немцы и каковы их силы. Группа провела разведку боем. Подойдя к ферме, они обстреляли ее. Немцы ответили пулеметным и автоматным огнем. По сообщению разведки, на ферме находилось более 20-ти немцев с двумя пулеметами. Через несколько дней свободный отряд № 3 и группа партизан из Ильинского отряда вышли к Даховской ферме. Было решено уничтожить немецкую заставу на ферме и попытаться взять «языка».

К ферме подошли до рассвета, но немцев там не оказалось. Решили сделать засаду. Рассветало. Прошел час, другой. Никто нигде не появлялся. Но вот со стороны Даховской показался большой отряд конницы. Бойцы приготовились: установили два ручных пулемета, приготовили гранаты.

Колонна численностью около ста конников, прошла шагом в метрах 800-х на реку Сюк, не сворачивая на ферму. Даже простым глазом было видно, что в немецкой форме было лишь несколько человек. Вероятно, это была одна из казачьих сотен, которые немцы пытались формировать, мобилизуя нашу молодежь.

Бойцы готовы были открыть огонь по колонне, но командование не разрешило обнаружить себя. Вскоре эта колонна так же медленно прошла от реки Сюк к Даховской.

Часа через два от Даховской показалась подвода и верховой конник с винтовкой за плечами. Когда они подъехали к ферме, то без возражения подняли руки. Это было два даховских полицаев. Они сообщили, что после обстрела фермы партизанами немцы на нее не ходят, а их послали, чтобы вывести оставшееся здесь имущество. Полицаев отправили в освобожденные от немцев Хамышки.

В СТАНИЦЕ БЕЗВОДНОЙ

В станицу Безводную выехали 20 конников отряда. К станице подошли ночью. Опрошенные в крайних хатах жители сообщили, что немцев в станице нет, но около тридцати полицейских находятся в доме рядом с Советом, а староста живет при школе.

Шляхов разбил отряд на три группы: группа Брылева должна была захватить старосту, группа Кравченко Д. – напасть на полицейских, и несколько бойцов остались с лошадьми.

Брылев со своими бойцами стал окружать дом старосты, но неожиданно во дворе мелькнула чья-то тень, и раздались выстрелы. Партизаны в свою очередь открыли огонь, а Брылев бросил в окно старосты одну за другой три гранаты.

Группа Кравченко в это время подходила к дому, где находились полицейские. Предупрежденные выстрелами у дома старосты, полицейские первыми заметили подходивших партизан и открыли по ним стрельбу. После короткой перестрелки полицейские разбежались. Одна из пуль тяжело ранила Михайлова. Н.И. Шляхов решил прекратить операцию. Но спасти Михайлова не удалось: по дороге на базу он умер.

РУССКИЙ ХУТОР

После освобождения Хамышкова части 23-го пограничного полка завязали бои за Даховскую, а затем и Темнолесскую. Совместно с небольшой воинской частью, находившейся в Темнолесской, Тульский партизанский отряд № 3 осуществил операцию по освобождению Русского хутора и Мезмая.

Было это так. 20 партизан и два красноармейца–радиста, приданных отряду, подошли через Пятигорскую поляну к Русскому хутору с запада, и открыли огонь. Одновременно открыла пулеметный, ружейный и минометный огонь и воинская часть из Темнолесской. Обескураженные огнем с двух сторон, немцы вскоре замолчали. Очевидно, минометчики не знали точного расположения партизан, так как мины их вскоре стали рваться в непосредственной близости от цели партизан. Шляхов отвел отряд на гору.

На дорогу были выставлены наблюдатели и засады. Вскоре один из наблюдателей сообщил, что на дороге с Пятигорской, по которой ночью прошел отряд, двигаются немцы. Собрать весь отряд времени не было. Шляхов с четырьмя бойцами (Бондаренко, Шаронов, Михайлов и красноармеец–радист) залегли в кустах выше дороги. Немцы приближались, не замечая засады. Шли, растянувшись колонной, которую замыкали несколько подвод.

Дружный залп горстки партизан был настолько неожиданным, что немцы в панике побежали, скрываясь за придорожными кустами. У Бондаренко отказал автомат, но он не растерялся и стал бросать гранаты. Гранаты рвались, не долетая до цели, но усиливали панику. Кто-то крикнул: «Ура!» - остальные подхватили. Все это продолжалось несколько

минут. На дороге остался убитый офицер и легко раненный пулеметчик с ручным пулеметом. Несколько своих убитых и раненых немцы успели унести.

Пленный рассказал, что отряд состоял из 50 человек, вышел из Каменноостской, прочесывал лес в поисках партизан и должен был присоединиться к гарнизону Русского хутора.

К вечеру, оставив пленного немца под охраной нескольких бойцов, отряд прошел в сторону Мезмая, спустился с горы и обстрелял дома близ Русского хутора.

Ночью немцы бежали из Русского хутора, решив, очевидно, что их окружают крупные силы советских войск, а затем и из Мезмая. На Русском хуторе они оставили более ста велосипедов, много винтовок, ручных гранат, а в Мезмае – большой склад с мукой и полковой миномет.

В ТЕМНОЛЕССКОЙ И ПОД НИЖЕГОРОДСКОЙ

После освобождения Темнолесской, Русского хутора, Мезмая воинская часть ушла. Оборона же этих населенных пунктов была возложена на партизанские отряды. Сюда были стянуты отряды Тульский № 3, Ильинский, Ладожский, Покровский, Успенский, Майкопский № 2. Немцев можно было ожидать из Нижегородской, Дагестанской, Каменноостской, Даховской. Но после разгрома под Сталинградом немцы никаких активных операций в этом районе не предпринимали.

Первое время они вели редкий артиллерийский огонь из Нижегородской по Темнолесской и Мезмаю, но он не причинял никакого вреда партизанам. Партизаны тоже ограничились лишь вылазками за сеном на Пятигорскую поляну и на реку Хакодзь. Днем выставлялись дальние посты, ночью же посты стягивались к станице.

Вскоре отряды степных районов ушли: фронт приближался к Кубани, и они получили приказ от партизанского центра вернуться в свой район. Через несколько дней после ухода этих отрядов в Темнолесскую пришла воинская часть. Совместно с партизанами были предприняты попытки очистить от немцев Нижегородскую.

Расчет был на внезапность, т.к. гарнизон немцев в Нижегородской был сильнее наступающих. К окраинам Нижегородской подошли глубокой ночью. Партизаны Тульского отряда № 3 получили задание перерезать дорогу от Нижегородской на Гуамку, а отряд альпинистов, который находился в составе воинской части, - обойти станицу с запада. Общая атака должна была начаться до рассвета.

Но альпинисты не успели во время занять исходящую позицию. Начало светать. Немцы обнаружили наступающих, приближавшихся к окраинам станицы, и открыли очень сильный огонь. Командир воинской части отдал приказ отойти в лес. Немцы все еще вели огонь. Очевидно, их беспокоили наши снайперы, оставленные на подступах к станице.

Принять участие в дальнейшей операции по освобождению Нижегородской партизанами Тульского отряда № 3 не пришлось. Приехал связной от Шляхова с сообщением, что немцы отходят к Даховской и Каменноостской. В тот же день конная группа отряда вышла к Каменноостской.

ОТ КАМЕННОМОСТСКОЙ ДО МАЙКОПА. В МАЙКОПЕ

Утром 27 января 1943 года 12 конников отряда, переправившись вброд ниже взорванного моста через Белую, вошли в Каменноостскую. Немцев в станице уже не было. Весть, что приехали партизаны, быстро распространилась. У Совета стали собираться станичники. Некоторые плакали, обнимали партизан, рассказывали о

пережитом. Добровольно явились семь казаков – власовцев с оружием. Они не захотели уходить с немцами и прятались во время их отхода в доме Рыбачкина В.Г.

Оставив в станице пять партизан, из которых Ткаченко И.С. было поручено исполнять обязанности коменданта, конная группа партизан из 9-ти человек во главе со Шляховым выехали к Майкопу. В группе конников было два казака из числа добровольно сдавшихся. Эти два молодых казака настойчиво просили Шляхова взять их с собой, чтобы смыть позор за свое пребывание у немцев. В дальнейшем они оправдали оказанное им доверие.

В Абадзехской, как и в Каменноостской, немцев не было. Проведя короткий митинг и поздравив жителей станицы с освобождением, конники направились к Тульской. Не доезжая до Тульской, догнали стадо коров, отобранных у населения. Сопровождающие полицейские разбежались. При приближении к Тульскому мосту через реку Белую, с правого берега послышались выстрелы. Мост горел. Обстреляв правый берег, конники перешли реку ниже моста вброд. В центре станицы был проведен стихийно собравшийся митинг. Не успев выехать из станицы в сторону Майкопа, был задержан обоз с семьями полицейских.

Над Майкопом виден был дым. Прозвучало несколько взрывов, очевидно, немецкие поджигатели делали свое черное дело. К спиртзаводу приближались редкой цепью. Завод горел. Не доезжая до завода, обстреляли подходившие к нему три грузовика. Машины остановились, из них выпрыгнули немцы и скрылись в сторону Белой. На машинах оказалась взрывчатка. На территории завода ни немцев, ни полицейских уже не было. Организовав жителей на тушение пожара, конники направились дальше.

Около дубзавода кто-то обстрелял партизан, одна лошадь была ранена. В центре Майкопа появились на некоторых домах красные флаги. Группами и в одиночку подходили люди с оружием и без оружия, среди них было много молодежи. Кто-то сообщил, что в подвале у старого базара находились арестованные. При помощи добровольцев-майкопчан дом этот быстро нашли.

Подвал был закрыт, но охраны уже не было. В нем оказалось более ста измученных, потерявших надежду на спасение узников. Трогательная встреча произошла при этом партизана Кравченко Д.Я. с его матерью. Мать Кравченко, семидесятилетняя старушка, была арестована гестаповцами в первый же день оккупации Даховской и отправлена в Майкоп. Дважды ее привозили в Даховскую, требуя, чтобы она вызвала сына-партизана. И вот встреча состоялась, но не так, как хотели немцы.

Временным комендантом города Шляхов назначил партизана Шишенко, который был до оккупации депутатом горсовета. Начались облавы на задержанных в городе немцев, на предателей, на факельщиков. Задержанных помещали в тот же подвал, в котором до этого находились арестованные немцами советские люди. Один гитлеровец был задержан при следующих обстоятельствах. По заданию Шляхова два конника отряда Кравченко Д.Я. и Подстреха Г.П. проезжали по ул. Советской в сторону старого базара. Видят: к ним направляется немецкий офицер, с ним накрашенная девица с двумя чемоданами.

Офицер на ломанном русском языке обратился к Кравченко, на котором был немецкий плащ и кубанка: «Господин казак! Я есть немецкий офицер. Я буду платить много денег. Мы должны ехать быстро. Ви должны искайт машина». Кравченко, который еще находился под впечатлением встречи с матерью, спешился, подошел к гитлеровцу и со словами: «Если должны, то получи!», - ударил его по лицу. – «А это - за мою мать!» - от второго удара немец свалился. «Вы не имеете права! Мы будем жаловаться в гестапо!» - завизжала девица, но когда обезоружили офицера, она поняла, что за «казак» перед ними, и стала просить отпустить их. Оба они были доставлены в комендатуру.

Всего пришедшей в город через два дня воинской части было сдано около 60-ти человек гитлеровцев.

В конце 1942 года произошел коренной перелом в годы ВОВ. Летнее наступление немцев в 1942 году закончилось их разгромом под Сталинградом. Сорвалась их попытка захватить Кавказ и выйти к морю. В защиту Северного Кавказа внесли свой скромный вклад и партизаны Тульского отряда № 3.

Отряд просуществовал пять с половиной месяцев. В своих операциях партизаны широко использовали наличие у них лошадей. Конная группа отряда неожиданно для немцев появилась под Каменномогостской, Безводной, Темнолесской, Дагестанской, Даховской и т.д. У немцев создавалось впечатление, что лес полон партизан, а это сковывало их активность, вызывало страх перед лесом, не позволяло чувствовать себя хозяевами.

Бессильную злобу вызывало у гитлеровцев систематическое нарушение телефонной связи между Даховской и Темнолесской. Для исправления линии немцы обычно высылали связного под сильной охраной. Подойдя к лесу, охрана открывала беспорядочный огонь, после чего уже начинались поиски повреждений. Из страха перед партизанами, немцы не занимали окраинные домики в станицах. По той же причине немцы не могли угнать скот с Цербелевой поляны (скота было много).

Большую помощь отряд оказал нашим воинским частям в получении информации от противника. Все сведения, полученные партизанскими разведчиками, а также документы, взятые с убитых немцев, переправлялись в Штаб фронта. Для выполнения особых заданий Штаба фронта из-за перевала приходили в отряд группа моряков, два лейтенанта, два радиста. В течение нескольких недель в отряде находились и принимали участие в операциях 11 бойцов и командир Советской Армии (они выходили из окружения и встретились в лесу с партизанами). Все они после освобождения Хамышков были отозваны в воинскую часть.

3 февраля 1943 года в станице Каменномогостской состоялось собрание коммунистов Тульского отряда № 3 (партизанского). На повестке дня стояли два вопроса: прием в ряды КПСС и расформирование отряда.

12 февраля партизаны были приняты единогласно кандидатами в члены КПСС. После краткого сообщения об итогах деятельности отряда Шляхов объявил о его расформировании.

Тепло простились партизаны со своим командиром Шляховым И.Я. Вначале комиссар, а потом командир отряда, он пользовался всеобщим уважением за храбрость, скромность, твердость, чуткость, решительность. Шляхов был награжден орденом «Красной Звезды». Все партизаны награждены медалями «За оборону Кавказа», многие – партизанскими медалями.

Материал о деятельности партизанского отряда № 3 Тульского района, Краснодарского края, в период оккупации фашистской немецкой армией с 10 августа 1942 года по 3 февраля 1943 года составлен тов. Вечтомовым Алексеем Николаевичем, учителем Каменномогостской с/ш, бойцом отряда и переводчиком по немецкому языку, тов. Проскураковой Лидией Александровной, бойцом и санитаром, учительницей школы. Участвовали в проверке и уточнении материала следующие члены партизанского отряда № 3:

1. *Сергеева – Яковлева Августа Александровна;*
2. *Брилев Иван Григорьевич;*
3. *Поправка Андрей Иосифович;*
4. *Бондаренко Никифор Павлович;*
5. *Ересько Андрей Иванович;*
6. *Жорман – ст. лейтенант;*
7. *Кравченко Дмитрий Яковлевич;*
8. *Мухортова Таусия Леонтьевна.*

СПИСОК

членов Партизанского отряда № 3 Тульского района, Краснодарского края, участвовавших в партизанском движении с 10 августа 1942 года по 3 февраля 1943 года:

1. МИХАЙЛОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, нач. лесосплава, командир отряда № 3, во время операции ночью в станице Безводной тяжело ранен, умер на руках бойцов в ноябре 1942 г. и похоронен в Гузерипле. Это была тяжелая утрата отряда.
2. ШЛЯХОВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ, был управляющим Тульским райпромкомбинатом, участник Гражданской войны, комиссар, а затем командир отряда, награжден Красной Звездой, умер в городе Майкопе в 1959 г. Любимец нашего отряда.
3. ДЕМЕХОВСКИЙ МИХАИЛ АБРАМОВИЧ, был до оккупации директором пицетары при ст. Каменноостской, в отряде он был начальником штаба, награжден медалью партизана, сейчас неизвестно, где он находится.
4. СЕРГЕЕВА–ЯКОВЛЕВА АВГУСТА АЛЕКСАНДРОВНА, до оккупации была председателем Каменноостского ст. Совета, в отряде была боец-кухарка, после оккупации пред. ст. Совета, сейчас на пенсии.
5. ЯКОВЛЕВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, работал зав. сберкассой в ст. Каменноостской, в отряде был бойцом по охране лагеря, умер в 60-х одах.
6. ПОПРАВКА АНДРЕЙ ИОСИФОВИЧ, работал зав. складом взрывчатых веществ при известковом заводе ст. Каменноостской, был на фронте в боях с немецкими захватчиками по первому призыву 30/VI-41 г. по 5/IX-41г. был в боях, после лечения к службе в армии негоден. Демобилизован в декабре 1942 г., на фронте был командиром взвода в направлениях Житомирском, Белоцерковским, Коростенским, Черниговским и Неженским, был в боях день и ночь. После демобилизации его назначили командиром истребительной роты. В истребительном батальоне ст. Каменноостской было до 100 человек, все приняли присягу, но при отходе войск многие ушли. В отряде осталось 26 чел. В отряде был ком. взвода и пулеметчик – к награде не представлялся. После отряда работал директором известкового завода – райпромкомбината. В отряде был ранен в ногу.
7. ТКАЧЕНКО ИВАН СТЕПАНОВИЧ, до оккупации был директором известкового завода, в отряде ком. группы разведчиков, награжден медалью партизана, после оккупации был нач. лесосплава. Сейчас на пенсии, живет в г. Краснодаре.
8. ЕРЕСЬКО АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ, рабочий известкового завода, был со мной на фронте в качестве ком. отделения, ранен, затем он оказался в нашем отряде, был бойцом, сейчас проживает в г. Краснодаре, на пенсии.
9. БОНДАРЕНКО НИКИФОР ПАВЛОВИЧ, был участником РОМ при ст. Каменноостской до оккупации и после оккупации, в отряде был боец-разведчик, награжден медалью партизана, сейчас работает рабочим в Каменноостском леспромхозе, после отряда был на фронте. Тяжело ранен.
10. ВЕЧТОМОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, учитель средней школы, до оккупации и после в ст. Каменноостской, в отряде боец и после был на фронте, в г. Москва 8/12-69 г. умер. В отряде был переводчиком с немецкого на русский язык. Для отряда это было важным.
11. ПРОСКУРЯКОВА ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, до оккупации и после нее учитель, в отряде боец, сейчас живет в Москве, на пенсии.
12. МУХОТРОВА ТАИСИЯ ЛЕОНТЬЕВНА, до оккупации учитель средней школы ст. Каменноостской, в отряде боец-санитар, проживает в г. Майкопе, ул. Тульская, 21.
13. СЕРГЕЕВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА, учащаяся 16 лет, в отряде боец-разведчик, неоднократно была в ст. Каменноостской при немцах, уходила

- благополучно, приносили сведения. Сейчас живет в г. Краснодаре, работает на камвольно-суконной фабрике.
14. ПОПРАВКА МАРИЯ ИВАНОВНА, до оккупации домохозяйка, в отряде – боец. Сейчас проживает в п. Каменноостском.
 15. БРЫЛЕВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ, из Майкопа, участник ВОВ до оккупации и после нее, в отряде был старшиной, награжден медалью «За оборону Кавказа».
 16. МИХАЙЛОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ, родной брат командира отряда, боец, часто был в операциях, живет в г. Ростов-на-Дону, точного адреса нет.
 17. КРАВЧЕНКО ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ, работал в главпищетаре, был на фронте, после ранения и лечения прибыл в наш отряд и был бойцом-разведчиком, лихой казак, к награде не представлялся, после отряда снова был на фронте. Сейчас на пенсии, проживает в п. Сахрае.
 18. ШАРОНОВ ПЕТР работал участковым РОМ в 1-м отделении г. Майкопа и после оккупации там же, в отряде был бойцом-разведчиком.
 19. ПЕНЬКОВСКИЙ НИКОДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ, житель ст. Темнолесской, был бойцом-разведчиком.
 20. АБЫКИН ГРИГОРИЙ, проживает в ст. Даховской, в отряде был бойцом.
 21. ГОЛУБОВ ИВАН МАКАРОВИЧ, был председателем артели «Авангард», в отряде был бойцом при базе. Где сейчас - неизвестно.
 22. МЕНЯЙЛО ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ, из г. Майкопа, председатель горисполкома до оккупации и после нее, умер.
 23. ШИШОВ АЛЕКСАНДР А., инженер лесосплава при ст. Каменноостской, в отряде был бойцом, после отряда – неизвестно, умер.
 24. ШИШЕКО, из г. Майкопа, боец-адъютант командира тов. Шляхова И.Я., умер.
 25. ПОДСТРЕХА ГАВРИИЛ ПЕТРОВИЧ, был пулеметчик, умер.
 26. САВИНА НАДЕЖДА, с Украины, боец-санитарка, после уехала на Украину, после оккупации работала директором ресторана, в каком городе – неизвестно.
 27. МАЦИКИН ЮРИЙ, сапожник бытообслуживания, был разведчик, неоднократно был в тылу врага, он низкого роста, притом горбатый, был похож на нищего и немцы не подозревали, что он партизан. Много приносил сведений и вручал задания отряда, листовки.

У нас был несколько раз тов. Ситнянский от центрального штаба, были с ним и военнослужащие, список их в Партархиве КПСС.

28. ЗЕНИН ПЕТР ПЕТРОВИЧ – секретарь партбюро – боец
29. ЖОРМАН ТИМОФЕЙ ИГНАТЬЕВИЧ – лейтенант 33-го с/п
30. ТАТАРКОВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – боец
31. МАЛАХОВ Г. – директор дубзавода – боец
32. БИРЮКОВ - боец
33. КУЧЕРОВ – боец
34. ДОВЖЕНКО – боец
35. ПАНИЧЕВ – боец
36. САЛИЕНКО – боец
37. ОВЧАРЕНКО – боец
38. ОГНЕВ – боец
39. БОНДАРЕНКО В.И. – боец
40. МЕДВЕДЕВ – боец
41. ПЕТЯ – боец».

7.8. Воспоминания Ткаченко И.С.

Ткаченко Иван Степанович – бывший командир кавалерийской разведки партизанского отряда № 3 Тульского района Краснодарского края. Воспоминание написано 20 мая 1972 года.

«Начало Великой Отечественной войны. 1941 год... На Кубани формировались истребительные батальоны, кубанцы были полны решимости дать отпор ненавистному врагу. И стар, и млад объявили себя мобилизованными на защиту Родины.

Душою этого народного движения была краевая партийная организация.

Осень. 1941 г. в поселке Каменноостском по решению райкома КПСС был оформлен истребительный добровольческий батальон из актива населения, из которого вскоре организовался партизанский отряд № 3. В его составе насчитывалось 58 человек, командиром (одновременно и комиссаром) был Шляхов И.Я., командиром разведки – Ткаченко И.С., помощником командира разведки – Журман Т.И.

14 августа 1942 г. отряд эвакуировался из поселка в глубь леса, в горы и вышел на поляну Суслова, а 15 августа отряд перебазировался в глубь леса, в горы и вышел на поляну Сибирскую.

16 августа отряд перешел в распоряжение тов. Ермакова, руководителя оперативной партизанской группой. Наш отряд совместно с другими партизанскими отрядами занял оборону Сюковской переправы, два дня вел ожесточенные бои против немецких передовых частей.

20 августа. Прекрасная для уборки урожая погода, но немецкие войска заняли все населенные пункты. Отряд принимает решение – немедленно установить связь с населением.

На поляне ГУП при движении немецкой горнострелковой колонны около 600 человек, воспользовавшись разрывом в колонне, пятеро партизан – разведчиков совершили отчаянное нападение на немецкого офицера, ехавшего впереди. Были захвачены автомат, парабеллум, седло и документы. В операции участвовали Шляхов, Ткаченко, Журман, Ерьсько и Бондаренко. Состоялось первое боевое крещение партизан.

Глухо шумит лес. Протяжно, монотонно, тревожно, нет-нет, да и сорвется листок, закружит в воздухе, тихо ляжет на траву, да спины лошадей, на лица уставших от боя партизан. И трава, и деревья поникли, прибитые долгожданным дождем.

Комиссар отряда и я стоим под ветвями большого бука и в полголоса обсуждаем план предстоящей операции в тылу противника.

В двадцати шагах расположились разведчики: Тимофей Журман, Андрей Ерьсько, которым предстоит через несколько минут совершить рейд по дороге на Темнолесскую, около ГУП лесозавода. Слышна неторопливая, чеканная речь комиссара Шляхова. Слова - точно осколки камня. Возможно, поэтому они легко и цепко врезаются в память сидящих здесь разведчиков. Желтоватый луч фонарика скудно освещает их лица.

-Дорога на Темнолесскую, что находится напротив нашей обороны, как бы перевалочный опорный пункт противника, - говорит комиссар. – По имеющимся данным там останавливаются немцы с ранеными, мотоциклисты, везущие почту с передовой. Задача наших разведчиков - незаметно проникнуть в район лесозавода и устроить там засаду. Патрулей и подводы с ранеными не трогать, взять «языка» и почту, а также захватить документы. Ненужного риска избегать. Вот, посмотрите...

Комиссар Шляхов ладонью разгладил разостланную карту.

В этой операции партизаны уничтожили 3 мотоцикла, было убито 6 человек немцев, взято 4 винтовки, 2 автомата, 120 писем и документы. Шел сильный дождь, партизаны промокли насквозь, но костер зажигать нельзя. Немца при появлении дыма в лесу начинали обстрел из пушек.

5 сентября. Плановая операция. Утром разведчики седлают лошадей в поход. «Лошади фыркают - дают знать, что будет сильный дождь», - замечает Шаронов. «Операция будет трудной», - говорю я и излагаю кавалеристам боевое задание.

В этот день по дороге на Темнолесскую двигалась колонна немцев и румын 44-го горнострелкового корпуса. Усиливался мелкий дождь. Откуда-то появившийся шквалистый ветер кружил пожелтевшие листья под ногами лошадей. Настороженную тишину на передовой изредка прерывали нечастые разрывы минометов, да где-то далеко слышалась глухая артиллерийская канонада.

Петро Шаронов и Журман ехали впереди. С каждой минутой пробираться сквозь кустарники под дождем становилось все труднее и труднее. Промокших разведчиков сковывал холод. К дороге подошли в назначенное время и ждали противника. За поляной спрятали лошадей и друг за другом, цепочкой подошли к дороге, сделав засаду. Услышав голоса и звуки губной гармошки немцев, засада, затаив дыхание, напряженно ждала подхода немцев. Дождь все усиливался. Мгновенно трое партизан первыми открыли огонь, короткая схватка, вспышки автоматных очередей и через несколько минут все было кончено.

В этой операции разведчики отряда № 3 убили 18 человек, взяли 4 автомата, 1 пулемет, 12 винтовок, 2 парабеллума, много боеприпасов и ценные документы.

После нескольких подобных операций немцы начали бросать призывные листовки с обращением к партизанам: «Сдавайтесь! Жизнь будет гарантирована». Немецкое командование направляло в отряд изменников-полицаев с письмами, в которых говорилось, что им известно о нехватках в отряде корма для лошадей, о трудностях с медикаментами, о сапе, которым начали болеть лошади. Но партизаны не поддавались на такие провокации. И угрозы их не пугали.

12 сентября, ночь. Погода прекрасная, ласковые звезды предсказывали успешную операцию. По приказу командира партизанского куста, тов. Попова, после освобождения от немцев села Хамышки, захваченные врасплох предатели Джоус и Шеховцов были расстреляны. Потерпев поражение в схватке за село Хамышки, немцы бросили для разгрома партизан карательные отряды, объявили вознаграждение за каждого пойманного живого партизана 5000 оккупационных марок, за голову командира - 10000 марок.

Однажды утром, на заре, пионер Степа Пономарев доложил, что отряд немцев из поселка Хаджох направляется по Темнолесской дороге для разгрома партизан и для подкрепления в хутор Русский.

Комиссар Шляхов дает команду седлать 15 лошадей и совершить рейд в район Пятигорской поляны. Устроили засаду и совершили нападение. Был убит немецкий капитан, взят «язык» (лейтенант), захвачены секретные документы, карта продвижения немцев, пулемет, 2 автомата и боеприпасы, убито 8 человек, остальные немцы разбежались по лесу. Из захваченных документов узнали, что немцы ставили задачу пройти через Белореченский перевал к Черному морю, а Советскую Армию уничтожить.

20 сентября ночью состоялось совещание партизанского куста под руководством тов. Попова. Задача - освобождение Мезмая и Лагонаки, 1200 человек немцев занимали эти места.

На 22 сентября был составлен план действия. Участвовали в совещании командир 23-го погранполка НКВД Пискун, командир отряда № 3 Шляхов и комиссар Ладожского партизанского отряда тов. Иванов.

После ожесточенного боя с фашистами поселок Мезмай и Темнолесская были освобождены. Захвачено 50 мешков муки, около 200 велосипедов и мотоциклов и большое количество боеприпасов (20000 шт. патронов), была разгромлена крупная немецкая группа. Потерпев полное поражение в схватке за Лагонаки и Мезмай, немцы несколько раз пытались вернуть эти пункты, но безрезультатно.

Наш связной Пономарев Степа (14 лет) через «почту-дуб» сообщил однажды, что немцы идут в Суслов сад за грушами в количестве 15 человек. Засада разведчиков состояла из 5 человек, руководил операцией я. Убито было 4 немца, взят в плен оберлейтенант, захвачено 2 автомата, 2 винтовки и 1 парабеллум. В этой операции отличились

Ересько и Бондаренко. Проездом через Даховскую скалу сняли 7 км. телефонного провода, связь была нарушена, и немцам не удалось больше ее восстановить.

Чтобы выйти из леса к назначенному месту, нам предстояло преодолеть до рассвета не менее 35 км. Ехали под проливным дождем, почти не чувствуя усталости. Спустя несколько часов, отряд Шляхова собрался в овраге. Комиссар разрешил отдых партизанам и лошадям. Распределили оружие и силы двух групп разведки, обсудили план операции.

Партизаны–кавалеристы Шляхов, Ткаченко, Шищенко, Гусев и Михайлов должны разведать обстановку в ст. Курджипской и на 20-м километре по дороге на Апшеронск. Было очень туманно, пришлось ждать, когда спадет туман. Услышали разговор в лесу между станицами Безводной и Курджипской, провели разведку и установили, что немцы и полицаи сгоняют скот в одно место, на поляну, для отгона в Майкоп, а оттуда – в Германию.

Выждав, когда рассеется туман, устроили засаду. Когда немцы сошлись в одну группу, партизаны неожиданно для них открыли из автоматов огонь. Немцы кинулись бежать в панике. Их было 22 человека, 8 было убито, а остальные скрылись в лесу. Отбили 300 голов скота. Комиссар Шляхов отдал приказ гнать скот в глубь леса, а там скот передали Красной Армии.

Со стороны Даховской выдвинулись подводы с немцами в село Хамышки.

Разведчик из группы моряков Черноморского флота Морозов, побывав в Даховской и связался с полицаем Ващенко Иваном, и узнал от него, что 25 сентября, в два часа дня, немцы, в количестве 450 человек будут направляться в Хамышки.

По распоряжению комиссара отряда группа партизан-всадников, в количестве 25 человек, немедля оседлав лошадей, взяв 1 пулемет и автоматы, заняли Блокгаузную караулку на мосту реки Белой. В ущелье, в узком проходе устроили засаду, замаскировались в скалах ущелья и ждали распоряжения – сигнала красной ракеты.

Я разбиваю партизан на три группы, отдаю приказ: «Никакого отступления! и Огонь прекратить только по сигналу зеленой ракеты!».

Через два часа появились немцы. Немцы оказались в ловушке. Их били со всех сторон. Оставался для них один выход: бросаться в реку Белую. Бой продолжался ровно три часа. Река Белая кишела немцами, убитыми и ранеными. Вода стала коричневой от немецкой крови. В этой успешной операции было убито и ранено около 150 немцев. После этого немцы объявили траур, три дня населению Даховской, Хаджоха и Абадзехской запрещали из Белой брать воду. После этой операции немцы больше не пытались вести наступление на Хамышки. Хамышки стали штабом партизанского куста под руководством секретаря крайкома тов. Попова.

Должна быть хорошая погода, но должна быть и успешной разведка в Майкопе. Разведчики уже ловили своих лошадей, чтобы седлать их немедля. В это время из лесу, от родника к нам направился, наш абадзехский разведчик Федя Токарев (15 лет). Он доложил, что из Майкопа в Шевелев сад направляется отряд немцев за яблоками, на автомашинах и верхом на лошадях 18 человек.

План пришлось тотчас изменить. Организовали группу разведчиков-кавалеристов из 15 человек, которая должна была разбиться на две группы. Первой руководил я, второй Шляхов. Немцы расположились на обед в саду Крылова. Партизаны выжидали момент, когда немцы сядут за стол. Наши гранаты, оказались хорошим угощением для фрицев. Немцы бросились в лес, но их «гостеприимно» встретил пулемет группы Шляхова. Особо здесь отличились Ересько и Бондаренко, которые щедро забросали гранатами немцев.

Группа немцев была разбита, многие были убиты, уничтожены 3 машины, забрали верховых лошадей и другие трофеи. А партизанам пришлось уйти в глубь леса на 60 км. От места операции, в которой убито было 19 немцев, взято 2 пулемета, 14 винтовок, 5 лошадей с седлами, 2000 патронов, продукты и ящик сигарет.

Партизаны заняли подход к населенному пункту Темнолесская, укрепились, сделали маскировку, ждали приказа. Первые выстрелы до восхода солнца встревожили немцев. Бой продолжался трое суток, не прекращался обстрел из автоматов и пулеметов. На четвертые сутки два разведчика пробрались ночью в Темнолесскую, забросали штаб немцев гранатами, в панике немцы в нижнем белье бежали в Нижегородскую. Приказ командира партизанского куста был выполнен. 30 октября Темнолесская была освобождена. Начальником гарнизона Темнолесской и Мезмая был назначен комиссар партизанского отряда № 3 Шляхов.

Вспоминаются многие лица боевых товарищей, с которыми довелось жить и бороться в те суровые и тяжелые дни. Большую помощь в отряде нам оказывали женщины. Удивительной женщиной была Таня Бондаренко - живая, приветливая и на редкость отзывчивая. Все ее любили в отряде. Не раз она принимала участие в боевых операциях, проявляя героизм и мужество и заражая боевым настроением всех бойцов. Не меньше мужества ей пришлось проявить, когда пришел срок ей рожать. В трудных условиях, без шума и криков Таня родила дочь, прямо под копной сена, которую прозвали Партизанкой.

Большую отвагу, смекалку и мужество проявляли наши юные партизаны, разведчики и связисты. Это были подростки от 13 до 17 лет.

Пономарев Степа (14 лет) для своих лет был небольшого роста, шустрый отчаянный. Степа был сиротой, но партизанский отряд стал для него родным домом.

Деревянко Вася был тоже круглый сирота, беспризорничал, ночевал в полиции. Выполнял службу мальчика на побегушках у немцев и был связующим звеном с партизанами. Все секретные сведения он, каждый раз рискуя жизнью, передавал через Степу Пономарева партизанам.

Токареву Феде было тоже тогда 16 лет, но у него был уже достаточный опыт разведчика. Он жил у бабушки, в доме которой квартировались немцы. Он подслушивал их разговоры, разузнавал их планы, сообщал о них партизанам письменно, через «почту-дуб».

Сергеева Валя и Грилев Толя (оба 17 лет) не раз засылались в тыл к немцам в различных населенных пунктах и всегда доставляли ценные сведения.

Сущинская Валя (16 лет) тоже работала в тылу врага и много раз помогала партизанам.

Для уничтожения предателя, старосты Колодкина в поселок Каменноостский послали для разведки Мацикина Юру. Он узнал, что убить Колодкина невозможно, т.к. его ночью охраняют часовые, но с помощью Деревянко Васи ему удалось выкрасть из полиции списки полицаев и другие документы. Он успел убежать к партизанам, но, узнав, что похититель был горбатый, гестапо приказано арестовать всех горбатых и в течение двух месяцев их допрашивали и пытали.

Работа молодых разведчиков заключалась в том, чтобы поддерживать связь и в письменной форме сообщить нужные сведения партизанам. Чтобы не вызвать подозрения, явки назначались каждый раз в новых местах, строго секретно.

Отряд издавал много листовок, обращенных к населению, которые доставлялись сначала к «почте-дубу», а затем юные разведчики привязывали их к рогам коров и коз, а лошадям под гриву и животные доставляли листовки из лесу в населенные пункты. Идущих из лесу разведчиков немцы обыскивали, ничего не находили и отпускали. Когда животные приходили в населенный пункт, разведчики их встречали, отвязывали листовки и распространяли их.

Однажды партизаны привязали листовки к рогам коровы полицейского из станицы Нижегородской. Полицай отнес листовки в гестапо, оттуда приказали привести корову на площадь, выкопать яму и расстрелять ее за связь с партизанами, угрожая подобной расправой всем, кто будет связан с партизанами.

Изменники Родины - Детковский, староста Колодкин и Головня – выдавали фашистам партизанские семьи и тех, кто имел связь с партизанами. Они предали жену партизана Брилева, деда Грилева, которых расстреляли. Степу Пономарева, Федю Токарева и Васю Деревянко схватили, и целый месяц зверски мучили и пытали. Пономареву отрезали уши и нос. После пыток, не добившись признаний, где находится партизанский отряд, их расстреляли в овраге 13 ноября за Хаджохом.

В отряде решили убрать предателей Колодкина, Детковского и Головню. Во время операций после уничтожения того или иного немца, партизаны оставляли записку, в которой благодарили за помощь Колодкина, Детковского и Головню. После 4-х таких записок немцы взяли их и увезли в гестапо в Майкоп, где их и расстреляли.

По заданию руководителя партизанского движения на Кавказе тов. Селезнева и командира 23-го погранполка подполковника Казака, я с группой военных провел разведку глубокого тыла противника в Белореченске и Майкопе.

27 января разведкой было установлено, что немцы готовятся отступить, выселяют население в Германию и отбирают скот. Приняли решение – всем кавалеристам выехать в поселок Каменноостский.

28 января в 2 часа ночи конники прибыли в пункт назначения, провели разведку и разбились на три группы, взяв по 1 пулемету на группу и вооружившись автоматами. Группа под моим руководством должна была ворваться в центр и захватывать немецкий штаб. Комиссар Шляхов должен был занять глубокий Хаджох и уничтожить отступающих немцев. Третья группы была резервной.

После часовой перестрелки поселок был освобожден от немцев.

Наш отряд преследовал немцев до Майкопа. 30 января отряд по главе с комиссаром Шляховым освободил Майкоп.

В результате боевых действий партизанского отряда №3 было убито 158 немцев, взято пулеметов 9 штук, автоматов 15 шт., винтовок 52 шт., пистолетов 10 шт., уничтожено 8 автомашин, снято 18 км телефонного провода, захвачено 142 гранаты, мотоциклов и велосипедов 215 штук, патронов 22000 штук.

Немецкие войска, размещенные в 6 населенных пунктах, насчитывали 4250 человек, полицаи составляли 588 человек, всего 4838 человек.

Отгремела война, прошло 30 лет, но не забыты героини партизанского движения. Не раз встречались после войны бывшие партизаны в местах, где проходили бои, вспоминая своих павших товарищей. Мы чтим память тех, кто погиб.

Школе, города Апшеронска, в которой учился пионер Федя Токарев, присвоено его имя. В поселке Каменноостском установлена мемориальная плита пионерам Пономареву Степе, Токареву Феде и Деревянко Васе, погибшим от рук оккупантов.

Пусть эти воспоминания воскресят малоизвестные страницы партизанской войны и будут светлой памятью тем, кто не жалея крови и самой жизни, сражался с ненавистным врагом. Слава погибшим героям! Стоят над обелиском молодые дубки. Буки и ясени развесили зеленые кудри, и шелест их листьев как торжественный реквием».

7.9. Партизанский отряд №2 города Майкопа.

Воспоминания Палий Георгия Сергеевича – бывшего политрука взвода, партизана партизанского отряда №2 (г. Майкоп).

«Мне, участнику Великой Отечественной войны, довелось перенести немало трудностей, созданных войной, как на трудовом фронте, так и во время нахождения в Майкопском партизанском отряде в момент оккупации города Майкопа. Вот об этом в своих воспоминаниях я хочу коротко написать.

Война! Какое страшное слово «война»... Это может не почувствовать только тот, кто никогда не переживал ужасов войны. Я считаю, что слово «война» можно сравнить только со словом «смерть». Мне это слово пришлось услышать по телефону.

Рано утром, в воскресенье 22 июня 1941 года, когда на улице только рассвело, мне позвонила телефонистка Майкопской городской телефонной станции. В то время я работал в Майкопской городской конторе связи, и по долгу своей службы в тот же день перешел на казарменное положение, где находился до дня оккупации города, т.е. до 9 августа 1942 года.

Сколько бессонных ночей пришлось мне пережить в моем кабинете, расшифровывая шифрограммы, адресованные воинским частям связи, обслуживающим средствами связи наш город.

Каждая телеграмма приносила невеселые известия, а сколько душевных потрясений пришлось перенести в минуты, когда по радио передавали об отступлении наших войск, об оставлении советских городов. Особенно тяжело было слышать, когда наши войска оставили Киев, Харьков, Орел, ворота на Кавказ – Ростов-на-Дону, переходивший два раза из рук в руки.

Заняв Ростов, немцы угрожали в первую очередь Краснодарскому краю. Как было обидно слышать по радио немецкую передачу, когда их войска были еще в Ростове, о том, что после кровопролитных боев был взят город Майкоп с крупным железнодорожным узлом и самым лучшим в мире месторождением нефти. Это была гнусная ложь! Больше года население города с большой надеждой слушало сводки по радио, но они были неутешительными, немцы приближались к городу.

Оккупация. Конец июля и начало августа 1942 года, Майкоп жил в тревоге, прекратилась телефонная связь со многими городами и районами края. Поезд с населением из Майкопа, следовавший в сторону Армавира, был разбит немецкой авиацией, много людей погибло.

Связистам приказа об эвакуации не дали, они должны были работать до последнего дня. В городе создавались истребительные отряды, готовились базы для партизан. 8 августа 1942 года осталась связь только с Белореченской. В этот же день, находившийся в городе Майкопский гарнизон и Орловское танковое училище, начальником которого был и начальник Майкопского гарнизона, в полном боевом порядке покинули Майкоп.

К концу дня телефонистка соединила меня с Белореченской, где к телефону подошел С.М. Буденный, он интересовался начальником гарнизона. Я доложил, что гарнизон вместе с училищем выбыл в неизвестном направлении. Было приказано держать связь с Белореченской.

9 августа 1942 года утром руководство конторой связи было поручено Герасименко Ивану Васильевичу, и я как секретарь партбюро принял решение перенести связь за реку Белую, где сейчас размещается 3-е отделение связи, так как предполагался налет немецкой авиации, которая бомбит в первую очередь линии связи.

Мы погрузили на машины все необходимое и перевезли за реку Белая, где монтировался узел связи. Устанавливал его техник Косолапов Гавриил Николаевич – ныне пенсионер. В начале второй половины дня над городом появились немецкие самолеты, которые летали очень низко, без всяких выстрелов, хотя по ним стреляли наши пушки.

Находясь на резервном узле, я заметил, что из города через реку бегут люди в сторону леса. Я их спрашиваю: «Что случилось?», а они не отвечают. Только сказал мне облвоенком товарищ Добровольский, пробегая мимо меня, что в город вошли немецкие танки, и приказал увозить все имущество в лес.

С большим трудом мне удалось с машиной пробиться в лес, так как на вторую машину не было шофера, он вместе с товарищем Герасименко ушел в город, и при переходе через мост, на обратном пути были убиты немецкими автоматчиками. Об этом я узнал после оккупации города.

В тылу врага. На машине вместе с техником Косолаповым и работником союзпечати, через станицы Курджипскую и Безводную удалось нам добраться к утру следующего дня до станицы Нижегородской. По пути к нам присоединились моя жена с 3-х летним сыном и 6-ти месячной дочкой и семья Герасименко.

После суточного пребывания в станице Нижегородской я выяснил, что немцы полностью овладели Майкопом. Мы взяли курс на Темнолесскую и Мезмай, то есть ближе к перевалам Кавказского хребта и Лагонаки. В Нижегородской к нам присоединились еще несколько человек связистов из города Майкопа, и мы двинулись по заданному маршруту.

На половине пути к Мезмаю у нас вышла из строя машина. Мы приняли решение спрятать ценности в лесу, а машину бросить в ров, чтобы она не досталась немцам, и направились дальше пешком. Я с сыном на плечах, моя жена с дочерью на руках и с необходимыми продуктами. Но все-таки к вечеру дошли до Мезмая, где расположились на ночлег. Как назойливая муха, кружился над нами немецкий самолет «Рама». Немецкий разведчик видел путь отступления наших войск и беженцев. Нас преследовали фашистские отряды до Мезмая. Догнали они нас в Мезмае после одного дня отдыха. Так мы оказались в тылу врага.

По зову сердца, а не по приказу, советский народ остался в тылу врага, чтобы не дать ему спокойно жить на нашей священной земле. По приходу в Мезмай, а это последний пункт перед Лагонаками, за которыми Сочинский перевал и Черное море. Мы решили через перевал не ходить, а вернуться в Махошевские леса, где мне была указана явка в партизанский отряд «Народные мстители».

Возглавлять группу было поручено мне, и мне пришлось поехать верхом на лошади в станицу Темнолесскую, где мне сказали, что есть там военный капитан, объявивший себя начальником гарнизона, у которого много оружия, и попросить оружия для нашей группы.

Но получить его мне не пришлось, так как капитан заявил, что дать его мне не может. В последствии оказалось, что он предатель, посланный немцами. В Мезмай приехал как раз в тот момент, когда его занимали немцы.

Семьи своей я не нашел, где ее оставил. Но мой вещевой мешок и винтовка СВТ лежали в углу, их оставила мне жена на всякий случай. Сама она пошла, искать квартиру, забрав с собой детей. Так на 6 месяцев я остался без семьи и не знал о ней ничего до освобождения Майкопа. Когда внезапно в Мезмай зашли немцы, там располагалась воинская часть НКВД. Они оставили поселок без боя.

Я взял вещевой мешок и винтовку, перешел вброд через реку и ушел в лес в сторону Лагонак. В 2-х километрах от Мезмая меня догнал паренек Сережа, и я вместе с ним ушел в глубь леса, где мы остановились на ночлег. Кушать у нас ничего не было, кроме хлеба, весом в 1 кг., поэтому пришлось поужинать с расчетом на следующий день.

Утром мы решили разведать о немцах, влезли на дерево и с помощью бинокля увидели их в Мезмае. Когда мы решали что делать дальше, в кустах послышался шорох, мы приготовили оружие. Оказалось это были три солдата с той части, что располагалась ранее в Мезмае. Нас стало 5 человек, а это боевая группа. Первым делом я выяснил старшего по возрасту и по званию, но старше меня никого не оказалось. Тогда я предложил: если они хотят следовать со мной, то я их командир, и они должны выполнять мои приказания. У меня была карта Кавказского хребта, компас и бинокль.

Мы взяли курс на Хамышки, предполагая, что там немцев еще нет. Двигаясь по лесу, в пути нам попала какая-то ферма, где мы увидели мальчика, которого подозревали и выяснили, кто есть в домике. Он сказал, что кроме деда никого нет, и что в лесу недалеко есть беженцы из Майкопа. По его рассказу я узнал, что это наши. Я написал записку и послал этого мальчика к ним. Вскоре он принес ответ и проводил нас к ним. Так мы встретились с Балабуевым Алексеем Семеновичем. С ним были еще десять человек майкопчан.

На второй день случайно к нам подошла группа под командованием Шаханова Саввы Мартыновича, и нас уже стало 42 человека. Все мы решили следовать в Махосhevские леса в Майкопский отряд «Народные мстители».

На партгруппе избрали командиром отряда Шаханова С.М., комиссаром - Яковлева, бывшего директора дома инвалидов, и начальником штаба - меня. Так стихийно создался у нас отряд.

Вооруженных было примерно 50% состава, остальные были без оружия. В этом составе мы подошли к Хамышкам и путем разведки установили, что немцы уже были в Хамышках и Даховской. И мы вынуждены были изменить свое направление и пойти левее с тем расчетом, чтобы в Махосhevские леса попасть через реку Белая между Тульской и Каменноостской. Но дойти нам туда не пришлось. В пути на реке Хакодзь мы встретились с отрядом № 2, командиром которого был Жеребкин Илья Максимович.

В отряд нам всей группой попасть не пришлось, так как командование отряда Жеребкина отобрало с нашего отряда только половину, остальным пришлось идти в неизвестном направлении, и об их судьбе сейчас сказать трудно.

В отряде № 2 нас распределили во взвода, уже существовавшие. Я попал на должность заместителя командира по политчасти в 3-й взвод. Так началась наша боевая жизнь в отряде №2.

Хочу описать несколько боевых эпизодов из моей службы в отряде. В октябре месяце меня с несколькими бойцами послали на связь с Красной Армией в Гузерипль и Хамышки. Немцев с Хамышкова уже выбили. Весь путь туда и обратно по лесным завалам мы преодолели за 6 дней. Дважды переходили линию фронта Даховская – Темнолесская, где немцы имели кабельную связь и усиленно ее охраняли. Нам пришлось переходить только ночью.

По возвращении в отряд мы встретили командира отряда Жеребкина И.М. и комиссара Срибного И.С., которые вели беседу с командованием Тульского отряда. Моя группа со мной и комиссаром пошла в расположение отряда, а Жеребкин со своим адъютантом Шайником остались. Вскоре мы с отрядом услышали стрельбу там, где оставался командир отряда. Комиссар послал туда группу бойцов. Вскорости эта группа была встречена огнем немецких автоматчиков, и был убит наш Тимур Реутов и ранен Фалько.

На помощь этой группе комиссар приказал мне повести мою группу с 3-го взвода, что я и сделал. По прибытии на место, где был убит Реутов, никакого противника я не обнаружил и дал распоряжение взять убитого Реутова и перенести к кургану, где и похоронить.

Не успели мы дойти до кургана, как в районе расположения нашего отряда услышали стрельбу из автоматов и пулеметов, разрывы гранат. Мы бросились в расположение отряда, но дойти не успели, нас встретил комиссар отряда и сказал, что лагерь заняли немцы и что наших несколько человек остались убитыми.

Мы заняли оборону на склоне холма на случай натиска немцев, но немцы дальше не пошли. Так была разгромлена база отряда. Во время нападения на базу немцев основные группы отряда были на операции, а в отряде оставались только хозгруппа и больные.

После изгнания немцев из Темнолесской нам стало известно, что группу немцев в количестве 170 человек привели в отряд наши предатели Каминский и Лесник, которые знали расположение наших секретных постов. Посты они уничтожили ножами. К сожалению фамилии погибших забыл. Несколько дней нам пришлось собирать своих бойцов, которые разбежались во время разгрома отряда. Нашли и своего командира Жеребкина, который не мог двигаться, так как прыгнул с кручи и повредил себе ноги.

Наш отряд базировался в районе Хамышинской МТФ, где уже немцев не было, и вскоре мы получили задачу от командира батальона, майора Пискуна, вместе с его бойцами выбить немцев из Темнолесской и Мезмая и занять там оборону,

расквартироваться в Темнолесской, так как в зиму мы оставались почти раздетые, все наши вещи были уничтожены на старой базе, на реке Хакодзь.

В начале ноября, после нескольких беспокойных боевых ночей, устраиваемых солдатами майора Пискуна и партизанами, немцев из Темнолесской и Мезмая выбили и заняли эти два пункта как укрепленный гарнизон.

Немцы ежедневно методически обстреливали 2 населенных пункта, но результата не добились, застава на дорогах была надежная. Эти пункты уже держал сводный отряд из Майкопского, Ильинского и Ладожского партизанских отрядов. Немцы не знали, какие у нас силы, потому что мы ежедневно меняли обстановку: одни и те же бойцы появлялись то пешком, то на лошадях, а населению говорили, что в лесу стоит горнострелковая дивизия.

Последний бой. В конце января 1943 года, примерно числа 24, мы получили приказ: вместе с бойцами армии выбить немцев из станицы Нижегородской и Гуамки. Группу партизан возглавлял я. Армейской группой командовал капитан.

С Темнолесской мы вышли в 10 часов ночи. На исходный пункт к станице Нижегородской подошли к 2-м часам ночи. Разбили людей на три группы: военные пошли на правый и левый фланг станицы, а я со своей группой пошел к центру. И в 4 часа утра по договору я должен был первым открыть огонь по немцам и принять их огонь на себя с тем расчетом, чтобы правый и левый фланги взяли немцев в клещи и таким маневром взять станицу. Когда я открыл огонь и вел его, как было условлено 10 минут, немцы открыли огонь в мою сторону, но наши фланги где-то замешкались, и план был сорван.

В моей группе потерь, кроме двух легкораненых, не было. Капитан вынужден был дать сигнал отхода. Такие операции были повторены еще в 2 часа ночи, и немцы, не выдержав нервного напряжения, взорвали свои доты и укатили в сторону Майкопа.

Так закончились наши боевые действия. Началось восстановление разрушенного хозяйства. С Нижегородской без боя мы пришли в Майкоп, где был разрушен весь центр города. Нам, связистам, пришлось связь начинать сначала, так как наши все здания связи были разрушены немцами.

Восстанавливали связь за счет трофеев, которые пришлось привозить с «Голубой линии», где немцы построили свой укрепленный район. Все, что здесь написано – это только частица пережитого за шесть месяцев оккупации. Много пришлось пережить, перемерзнуть, голодать, но духом никто не падал. Мы знали, что все равно победа будет за нами!»

7.10. Воспоминания Некрасова А.В.

Некрасов Андрей Васильевич, боец партизанского отряда №2 города Майкопа
Воспоминание написано 12 мая 1979 года.

«Решениями областного и городского комитетов партии, еще до оккупации города Майкопа, началось формирование партизанских отрядов. Я работал на комбинате «Лесомебель». Когда нависла угроза оккупации города, явился в облвоенкомат к тов. Добровольскому с целью отправки меня в армию, но военком направил меня в горком партии, который предложил вступить в партизанский отряд. Я дал согласие. Так и решилась моя судьба.

Я был направлен в формирующийся в то время Майкопский партизанский отряд № 2, командиром которого был утвержден тов. Жеребкин Илья Максимович, работавший начальником моботдела облисполкома, член партии с 1918 года, комиссаром – тов. Срибный Иван Сергеевич, работавший прокурором Адыгейской автономной области. Партизанский отряд формировался из рабочих, служащих предприятий и учреждений города.

Продовольствие, боеприпасы (гранаты, патроны, зажигательные бутылки) были своевременно вывезены в станицу Дагестанскую, а затем в лес в места базирования

отряда. Если память не изменяет, 9 августа 1942 года во второй половине дня над городом появились немецкие самолеты. Когда самолеты улетели, не производя бомбометания, стрельба по самолетам прекратилась, но стала усиливаться наземная стрельба. Я побежал в истребительный батальон, который находился в доме колхозника по улице Пионерской рядом с Госбанком.

В помещении батальона было всего человек 10. Что делать? Посоветовавшись, решили оставаться на месте до темноты. Вышел со двора на улицу Пионерскую, наблюдаю. По улице Ленина со стороны вокзала в сторону Горпарка прошли 2 танка. Через некоторое время появился танк по Краснооктябрьской со стороны Горисполкома, открылся люк и высунулся немец. Дана была очередь с пулемета по площади.

Мы зашли во двор и закрыли железные ворота. Быстро стало темнеть. Изредка в разных сторонах города слышатся выстрелы. Слышно как работают машины электростанции. Стал слышен приглушенный шум во дворе, где в настоящее время размещена Гормилиция по улице Пролетарской. Посланный товарищ сообщил, что во дворе милиции собираются люди из истребительного батальона. Все мы через пролом забора присоединились к ним. Часа в 2 ночи машины электростанции были остановлены. Поступило распоряжение: всем выходить со двора на улицу по одному, идти гуськом по тротуару.

И вот со двора по одному двинулись на восток по Пролетарской улице, дошли, кажется, до Заводской улицы повернули в сторону дубзавода. Не доходя до дубзавода, группа повернула налево, перешла через полотно железной дороги Майкоп – Хаджох, поднялись на горку и остановились на короткий отдых. Затем группа продолжала путь в направлении леса.

Я приотстал от группы и думаю, что же мне делать, идти с этой группой или же направиться в Дагестанскую, где должен быть партизанский отряд № 2. После мучительных раздумий я решил направиться в Дагестанскую в назначенный мне отряд № 2. Со мной рядом шел Трубицин Георгий Семенович. И вот мы вдвоем по горе пошли в сторону Тульской.

У меня две гранаты, у него винтовка. Шли быстро. Трубицин, человек постарше, просит идти медленно. Я ему говорю: «Надо нам идти быстрее, пройдем Тульскую, реку Белую, а там можно идти медленнее. По горе дошли к Тульской спустились к крайней хате, попросили воды, спросили, нет ли в станице немцев? Наши ушли, немцев не видели. Быстро пошли в станицу.

Проходя через центр, заметили поспешный отход: бумаги валяются, окна раскрыты. Подходим к мосту, он взорван. Не мешкая, разуваемся и вброд переходим через реку Белая, выше моста. В кустарнике левого берега сели обуться. Только обулись, послышался шум моторов на правом берегу.

Подъехали немцы на мотоциклах с засученными рукавами, дали по кустам очереди из автоматов, то ли нас заметили, то ли для проверки. Мы ползком через кустарники вышли на дорогу, идущую на Абадзехскую. На подъеме, на бугорке чуть в стороне от дороги, сидит военный, в петлицах шпала, другой стоит. От дороги вправо сидят цепочкой солдаты.

На вопрос военного: «Есть ли в Тульской немцы?», мы рассказали, что мотоциклы подъехали к реке Белой, и продолжали путь. Идя через сад Совхоза, набрали яблок, и вышли на дорогу в направлении Дагестанской.

Вот теперь, тов. Трубицин, можно отдохнуть. Сидим, жуем яблоки, съедобного ничего не было. Послышался гул самолета, и вскоре показался транспортный самолет, идущий на посадку на ровное поле, между Тульской и Шунтуком. Сел, высадил десант немцев. Мы поднялись и пошли своим путем.

На подходе к Дагестанской на лужайке увидели трактора с прицепленными орудиями. Отступала батарея. На лужайке сидели военные и, как видно, заканчивали обед. Среди них был один гражданский, как потом узнали, Дорошенко Василий Терентьевич,

который был проводником. Когда они узнали, куда и откуда идем, пригласили обедать. Дорошенко, несмотря на уговоры быть и дальше проводником, отказался и пошел с нами в отряд.

В Дагестанской на базе нас встретил командир отряда Г. Жеребкин. Там же во дворе на ступеньках крылечка сидели Г. Ермаков и Чамоков Аслан. Я доложил тов. Жеребкину о своем путешествии. Он предложил нам отдыхать. Сказал, что, когда будем трогаться с Дагестанской, вас разбудят. В полночь на 10 августа отряд вышел в лес в направлении Шевелева сада.

В силу сложившихся обстоятельств, личный состав отряда не был выведен организованно, и по пути к нам присоединились люди, уходившие от немцев. Майкопчане, рабочие, служащие, бойцы, потерявшие свои части при отступлении, работники из районов, работники милиции и другие. Так, например, с Шовгеновской МТС присоединились директор Афамготов К.П., пом. нач. Политотдела МТС тов. Онищенко Екатерина Яковлевна. В Шевелевом саду долго не задерживались. Провели учет состава. В отряде оказалось 111 чел., из них 59 человек – члены партии, комсомольцев – 14 чел., беспартийных – 38 чел.

Начальником штаба был назначен тов. Чекан Николай Васильевич. Были организованы:

1. Боевые взводы – 4;
2. Взвод разведки – 1;
3. Хозвзвод – 1.

Назначены были командиры и политруки. В Шевелевом саду пробыли дней 5 и перебазировались в глубь леса на «Ванькину поляну». Отряд расположился повзводно в лесу. Были установлены посты.

Командование решило провести разведку дороги Майкоп – Курджипская – Нижегородская. Разведка установила, что на этой дороге имеется движение грузовых и легковых автомашин, мотоциклов. Грузовые автомашины идут с грузом и живой силой.

И вот организуется первая группа на операцию в количестве 15 бойцов. Командиром группы, если память не изменяет, назначен был тов. Некилев из военных. Выдали им сухой паек, командир и комиссар сказали напутственное слово, и группа отбыла. Важно было, чтобы первая операция была бы удачна, поэтому командование предупреждало о необдуманных действиях. Операция прошла удачно, была подбита грузовая автомашина с живой силой. Но, когда появилась вторая машина, командир группы приказал скрыться в лесу.

Немцы открыли огонь по лесу, но было уже поздно, группа успела укрыться. Группа действовала организованно и быстро. Особенно в этой операции отличился т. Барышников Александр. По возвращении с операции было много разговоров, и удачный поход поднял настроение ребят. Было организовано еще несколько вылазок.

Стояла хорошая погода. Солнышко уже вошло. На поляне паслись лошади, партизаны занимались каждым своим делом. Вдруг стал слышен шум самолетов и звук все нарастал. Ребята вышли на кромку леса, а некоторые вышли на поляну. Два самолета пролетели над поляной, затем развернулись, и снова пошли к поляне, приблизились к ней и сбросили бомбы. Шум, треск. Все, конечно, залегли. Затем самолеты снова зашли и обстреляли с пулеметов. Убито было две лошади. В людском составе потерь не было.

Поскольку расположение отряда было обнаружено, командование решило перебазироваться на «Березовую поляну». Землянок в отряде не строили, строили балаганы.

Командир взвода разведки т. Дорошенко доложил командованию, что в Шевелев сад наведываются подводы, набирают фрукты и увозят. Командование поручило т. Дорошенко организовать засаду.

Тов. Дорошенко с группой партизан отправился в Шевелев сад. Выбрали удобное место для наблюдения и залегли. И вот в один из дней появляются подводы. С ними

сопровождающие в количестве 8 человек. Дорошенко с частью партизан вышли из засады, приказал подводчикам покинуть подводы и выстроил в одну шеренгу. Партизан Мясников стал осматривать подводы и в одной из них обнаружил немецкий автомат, фотоаппарат, пистолет. Среди подводчиков оказался немец.

На подводах были в основном молодые девчата и подростки из Дагестанской. Немец оказался из летного состава Майкопского аэродрома.

Обозников отпустили, а немца взяли с собой. Он был доставлен в штаб отряда и допрошен.

У нас был радиоприемник. Ежедневно в определении части прослушивали передачи сводки Совинформбюро. Тов. Лейбович производил запись, доводил до партизан, и, по возможности, распространяли среди населения. Но в скором времени, аккумуляторы вышли из строя, запаса не было. Мы остались без информации. С другими партизанскими отрядами в это время связи не было. Командование посылало разведчиков в Майкоп, чтобы достать аккумуляторы. Но безрезультатно. Так был направлен в Майкоп тов. Чаплинский Борис. Но он с разведки не вернулся. Затем был послан т. Пазарьян. Он вернулся, но без результата. И, вот к нам в отряд прибыл т. Джасте П. – член подпольного центра.

Было проведено собрание, где т. Джасте информировал, что создан Штаб партизанских отрядов, который расположен в Хамышках, там же и расположена пограничная застава. Все это подняло наш дух.

В конце сентября сложилась такая обстановка. Основная группа партизан была на операции. Группа еще не вернулась.

1 октября пришел в лагерь с расположения хоздвора тов. Канаплин и сообщил, что Каминского в отряде нет, скрылся. Посоветовались и решили оставаться на месте до возвращения командира и партизан с операции.

Прошло два дня, Каминский не появлялся. 5 октября вернулся с совещания т. Срибный. Я ему дожил о происшествии. Он сказал, что командир отряда т. Жеребкин едет в отряд скоро будет, задержался на развилке дорог, с командирами других отрядов и пошел в балаган.

Во второй половине дня в стороне, откуда должен возвращаться командир отряда, слышались выстрелы. Тов. Дорошенко с несколькими бойцами побежали выяснить, в чем дело. Через несколько минут, прибежал с южного поста т. Хачипьян с сообщением о появлении на поляне большой группы немцев, по его заявлению около 300. Я сейчас же в балаган доложил о случившемся т. Срибному. Решили срочно женщин, раненных (их было двое) отправить в балку Хакодзь. Тов. Ковбаса ранили в обе ноги, ходить он не мог, а тов. Ефремов ходячий. Всю хозгруппу во главе с тов. Васильевым отправили в балку Хакодзь. Остальным получен приказ занять позицию с задачей как можно дольше задержать немцев, дать возможность т. Васильеву с группой уйти как можно дальше и скрыться. Я еще надеялся, что тов. Дорошенко с группой партизан и командиром скоро появится.

И вот наш ручной пулемет, где были т. Руднев Григорий и т. Смольняков Иван заработал. Они били по немцам. Завязался неравный бой.

С правого фланга, смотрю, бежит т. Абрамов, кричит, ругается, в одной руке ложа винтовки в другой ствол, подбежал, бросил винтовку, я дал ему другую винтовку, и он побежал на свое место. Не добежав, он был сражен автоматной очередью.

Следовательно, мелькнула мысль, немцы охватывают правый фланг. Следовательно, Дорошенко теперь к нам не пройдет.

Умолк пулемет. Руднев и Смольников погибли.

Я находился рядом со Срибным, он с автоматом, а я с винтовкой. Он мне говорит: «Что будем делать?», Говорю: «Надо отходить. Нас окружают!». Срибный подал команду, быстро отползти влево, там скала, спрыгнули и залегли. Дело шло уже к вечеру, начал накрапывать дождь, и мы углубись в лес.

Стало совсем темно, и мы решили дожидаться рассвета, расположившись у могучего дуба. Еще не рассвело, мы двинулись дальше. Спустились с большой горы вниз. Встретили Дорошенко с группой и Васильева. Перешли дорогу Даховская – Темнолесская, которая контролировалась немцами, переходили группами.

Пришли на МТФ владения колхозов Хамышки. Домик и два сарая. Домик был занят базой Тульского отряда. Мы расположились в коровнике. Прибыли партизаны, которые были на операции. Жеребкина и Шайника не было.

Была организована поисковая группа во главе с Дорошенко. В старое расположение отряда пришел конь, на котором ездил т. Жеребкин, с простреленным крупом.

Поисковая группа нашла командира отряда Жеребкина одного среди скал. Вели его под руки, разбитого физически и морально. По его словам, он прыгнул от немцев со скалы и сильно ушибся. После было установлено, что Шайник И.С. был пленен и в Каменноостской расстрелян. Командование решило пересмотреть личный состав. Женщин и больных отправили в Хамышки и переправили в Сочи. Военнослужащих откомандировали в Сочинский военкомат, работников НКВД - в Хамышки.

Начальник штаба т. Чекан также был отправлен в Сочинский военкомат, и меня назначили начальником штаба.

После реформирования по состоянию на октябрь 1942 года численность отряда всего – 62 человека, в том числе:

- коммунистов – 42,
- комсомольцев – 4,
- беспартийных – 16.

Ввиду того, что т. Жеребкин по состоянию здоровья не мог выполнять обязанности командира партизанского отряда, он был отправлен в Хамышки, а затем в Сочи на лечение. Командиром отряда временно был назначен Дорошенко, а затем штаб Куста назначил командиром Т. Злобина с ноября 1942 года. Комиссар Срибный был откомандирован в штаб куста. 6 января 1943 года комиссаром был назначен Лейбович Г.

После реформирования отряда его база оставалась на МТФ. Действия партизанского отряда были совместно с другими отрядами, больше с Тульским отрядом, где командиром был Шляхов, а также с пограничным батальоном по указаниям штаба куста. Так, 20 октября в Темнолесскую и Мезмай было направлено 17 бойцов, 28 октября - 22 бойца для участия в операциях с немцами. Наши бойцы участвовали в налете на Безводную с Тульским отрядом, где был смертельно ранен Михайлов. В начале января месяца покинули МТФ и перебазировали базу в Темнолесскую.

Стали поступать сведения о том, что из Майкопа немцы начали эвакуироваться. В конце января всем отрядам выступили на Нижегородскую. Рано утром подошли к Нижегородской. Разведка доложила, что немцы только что покинули Нижегородскую и ушли на Майкоп, остальные пошли на Самурскую.

После короткого отдыха отряд двинулся на Майкоп. Дорошенко, меня и еще кого-то, не помню, оставили в Нижегородской для организации власти Советов, поэтому я прибыл в Майкоп на день позже нашего отряда. Так вкратце происходили события.

Погибли в борьбе с фашистами:

1. Яковлев Абрам Иосифович – бывший директор Дома инвалидов г. Майкопа.
2. Руднев Григорий Федорович – работал в 1-м отделении милиции г. Майкопа.
3. Смольников Иван Поликарпович – член ВЛКСМ, работал в 1-м отделении милиции.
4. Хачипьян П.М. – работал на Майкопском мехзаводе.
5. Регут А.В. – член ВЛКСМ, работал на заводе «Октябрьской революции» г. Ворошиловград.
6. Чайкин А.С. – без вести пропал.
7. Чаплинский Борис – не вернулся с разведки.

Ранения:

1. Ефремов Михаил Иванович – член партии, работал в Облпрокуратуре.
2. Андрухин Анатолий Алексеевич - на заводе «Октябрьской революции» г. Ворошиловград.
3. Фалько Е.И.
4. Ковбаса И.А.

За время действия отряда:

- Убито немцев – 82,
- Полицаев и предателей – 25,
- Взорвано автомашин – 5,
- Уничтожено мотоциклов – 1,
- Перерезано телефонных проводов – 200 м,
- Уничтожено складов с табаком – 2 т.

Кто же был Каминский, который скрылся из отряда? Каминский был рожден в 1906 году, работал на комбинате «Лесомебель», а последнее время перед оккупацией города работал в милиции.

1 октября 1942 года ушел из отряда в станицу Темнолесскую и 5 октября 1942 года в расположение отряда привел немцев.

Во время оккупации г. Майкопа Каминский в военной немецкой форме приходил на комбинат «Лесомебель», рассказывал о разгроме партизанского отряда. Об этом мне рассказывали рабочие, с которыми Каминский разговаривал. О том, что он привел немцев в отряд, Каминский умолчал. Вскоре после окончания войны, меня вызывали в НКВД, и расспрашивали о Каминском. В начале показали мне ряд фотографий и спросили, есть ли знакомые. Я сразу узнал Каминского. Мне сказали, что Каминский задержан у границы, показал, что был в партизанском отряде, поэтому и был сделан запрос в Майкоп».

8. Боевые эпизоды.

Отдельным разделом описания боевых действий в горах Адыгеи могли бы стать эпизоды, случаи и факты геройства и гражданского мужества наших земляков. Героические личности и наоборот люди, которые стали на сторону врага или проявили слабость. Отдельные случаи могли бы стать примером стойкости и героизма советских людей, другие предметом раздумий и осмысления над фактами жестокости войны, третьи вроде бы незначительные детали, но они могли бы значительно дополнить общую картину боевых действий на Кавказе.

Здесь мы приводим фактические эпизоды войны, которые происходили в горах Адыгеи, интересны по содержанию фактического материала, но не до конца исследованы и описаны нашими историками.

8.1. Он горд за прожитую жизнь.

Началась война с немецко-фашистскими захватчиками. Многие пожилые люди оказались не призывного возраста. Всю свою сознательную жизнь они посвятили борьбе с угнетателями рабочего класса. А эти завоевания надо было снова защищать с оружием в руках. Участниками Первой мировой войны, Революции и Гражданской войны вновь стали на защиту своей Родины и власти рабочих и крестьян. Наши земляки, бывшие участники двух войн, ушли воевать на третью войну - в партизаны. Среди них: Илья Максимович Жеребкин, Федор Михайлович Стрельников, Константин Григорьевич Архангельский, Щербак, Лев Куприянович Васюков, Григорий Федорович Кузменко, Александр Михайлович Николенко, Николай Емельянович Абрамов, Павел Данилович Домашев и др.

Но были и другие русские люди, которые стояли в Гражданскую войну по другую сторону линии фронта, и в Великую Отечественную войну пришли на свою Родину уже в

составе командиров фашистских войск. Они продолжили борьбу со своим народом уже на фронтах Отечественной войны. Это Петр Николаевич Краснов – генерал от кавалерии, активный участник Гражданской войны, донской казачий атаман. В годы Великой Отечественной войны он выступал за сотрудничество казаков с Германией, в 1944 – 1945 гг. был начальником Главного управления казачьих войск в Германии. Андрей Григорьевич Шкуро – генерал-лейтенант 3-го конного корпуса Добровольческой армии, начальник казачьего резерва запасной армии войск СС. Султан-Гирей Клыч – родом из аула Уляп, генерал-майор, командир Кавказской конной «дикий» дивизии в Гражданскую войну, во Второй мировой войне сотрудничал с германским правительством, с 1 по 7 октября 1942 года был в Адыгее.

Для борьбы с партизанским движением в Адыгее использовался конный казачий полк имени Платова под командованием майора Э. Томсена. Этот полк в составе до 2-х тысяч казаков входил в 17-ю армию вермахта. Он набирался из военнопленных казаков и местных жителей. В составе полка были донские, кубанские, терские и уральские казаки. Еще один казачий полк под командованием Юнгшultzа действовал в ногайской степи под Кизляром. Созданный из выходцев Кавказа, он сдерживал наступление 4-го кубанского кавалерийского корпуса. Кроме них на Кавказе действовал корпус Фельми, созданный из народов Кавказа и Востока. Корпус в дальнейшем планировался Гитлером соединиться с африканским корпусом Ромеля.

Многие изменники Родины после войны получили по заслугам. А их идейные вдохновители Краснов П.Н., Шкуро А.Г. и Султан-Гирей Клыч после войны были переданы союзниками советскому командованию, осуждены и в 1947 году казнены.

Но речь мы ведем сегодня не об идейных противниках и изменниках Родины, а о тех, кто проливал кровь на трех войнах за свободу нашей Родины и светлое будущее поколений. Вот перед нами яркий представитель того героического поколения, которое защищало наше Отечество от врагов и восстанавливало страну из разрухи. Таких были миллионы, и на них держалось и держится наше многострадальное государство.

Домашев Павел Данилович - партизан Тульского отряда «За Родину». Он яркий пример для молодежи. Пятьдесят лет отдал беззаветному служению Родине. Газета Майкопского районного комитета КПСС и районного совета депутатов трудящихся «Маяк» писала:

«Он горд и счастлив за прожитую жизнь. Павлу Даниловичу Домашеву есть, что вспомнить, есть, чем гордиться! Он с 12 лет батрачил на табачных плантациях Егора Кондака и лесопилке братьев Шаповаловых. Семнадцатилетним подростком вступил на путь революционной борьбы за дело рабочего класса. Участвовал в первых маевках в Майкопе, на берегу реки Белой. А когда был призван в Российскую армию на германский фронт, продолжил революционную борьбу. В апреле 1917 года военный фельдшер Домашев был избран членом солдатского комитета дивизиона.

-Большевицкие газеты «Звезда», «Окопная правда», «Солдатская правда» сделали многих солдат, в том числе и меня, большевиком, - говорит Павел Данилович. – Будучи членом солдатского комитета и сочувствующим РСДРП (б), я проводил агитацию среди солдат своей части и население прилегающих районов за окончание грабительской войны, за мир без аннексий и контрибуций.

Рискуя жизнью, Павел Данилович организовал братание с немецкими солдатами, а во время корниловского мятежа, в августе 1917 года, возглавил арест офицеров своего дивизиона.

Октябрь семнадцатого года возвестил о победном восстании рабочего класса в Петрограде. Рушился старый мир, многострадальная Россия поднялась на решительный бой с угнетателями рабочих и крестьян.

В октябре 1917 года под руководством революционного военного комитета Павел Данилович Домашев принимает участие в вооруженном свержении власти ставленников Временного правительства в Минске и Молодечно.

В ночь на 1 января 1918 года под руководством большевиков началось вооруженное восстание рабочих города Майкопа. В материалах Майкопского отдельского исполкома членом районного Совета в списке Совета рабочих, воинских, крестьянских и казачьих депутатов фракции большевиков г. Майкопа значился и Павел Данилович Домашев.

Весна 1918-го. Контрреволюционный мятеж в станице Ярославской. Банды Корнилова, Шкуро, Покровского заполнили Кубань. Красногвардеец Павел Домашев, боец Таманской армии, в марте 1919 года, будучи больным тифом, захвачен белыми и заключен в Майкопскую тюрьму. Ни пытки, ни зверства не сломили воли солдат революции.

Летом 1919 года Павел Данилович Домашев бежал из заключения и продолжал по заданию подпольного парткома борьбу по ликвидации белогвардейских банд. Вместе со своими боевыми товарищами Степаном Порошно и Федором Олейником он организовал три партизанских боевых группы и руководил их боевыми действиями. Кроме того, Домашев проводил работу по разложению воинских частей в г. Майкопе, станицах Кужорской, Ярославской, Сергиевской, срывая мобилизацию в «Добровольческую армию», направляя желающих в Махосhevскую дачу в партизаны.

После изгнания белых из Майкопа Павел Данилович спешит донести до населения края большевистскую правду. Он организует трудовых казаков-крестьян и горцев на восстановление Советской власти. Бывший фельдшер 1-го Майкопского пехотного революционного полка, а ныне заместитель заведующего Майкопским здравотделом проводит митинг и организует комячейки в станицах Кубанской и Тверской. В мае 1920 года Домашев едет с мандатом Майкопского отдельского революционного комитета для организации работы по созыву 1-го съезда рабочих, крестьян и трудового казачества, назначенного на 20 мая 1920 года в городе Екатеринодаре.

Строки из мандата: «На тов. Домашева возлагаются обязанности оповестить все органы власти и населения указанного района о предстоящих выборах, разъяснить смысл и цель съезда и дать руководящие указания местным властям и парторганизациям, а также партийным товарищам о порядке проведения выборов...».

Восемнадцать станиц и хуторов слушали горячее слово пропагандиста идей большевистской партии Павла Домашева. Вместе со многими другими такими же, как он, внес неопределимый вклад в дело победы Советской власти на Кубани. В августе 1920 года, сражаясь в отряде ЧОН, участвовал он в борьбе с белобандитами. Отгремели залпы гражданской войны, Павел Данилович занимается организацией здравоохранения в Майкопе и области. С 1921 по 1928 годы он – член окружного правления союза медсантруда, а затем председатель окружного правления. С 1924 года – кандидат, а с 1926 года – член ВКП (б). Павел Данилович работает по укреплению медицинской службы г. Майкопа и области на посту заведующего аптекоуправлением г. Майкопа. Неоднократно избирался членом президиума и председателем бюро Майкопского горсовета по здравоохранению, членом краевого правления союза медсантруда, уполномоченным окружкома и окрисполкома по хлебозаготовкам и организации ТОЗов.

В 1929 году он был уполномоченным райкома партии и райисполкома по проведению коллективизации, неоднократно избирался депутатом райсовета, председателем ревизионной комиссии райкома ВКП (б). В июне 1940 года Павел Данилович был назначен заведующим Тульским райздравотделом.

В грозные годы Великой Отечественной солдат революции Павел Домашев вновь защищает ее завоевания в рядах истребительного батальона 11-й Краснознаменной Армии. По заданию партии с августа 1942 года по февраль 1943 года он – партизан Тульского отряда «За Родину!». Бережно хранит Павел Данилович грамоту, в которой написано: «Ветерану 11-й Краснознаменной Армии в связи с 45-летием ее создания».

После освобождения Кубани и Северного Кавказа от фашистских захватчиков, с февраля 1943 года по декабрь 1957 года Павел Данилович продолжает трудиться в

органах здравоохранения Тульского района. В этот период он неоднократно избирался членом партбюро и секретарем первичной партийной организации Тульского райисполкома (1944 – 1947 гг.), а с 1949 по 1956 – секретарем парторганизации Тульского райздрава. С 1952 по 1956 годы Павел Данилович – председатель Тульского района профсоюза медработников.

Павел Данилович награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали «Партизану Отечественной войны» II степени, «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1942 – 1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1942 – 1945 гг.» [45].

8.2. 40-я Особая моторизованная бригада в долине реки Шушук.

Рудаков Федор Гаврилович – командир партизанского отряда №2 «За Сталина» Тульского района, вспоминает, о том, что его партизанский отряд частично вооружился и пополнил запас патронов к винтовкам и автоматам ППШ у 40-й Особой моторизованной бригады, под командованием полковника Цепляева Н.Ф.

«Бригада после тяжелого боя с фашистами под станицей Кужорской и Майкопом, отходила в сторону станицы Каменноостской.

Какая-то недобрая личность в станице Каменноостской указала бригаде неправильный путь отступления. Вместо дороги через станицу Даховскую и в поселок Сахрай бригаду направили в сторону Дома отдыха, располагавшегося в старом монастыре. От хутора Веселый бригаде выпал тяжелый спуск по непроезжей дороге, идущей по крутому обрывистому склону вдоль горной речушки Шушук.

Путь бригады проходил в неимоверно тяжелых условиях. Приходилось расчищать и исправлять дорогу, засыпать промоины на дороге от горных ручьев, вырубать деревья вдоль дороги, т.к. дорога не была годна для прохода автомашин, по ней проезжали много лет тому назад только подводы, запряженные быками. Путь в несколько километров был очень тяжел. После тяжелого кровопролитного боя под Майкопом в автомашинах бригады было много раненных. Раненные не выдерживали тяжелого пути и их хоронили по склону горы на обочине дороги, идущей в долину реки Дах и далее в поселок Сахрай.

Мы встретились с командованием 40-й Особой моторизованной бригады в поселке Ново-Прохладном (Сахрай).

Войска 40-й Особой моторизованной бригады были размещены на Брилевой поляне за речушкой Куна. Там же были расположены под защитой леса более 200-х сотен автомашин бригады. Автомашины были разных типов: «ЗиСы», «Студебеккеры», «Доджи», вездеходы и другие типы, а также боевая техника, зенитные орудия и другое вооружение. На каждый боевой ствол осталось по 2-3 боевых снаряда.

При встрече с командованием бригады нашему партизанскому отряду было выделено немного оружия и боеприпасов, винтовки, автоматы, гранаты РГД и ФФ-1, а также несколько противотанковых гранат.

При следовании колонны автомашин бригады по обрывистой и ухабистой дороге вдоль речушки Шушук, с высоты склона в обрыв свалилась автомашина с прицепленным к ней зенитным орудием, а также другая автомашина с боеприпасами.

В скором времени разведка нашего партизанского отряда «За Сталина» №2 обнаружила в речушке Шушук автомашину с ящиками винтовочных и автоматных патронов. Партизаны наскоро захоронили все патроны.

После доклада мне, я приказал все ящики с патронами перенести в другое место и надежно замаскировать.

40-я Особая моторизованная бригада перед отходом в горы почти не имела запасов бензина для автомашин. Слив остатки бензина для вездеходной техники, бригада прибыла в Сахрай. От Сахрая продвинулись до Брылевой поляны на реке Куна, дальше дорог не было. В колонне оставалось 200 автомашин разных марок и много воинского имущества, среди которого запасные двигатели к автомашинам, автопокрышки, запчасти и

вооружение. Вся техника была оставлена на сохранность партизанскому отряду №2 «За Сталина». Бригада в пешем порядке стала отходить дальше в горы на Красную поляну».

Поистине драматическая ситуация произошла на границе Майкопского и Мостовского района. Лесные дороги, которые при обороне города Майкопа советским командованием не были учтены, были в полной мере использованы фашистами. Они перебросили крупные силы в тыл, обороняющихся частей Красной Армии.

Так попала в окружение в лесах под Майкопом современная, оснащенная американскими «студебеккерами», 40-я Особая мотострелковая бригада. Она прорвала кольцо окружения, яростно отбиваясь от наседавших фашистов, вышла в село Бугунжа. Здесь нашли егеря Кавказского заповедника Якова Васильевича Складова. Егерь узкими горными тропами заповедника сумел за 6 дней в пешем порядке вывести личный состав 40-й Особой мотострелковой бригады в Красную поляну. В составе бригады во главе со штабом выходил через горы и сам комбриг Никита Федорович Цепляев. Оставив технику и тяжелое вооружение, бригада сохранила боеспособность и успешно перешла через Главный Кавказский хребет к Черному морю и вновь вступила в бой с фашистами из 46-й егерской дивизии по обороне Туапсе в долине рек Пшиш, Гунайка под хутором Котловина, Перевальный, Кинджан и Алтубинал. В дальнейшем принимала активные боевые действия по освобождению Кубани, Адыгеи и города Краснодара.

Я.В. Складов, семидесятилетний егерь, был легендарным человеком в с. Бугунжа, Мостовского района. Он служил матросом на восставшем в 1905 году броненосце «Потемкин». За бунт на броненосце восемь лет жил в изгнании в Румынии. За революционную борьбу сидел в царской тюрьме и для Красной Армии был надежным человеком. Комбриг Н.Ф. Цепляев зачислил Якова Васильевича Складова в бригаду, где он с боями дошел до Краснодара и принимал участие в освобождении Краснодара. Он награжден за боевые подвиги Орденом Боевого Красного Знамени и Орденом Ленина.

8.3. 1-я горнострелковая немецкая дивизия «Эдельвейс» в Майкопе.

Дважды фашистская 1-я горнострелковая дивизия «Эдельвейс» проходила через город Майкоп.

Первый раз, когда созданная для боевых действий на Туапсинском направлении ударная группа Ланца (в которую входили горные стрелки элитной 1-й горнострелковой дивизии «Эдельвейс» и 4-й горнострелковой дивизии), была снята с перевалов Центрального Кавказа и перебрасывалась на Западный Кавказ, шла через город Майкоп. Второй раз, когда разбитая под горой Семашхо, дивизия отступала через Майкоп.

Только в боях под горой Семашхо и Индюк с 21 октября по 16 декабря 1942 года ударная группа Ланца, потеряла убитыми 823 человека, ранеными 2412 и 199 пропавшими без вести.

Всего с 27-го сентября по 31 декабря 1942 года в горах под Туапсе горные стрелки понесли потери убитыми, пропавшими без вести и ранеными: офицеров - 232 человека, унтер-офицеров – 754, солдат - 6 884 человека[46].

Так здесь на Западном Кавказе благодаря стойкости и мужеству советских солдат сложили головы горные стрелки элитной фашистской 1-й горнострелковой дивизии «Эдельвейс».

8.4. Расстрел изменника Родины.

«При боевых действиях на Белореченском перевале 379-го полка 20-й горнострелковой дивизии помню случай», - вспоминает Ганул Н.И., который тоже воевал на Белореченском перевале, но в составе 23-го погранполка НКВД, который произошел с одним из солдат 20-й горнострелковой дивизии. «Солдат, будучи в боевом охранении, ночью удрал к фрицам. Фрицы отобрали у него оружие и сказали: «Уходи! Коль своих предал, то и нас предашь!» Он вернулся в боевое охранение без оружия. Состоялся суд, и солдат, как изменник, был расстрелян перед строем.

Затем солдаты прошли строем по могиле и сравняли землю, чтобы не было предательства. Больше такого позора не было».

8.5. Могила у пихты.

В поисковой работе по розыску воинских захоронений мы обнаружили безымянную могилу. Она расположена у туристской тропы, идущей от туристского приюта «Фишт» к перевалу Белореченскому. Возле могилы стоит вековая пихта. На ее стволе вырублена звезда, а под звездой небольшой могильный холмик. Чья это могила нам так выяснить и не удалось. В беседе с местными пастухами о данном месте было много сказано противоречивых суждений, легенд и вымыслов. Одни говорили, что здесь похоронен воин 20-й горнострелковой дивизии, другие 23-го погранполка, третьи что альпинист, погибший при восхождении, четвертые - что там вообще никто не похоронен.

По этому поводу был сделан запрос Никитченко Константину Алексеевичу – командиру 1-го батальона 23-го погранполка НКВД. Вот что он ответил:

«Получив Ваше письмо и фотографию не известного захоронения под пихтой. Вам могу сообщить следующее: батальон, которым я командовал, (1-й батальон 23-го погранполка) первым вступил в бой с немецкими захватчиками на Белореченском перевале, потом вел бои у подножья г. Фишт, г. Абадзеш и Лагонаки.

Все раненые бойцы эвакуировались через Белореченский перевал в г. Сочи. А в период боев за х. Русский, станица Темнолесская и с. Мезмай раненые направились в с. Хамышки, а оттуда я не помню либо их отправили самолетами, либо в пешем порядке, но знаю, что в г. Сочи. Не исключена возможность, что при эвакуации тяжело раненых в пути следования, возможно, кто-либо и скончался, а санитары похоронили его. Но кого именно я вам сказать не могу. А захоронения под пихтой я такого случая не помню. Да и трудно мне вам ответить на моем ли это было направлении, т.е. прохождении пути, где я воевал. Без карты я сориентироваться точно не могу.

Я помню, левее меня вел бои 33-й пограничный полк, возможно, могила расположена на его направлении, т.е. где он проходил. Не мешало бы Вам связаться с бывшим командованием 33-го запасного пограничного отряда. А командир полка полковник Казак хорошо знает командование данного полка. Может вы получите, положительный ответ. С приветом. Никитченко».

Наиболее достоверную информацию о могиле под пихтой нам дал Багов Аслан Хаджимосович. В 60-х годах он работал заведующим туристским приютом «Фишт» и обнаружил небольшой холмик под деревом. От пастухов и егерей он узнал, что под пихтой похоронен солдат из частей, выходивших к Черному морю через горы.

Он поручил инструкторам, проводящим туристские группы, обустроить могилку. Каждый турист из туристской группы должен был принести камешек и положить на могилку. Так получилась могила под пихтой у туристской тропы, с высоким холмиком, сложенным из камней.

8.6. Неизвестное об известном.

После десанта на аэродром в Майкопе оставшиеся в живых десантники вернулись на морскую базу. Среди них: Бровко А.П., Вовк Ф.В., Владимиров Е.М., Гульник В.Л., Гурома И.З., Гирко Н.М., Голод Д.И., Грунский И. А., Десятников А.П., Касьянов И.М., Кудзин П.И., Капустин А.М., Львов С. К., Муравьев В.М, Павленко П.Н., Прощаев А.Д., Соловьев П.Н., Сотников А.П., Типер М.А., Фруммин Я.Л. Чмыга Г.Ф. и командир самолета «ТБ-3» Гаврилов С.П.

Остальные десантники погибли. По данным Центрального военно-морского архива в списках пропавших без вести числятся 13 десантников. Это: Нащекин А.И, Кравченко Ф.Ф., Мальцев М.Н, Малышкин А.П., Терещук А.М., Савин С.С., Тишпко В.П., Пасюк Т.А., Перепелица В.А., Скибенко П.А., Щербаков А.М., Бережной В.Г. и Нестеров Н.З. [47].

На месте высадки десанта сегодня стоит обелиск с именами погибших в боевой операции моряков.

Большую работу по восстановлению событий тех лет провели юные следопыты поискового клуба «Эврика» Майкопской средней школы № 15 под руководством И.В.Иваненко и партизана Виляховского Ивана Яковлевича. Он знал из воспоминаний десантников, что из участвовавших в десанте погибло 13 десантников и два партизана. Он установил имена еще семерых человек членов экипажа подбитого самолета, и их внесли в список погибших на мемориальном комплексе города Майкопа. Среди них: Косолапов С.А., Сухих В.П., Гонтарев А.Т., Гогин А.Г., Глухих М.Т., Роменский П.Т., Кокуров А.Т.

Кроме экипажа, в самолете погибли и два проводника-партизана из Майкопа. Это Суханов Гавриил Иванович и Терещенко Владимир Александрович. Всего 30 минут боя на аэродроме Майкопа, а сколько событий, человеческих судеб и встреч произошло здесь осенью 1942 года. Наряду с мужеством и героизмом моряков, помощью партизан и местного населения оказанного десантникам, встречается подлость и предательство со стороны полицаев.

Вечная память героям, отдавшим жизнь за свободу нашей Родины. Огромная благодарность тем, кто увековечил эту память в документах, в граните и душах молодого поколения.

Долгое время в переписке и в личных беседах участников воздушного десанта обсуждалось поведение командира десанта М.А. Орлова при высадке десанта на фашистский аэродром в Майкопе. В экипаж самолета «ПС-84» входили: капитан П. Малиновский - командир корабля, лейтенант В. Вергун – второй пилот, ст. лейтенант К. Бондаревский – бортмеханик, лейтенант С. Муравьев – штурман-радиотехник, старшина М. Лашкул – борт-стрелок. Экипаж самолета «ПС-84» знал и видел причину невозможности десантирования последней пятерки десанта. Она состояла в том, что когда самолет «ПС-84» попал под яростный обстрел немецких зениток, летчики стали уходить от захвата прожекторных лучей, бросая машину, то вправо, то влево. Десантников разбросало по салону транспортного самолета, как горошины. Командир десанта Орлов М.А. забился в угол салона под чехлы и высадкой десанта не руководил.

У политрука командира пятерки Гриневича за что-то зацепился ранец парашюта, и парашют раскрылся, закупорив десантный люк. Раскрытый парашют закрыл путь к десантированию. Из-за Гриневича, запутавшегося в стропях парашюта, не смогли выпрыгнуть еще двое десантников. Пока укрощали распустившийся в салоне парашют Гриневича, время высадки прошло. На второй круг послать самолет в огненное пекло для высадки десанта из-за трех человек было бессмысленно.

В небо была устремлена вся противовоздушная оборона фашистов на аэродроме Майкоп. Вот что по этому поводу пишет в своем письме Тарутин Александр Алексеевич - инструктор парашютного спорта, мастер спорта СССР по парашютному спорту с 1936 года, который готовил десантников к высадке на аэродром в городе Майкопе: «... Относительно противозенитного маневра летчика Малиновского. Да, ему в сплошном огне с земли ничего не оставалось, как бросать машину из угла в угол, не думая, что в ней парашютисты. Орлов сам в этой ситуации проявил трусость. Это все видел и знал политрук Гриневич, в суматохе у которого распустился парашют. Орлов, вместо того, чтобы быстро надеть на Гриневича парашют и выбросить его с группой, привез его домой как предателя и труса, хотя сам в этом виноват.

Гриневича, отца двоих детей, расстреляли перед строем на берегу моря, он рвался и пытался сказать хоть одно слово, но рот по приказанию Орлова плотно был заткнут тряпкой, руки связаны. Последний выстрел в упор, в голову, в агонии залпа, сделал сам Орлов. Вот Вам, дорогой друг, и вся правда».

Командир десанта Орлов в этой ситуации должен был помочь Гриневичу уложить парашют, либо отдать свой и помочь выпрыгнуть из самолета. Но этого не произошло. Гриневич стал невольным свидетелем растерянности командира. Такой свидетель,

конечно же, был нежелателен. Причина отдать Гриневича под трибунал у командира была, и Гриневича приговорили к расстрелу.

Расстреливали Гриневича перед строем с завязанным ртом, Гриневич порывался что-либо сказать, но такой возможности не имел. Должна быть очень веская причина не дать своим боевым товарищам перед смертью сказать последнего в жизни слова. У командира, по-видимому, эта причина была. Вслед за Гриневичем были расстреляны и остальные моряки-десантники не успевшие выпрыгнуть, из-за раскрывшегося парашюта Гриневича. Это краснофлотцы Балабанов и Решетняк.

Этот случай обсуждался среди экипажа самолета и десантников. Для реабилитации Гриневича информации недостаточно, времени прошло очень много, да свидетелей уже в живых нет, чтобы детально исследовать причину отказа десантирования Гриневича.

Подводя итог десантной операции, можем сказать, что участвовало в десанте 40 моряков-десантников и два проводника. Вернулось с боевой операции 22 человека. Один десантник Филенко, вернулся в часть с большим опозданием. Его считают предателем, завербованным фашистской разведкой. 13 десантников и два проводника погибло. Трое десантников: Александр Гриневич, Решетняк и Балабанов, вернулись на базу, как не выполнившие воинский долг. Десантник Н.И. Безугленко к награде за десантную операцию не представлен. Со слов Орлова М.А. после успешного боя с фашистами на аэродроме Безугленко Н.И. предложил десантнику Голоду сдать немцам.

После десанта на Майкоп десантник Владимиров, был награжден, но за какой-то проступок отправлен в штрафной батальон.

8.7. Нераскрытые тайны заповедного леса.

1. Есть в Кавказском государственном заповеднике на старой егерской тропе по пути от пастбища Абаго к поляне Сенной две незаметные могилы в лесу. В одной из них похоронен директор Кавказского государственного заповедника Аносов Владислав Иванович, сделавший немало для охраны и создания материальной базы заповедника в Гузерипле.

Он был предприимчивым и хозяйственным директором. Создал несколько бригад по заготовке драни. Начал в 1936 году на кордоне «Киша» строительство двух двухэтажных коттеджей. Ему помогли в этом зам. директора Аделунг Николай Николаевич и прораб Павлов Дмитрий Дмитриевич. Один коттедж достроить не успел помешала война. Он был достроен в 1948 году при директоре заповедника Лаврентьеве Николае Елизаровиче.

Тайну гибели Аносова Владислава Ивановича нам так и не удалось раскрыть. Не нашли также и живых свидетелей, этого трагического случая. В общих чертах мы установили, что это произошло в августе 1942 года, когда фашисты были уже на подступах к поселку Гузерипль.

Лишь достоверно известно, что на тропе: поляна Абаго - «Большие солонцы» под горой Тыбгой, в районе балагана «Дымный» был убит директор заповедника Аносов В.И. При приближении немцев к Гузериплю, директор Кавказского заповедника Аносов В.И. принял решение по эвакуации научного архив заповедника. Загрузив на 6 вьючных лошадей архив, личное имущество и семью он в сопровождении вооруженной охраны отправился караваном в Красную поляну. Его конный обоз сопровождали вооруженные наблюдатели КГЗ.

По одному источнику по приказу командира 3-й роты, 379-го горнострелкового полка Шипа Ф.А. «догнать и вернуть директора заповедника» был послан лейтенант, врач роты, по имени Александр. При встрече директора заповедника и лейтенанта возникла вооруженная ссора и перестрелка. В результате погиб Аносов В.И. и офицер Красной Армии.

По другому источнику Аносова В.И. встретили в горах воины 40-й Особой мотострелковой бригады выходящие через горы в Красную поляну и предложили ему передать конский состав для военных нужд, перевозки раненых, вооружения и боеприпасов. Аносов отказался. Возникла ссора. В результате был застрелен офицер Красной Армии. В перестрелке был убит и сам Аносов В.И. После перестрелки караван с семьей Аносова и сопровождающие его работники заповедника благополучно добрались до Красной поляны.

2. В урочище Горелом недалеко от поселка Гузерипль 18-го февраля 1943 года при выполнении боевого задания потерпел аварию советский самолет «У-2». Он был обнаружен жителями села Хамышки: Вагиным Александром Пантелеевичем, Баландюковым Николаем Павловичем, Дубовским Тихоном Сергеевичем. Грузом самолета были письма и газеты фронта.

Дубовский Тихон Сергеевич вспоминает: «Я, Баландюков Н.П. и Вагин А.П. до войны работали старателями, добывали золото от Гузерипля до верховьев реки Белой. Мы знали все перевалы через Главный Кавказский хребет. Началась война, мы все трое ушли на фронт и все трое были ранены и комиссованы. В Гузерипле Вагин А.П. был назначен начальником опергруппы, а мы с Баландюковым Н.П. пошли работать в госзаповедник наблюдателями. Нам было дано задание обследовать Белореченский перевал. Мы пошли вниз по реке Белой. Не доходя примерно 6 км до поселка Гузерипль, мы обнаружили самолет «У-2» в районе урочища Горелое с левой стороны по течению реки Белой. Кое-как по бревну переправились. Когда подошли к самолету видим наш «У-2». В нем два человека. В тот же день сообщили в Северный отдел госзаповедника. Самолет упал в 1942 году 18-19 февраля. Это мы узнали из газет и писем, которые были в самолете. А обнаружили мы самолет 18 февраля 1943 года.

Самолет упал горизонтально, сбив верхушку дерева, он попал прямо на валун мотором. Летчикам поломало ноги. Они были у них на плечах. Задняя часть самолета была целая и письма и газеты не замочили. У летчиков мы взяли два пистолета «ТТ» и в Гузерипле сдали в милицию. Из документов мы узнали фамилии летчиков. Это были Шульгин и Бирюков».

Тела погибших летчиков были доставлены в поселок Гузерипль и похоронены в братской могиле. Тела вывозили наблюдатели КГЗ Цыркунов Алексей Федотьевич, Никифоров Александр Васильевич и зам. директора КГЗ Архангельский Константин Григорьевич.

В аварии погибли военные летчики лейтенант Шульгин Леонид Александрович и техник лейтенант Бирюков Василий Ильич. Летчики относились к 4-й авиаэскадрилье 8-го транспортного авиаполка ГВФ. Этот полк в дальнейшем переименован в 23-й авиаполк ГВФ. Нам не удалось установить причину аварии самолета У-2. Также не удалось установить судьбу писем с фронта, которые остались в самолете.

3. 1942 год. На горе Абаго потерпел аварию фашистский самолет «Хейнкель-111». Части фюзеляжа были разбросаны по склону. Место расположения самолета - выше зоны леса в альпийской зоне, с правой стороны от тропы по пути подъема на вершину. В потерпевшем аварию фашистском самолете были авиабомбы, которые были обезврежены саперами. Часть деталей от двигателя самолета снял для музея турбазы «Кавказ» бывший старший инструктор турбазы Колосов Борис Викторович. Интересно было бы узнать номер самолета, в каком году выпущен в Германии. С какой целью и куда летел. Но эту тайну сможет разгадать новое поколение поисковиков.

4. Для нас до настоящего времени остается загадкой, с какой целью фашисты высаживали диверсионный воздушный десант в центр заповедника в августе 1944 года. Линия фронта в тот период ушла далеко на запад. Что должны, были найти фашистские

диверсанты в заповедном лесу и какое задание выполнить? Может быть, когда-нибудь будут рассекречены документы НКВД, и мы узнаем тайну этого десанта.

О вражеском десанте, высаженном в центр заповедника, мы передаем рассказ Дубовского Тихона Сергеевича, который работал в 1944 году наблюдателем КГЗ и задержал одного из фашистских диверсантов.

«Я был на кордоне «Киша». Это было 24 августа 1944 года. В полночь слышу гул самолета. По звуку определяю, что это не наш самолет. Утром встаю и сразу иду к старшему наблюдателю Мокроусову А.Ф. и говорю ему: «Вы слышали, ночью летал самолет в районе горы Пшекиш!» Он отвечает: «Слышал». Я говорю: «Этот самолет не наш». Но он не поверил и говорит: «Фронт уже далеко, надо косить сено». Мы пошли на Терновую поляну косить сено. Терновое поле находится в 3-х км от кордона «Киша». Вечером приходим на кордон, а нам жены говорят: «Приходили три человека, военные, объяснили, что они топографы и заблудились». Спросили дорогу на Сахрай, Хамышки и Темнолесскую. Но нам было все понятно, что эти люди диверсанты.

25-го августа рано утром я написал докладную о диверсантах и понес ее в Северный отдел заповедника. Иду вдоль реки Киша вниз и на левой стороне слышу пистолетный выстрел. Я понял, что это человек из самолета. После доставки докладной в Северный отдел КГЗ, я вернулся в Хамышки и часов в 4-5 пошел на кордон «Киша». Вижу, по тропе идет человек в военной форме, остановился, просит закурить, а я вижу зверь опасный. Я не курящий. Спрашивает меня, какие войска в селе и где дорога на Темнолесскую. Говорит, заблудился, идет из госпиталя, фамилия его Мироков. Мне стало ясно, что это за птица. Винтовка у меня на плече, но виду не показываю. Незаметно отошел метров на 8-9 вскинул винтовку на боевой взвод и скомандовал: «Руки вверх!». А затем пригнал его в сельсовет и сдал в милицию.

Когда я вернулся на кордон «Киша», там уже был взвод солдат. С ними майор по фамилии Ечкалов. За этого диверсанта мне была назначена медаль «За боевые заслуги». Но, я ее не получил. За ней нужно было ехать в Краснодар, но возможности не было».

5. Во время поиска реактивного самолета потерпевшего аварию в 80-х годах, спасотряд Адыгейской контрольно-спасательной службы при прочесывании хребта Армянского обнаружил советский истребитель со времен Великой Отечественной войны. Спасатели сняли с него пушку и принесли на туристский приют «Фишт». Было высказано предложение, что хорошо бы данный самолет восстановить и поставить его в Гузерипле в память о защитниках Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

В поисковой работе мы узнали, что в воздушном бою над Даховской был подбит немецкий самолет и рухнул в верховье реки Хакодзь. Наш истребитель, выпустив тонкую струйку дыма, развернувшись полетел в сторону горы Фишт пытаясь дотянуть до аэродрома в Лазоревской. Какова его дальнейшая судьба нам не известна.

Об этом истребителе нам также рассказал Зубрицкий Иван Николаевич, житель села Хамышки, долгое время работавший егерем в Кавказском государственном заповеднике. «Я после войны пас скотину в истоках реки Тепляк и на хребте Армянском. И много раз слышал рассказы о самолете-истребителе, который лежит на хребте. Сколько раз искал, но найти не мог. До нас в этом месте пасли скот армяне с побережья Черного моря. И вот как-то, они пришли к нам в гости, и я расспросил их о месте аварии самолета. Они рассказали, что примерно на середине хребта Армянского, на боковом хребтике опускающемся в сторону реки Белой, на краю леса с западной стороны, лежит советский истребитель «Як». Я пошел искать самолет и сразу его нашел. Самолет при посадке на альпику, выкатился в зону леса, срезал пихту и повис на ней. Он очень хорошо сохранился». Может быть, это тот самый советский самолет, что вел воздушный бой с фашистскими истребителями над Даховской? А может другой? Хотелось бы узнать боевую судьбу летчика.

Зубрицкий Иван Николаевич хорошо помнит, как пришли немцы в Хамышки. Улицы горного села были заполнены автомашинами, мотоциклами с колясками и велосипедистами. Особенно его удивили крупные здоровые лошади немецкой породы, которых он раньше никогда не видел. Фашисты установили в селе горные пушки и вели обстрел долины реки Белой.

6. 12 мая 1924 года день создания Кавказского государственного заповедника.

12 мая 1944 года руководство заповедника решило отпраздновать юбилейную дату. На торжественное мероприятие были приглашены представители Краснодарского крайкома ВКП(б), Адыгейского облисполкома и Адыгейского обкома ВКП(б), Тульского райкома ВКП(б) и РИКа. Торжество проходило в поселке Гузерипль.

После торжественной официальной части гости были приглашены на праздничный обед, который приготовили 50-60 человек. Продукты питания для юбилейного мероприятия выделялись через Крайторготдел по личному указанию представителя Крайкома партии П.Ф. Тюляева.

Все полученные продукты были приняты хозкомиссией заповедника по акту. Так же по акту были израсходованы. Остаток не израсходованных продуктов продан сотрудникам заповедника за наличный расчет и отчетные документы приложены.

Но в прокуратуру Тульского района поступило письмо под псевдонимом «Михайлов», в котором за празднование 20-летия заповедника обвинялся бывший белогвардеец и скрытый враг народа зам.директора Архангельский К.Г. Хотя в Гражданскую войну он воевал в Красной Армии и дослужился до командира бригады, его в письме называли «белогвардейцем», по видимому по тому, что чин штабс-капитана он получил в царской армии на фронте в Империалистическую войну.

Также в письме было отмечено как негатив получение «брони» для работников охраны заповедника и отстрел нескольких животных для нужд Красной Армии. По законам военного времени, такие обвинения хоть и анонимные, могли тянуть на высшую меру наказания.

Чтобы защитить себя от анонимщика, доказать НКВД, что он не примазавшийся к советской власти, не белогвардеец и не скрытый враг народа Архангельскому К.Г. пришлось представить объяснение от 4 сентября 1944 года на 4-х страницах и приложение подлинных документов на 50-ти листах.

Очень хотел Архангельский К.Г. знать, кто скрывался под псевдонимом «Михайлов», но эту тайну так и не сумел раскрыть.

8.8. Дворянин-партизан.

Насколько мир тесен, приходится только удивляться. Перебирая архивы о боевых действиях в Майкопском районе в годы ВОВ, обнаружил интересные документы.

Оказывается правнук знаменитого поэта, героя и партизана Дениса Давыдова - участника Отечественной войны 1812 года, друга А.С. Пушкина, тоже был партизаном. Дворянин, потомок древнего дворянского рода Давыдов Николай Николаевич служил в Красной Армии в Гражданскую войну и партизанил во Вторую Отечественную войну в лесах Майкопского района.

Как и многие дворяне нашей страны, он был репрессирован. В 1935 году был выслан из Ленинграда в Казахстан, а затем попал в Адыгею. Но не стал на сторону врага, а взял винтовку и встал на защиту завоеваний Революции. Добровольно вступил в ряды Тульского партизанского отряда №1 «За Родину».

Из краткой автобиографии, сделанной лично Давыдовым Николаем Николаевичем 27.10.1945 года, мы узнали о его боевом пути в Великую Отечественную войну.

«Родился 15 декабря 1897 года. Отец был дворянин, служил в земстве. Являюсь правнуком великого партизана – поэта Дениса Давыдова. В 1917 году окончил Александровский лицей в Ленинграде. С 1918 – 1921 гг. служил в Красной Армии

писарем и конторщиком. В 1921 году (ноябрь) по 1923 год – переводчик Американской Административной помощи. С 1923 года по 1935 год работал в различных учреждениях в Ленинграде по линии иностранных языков.

В 1935 году попал в высылку из Ленинграда на 5 лет в Казахстан, где работал счетным работником (счетовод и бухгалтер). В 1940 году по окончании ссылки поступил зав. библиотекой и переводчиком на Майкопскую опытную станцию ВИР, где работал до июля 1942 года. Затем вступил в Партизанский отряд «За Родину» Тульского района Краснодарского края. В марте 1943 года мобилизован в РККА, где пробыл до июля 1945 года и демобилизован. Решением Президиума Верховного Совета ссылка с меня снята».

Правнук знаменитого поэта – партизана был незаурядной личностью. До революции в 1917 году окончил лицей Его Императорского Величества Александра. В совершенстве владел французским, английским и немецким языками.

Прекрасно образован. Работал в банке, торговом порту, корреспондентом. Переводил на русский язык художественную литературу. После окончания срока ссылки ему как бывшему репрессированному было запрещено проживать в городе Ленинграде. Не дали возможность вернуться к семье, к жене и детям в ленинградскую квартиру. Так он попал в Майкопский район на станцию ВИР.

Началась Великая Отечественная война и его знания немецкого языкагодились в партизанском отряде. Он вел допрос немцев, плененных партизанами. Составлял листовки и писал от руки о победах Красной Армии на фронтах. Эти листовки передавались гитлеровским солдатам.

О партизанских боевых днях с Давыдовым Н.Н. очень тепло отзывается его друг боец Партизанского отряда «За Родину» Низовцев Леонид Петрович.

Когда началось освобождение Адыгеи, и был освобожден Майкоп от фашистов, Давыдов Н.Н. вступил в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, попал в Ставрополь, где продолжил служить до июля 1945 года. Награжден медалями «За оборону Кавказа», «За Победу на фашистской Германии в 1941 - 1945 г.г» и другими медалями.

Яркий талант фронтовика Давыдова Н.Н. раскрылся в науке. Он создал для ботаников мира ряд высоко значимых работ. Особенно ценным для ботаников был перевод с английского, и издание работы Лютера Бербанка. Фундаментальным трудом для ботаников страны – стал составленный Давыдовым Н.Н., пятиязычный русско-английско-немецко-французско-латинский ботанический словарь.

Этот словарь включает в себя 6000 ботанических терминов. Он был издан в 1960 году Московским издательством иностранных научно-технических словарей и неоднократно переиздавался. Словарь пользовался большим спросом у специалистов. Последние годы Давыдов Н.Н. много работал по заданию французских ученых над многоязычным энциклопедическим словарем.

Хотя Давыдов Н.Н. имел боевые заслуги, и за его дворянское происхождение Верховный Совет СССР снял с него судимость и восстановил в правах гражданина, ему жилось все же трудно.

Из характеристики выданной 23.03. 1946 года, архивом Всесоюзного ордена Ленина научно-исследовательского института растениеводства им. Н.И. Вавилова, мы читаем: «В настоящее время Давыдов Н.Н. находится в очень затруднительном положении: прописан в ВИРе, но не имеет жилплощади. Ночует в общежитии при Электротехническом институте, при лаборатории профессора Соколова С.Я. (на Песочной улице).

К нему приехал сын, имеющий право на жилплощадь, занятую в настоящее время посторонними лицами (мальчик был эвакуирован). Давыдовы – отец и сын – подали в суд и ждут решения».

Но ни смотря, ни на что память о нем как, как светлой души человеку, как преданном своей Родине гражданине остается навечно. Он не уронил честь знаменитого героя России, своего прадеда Дениса Давыдова.

8.9. Даховский гарнизон.

Во время Великой Отечественной войны станица Даховская представляла собой сильно укрепленный гарнизон фашистов, перекрывающий долину реки Белой и долину реки Дах. Об укреплениях фашистов много сказано в воспоминаниях партизан, но вот как они выглядели и где размещались ничего не говорилось. Старожилы станицы Даховской еще помнят систему оборонительных сооружений немцев.

В станице Даховской стоял 207-й егерский полк, под командованием Отте, 97-й немецкой егерской дивизии, состоящей из швабских и баварских егерей. Дивизия относилась к 49-му горнострелковому корпусу. На усиление подразделений 207-го егерского полка в станицу Даховская были направлены моторизированные части полка СС «Вестланд», из дивизии СС «Викинг». В полку СС «Вестланд» были добровольцы из Нидерландов, Бельгии и Люксембурга.

По данным воспоминаний партизана Колесникова Павла Ефимовича проводившего разведку укрепления фашистов в Даховской, восстанавливаем систему обороны фашистского гарнизона.

Фашистские ДЗОТы артиллерийские орудия, располагавшиеся в станице Даховской.

За Злобиной балкой по ул. Кубанской с запада на восток.

1. Пулеметная точка у моста через реку Белая рядом с домом Рыбина Пантелея Ивановича.
2. Пулеметная точка в огороде Нечепуренко Любви.
3. Пулеметная точка у дома Грицаева Ф.Н.
4. Пулеметная точка у дома Страканова Н.Г. (на бугре).
5. Батарея 76-82 мм. на бугре рядом с кузницей.
6. Батарея 76-82 мм. В саду Гончарова Тимофея Петровича (по ул. Кубанской за кладбищем в балке).
7. Пулеметная точка рядом с гаражем леспромхоза (направлена на юг).
8. Пулеметная точка во дворе Гольцева Бориса.
9. Пулеметная точка во дворе Воевода Дмитрия. Окопы полного профиля и ходы сообщений начиная от дома Воеводы Дмитрия в стороны истоков реки Дах.

Линия обороны по над рекой Дах (Круговая оборона).

1. Пулеметная точка по улице Почтовая у дома Долматова Семена Васильевича.
 2. Пулеметная точка рядом с домом Кузелева Г.Г., на бугорке против Каменного моста.
 3. Пулеметная точка у дома Самокова Георгия.
 4. Пулеметная точка у дома Никульникова Ивана Петровича.
 5. Пулеметная точка у дома где раньше жил Горбов Павел.
 6. Пулеметная точка у дома Голованой Лиды у бывшего старого моста через реку Белая.
 7. Пулеметная точка по ул. Набережной по над рекой Белой.
 8. Пулеметная точка в бывшем доме Мирошниченко Марии.
 9. Пулеметная точка у дома Толмачева Федора Ивановича.
 10. Пулеметная точка у дома над обрывом в сторону реки Белой. Здесь в огороде происходил массовый расстрел эвакуированных евреев. Расстреляно примерно 40-50 еврейских семей. Рядом с этим местом под обрывом, недалеко от правого берега реки Белой (местные жители называют его «кручей»), расстреливались пленные командиры Красной Армии, местные жители и дети в количестве до 100 человек.
- Расстрел производили немцы и полиция станицы Даховской. Среди них полиция Ващенко И. и Луценко Г. Особенно яркими были Хмель Илья Яковлевич, Сомалюков И., Ревва Петр Алексеевич, Таботок Иван Макарович.
11. Пулеметная точка у дома Касьянова Михаила.

12. Артиллерийская батарея 76-82 мм пушек в огороде Попова Петра Дмитриевича.
13. Минные поля были установлены за бывшим деревянным мостом, у мельницы и лесозавода. Минные поля были окружены пулеметными точками.

Минные поля станицы Даховской.

1. Минное поле в сторону поселка Сюз, в одном км от ст. Даховской(по дороге поворот «Колено»).
2. Минное поле возле Каменного моста (вверх и вниз).
3. Минное поле за Злобиной балкой после сожженных домов станицы. От дома Костивой Веры Павловны до реки Дах.
4. Минное поле за рабочим городком.

Радиостанция фашистского гарнизона стояла в бывшем доме Кутькова, где в настоящее время располагается школа.

7 октября 1942 года 2-й батальон 23-го погранполка в составе 180 бойцов и партизанского отряда «За Сталина» при вооружении 4-х станковых пулеметов нескольких ротных минометов и одного полкового миномета попытался захватить фашистский укрепленный гарнизон станицы Даховской, но этот фашистский орешек расколоть не удалось. Корректировку целей для подавления фашистских огневых точек из ружей ПТР делал партизан Колесников П.Е.

Для жителей станицы Даховской - это история станицы. Энтузиастам-краеведам, пишущим историю станицы Даховской можно было бы составить схему фашистского укрепления гарнизона.

8.10. Эвакогоспиталь №3234.

Отдельной страницей истории Республики Адыгея периода военных лет вписаны эвакогоспитали. Из воспоминаний наших бабушек и дедушек до нас о госпиталях дошли очень незначительные сведения. Военных госпиталей в городе Майкопе было несколько.

Одним из таких госпиталей был госпиталь в Школе-интернат города Майкопа. Когда в город вошли немцы и захватили госпиталь, они не стали церемониться с тяжело ранеными солдатами Красной Армии, просто выбрасывали их со второго этажа, пристреливали и хоронили тут же в парке школы. Затем, разместили свой госпиталь.

Другой Майкопский госпиталь под №2343, разместившийся в пединституте, на месте бывшего собора, успел до прихода немцев в город, сформировать колонну из автомашин ГАЗ - 2А (полуторка) для эвакуации раненых солдат. Затем загрузить в полуторки все имущество госпиталя, медперсонал, раненых и отправиться в дальний путь на побережье Черного моря.

Трудным был путь эвакуированного госпиталя. Им пришлось пережить в пути бомбежки немецкой авиации. Но, все же пройдя Апшеронскую, Туапсе и Сочи Майкопский госпиталь №3234 благополучно прибыл в Гудаут и доставил раненых на дальнейшее лечение.

Третий госпиталь располагался на территории современной городской больницы. Интересно бы узнать пути перемещения всех Майкопских эвакогоспиталей, связанных с приходом фашистов в горд Майкоп.

8.11. Балка Андреевская.

По пути из села Хамышков в поселок Гузерипль есть памятник партизану Андрееву А.А. В поисковой работе по восстановлению истории боевых действий в Майкопском районе, нас заинтересовали события, которые произошли 18 августа 1942 года в Сорокадумовской балке.

При встрече с ветеранами различных партизанских отрядов Майкопского района, нам так и не удалось установить:

- к какому партизанскому отряду относился Андреев А.А.;

-был ли он, воином из какой либо части, которая разрозненными группами выходила к Черному морю или гражданским человеком, который шел в Гузерипль, чтобы воевать с фашистами.

Партизанские отряды, сформированные в Майкопском районе, в середине августа 1942 года своим составом не входили в село Хамышки и Гузерипль.

17 августа 1942 года в 14 час. 30 минут немцы заняли село Хамышки. Советские и партийные власти области и района перебрались в поселок Гузерипль.

Мы установили, что в начале августа партизанские отряды только начали формироваться. Большинство партизан, находившихся в партизанских отрядах, были вооружены винтовками и охотничьими ружьями. Главная задача отрядов состояла в вооружении бойцов огнестрельным боевым оружием, захваченным у немцев.

В середине августа в поселке Гузерипль не было крупных партизанских формирований, способных и намеренных остановить продвижение фашистов. Не было там и штаба партизанских отрядов. По долине реки Белой через поселок Гузерипль отходили разрозненные группы солдат и беженцы. Руководители штаба партизанских отрядов Майкопского куста (соединения) прибыли в поселок Гузерипль из города Сочи, для руководства партизанским движением, только во второй половине сентября 1942 года. Их с группой солдат привел проводник Турбаенко Александр Александрович. Штаб возглавил секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) Попов Матвей Семенович, его заместителем был секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) Зинченко Василий Емельянович.

По воспоминаниям Юсупова А.Д. командира 3-го взвода, 3-й роты, 379-го горнострелкового полка, во время боевого охранения они обнаружили могилу у дороги. Так солдаты 3-й роты в августе 1942 года были первыми свидетелями свежего захоронения у дороги и ничего не знали, о каком либо крупном сражении с фашистами, проходившем непосредственно перед позициями 3-й роты. Поэтому в своем письме он спрашивает: «Скажите, пожалуйста! При боевом охранении поселка Гузерипль в августе 1942 года я видел, что на дереве около балки был прибит щит с фамилией лейтенанта Андреева. Кто он и откуда? Когда погиб? В какой части служил, ведь кроме нашей роты в Гузерипле других частей не было?».

В Краеведческом музее поселка Тульского имеется письмо патриотической направленности, адресованное юным следопытам Дома пионеров поселка Тульского. В письме юным пионерам Николенко Степан Николаевич, как участник боя и очевидец, дает описание боя с фашистами в районе балки Сорокадумовской. Среди группы военных был и примкнувший к ним партизан под именем Андрей. На основе этого письма о подвиге Андреева А.А. написаны рассказы и статьи в периодической печати Майкопского района.

Из воспоминаний командира 3-й роты 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии ст. лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича: «18 августа 1942 года продолжаем путь к поселку Гузерипль. Не доходя до поселка Гузерипль километров 10, разведка доложила, что из села Хамышки (Алексеевское) готовится выйти колонна немцев на Гузерипль. Принимаю решение: пока подтянутся остальные, с одним стрелковым взводом сделать марш и перекрыть дорогу, опередить противника. К концу дня подтянутся и остальные взвода. Как бы ни был тяжел путь, окапываться надо. Рота приступила к оборонительным работам».

18 августа 1942 года Шип Ф.А. в бой с фашистами еще не вступил.

По данным Багова Аслана Хаджимосовича лично знавшего Николенко Степана Ивановича и расспросившего его о перестрелке с фашистами в районе Сорокадумовской балки 18 августа 1942 года, приводим следующую информацию.

Николенко Степан Николаевич – в 1942 году сержант НКВД, 18 августа 1942 года, сопровождал архивы НКВД из города Майкопа в поселок Гузерипль и был участником боя с передовым фашистским отрядом в северных окрестностях поселка Гузерипль.

«Вот как проходил этот бой» - вспоминает Степан Николаевич Николенко. «В августе 1942 года я с тремя бойцами, вооруженными винтовками, был направлен в распоряжение офицера НКВД, для сопровождения и охраны секретного груза (перевоз архивных документов НКВД). Офицер (авт. фамилии его он не помнил) и я были вооружены пистолетами. Груз сопровождался на подводе, запряженной лошадью.

18 августа 1942 года утром мы еще находились в Хамышках и спешно готовились к выходу в Гузерибль. Передовой отряд фашистской мотопехоты, разобрав завалы дороги в гранитном ущелье, мог в любую минуту нам преградить путь к Гузериблю.

В Хамышках к нам примкнула группа молодых мужчин из 3-4 человек. Они не хотели оставаться в оккупации и искали партизан. Молодые люди были частично вооружены дробовиками.

При подходе к Сорокадумовской балке мы услышали шум приближающейся техники. Офицер НКВД приказал одному из солдат гнать подводу вперед, а мне и двум солдатам залечь в кустах и занять оборону моста. Через балку Сорокадумовская был перекинут деревянный мост, и упирался в скалу. Дорога от скалы уходила вдоль реки по лесу. Надо было задержать фашистов, чтобы подвода с секретным грузом смогла уйти в поселок. Примкнувшие к нам молодые люди также рассыпались по склону и спрятались в лесу. Из-за поворота показался немецкий мотоцикл с коляской. Немцы подъехали к мосту и остановились.

Бойцы, вооруженные винтовками открыли по нему прицельный огонь. Один фашист был убит наповал. Он упал с мотоцикла и с автоматом остался лежать на дороге, на небольшой площадке перед мостом. Другой ранен. Но он смог развернуть мотоцикл и скрыться за поворотом.

Колонна немецких мотоциклистов, двигавшаяся на небольшом расстоянии от передового дозорного мотоцикла, услышав выстрелы, остановилась. Фашисты, бросив мотоциклы, быстро развернулись в боевую цепь и стали подниматься по склону хребта вверх, в обход нашей засады и оказались над нами. Еще немного, и они бы прижали нас к скале и уничтожили огнем автоматов.

Офицер НКВД дал команду срочно отходить. Мы, с бойцами охранения обоза, не вступая с фашистами в перестрелку, стали отходить в глубь леса. И в это время, вопреки приказу офицера отойти в лес, один из присоединившихся к нам парней выскочил на дорогу, и бросился через мост, чтобы забрать автомат убитого фашиста. На дороге никого не было, а фашист лежал от нас в 30 – 40 метрах. Офицер НКВД крикнул, метнувшись за немецким автоматом парню: «Стой! Назад!». Но парень не стал слушать офицера и подбежал к убитому фашисту.

В это время немцы, которые уже были на склоне горы, открыли прицельный огонь по парню и убили его. Он остался лежать на дороге рядом с убитым фашистом. Немцы, боясь засады, дальше Сорокадумовской балки не пошли, забрали тело своего солдата, а убитого парня оставили лежать на дороге. Мы благополучно добрались до поселка Гузерибль. Офицер НКВД был очень недоволен не выполнением его приказа, об отходе группы в лес и напрасной гибелью парня.

Прибыв в поселок Гузерибль, офицер НКВД- командир нашей группы, встретился с командиром пришедшей с марша 3-й роты 379-го ГСП, 20-й ГСД, ст. лейтенантом Шипом Ф.А. и доложил ему о перестрелке с фашистским передовым отрядом. Они о чем-то долго беседовали, обсуждая место, выбранное горными стрелками для обороны Гузерибля. В это время рота активно готовилась к встрече фашистов. Устанавливала на правом и левом берегу реки Белая огневые пулеметные точки.

На следующий день 19 августа 1942 года, мы с офицером НКВД в составе тех же трех бойцов ушли на пастбище Абаго. Впоследствии, я узнал фамилию Андрея, убитого в бою с немцами. Это был Андреев. Он сначала был похоронен на месте гибели у дороги, а затем перезахоронен в братской могиле поселка Хамышки. На месте его гибели, сначала

на дереве была прибита фанерная табличка с фамилией «Андреев А.А.», затем поставлена скульптура памятника в солдатской форме».

Место боя у балки Сорокадумовская по дороге на Гузерипль очень приметное. Дорога, здесь раньше дела узкую петлю, выходила на мостик и вдоль скалы углублялась в ущелье. Очень удобное место для засады.

Затем, минуя поляну Лосева, с крутым подъемом поднималась высоко на обнажения красных скал. Вдоль реки Белой нельзя было пройти. Здесь на протяжении двух километров, обрывались крутые скалы. В них узкой террасой была прорезана дорога.

Эти скальные гряды были одним из самых опасных мест по пути на поляну Гузерипль. В скальной гряде были Большая Веселая и Малая Веселая балки.

По опасной дороге, с трудом передвигались подводы и грузовые автомобили. Особенно когда подъезжали к балке Большой Веселой, то всегда останавливались и ссаживали пассажиров. Успокаивали лошадей, брали под уздцы и осторожно проводили по хлипкому мосту через глубокую пропасть.

Лошади фыркали и дрожали. Мост висел в воздухе, ходил ходуном и представлял собой реальную опасность. Местные жители называли балку Сорокадумовской, так как от нее начинался сложный скальный участок, с опасной и осыпной дорогой. За период существования опасной дороги несколько раз грузовые автомобили ГАЗ – 2А срывались в пропасть.

Именно поэтому местные жители советовали путникам остановиться на Сорокадумовской балке и «Сорок раз подумать, прежде чем выходить на опасную дорогу, вырезанную через Большую Веселую и Малую Веселую балки. Соблюдать осторожность среди отвесных и осыпных скал». Сразу за балкой Малая Веселая дорога со скал спускалась к реке и плавно вдоль берега шла на поляну Гузерипль.

Сорокадумовской балку называли еще и потому, что раньше, до войны при подходе к поселку Гузерипль как-то ехал мужик на подводе и не послушался совета людей. Не остановился, не спешился. Испуганный конь рванул и свалил с подводы в обрыв незадачливого хозяина. И летел он вниз по скале до самой реки. Когда мужика оттуда доставали, он сказал: «Пока летел в пропасть, сорок дум передумал!».

Именно эту Малую Веселую балку и скальный прижим к реке Белой, взяли под пулеметный прицел горные стрелки ст. лейтенанта Шипа Ф.А. В таких условиях немцы не привыкли воевать для них это была неприступная крепость. Потеряв убитыми и ранеными, фашисты откатились в село Хамышки и больше не предпринимали попыток пройти ущелье. На кордоне заповедника «Лагерный» фашисты отрыли окопы и установили боевое охранение.

Теперь проложили новую дорогу в Гузерипль, а старая опасная дорога осталась висеть узкой лентой высоко в скалах.

Николенко С.Н. принявший бой с передовым отрядом фашистов в районе балки Сорокадумовской, фронтовик, после войны долгое время жил в Майкопе на улице Кубанской. Работал в котельной табачной фабрики. У него три сына Николай, Михаил и Александр. Его жена Мария Федоровна - майор милиции, долгое время работала начальником паспортного стола города Майкопа. Два сына пошли по стопам отца и стали офицерами МВД.

Его сын Николенко Николай Степанович – инструктор туризма, фотограф, учитель, географ, создал прекрасный музей боевой славы Советского народа в СШ №22 города Майкопа. Он одним из первых в городе стал водить детей на Клухорский перевал. Много времени посвятил туризму и патриотическому воспитанию молодежи города. Водил в походы по местам боев. В том числе и на место первого боя своего отца Степана Николаевича. В настоящее время Николай Степанович полковник МВД, преподаватель Рязанской академии МВД.

Любовь к туризму сыновьям привил Степан Николаевич. Он увлекался спелеотуризмом и участвовал в спелеоэкспедициях, проводимых Скобелевым Павлом

Константиновичем. Одну из открытых и исследованных пещер на плато Колорадо на южных отрогах горы Фишт, они назвали пещерой Аслан-Бека. Это название пещеры дано в честь первого мастера спорта по туризму в Адыгее – Багова Аслана Хаджимосовича.

Соседом и другом Николенко Степана Николаевича в городе Майкопе был Багов Аслан Хаджимосович – директор турбазы «Кавказ». В начале 70-х годов он также вел большую поисковую работу по восстановлению боевых событий, происходивших в 1942-43 годах в горах Адыгеи. Встречался с участниками сражений за Белореченский перевал, егерями заповедника, служившими проводниками в 20-й горнострелковой дивизии и 23-м погранполку.

Аслан Хаджимосович создал прекрасный музей боевой славы на турбазе «Кавказ», где собрал ценные материалы о боях за поселок Гузерипль и перевалы Главного Кавказского хребта. А.Х. Багов установил обелиски и памятники воинам в Гузерипле, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Он один из первых при личной встрече с Николенко С.Н. собрал достоверные данные в музей турбазы, о встрече передового отряда фашистов с группой работников НКВД, которая произошла 18 августа 1942 года на подступах к поселку Гузерипль и гибели Андреева А.А.

8.12. Шестнадцатый.

Белоус Семен Арсеньевич 1924 года, уроженец села Яковенково, Харьковской обл., проживающий в городе Майкопе по улице Свердлова 89. До войны жил в хуторе Красный Кошехабльского района, работал в колхозе им. Дзержинского. Призван в армию 7 августа 1942 года Кошехабльским РВК. Сначала воевал автоматчиком в 32-й кавалерийский полк, 9-й кавалерийской дивизии, 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, затем бойцом 36 –го полка, 9-й казачьей пластунской дивизии.

Сегодня День Победы 9 мая 2009 года. С утра в Майкопе моросит дождь. По телевизору показывают фильм «Хроника пикирующего бомбардировщика». Герои экрана живо обсуждают вопрос, что же чувствуют немецкие асы, когда достают из самолета после воздушного боя тело убитого в бою своего соплеменника? Переключаю канал, а там передача про действия заградотрядов НКВД, которые после приказа Сталина «Ни шагу назад», производили расстрелы, отступавших советских солдат. Советские воины, с боями вырвавшиеся из окружения, голодные, измотанные в боях, без боеприпасов, как могли, сдерживали фашистские танки и мотопехоту противника. Но, вырвавшись из окружения, попадали под пули своих «особистов». В голову приходят грустные мысли, что же могли чувствовать работники НКВД, когда проводили расстрелы красноармейцев, измотанных в непрерывных боях с фашистами и все же отступивших под натиском превосходящих сил противника? Что можно сделать с фашистским танком, даже если в винтовке есть обойма патронов? Велся ли учет расстрелянных? В какой графе потерь учитывались расстрелянные воины? Или их всех относили к «без вести пропавшим».

Вышел прогуляться в городской парк. В парке народные гуляния. Всюду слышна музыка, песни военных лет. Ветераны Великой Отечественной войны, увешанные орденами, сидят у полевых кухонь угощаются солдатской кашей и вспоминают минувшие дни. Их настоящих фронтовиков уже осталось так мало.

Увидел в городском парке своего старого знакомого фронтовика Белоус Семена Арсеньевича. Обрадовались встрече, обнялись, мелодично зазвенели ордена на его кителе. И словно в продолжение утренних мыслей он мне говорит: «Иван ты пишешь о Великой Отечественной войне. Это очень хорошо. Я читаю твои статьи в газете. И вот что я хочу тебе сказать. Никому не говорил, а тебе скажу. Я ведь тоже воевал здесь под Майкопом. 7 августа меня призвали в армию, а 8-го у нас уже был тяжелый бой с фашистами на реке Белой у Белореченской. Весь день шел бой, много мы уложили фашистов и у нас были большие потери. Боеприпасы на исходе, фашисты нас окружили. С большим трудом

вырвались из окружения. Отходим лесом в сторону хутора Кубанского. А тут «особисты». «Отходите! Да отходим!». Построили нас шестнадцать человек в шеренгу для расстрела.

Мы молодежь вчера только в армию были мобилизованы еще совсем необстрелянные, пороха не нюхали. Рады тому, что с боем вышли из окружения и остались живы. Мне тогда было шестнадцать лет. Я был небольшого роста. С виду совсем еще ребенок. В шеренге я самый маленький и оказался с краю шестнадцатый по счету. Перед расстрельным залпом посмотрел на меня «особист», видно жаль ему меня было расстреливать, совсем ведь еще ребенок, подошел ко мне, взял за плечо и вышвырнул из шеренги. В этот момент прозвучал залп и все 15 моих боевых товарищей полегли на моих глазах.

Я прошел всю войну, был в разных переделках, но этого случая до сих пор ни забыть, ни понять не могу. За что тогда нас расстреляли?»

О войне Семен Арсеньевич Белоус вспоминает: «В 1941-42 годах для нашей Родины выпало очень трудное время для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В августе 1942 года нависла угроза оккупации Кавказа. Первого августа много молодежи Кубани отозвалось на призыв партии «Все на защиту Родины!». 7 августа я попал в станицу Гиагинскую к фронтовикам, которые, отчаянно обороняясь, сдерживали натиск фашистов. Но силы были не равны, и надо было отступать.

8 августа 1942 года мы дали фашистам бой на реке Белой в районе Белореченской. В бой вступила кавалерия 4-го Кубанского кавалерийского корпуса, которым командовал генерал Кириченко в составе 32-го кавполка, 9-й кавдивизии, в которую я был призван служить автоматчиком. Бои велись жаркие, тяжелые, непрерывные с наседаящим на нас противником. Мы много уложили фашистских автоматчиков, но и сами несли потери. От Белореченской нам предстояло отходить с боями на Апшеронск - Хадзыженск. Мы подстерегали фашистов на уязвимых для них местах и давали им бой. Так 11 августа на дороге Майкоп – Туапсе нас расчет, где мне пришлось подносить снаряды к 76 мм. пушке, мы остановили колонну фашистов. Наш командир одессит Лихолит, наводчик Литвинов, кубанцы Торба, Скрипка и я разбили осколочными снарядами четыре немецкие автомашины с автоматчиками. Бились до последнего снаряда. После боя фашисты нас окружили. Снарядов не осталось, мы были вынуждены снять панораму, затвор и оставить пушку. Прорваться сквозь окружение и выйти к своим.

Через два дня боев нам повезло, мы обнаружили другую пушку с боекомплектом и быстро приготовили ее к бою. На занятую нами позицию ринулись три фашистских танка и два самоходных орудия. Один танк и две самоходки нам удалось поджечь. Фашистская атака захлебнулась. В этом бою был ранен наш командир. Нам удалось отступить без потерь.

При отступлении на Туапсе наш батарея постоянно вела бои, прикрывала отступающие части и нашу кавалерию. За эти бои мой командир Лихолит был награжден орденом Ленина, а маршал Буденный нашему казачьему кавалерийскому корпусу присвоил звание Гвардейский. В поселке Шаумян маршал Буденный мне лично пожал руку и высказал слова благодарности за то, что мы с отделением уничтожили трех и взяли в плен двоих парашютистов, выброшенных в район перевала.

После боев под Туапсе нас перебросили в район Гудермеса и Кизляра. Вокруг степи и пески. Мы вели бои за Ачикулак, Калсула и другие населенные поселки. Многого нам не доставало, одежды, обуви, питания и боеприпасов, но мы верили в то, что победа будет за нами, и нам надо было суметь выстоять.

Как-то в ноябре 1942 года наш полк совершил ночную атаку на занятый немцами населенный пункт. Наши тыловые обозы отстали от полка. Наша конница, накинув бурки на плечи, с криками ура, лихо ворвалась в большой населенный пункт. С ходу вытеснили фашистов. Захватили много пленных, техники, питания и боеприпасов. Но противник, на рассвете придя в себя после боя, вновь атаковал поселок и окружил нас. Мы заняли круговую оборону. Начались затяжные уличные бои. Противник начал теснить нас к

центру поселка. Положение оказалось критическим. Фашисты направили на нас автоматчиков, прикрытых танками и самоходками. Вдруг неожиданно для нас и фашистов к нам на помощь подоспели наши тыловые подразделения. Под покровом осеннего тумана, под крики ура, шум повозок, автоматных и винтовочных выстрелов на фашистов обрушилась лавина бойцов нашего тыла. Немцы растерялись, не выдержали и отступили. Мы без особых потерь одержали победу в этом бою.

Много на нашем боевом пути было удач и неудач, но мы уверенно шли освобождать нашу родную землю от фашистских захватчиков. Освободили Ставрополь, Сальск, Ростов на Дону. В Ростове на Дону я был тяжело ранен. После ранения был направлен в формирующуюся 9-ю пластунскую казачью дивизию в 36-й полк. В составе дивизии принимал участие в боях за освобождение Украины, Польши, Германии и Чехословакии. Воевал в чине ефрейтора и сержанта. Много на фронте довелось вырыть окопов, землянок и ползать по-пластунски под пулями.

Когда вели ближние бои с фашистами, умение быстро отбрасывать прилетевшие к нам немецкие гранаты обратно к фашистам пока они еще не взорвались, нам нередко помогало выиграть бой. Однажды мы вчетвером уничтожили отделение фашистов. Забросав нас гранатами, они пошли на нас в атаку. Откинув их же гранаты к ним под ноги, мы встретили их дружным огнем из автоматов.

Надолго мне запомнился бой под Дембицей в Польше, где я был награжден медалью «За отвагу». Сколько добрых ребят там полегло, но задание выполнили. Только выдержка и смелость нас всегда ободряли. За этот бой мы все получили благодарность Верховного командующего.

Затем бои за Сандомирский плацдарм. Много с боями мы взяли городов и сел где были успехи и потери. Но мы верили и любили своих командиров генерала Метальникова и полковника Орлова. Когда они появлялись на передовой, там всегда был успех. Их клич воодушевлял нас на подвиги.

В этих боях я потерял многих боевых товарищей. Среди них Виктора Пряху, Виктора Никонова, Арама Серецяна, Петра Кныш, Гарбузова и Гепертова. Там в Германии за Одером фашисты упорно сопротивлялись, но нашего порыва остановить было невозможно. Ведь приближался день Победы, и мы это хорошо помнили. Мстили за каждого своего боевого друга. Там на передовой мы переносили все невзгоды вместе. Все делили поровну, а боевая взаимовыручка всегда ответственное дело.

Там на фронте, на поле брани нам пришлось оставить очень много своих боевых друзей. Мы комсомольцы сороковых годов все это испытали на себе. Пусть современная молодежь знает и помнит, какой дорогой ценой, нам досталась эта Победа. Пусть помнят погибших и чтят оставшихся в живых.

Можно было привести множество примеров мужества и героизма наших солдат в боевых схватках с фашистами, ведь их было так много и о них так тяжело вспоминать. Нервишки уже подводят. Но мы обязаны еще жить и помнить что такое фашизм. Мне запомнилось празднование дня Победы в Праге и Наздаре. Особенно теплые встречи и угощения чешских друзей. Нас встречали торжественно и чествовали как освободителей».

Источники.

1. Вильгельм Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943М.2005 С 13-14.
2. Вильгельм Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943М.2005 С 13-14
3. Гречко А.А Битва за Кавказ. М.военное изд-во 1967 С 62.
4. Центральный архив Министерства обороны СССР ф.209, оп.1063, д.469л. л10-11
5. Кузнецов В.В. Горные стрелки Гитлера. «Эдельвейс» в бою. М. Язуапресс 2008 г. С 166.
6. Вильгельм Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943М.2005 С 66.
7. Там же.....С 69-72.
8. Там же.....С 73-75.

9. Там же.....С 77-79.
10. Центральный архив Министерства обороны СССР ф.224, оп.759, д. 58, л. л.1-2
11. Вильгельм Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943М.2005 С 88.
12. Там же..... С 233-234.
13. Газета Тульского района «Под знаменем Ленина-Сталина» 5 января 1942 года за №2.
14. Гречко А.А Битва за Кавказ. М.военное изд-во 1967 С-217
15. Вильгельм Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943М.2005 С 355
16. Там же.....С 356
17. И.В.Тюленев Через три войны. М. Воениздат 1960 С 247, 249.
18. Гречко А.А Битва за Кавказ. М.военное изд-во 1967 С225.
19. Центральный архив Министерства обороны СССР, ф.785, оп.75971, д.1, л.6.
20. Е.Салов На Майкопском направлении. Майкоп 1993 С 47.
21. Центральный архив Министерства обороны СССР, инв. № 4022 стр. 125.
22. Центральный архив погранвойск. Письмо от 28 февраля 1977 года исх. № 629.
Центральный архив погранвойск. Фонд 295,оп.1,д.9, л.л. 58, 60, фонд 773. оп.1, д.44,
л.л.183, 186, 258.
23. Центральный архив Министерства обороны СССР фонд 20-й ГСД, опись1, дело 6, лист 4.
24. Центральный архив Министерства обороны СССР фонд 20-й ГСД, оп.1 д.6, л.7.
25. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й горнострелковой дивизии, оп.2,д.2,л.л. 11, 16; фонд 379-го ГСП, оп 150953, д.3,л.1.
26. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 157, оп. 9533, д.79, л.228.
27. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й ГСД, оп.2, д.2л.л 11,16 и фонд 379 ГСП оп150953 д.3, л.1.
28. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й ГСД, оп.2, д.2л.л 11,16 и фонд 379 ГСП оп150953 д.3, л.1.
29. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й горнострелковой дивизии, оп.2, д.2, л.л. 11.,16; фонд 379 ГСП оп 150 953, д.3, л.1.
30. Газета «Красная звезда» Центральный орган Министерства обороны СССР, от 6 октября 1942 г., вторник №235 (5299). У дубовой ограды. З. Хирен
31. Центральный военно-морской архив. 188350, г. Гатчина, Ленинградской обл., Красноармейский пр.2. Лист 201-204.
32. Центральный военно-морской архив. 188350, г. Гатчина, Ленинградской обл., Красноармейский пр.2. ф.3 оп.1, д.537, л.236. Личное дело инв.1144115. ф.2 оп.13, д.72, л.139. Карточка награждения. Инв. № 7742, инв. № 2070, стр.250, стр.78.
33. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й ГСД, опись 1, дело 6, лист10.
34. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й ГСД, опись 1, дело 6, лист 10,11, 12.
35. Центральный архив Министерства обороны СССР. Фонд 20-й ГСД, опись 1, дело 6, лист 71.
36. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й ГСД, опись1, дело33, л.л. 54-55.
37. Центральный архив Министерства обороны СССР, фонд 20-й ГСД, опись1, дело33, л.л. 27, 30, 47.
38. Гречко А.А Битва за Кавказ. М.военное изд-во 1967 С 255.
39. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар.1966 С 432.
40. Н.А. Сомойло. Коммунисты Краснодарского края во главе партизанской борьбы на Кубани, 1942-1943 гг. Вопросы истории КПСС 1962 г №1.
41. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар.1966 С 432.
42. И.В. Жерноклев, Е.И. Жерноклева. Нам забывать об этом нельзя. Майкоп 1986 С 3.
43. Кринко Е. Ф. Майкопские партизаны. – Майкоп: ООО «Аякс», 2007 С 13.

44. Газета «Майкопская жизнь» №12 от 30 сентября 1942 года, периодическая печать немцев, выходившая в городе Майкопе в период оккупации 1942-1943 г.г.
45. Э.Аникина. Газета «Маяк» №135 (4546) от 14 октября 1976 года. Партии рядовой.

46. Вильгельм Тике. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942-1943 –М. 2005 С 260.

47. Центральный военно-морской архив. 188350, г. Гатчина, Ленинградской обл., Красноармейский пр.2. ф.1250, оп.2,д.161, л. 206.

Литература.

1. Бормотов И.В., Романов М.Ф. Непокоренные горы Адыгеи. – Майкоп, ООО «Качество», 2007. – 124с.
 2. Жерноклев И.В., Жерноклева Е.И. Горы в огне. – Майкоп, ГУРИПП «Адыгея», 2005. – 276с.
 3. Иваненко И. В. Огненный десант. Документальная повесть. Краснодар, 1990. - 176 с.
 4. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942-1943). - Майкоп, 2000 242 с.
 5. Рудяк Л.С. В боях за Кубань и Адыгею. – Майкоп, ООО «Качество», 2007. -196с.
 6. Салов Е.И., Жерноклев И.В. Горы в огне: очерки. - Майкоп, Адыг. респ. из-во. 2003, 144с
 7. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Воениздат, Москва 1968.
-
8. Иваненко И.В. Сильнее смерти. – Майком: Адыг. респ. кн. изд-во 1993. - 383с.: ил.